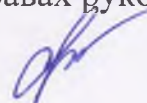

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«АЛТАЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

На правах рукописи

Зиберт Наталья Петровна

**РЕЛИГИОЗНЫЕ ОБЩИНЫ И ИХ ПОЛОЖЕНИЕ
НА ЮГЕ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ В КОНТЕКСТЕ
ГОСУДАРСТВЕННО-КОНФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ
В КОНЦЕ 1917 – СЕРЕДИНЕ 1960-х гг.**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

Диссертация на соискание ученой степени

кандидата исторических наук

Научный руководитель:

доктор исторических наук,

доцент

Петр Константинович

Дашковский

Барнаул – 2018

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1. Государственно-конфессиональная политика и ее влияние на положение религиозных общин на юге Западной Сибири в конце 1917 – конце 1920-х гг.	33
1.1. Религиозное законодательство советской власти и его влияние на функционирование конфессиональных общин в конце 1917–1928 гг.	33
1.2. Антицерковная пропаганда советской власти.....	58
1.3. Изъятие религиозных ценностей и имущества в начале 1920-х гг. ..	71
1.4. Развитие обновленческого движения в православии.....	88
Глава 2. Государственная политика в отношении религиозных общин юга Западной Сибири в 1929 – начале 1950-х гг.	102
2.1. Правовое положение и деятельность конфессиональных общин в 1929 – начале 1940-х гг.	102
2.2. Правовое положение и деятельность религиозных общин в середине 1940-х – начале 1950-х гг.	122
Глава 3. Влияние государственной политики на религиозную ситуацию на юге Западной Сибири во второй трети 1950-х – середине 1960-х гг.	147
3.1. Основные направления деятельности органов власти в сфере государственно-конфессиональных отношений.....	147
3.2. Влияние атеистической пропаганды на положение религиозных общин	162
Заключение	191
Список сокращений	196
Список источников и литературы	197
Приложения	230

Введение

Актуальность темы. В настоящее время одним из наиболее обсуждаемых в современной России является вопрос о взаимоотношениях государства и религиозных организаций. При этом, несмотря на традиционное проживание в России народов с различной этнической и конфессиональной принадлежностью, следует отметить важную роль государства в регулировании межконфессиональных и межнациональных отношений.

Начавшееся возрождение религиозной жизни в современном российском обществе требует особого внимания. С каждым годом религиозные объединения приобретают все большее влияние на общественные процессы, активно участвуя в процессе продвижения своих социальных инициатив, что обуславливает сложность конфессиональных отношений в современной России. Для эффективного решения проблемы межконфессионального взаимодействия необходим учет накопленного исторического опыта в сфере государственно-религиозного взаимодействия.

Обращение к истории государственно-конфессиональной политики в СССР позволяет осмыслить происходящий процесс переоценки событий недавнего прошлого, понять исторические предпосылки и условия формирования социально-политических ценностей. В то же время наметившаяся в последнее время тенденция возврата к религиозному и духовному наследию предполагает более глубокое изучение опыта взаимоотношений государства и религиозных общин в разные временные периоды.

Юг Западной Сибири исторически является этнически многокомпонентным и многоконфессиональным регионом. К 1917 г. на его территории сложился уникальный полиэтничный и поликонфессиональный состав населения, в котором сосуществовали различные этносы, в том числе

русские, украинцы, немцы, белорусы, эстонцы, литовцы, киргизы, чувашы, алтайцы, евреи, татары, латыши и др.¹, исповедующие православие, ислам, протестантизм (баптизм, лютеранство, меннонитство и др.), католицизм, старообрядчество и другие вероисповедания.

В данной работе рассматривается процесс реализации государственно-конфессиональной политики в отношении различных религиозных общин на юге Западной Сибири, важной составной частью которой является Алтай. Особую актуальность имеет изучение особенностей взаимодействия религиозных обществ с органами власти на протяжении всего рассматриваемого периода.

Кроме того, актуальность данной темы связана с недостаточной изученностью ранее выявленных и новых архивных материалов, а также отсутствием специальных работ, посвященных данной проблематике региональной истории. При этом знание региональных особенностей проявления религиозной политики позволяет получить объективное представление об общей картине религиозной ситуации в регионе в указанный период.

Степень разработанности проблемы. В историографии государственно-конфессиональных отношений в России (СССР), в зависимости от содержания исследований, авторы² обычно выделяют два периода: советский (второе десятилетие XX в. – 80-е гг. XX в.) и постсоветский (с 90-х гг. XX в. по настоящее время).

Как для общероссийских, так и для региональных работ 1920–1930-х гг. характерно представление об антисоветской сущности религии. Авторы акцентируют ее несовместимость с коммунистическими ценностями

¹ ГКУ НСО ГАНО. Ф. 1. Сибирский революционный комитет (Челябинск – с ноября 1919 г., Омск – с июня 1921 г., Новониколаевск – 1919–1925 гг.). Оп. 1. Д. 1001. Л. 7, 8.

² Федирко О.П. Государственно-конфессиональные отношения в сфере образования и пропаганды на российском востоке в 1917–1939 гг.: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Благовещенск, 2012; Яковлева Ж.В. Антирелигиозная кампания в Саратовском Поволжье (конец 1920-х – начало 1940-х гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Саратов, 2017; Смолина И.В. Иркутская епархия в системе государственно-конфессиональных отношений в 1940–1980-е гг. автореф. дис. ... канд. ист. наук. Иркутск, 2010.

господствующей идеологии, поэтому исследования положения религии на данном этапе проводились с учетом идеологических установок, агитационных призывов, к которым добавлялось предвзятое отношение самих исследователей. Издания, выходявшие в 1920–1930-е гг., как правило, носили агитационно-пропагандистский характер, были ориентированы на массового читателя и предназначались для формирования в обществе негативного взгляда на религию и церковь как социальный институт. Редким исключением из этого правила являлись работы этнографов, историков, религиоведов, которые принадлежали к дореволюционной научной школе, например, Л.Я. Штернберга, В.Г. Богораза-Тана, Д.К. Зеленина, Н.М. Никольского, Н.М. Маторина и др.³

С началом Великой Отечественной войны борьба с религиозностью была временно приостановлена. Более того, начавшаяся нормализация отношений между советским правительством и религиозными организациями в годы войны вызвала временный спад атеистической пропаганды. Соответственно, прекратилось издание публикаций, направленных на дискредитацию религиозных организаций и религиозного мировоззрения. Связано это было с тем, что Русская православная церковь и представители многих других конфессий поддержали советское правительство в Великой Отечественной войне, в том числе и на оккупированной территории, несмотря на сложный характер государственно-конфессиональных отношений в предыдущие годы⁴.

В послевоенный период начинается постепенный возврат к тенденции, направленной на приоритетность формирования научно-атеистического мировоззрения. При этом упор в политике делался на то, чтобы с научной

³ Шахнович М.М. Очерки по истории религиоведения. СПб., 2006, С. 181–186; Шахнович М.М., Чумакова Т.В. Идеология и наука: изучение религии в эпоху культурной революции в СССР. СПб., 2016.

⁴ Васильева О.Ю. Русская православная церковь в политике Советского государства: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. М., 1998.

точки зрения показать превосходство атеистического мировоззрения над религиозным. Не случайно, наиболее выдающиеся открытия в области религиоведения (научного атеизма) в СССР были сделаны в 1950–1980-е гг.⁵ Однако на региональном уровне не столько изучалась государственно-конфессиональная проблематика, сколько велась подготовка пропагандистских материалов, разработанных на основе отдельных научных данных, партийных установок, принятых законов и т.п. В то же время подобные публикации можно рассматривать как определенный элемент осмысления государственно-конфессиональных отношений на региональном уровне.

Одним из первых исследователей протестантства на территории Западной Сибири был В.Ф. Крестьянинов. В процессе написания кандидатской диссертации⁶ последним был подготовлен ряд статей, в которых рассматривался антиобщественный характер идеологии и деятельности протестантов, например, «Кто такие меннониты»⁷. Кроме того, заслуживает внимания монография «Меннониты»⁸, вышедшая в 1967 г. В ней автором рассматривается история возникновения и идеология меннонитских общин, культ и обрядность, положение меннонитов в СССР в целом и отчасти в регионах, а также профилактическая работа, проводимая с последователями этого религиозного направления. При этом стоит отметить насыщенность данных работ советскими идеологическими установками и подходами.

Только на рубеже 1980–1990-х гг. появляются исторические исследования, критично относившиеся к практике проведения антирелигиозных мероприятий в СССР. Причем к концу 1990-х гг. количество публикаций по данному вопросу значительно увеличилось.

⁵ Шахнович М.М. Очерки по истории религиоведения. СПб., 2006. С. 18–190.

⁶ Крестьянинов В.Ф. Реакционная сущность идеологии современного меннонитства и пути ее преодоления: дис. ... канд. филос. наук. Томск, 1964.

⁷ Крестьянинов В.Ф. Кто такие меннониты // Библиотечка атеиста. Барнаул, 1963. С. 30–36.

⁸ Крестьянинов В.Ф. Меннониты. М., 1967. 223 с.

В качестве примера можно привести работы Т.Г. Титовой⁹, Ю.А. Фабрики¹⁰, Е.Ф. Фурсовой¹¹.

Общероссийские аспекты рассматриваемой в диссертации проблематики отражены в исследованиях таких авторов, как А.И. Клибанов, О.Ю. Васильева. Последней было проведено исследование истории Русской православной церкви в период 1943–1948 гг., результатом которого стала докторская диссертация «Русская православная церковь в политике Советского государства в 1943–1948 гг.»¹².

Исследование православного историка, протоиерея В. Цыпина «История Русской церкви. 1917–1997 гг.»¹³ дает представление о масштабах репрессий против священнослужителей и богоборческой политике государства в советский период. Публикация М.И. Одинцова «Государство и религиозные организации в СССР накануне и в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.»¹⁴ определяет юридический статус религиозных организаций в СССР и освещает положение религиозных организаций всех конфессиональных направлений, присутствовавших на территории Советского Союза в исследуемый период. Колоссальный объем архивных документов по истории государственно-конфессиональных отношений в СССР приведен в работах М.В. Шкаровского¹⁵. Автор определяет факторы, повлиявшие на государственную политику в отношении церкви, исследует

⁹ Титова Т.Г. Католическая церковь в Новониколаевске и его округе (начало XX в.) // Новосибирская область в контексте российской истории: сб. ст. / под общ. ред. А.А. Беспаликова. Новосибирск, 2001. С. 76–78.

¹⁰ Фабрика Ю.А. Патриотическая деятельность Русской православной церкви в начале XX в. (на примере Томской области) // Новосибирская область в контексте российской истории: сб. ст. / под общ. ред. А.А. Беспаликова. Новосибирск, 2001. С. 79–82.

¹¹ Фурсова Е.В. Закрытие православных церквей в г. Новониколаевске в 1920–1930-е гг. // Новосибирская область в контексте российской истории: сб. ст. / под общ. ред. А.А. Беспаликова. Новосибирск, 2001. С. 166–169.

¹² Васильева О.Ю. Русская православная церковь в политике Советского государства: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. М., 1998; Васильева О.Ю. Русская православная церковь в политике Советского государства в 1943–1948 гг. М., 2001. 214 с.

¹³ Цыпин В. История Русской церкви. 1917–1997 гг. М., 1997.

¹⁴ Одинцов М.И. Власть и религия в годы войны: государство и религиозные организации в СССР в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. М., 2005.

¹⁵ Шкаровский М.В. Русская православная церковь при Сталине и Хрущеве (Государственно-церковные отношения в СССР в 1939–1964 гг.). М., 1999.

ход репрессий по отношению к духовенству и мирянам, их масштабы и последствия.

Региональные особенности обновленческого раскола в Сибири представлены в публикациях С.Г. Петрова¹⁶, И.В. Черказыяновой, Т.Н. Коголь, А.П. Доброновского, прот. В. Бочкарева.

В конце XX – начале XXI в. появляется серия научных работ, посвященных региональному аспекту религиозной политики советской власти в Сибири, в том числе и на Алтае. К ним относятся работы сибирских исследователей А.В. Горбатова, Н.А. Неживых, Л.И. Сосковец, Ю.А. Крейдуна, Е.А. Серовой, П.К. Дашковского, М.М. Волобуевой, Е.А. Шершневой, М.В. Кацаевой, И.В. Куприяновой, Е.Е. Жеребятъевой, В.А. Овчинникова и др. Так, А.В. Горбатов и Е.А. Серова¹⁷ рассматривали особенности взаимодействия государственных институтов власти и различных религиозных организаций в Сибири в 1943–1969 гг. В отдельной работе А.В. Горбатов затронул проблему антирелигиозной пропаганды в регионах Западной Сибири в период 1954–1964 г., в которой пришел к выводу, что основными методами пропаганды являлись лекционная работа и выступления по радио и телевидению, атеистические газетные публикации¹⁸. Не менее значимы выводы ученого относительно особенностей взаимоотношений государственных институтов с Русской православной церковью в Сибири. На основе архивных данных и анализа правовой базы советского государства исследователь осветил, как менялось социально-экономическое положение приходов Русской православной церкви в 1920–1942 гг., 1943–1948 гг., 1949–1957 гг., 1958–1964 гг., 1965–1985 гг.¹⁹

¹⁶ Петров С.Г. К истории обновленческого раскола в г. Новониколаевске // Новосибирская область в контексте российской истории: сб. ст. / под общ. ред. А.А. Беспаликова. Новосибирск, 2001. С. 162–166.

¹⁷ Горбатов А. В. Государство и религиозные организации Сибири в 1940–1960-е гг.: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Кемерово, 2009; Горбатов А.В., Серова Е.А. Институциональное становление баптистских организаций в Кемеровской области (1945–1948 гг.) // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. 2013. №23. С. 106–112.

¹⁸ Горбатов А.В. Пропаганда и СМИ в период хрущевской антирелигиозной кампании (1954–1964 гг.) // Вестник Кемеровского государственного университета. 2014. №2 (3). С. 157–160.

¹⁹ Горбатов А.В. Государство и Русская православная церковь в Сибири в XX в. // Русская православная церковь юга Западной Сибири (XIX–XX вв.): исторические очерки. Кемерово, 2007. С. 216–274.

Опираясь на опубликованные ранее источники, архивные материалы, публикации периодической печати и документы из личной коллекции, А.В. Горбатовым была подготовлена диссертация²⁰ и обобщающая монография «Государство и религиозные организации Сибири в 1940–1960-е гг.»²¹.

Некоторыми учеными затрагивались проблемы влияния религиозной политики на положение православных общин Западной Сибири, в том числе Алтая и Новосибирской области. В данном случае уместно отметить научную деятельность В.А. Овчинникова, который затронул данную тему в серии своих публикаций. Особое внимание исследователь уделил ликвидации по инициативе государства монастырей Русской православной церкви, в том числе на юге Западной Сибири в 1918–1920-е гг.²²

Н.А. Неживых была изучена государственно-конфессиональная политика в отношении Русской православной церкви на территории Западной Сибири в границах Сибирского края в период НЭПа²³. Автор дал периодизацию антирелигиозной деятельности органов власти, выделил региональную специфику и показал обусловленность государственно-конфессиональных отношений политическими, экономическими и социальными факторами.

В исследованиях Л.И. Сосковец воссоздается целостная картина религиозной жизни в западносибирском регионе в 1940–1960-е гг. Так, в статье «Верующие как маргиналы в советском обществе» показывается, влияние коммунистической идеологии на общественное сознание,

²⁰ Горбатов А.В. Государство и религиозные организации Сибири в 1940–1960-е гг.: автореф дис. ... д-ра ист. наук. Кемерово, 2009.

²¹ Горбатов А.В. Государство и религиозные организации Сибири в 1940–1960-е гг. Томск, 2008.

²² Овчинников В.А. Монастыри Русской православной церкви на юге Западной Сибири (конец XVIII – начало XXI в.). Расцвет. Ликвидация. Возрождение. Кемерово. 2011. 544 с.; Овчинников В.А. Гонения на Русскую православную церковь на юге Западной Сибири // Религия в истории народов России и Центральной Азии: мат. междунар. науч. конф. / под ред. П.К. Дашковского. Барнаул, 2014. С. 243–247.

²³ Неживых Н.А. Религиозный НЭП. Государственно-церковные отношения в 1920-е гг. (на материалах Западной Сибири). Омск, 2012. 160 с.; Неживых Н.А. Некоторые аспекты «Григорьевского раскола» // Актуальные проблемы современной науки: свежий взгляд и новые подходы: мат. III Междунар. науч.-практ. конф. 2015. Ч. 1. С. 7–10.

социодемографические и культурные характеристики верующих²⁴. В другой работе предпринимается попытка проследить специфику антирелигиозных практик на протяжении всего советского периода²⁵. Кроме того, она выделяет основные направления конфессиональной политики государства²⁶, анализирует деятельность Советов по делам Русской православной церкви и делам религиозных культов²⁷. По мнению автора, в Западной Сибири наибольшее распространение получила внеинституциональная и стихийно-бытовая религиозность, обусловленная разгромом православных приходов Русской православной церкви. При этом отмечается законопослушность и лояльность верующих и духовенства Русской православной церкви в отношении советской власти.

Большой вклад в изучение истории деятельности православных общин Алтая внес Ю.А. Крейдун. В частности, им было рассмотрено состояние православных приходов Республики Алтай в советское время и судьба священнослужителей, репрессированных в результате реализации государственно-конфессиональной политики советской власти²⁸. Не остались без внимания исследователей и некоторые аспекты взаимоотношений государственных структур и старообрядческих общин региона в 1920–1930-е гг. Исследования в этом направлении проводили Л.С. Дементьева, Н.А. Старухин, И.В. Куприянова и некоторые другие ученые²⁹.

²⁴ Сосковец Л.И. Верующие как маргиналы в советском обществе // Ученые записки Российского государственного социального университета. 2010. №10. С. 10–15.

²⁵ Сосковец Л.И. Антирелигиозные практики советского государства: цели, структура, этапы, средства // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2013. №9/2 (35). С. 178–182.

²⁶ Сосковец Л.И. Положение Русской православной церкви в период «хрущевской оттепели» // Вестник Томского государственного университета. Сер.: История. 2011. №4 (16). С. 29–35.

²⁷ Сосковец Л.И. Советы по делам религий как проводники государственной политики в отношении церкви // Известия Томского политехнического университета. 2008. Т. 312, №6. С. 162–167.

²⁸ Крейдун Ю.А. Храмы Горно-Алтайска и его предместий в XX – начале XXI в. Барнаул, 2010.

²⁹ Старухин Н.А. Белокриницкое согласие на Алтае: Барнаульская Крестовоздвиженская церковь // Старообрядчество: история и культура. Барнаул, 1999. С. 93–103; Куприянова И.В. Старообрядчество Алтая в условиях радикальной трансформации российского общества (конец XIX – первая треть XX в.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Барнаул, 2008; Куприянова И.В. Старообрядчество Алтая в условиях радикальной трансформации российского общества (конец XIX – первая треть XX в.): дис. ... канд. ист. наук. Барнаул, 2008.

Исследованием религиозных общин на территории Алтайского края занималась Е.Е. Жеребятьева, что нашло отражение в опубликованных работах и диссертации³⁰. Автором был опубликован ряд статей, освещающих различные аспекты религиозной жизни в регионе в указанный период. Особый упор при этом делается на деятельность протестантских общин. Так, например, в статье «Правовое положение протестантских организаций и атеистическая работа в Алтайском крае (1945–1980-е гг.)» выявлена география распространения и количество протестантских общин в регионе, их взаимодействие с органами государственной власти³¹, а также особенности протестантского сектантства в Алтайском крае в 1960–1980-е гг.³² Кроме того, была рассмотрена специфика антирелигиозной пропаганды, проводимой в Алтайском крае в 1960–1980 гг. и превратившейся из естественнонаучной пропаганды в негласную антирелигиозную борьбу³³. Проанализировав религиозную политику Алтайского края, автор приходит к выводу о том, что борьба с религией, как чуждой социализму идеологией, была главной стратегической задачей на протяжении всего исследуемого периода.

Отдельные вопросы взаимоотношений Русской православной церкви с органами государственной власти в период 1917–1940 гг. изучены в диссертации Р.В. Мезенцева³⁴. На основе архивных источников автором установлены некоторые формы и методы борьбы органов государственной власти с алтайскими православными общинами, включающие в себя аресты

³⁰ Жеребятьева Е.Е. Государственно-конфессиональные отношения в Алтайском крае в 1945–1990 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Барнаул, 2012.

³¹ Жеребятьева Е.Е. Правовое положение протестантских организаций и атеистическая работа в Алтайском крае (1945–1980-е гг.). Известия Алтайского государственного университета. 2009. №4/1. С. 79–82.

³² Жеребятьева Е.Е. Протестантское сектантство в Алтайском крае в 1970-е гг. // Образование, наука, инновации – вклад молодых исследователей: мат. III (XXXV) Междунар. науч.-практ. конф. 2008. Вып. 9, т. 1. С. 84–88.

³³ Жеребятьева Е.Е. О методах антицерковной пропаганды в 1960–1980-е гг. в Алтайском крае // Актуальные проблемы региональных исследований: сб. науч. и науч.-метод. трудов преподавателей, аспирантов и студентов кафедры регионологии АлтГТУ. 2009. Вып. IX. С. 8–12.

³⁴ Мезенцев Р.В. Православная церковь на Алтае в 1917–1940 гг.: автореф. канд. ... ист. наук. Горно-Алтайск, 2003.

архиереев и закрытие церквей³⁵. В соавторстве с другими исследователями Р.В. Мезенцевым рассмотрена роль Русской православной церкви в Великой Отечественной войне³⁶, специфика взаимоотношений православного духовенства и советского государства³⁷. В публикациях П.К. Дашковского и Е.А. Шершневой затрагиваются отдельные аспекты положения мусульманских общин Алтая в первое десятилетие советской власти, а также этнорелигиозный аспект развития образовательной системы в регионе³⁸. Отдельные аспекты взаимоотношения мусульман Алтайского края с государственной властью в советский период затронула М.М. Волобуева³⁹. Исследовательница отметила существование двух мусульманских общин в Алтайской губернии, а также процесс изъятия религиозного имущества в 1920-е гг. Поворотным этапом в государственно-конфессиональной политике СССР, в том числе на региональном уровне, стал 1929 г. С этого времени начинается интенсивный процесс закрытия религиозных объединений, а затем и откровенно репрессивная политика органов власти⁴⁰. Заслуживает внимания исследование М.В. Кацаевой, посвященное деятельности уполномоченных по делам религиозных культов в Алтайском крае в середине XX в.⁴¹ По мнению данного автора, в задачи уполномоченных входили достаточно разнообразные функции, связанные с курированием деятельности как зарегистрированных, так и не зарегистрированных религиозных общин. Кроме того, несмотря на определенную либерализацию государственно-конфессиональной политики СССР с 1943 г.,

³⁵ Мезенцев Р.В. Антирелигиозная политика органов государственной власти на Алтае в 1930–1934 гг. // Макарьевские чтения: мат. X междунар. науч. конф. Барнаул, 2015. С. 192–196.

³⁶ Адлыкова А.П., Мезенцев Р.В., Шкуратова Д.И. Советское государство и Русская православная церковь в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) // Мир Евразии. 2015. №1. С. 2–6.

³⁷ Мезенцев Р.В., Сидоренко Д.И. Взаимоотношения православного духовенства и советского государства в 30-е гг. XX в. (на примере Бийской епархии) // Мир Евразии. 2012. №2/4 (17/19). С. 126–131.

³⁸ Дашковский П.К., Шершнева Е.А. Этнорелигиозный аспект развития образования на Алтае в 20-е гг. XX в. // Народы и религии Евразии. 2018. №1. С. 93–99.

³⁹ Волобуева М.М. Ислам в Алтайском крае // Теология и религиоведение. Барнаул, 2007. Вып. 2. С. 172–177.

⁴⁰ Там же. С. 174–176.

⁴¹ Кацаева М.В. Специфика «новой» конфессиональной политики в СССР в середине XX в. и способы ее реализации в Алтайском крае // Религия в истории народов России и Центральной Азии: мат. междунар. науч. конф. / под ред. П.К. Дашковского. Барнаул, 2014. С. 231–234.

уполномоченные по религиозным культам должны были, не прибегая к репрессивным методам, препятствовать распространению религиозного мировоззрения среди населения.

Среди последних работ, которые отчасти затрагивают обозначенную в диссертации проблематику, можно отметить второй том коллективной монографии «Религиозный ландшафт Западной Сибири и сопредельных регионов Центральной Азии» под редакцией П.К. Дашковского. Книга подготовлена авторским коллективом, в который вошли исследователи из разных городов России и Казахстана: В.А. Бурнаков, П.В. Белоус, В.А. Овчинников, П.К. Дашковский, А.С. Жанбосинова, Г.В. Любимова, Н.П. Зиберт, В. Билотас, А.В. Горбатов⁴². В данной работе показаны основные особенности положения православных, мусульманских, католических, протестантских общин Западной Сибири и Восточного Казахстана в советский период. Несмотря на обширный территориальный охват книги, отдельное внимание уделено характеристике государственно-конфессиональной политики на юге Западной Сибири (Алтайский край, Новосибирская область). При этом отмечается, что наиболее сложный и драматичный период приходится на первые два десятилетия советской власти. По всей стране, в том числе и в Западной Сибири, шел процесс изъятия церковного имущества и ценностей, репрессии священнослужителей, крайне враждебная, а порой и агрессивная атеистическая пропаганда. Также подчеркивается, что после 1943 г. наметились изменения в государственно-конфессиональной политике, в том числе и на региональном уровне. Постепенно государство отказывается от жесткой репрессивной политики и «воинствующего атеизма» и переходит к практике определенного взаимодействия с религиозными объединениями, но под жестким контролем со стороны действующей власти. При этом исследователи подчеркивают, что позитивные изменения в направлении

⁴² Религиозный ландшафт Западной Сибири и сопредельных регионов Центральной Азии: колл. монография. Т. II: XX век / под ред. П.К. Дашковского. Барнаул, 2015. 194 с.

государственно-конфессиональных отношений, сделанные И. Сталиным в 1943 г., при его преемнике Н.С. Хрущеве фактически были сведены к минимуму для религиозных общин и верующих. И хотя в период «оттепели» не проводились репрессии и не производилось насильственное изъятие религиозного имущества и ценностей, тем не менее государство с помощью социально-экономических механизмов и идеологической работы предприняло попытку в очередной раз снизить значение религиозного фактора в жизни общества, в том числе и Западной Сибири⁴³.

Подводя итог историографическому анализу по теме исследования, следует отметить, что преобладают работы, отражающие либо общесоюзные тенденции реализации государственно-конфессиональной политики, либо публикации, посвященные деятельности отдельных религиозных направлений в Западной Сибири, в том числе и на Алтае. При этом до настоящего времени фактически не проводилось концептуального изучения правового аспекта данной темы, а также социально-экономического положения религиозных общин юга Западной Сибири в контексте именно государственно-конфессиональной политики в 1917–1964 гг., что и обуславливает научную значимость нашего исследования. Кроме того, важно отметить фактически слабую изученность положения религиозных общин Новосибирской области. Это делает еще более значимым историческое исследование положения религиозных объединений юга Западной Сибири в контексте государственно-конфессиональной политики обозначенного периода.

Цель настоящей работы – анализ воздействия государственной политики на изменение правового, социально-экономического положения и самой специфики деятельности религиозных общин на юге Западной Сибири в конце 1917 – середине 1960-х гг.

⁴³ Религиозный ландшафт Западной Сибири и сопредельных регионов Центральной Азии: колл. монография Т. II: XX век / под ред. П.К. Дашковского. Барнаул, 2015. 194 с.

Достижение данной цели определило постановку следующих научных задач:

– рассмотреть правовое положение различных религиозных общин (православных, мусульманских, протестантских, иудейских) на юге Западной Сибири с момента принятия правительством большевиков первых декретов, определяющих государственно-конфессиональную политику, и до середины 1960-х гг.;

– выявить специфику экономического состояния религиозных общин и социального положения священнослужителей региона в контексте проводимых государством социально-экономических преобразований в послереволюционный, довоенный и послевоенный периоды;

– проанализировать основные направления антирелигиозной работы, реализуемой на юге Западной Сибири в рамках деятельности государственных структур, партийных органов, учебных заведений;

– охарактеризовать особенности функционирования протестантских общин и развития обновленческого движения в Русской православной церкви на юге Западной Сибири;

– показать место и значение региональных религиозных общин, находящихся на юге Западной Сибири, в системе государственно-конфессиональных отношений страны.

Объект исследования – конфессии, специфика функционирования которых обусловлена религиозной, социально-экономической, культурно-образовательной политикой и идеологической системой в РСФСР (СССР).

Предмет исследования – религиозные общины юга Западной Сибири, положение и деятельность которых определялась изменениями в законодательстве и направлениях государственно-конфессиональной политики центральных и региональных органов советской власти в конце 1917 – середине 1960-х гг. Для более полного раскрытия региональной специфики положения религиозных общин в системе государственно-конфессиональных отношений автор в отдельных случаях обращается к

другим регионам страны, выходящим за территориальные рамки данного исследования.

Под религиозной общиной понимается коллектив верующих, объединенных для удовлетворения своих религиозных потребностей на определенной территории, включающей один или несколько населенных пунктов, а также имеющих общие цели и задачи в отношении дальнейшего развития своей общности. Религиозная община может воплощаться в различных типах организаций, определять материальную основу своей деятельности, а также занимать определенное положение в социальном пространстве, выстраивая взаимоотношения с институтами государственной власти.

Территориальные рамки диссертации определены, прежде всего, исходя из административного подхода. Исследуемая территория охватывает Алтайский край и Новосибирскую область в их современных границах и ряд сопредельных областей юга Западной Сибири, административно-территориальное деление которых на протяжении первой половины XX в. неоднократно менялось.

В связи с этим в работе на разных этапах исследования будут упоминаться различные административные субъекты государства, которые выделялись в процессе проведения соответствующих административных преобразований. Как самостоятельная административная единица Алтайская губерния была выделена из состава Томской губернии Постановлением Временного правительства от 17 июня 1917 г. и поделена на Барнаульский, Бийский, Змеиногорский (с 9 ноября 1922 г. – Рубцовский), Каменский и Славгородский уезды. В течение 1917–1918 гг. наблюдались стихийные административно-территориальные изменения. Так, Барнаульскому уезду отошли Зимовская и Карасевская волости Новониколаевского уезда Томской губернии. Произошли территориальные изменения внутри уездов Алтайской губернии⁴⁴.

⁴⁴ Справочник административно-территориальных изменений на Алтае. 1917–1980. Барнаул, 1987. С. 8, 9.

Административные органы советской власти, созданные на Алтае после Второго губернского съезда Советов (9–16 февраля 1918 г.), оставили административно-территориальное деление почти без изменений. Исключением стало выделение южной части Бийского уезда в самостоятельную административную единицу – Каракорумский уезд, преобразованный 20 августа 1920 г. в Горно-Алтайский уезд. 1 июня 1922 г. ВЦИКом было принято постановление об образовании автономной Ойротской области. 13 июня 1921 г. Постановлением ВЦИК из Каинского и Новониколаевского уездов Томской губернии была образована Новониколаевская губерния, в состав которой также вошли Каменский уезд и северная часть Барнаульского уезда Алтайской губернии. Позднее границы между Алтайской и Новониколаевской губерниями были пересмотрены. В 1925 г. была проведена реформа по преобразованию губернской и уездной системы в окружную, по итогам которой 25 мая 1925 г. был создан Сибирский край с центром в Новониколаевске⁴⁵. В основу Сибирского края была положена территория, ранее принадлежащая Алтайской, Енисейской, Новониколаевской, Омской и Томской губерниям. На территории бывшей Алтайской губернии образовалось пять округов: Барнаульский, Бийский, Каменский, Рубцовский и Славгородский. Ойротская автономная область являлась самостоятельной административно-территориальной единицей и подчинялась Сибкрайисполкому.

30 июля 1930 г. Постановлением ВЦИК был образован Восточно-Сибирский край, а Сибирский край переименован в Западно-Сибирский. В свою очередь 28 сентября 1937 г. ЦИК СССР разделил Западно-Сибирский край на Алтайский край с центром в Барнауле и Новосибирскую область – с центром в Новосибирске⁴⁶. Согласно этому постановлению в Алтайский край вошли Ойротская автономная область и 55 районов Западно-Сибирского

⁴⁵ Справочник административно-территориальных изменений на Алтае. 1917–1980. Барнаул, 1987. С. 11, 12, 13, 16.

⁴⁶ Там же. С. 17, 19.

края⁴⁷. На момент образования Новосибирской области в ней состояло 36 районов, в том числе территории нынешней Томской и Кемеровской областей. В 1943 г. из состава Новосибирской области была выделена Кемеровская, в 1944 г. – Томская область.

Хронологические рамки охватывают период с конца 1917 г. до середины 1960-х гг. Нижняя граница исследования обусловлена революционными событиями осени 1917 г. и приходом к власти партии большевиков, которая начала различные социально-политические преобразования, в том числе в области государственно-конфессиональных отношений. Верхняя граница исследования связана с отстранением от власти 14 октября 1964 г. Н.С. Хрущева, прекращением начатой им антирелигиозной кампании и выстраиванием дальнейшей государственно-конфессиональной политики на принципах ограниченного компромисса и определенных гарантий стабильности законодательства, регулирующего государственно-конфессиональные отношения.

Методология и методы исследования.

Методологической основой диссертационной работы стала теория модернизации, которая широко распространена в современных исторических исследованиях, в том числе и при изучении религиозной жизни населения СССР⁴⁸. В рамках указанной парадигмы акцент делается на процесс перехода от традиционного общества к индустриальному, который сопровождается серьезными социально-экономическими и культурными трансформациями⁴⁹.

⁴⁷ Справочник административно-территориальных изменений на Алтае. 1917–1980. Барнаул, 1987. С. 19.

⁴⁸ Побережников И.В. Переход от традиционного к индустриальному обществу: теоретико-методологические проблемы модернизации. М., 2006а. С. 56–58; Фролова Н.В. Государственная политика в области историко-обществоведческого образования в школах Северо-Западной Сибири в 1920–1930-е гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Омск, 2016. 23 с.; Дудина И.С. Эволюция традиционной конфессиональной культуры Курского края в общественно-политических и культурных реалиях 1917–1964 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Курск, 2017. 24 с.; Машковцев А.А. Конфессиональная политика государства в отношении католиков и протестантов Среднего Поволжья и Приуралья во второй половине XIX – начале XX в.: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Ижевск, 2015. 48 с.; и др.

⁴⁹ Побережников И.В. Проблема структурно-функциональной дифференциации в контексте модернизации. Проблемы теории и методологии // Экономическая история. Обзорение. М., 2006б. Вып. 12. С. 148–165; Побережников И.В. Модель фронтальной модернизации в истории России: концептуальная интерпретация // Модернизация в условиях освоения восточных регионов России в XVIII–XX вв. Екатеринбург, 2012. С. 16–27; Побережников И.В. Региональные варианты российской фронтальной модернизации: сравнительный подход // Региональный фактор модернизации России в XVIII–XX вв. Екатеринбург, 2013. С. 18–27; и др.

При таком подходе модернизационные процессы существенно повлияли на изменение государственно-конфессиональных отношений в стране в целом и в отдельных регионах, в том числе на юге Западной Сибири. При этом исследователи отмечают, что модернизация в стране в первые десятилетия советской власти в определенной мере имела неорганизованный и насильственный характер, поскольку во многом инициировалась самим государством. Следствием этого являлось закономерное сопротивление со стороны традиционалистски настроенной, в том числе и в религиозном аспекте, части общества⁵⁰.

В основу методологии данного исследования легли также принципы объективности, детерминизма, системности и историзма, предполагающие всесторонний критический анализ исторических процессов и явлений при их формировании, становлении, развитии и во взаимосвязи.

Системный подход предполагает рассмотрение изучаемого явления как системы диалектически взаимосвязанных частей (элементов) и целого, а также взаимосвязи частей в целом⁵¹. При таком подходе государственно-конфессиональные отношения рассматриваются как совокупность исторически складывающихся и изменяющихся форм взаимосвязей и взаимоотношений, с одной стороны, институтов государства, а с другой – институциональных образований самих конфессий⁵². В соответствии с таким подходом к государственно-конфессиональным отношениям предполагается рассмотрение положения религиозных общин юга Западной Сибири, обусловленного как внутренними факторами развития религии, так и особенностями государственно-конфессиональной политики в стране. Такой подход является важным методологическим принципом в изучении проблематики государственно-конфессиональных отношений в современной

⁵⁰ Дудина И.С. Эволюция традиционной конфессиональной культуры Курского края в общественно-политических и культурных реалиях 1917–1964 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Курск, 2017. С. 10; и др.

⁵¹ Синельников Б.М., Горшков В.А., Свечников В.П. Системный подход в научном познании. М., 1999. 387 с.

⁵² Шершнева Е.А. Положение мусульманских общин Томской губернии в контексте государственно-конфессиональной политики Российской империи во второй половине XIX – начале XX в.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Барнаул, 2013. 23 с.

отечественной науке. Он хорошо зарекомендовал себя как при изучении общих тенденций государственной религиозной политики СССР⁵³, так и при исследовании региональной специфики ее реализации⁵⁴. Для получения достаточно корректных результатов использовался принцип объективности. Принцип историзма позволил рассмотреть государственно-правовую политику в отношении религиозных общин в хронологической последовательности с учетом конкретных изменений исторической обстановки.

Комплексное решение задач, поставленных в исследовании, диктует необходимость использовать как общенаучные методы, так и специальные методы исторической науки. Среди общенаучных методов следует отметить следующие: анализ, синтез, индукция, дедукция, описание, сравнение и др. Среди специальных исторических методов изучения применялись такие методы познания, как сравнительно-исторический, проблемно-хронологический, ретроспективный.

Так, использование сравнительно-исторического метода позволило сопоставить правовое положение религиозных общин различных конфессий как по РСФСР (СССР) в целом, так и в рамках рассматриваемого региона в частности. Кроме того, данный метод дает возможность охарактеризовать сложные взаимодействия представителей органов власти с верующими,

⁵³ Васильева О.Ю. Русская православная церковь в политике Советского государства в 1943–1948 гг. М., 2001. 214 с.; Одинцов М.И. Государство и церковь в России. М., 1994. 170 с.; Одинцов М.И. Власть и религия в годы войны: государство и религиозные организации в СССР в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. М., 2005; Маслова И.И. Русская православная церковь и государство: проблемы, тенденции, уроки взаимоотношений (вторая половина XX в.). Пенза, 2001. 115 с.; Молодов О.Б. Понятие и виды религиозных объединений в законодательстве Советской России // Религия в истории народов России и Центральной Азии: мат. междунар. науч. конф. / под ред. П.К. Дашковского. Барнаул, 2011. С. 184–187; и др.

⁵⁴ Горбатов А.В. Государство и религиозные организации Сибири в 1940–1960-е гг. Томск, 2008; Сосковец Л.И. Религиозные конфессии Западной Сибири в 40–60-е гг. XX в. Томск, 2003. 348 с.; Митыпов В.М. История взаимоотношений государства и буддийской церкви в СССР/России (1969–1990-е гг.): автореф. дис. ...канд. ист. наук. Улан-Удэ, 2006. 26 с.; Федирко О.П. Государственно-конфессиональные отношения в сфере образования и пропаганды на российском востоке в 1917–1939 гг.: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Благовещенск, 2012; Яковлева Ж.В. Антирелигиозная кампания в Саратовском Поволжье (конец 1920-х – начало 1940-х гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Саратов, 2017; Смолина И.В. Иркутская епархия в системе государственно-конфессиональных отношений в 1940–1980-е гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Иркутск, 2010; и др.

раскрыть причины и мотивы проявления нетерпимости и конфликтных ситуаций. Помимо этого, данный метод использовался при сравнительном анализе финансового положения религиозных общин в различные временные периоды, а также при сравнении численности функционирующих церквей.

Проблемно-хронологический метод позволил разделить исследуемую тему на отдельные периоды в зависимости от проводившегося властью курса государственно-конфессиональной политики. Для выявления основных тенденций, проявившихся в государственно-конфессиональных отношениях на том или ином историческом этапе, были определены рамки четырех периодов: 1) конец 1917 г. – 1920-е гг.; 2) 1929 г. – начало 1940-х гг.; 3) середина 1940-х – начало 1950-х гг.; 4) вторая треть 1950-х – середина 1960-х гг.

Ретроспективный метод позволил создать целостное видение прошлого по обозначенной проблеме. С его помощью выявлялись тенденции в отношениях верующих как внутри различных религиозных общин юга Западной Сибири, так и при взаимодействии с органами государственной власти. Данный метод также позволил выявить причины трансформаций в реализации государственно-конфессиональной политики, обусловленные различными внутренними и внешними факторами.

Совокупность перечисленных методов позволила провести детальный анализ исторических источников, выделить тенденции взаимоотношений религиозных образований и органов государственной власти на юге Западной Сибири, определить позицию последних по отношению к религиозным образованиям в различные временные отрезки рассматриваемого периода.

Источниковую базу исследования составляет комплекс опубликованных и неопубликованных документов. Выявленные в процессе работы над диссертацией источники представлены следующими группами.

Первая группа источников – законы и нормативные акты. Включает законодательные и нормативно-правовые акты государственных и партийных

органов, декреты Советского правительства, в частности Конституции 1918⁵⁵, 1925⁵⁶ и 1936⁵⁷ гг., декрет «О земле»⁵⁸, декрет СНК РСФСР «Об отделении церкви от государства и школы от церкви»⁵⁹, декрет ВЦИК и СНК «О расторжении брака», декрет «О гражданском браке, о детях и о ведении книг актов состояния»⁶⁰, декрет «Об освобождении от воинской повинности по религиозным убеждениям»⁶¹, «О применении декрета об освобождении от военной службы по религиозным убеждениям»⁶², декрет «О единой трудовой школе РСФСР»⁶³ и др.

Анализ документов этой группы позволяет проанализировать политику советского государства в отношении верующих, а также дает представление о правовом положении различных религиозных общин в рассматриваемый период над деятельностью религиозных организаций.

Вторая группа источников представлена делопроизводственными материалами. В основу исследования положены архивные материалы из следующих архивных учреждений: 8 дел из фондов Государственного архива Российской Федерации, 42 дела Краевого государственного казенного учреждения «Государственный архив Алтайского края», 9 дел Государственного казенного учреждения Новосибирской области «Государственный архив Новосибирской области», одно дело Областного государственного казенного учреждения «Государственный архив Томской

⁵⁵ Конституция (Основной закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики (принята V Всероссийским Съездом Советов 10 июля 1918 г.).

⁵⁶ Конституция (Основной закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики (утв. Постановлением XII Всероссийского Съезда Советов от 11 мая 1925 г.).

⁵⁷ Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик (утв. Постановлением Чрезвычайного VIII Съезда Советов Союза Советских Социалистических Республик от 5 декабря 1936 г.).

⁵⁸ Декреты Советской власти. 25 октября 1917 г. – 16 марта 1918 г. М., 1957. Т. 1. С. 17–20.

⁵⁹ Собрание узаконений и распоряжений рабоче-крестьянского правительства за 1917–1918 гг. / Управление делами Совнаркома СССР. М., 1942. С. 286–287.

⁶⁰ Декреты Советской власти. 25 октября 1917 г. – 16 марта 1918 г. М., 1957. Т. 1. С. 247.

⁶¹ Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1919 г. / Управление делами Совнаркома СССР. М., 1943. С. 281–282.

⁶² Советское государство и евангельские церкви Сибири в 1920–1941 гг.: документы и материалы / под ред. А.Г. Мельникова. Новосибирск, 2004. С. 13.

⁶³ Декрет о единой трудовой школе РСФСР // Библиотека нормативно-правовых актов Союза Советских Социалистических Республик [Электронный ресурс. URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_377.htm (дата обращения: 16.12.2016)].

области», 8 дел Казенного учреждения Республики Алтай «Государственный архив социально-правовой документации Республики Алтай».

ГАРФ – Государственный архив Российской Федерации (Ф. 5263 – Постоянная центральная комиссия по вопросам культов при Президиуме Центрального исполнительного комитета СССР; Ф. 6991 – Совет по делам религий при Совете Министров СССР).

Были выявлены следующие источники: постановления президиумов райисполкомов, президиума Западно-Сибирского краевого исполнительного комитета, президиума Восточно-Сибирского краевого исполнительного комитета; материалы о закрытии молитвенных зданий в Восточно-Сибирском крае (справки, радиограммы, постановления, выписки из протоколов, постановления горсоветов); наблюдательные дела по Алтайскому краю; сведения о незарегистрированных (нелегальных) молитвенных домах и церковных службах, совершаемых незарегистрированными служителями культа, анкеты служителей культа.

ГАО – Государственный архив Новосибирской области (Ф. 1 – Сибирский революционный комитет. 1919–1925 гг. (с 18 сентября 1919 г. – в Челябинске, с ноября 1919 г. – в Омске, с июня 1921 г. – в Новониколаевске); Ф. 1418 – Совет по связям с религиозными и благотворительными организациями администрации Новосибирской области (Новосибирск, 1943 г. – по настоящее время); Ф. 196. – Новосибирский окружной комитет Всесоюзного Ленинского Коммунистического Союза молодежи. (Новосибирск Сибирского края. 1925–1930 гг.).

Рассмотрены материалы делопроизводства Сибирского революционного комитета, Уездного исполнительного комитета, Новосибирского окружного комитета ВЛКСМ. Среди них: заявления верующих, радиограммы, заключения по делам о закрытии церквей, акты проверки списков общин, ходатайства верующих об открытии церквей, заявления верующих в постоянную комиссию по вопросам культов при ВЦИКе, выписки из протоколов президиума горсоветов, бланки договоров о

передаче в бесплатное пользование церковных зданий, справки о выполнении постановлений Президиума ВЦИК, акты проверки имущества и инвентаря в церквях, протоколы конференции безбожников в Новосибирске.

ГАТО – Областное государственное казенное учреждение «Государственный архив Томской области» (Ф. 1786 – Уполномоченный Совета по делам религий при Совете Министров СССР по Томской области (1944–1990 гг.)).

Рассмотрены материалы делопроизводства уполномоченного Совета по делам религий, в частности сведения о количестве действующих церквей, молитвенных домов и монастырей, а также о составе православного духовенства.

КГКУ ГААК – Краевое государственное казенное учреждение «Государственный архив Алтайского края» (Ф. 2 – Алтайский губернский комитет РКП(б) (1917–1925 гг.); Ф. 218 – Новоалтайская волостная земская управа Змеиногорского уезда Томской губернии, с. Ново-Алтайское (не уст. – 1919 г.); Ф. 531 – Административный отдел исполнительного комитета Алтайского губернского; Ф. 1692 – Совет по делам религий при Совете Министров СССР по Алтайскому краю (1943–1991 гг.); Ф. 536 – Барнаульское духовное епархиальное управление староцерковников (1920–1937 гг.); Ф. 7 – Барнаульский городской комитет ВКП(б) (горрайком) (1920–1930 гг.); Ф. 922 – Отдел по делам национальностей исполнительного комитета Алтайского губернского совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов (Алтгубнац). Барнаул Барнаульского уезда (1920–1922).

Выявлены следующие источники: протоколы заседаний губернских, уездных партийных конференций и пленумов, секций национальных меньшинств, общегородских партийных собраний, губернских съездов работниц и крестьянок, волостных конференций женщин; доклады о

деятельности губисполкома и его отделов; переписка Алтайского епархиального управления с вышестоящими церковными и советскими органами, церковными советами и священниками; протоколы об избрании председателей церковных советов; указы Алтайского епархиального управления о перемещении, назначении служителей церкви; протоколы собраний религиозных общин; рапорты священников по финансовым вопросам; акты и протоколы регистрации церквей Барнаульского уезда; личные дела церковных служителей.

КУ РА «Госархив СПД РА» – Казенное учреждение Республики Алтай «Государственный архив социально-правовой документации Республики Алтай» (Ф. 51 – Административный отдел Ойротского облисполкома; Ф. 33 – Исполнительный комитет Горно-Алтайского областного Совета народных депутатов (облисполком)).

Рассмотрены протоколы заседаний Горно-Алтайского уревкома, Ойротского облревкома, президиума Горно-Алтайского уисполкома, волревкомов, волисполкомов, сельсоветов; отчеты ЗАГСов; постановления об открытии церквей. Данные материалы позволяют получить представление о практической реализации законов и практической реализации государственной религиозной политики на практике.

Третья группа – материалы периодической печати. Данные источники представлены письмами верующих в региональные газеты – Н. Чертовой⁶⁴, Г. Трусевич⁶⁵, А. Зайцевой⁶⁶, А. Шмакова⁶⁷ и др.

Четвертая группа источниковой базы представлена **источниками личного происхождения.** Сюда относятся автобиографические издания, в частности, воспоминания митрополита Вениамина (Федченкова)⁶⁸, Святителя

⁶⁴ Чертова Н. О сектантах старичках и обманутой ими молодежи // На ленинском пути. 1928. №11–12. С. 64, 69.

⁶⁵ Трусевич Г. Надо изжить суеверия // Просвещение Сибири. 1929. №10. С. 57, 58.

⁶⁶ Зайцева А. Первый опыт // Просвещение Сибири. 1929. №10. С. 61.

⁶⁷ Шмаков А. Нужен умелый подход // Просвещение Сибири. 1929. №10. С. 59, 60.

⁶⁸ Митрополит Вениамин (Федченков). На рубеже двух эпох. М., 2016. 704 с.

Луки (Войно-Ясенецкого)⁶⁹ и прот. Чельцова⁷⁰, брошюра К.Ф. Попкова «Почему я снял с себя сан священника»⁷¹.

Пятая группа источников охватывает статистические данные. К ним относятся переписи населения, проводимые в стране в рассматриваемый период, в частности «Всесоюзная перепись населения 1926 г.»⁷². Кроме того, в данную группу входят статистические данные, собиравшиеся и обобщавшиеся различными государственными и партийными органами. К ним, в частности, относятся статистические отчеты о фактически действовавших религиозных объединениях⁷³, сведения о численности священнослужителей⁷⁴, о соотношении мужчин и женщин в религиозных общинах⁷⁵, материалы делопроизводства уполномоченного Совета по делам религий при Алтайском крайисполкоме. Содержание данных источников позволяет установить количество действующих церквей, молитвенных домов и монастырей в Алтайском крае, состав православного духовенства по Алтайскому краю, количество поступивших ходатайств об открытии церквей и молитвенных домов. Представлены материалы единовременного учета религиозных объединений, молитвенных зданий и имущества, находящихся в пользовании церковных органов (сводные данные, объяснительные записки, формы учета).

Научная новизна работы заключается в том, что в ней впервые были предприняты попытки специального комплексного исследования положения религиозных общин на юге Западной Сибири (территория современных субъектов РФ – Алтайского края, Новосибирской области, Республики

⁶⁹ Святитель Лука (Войно-Ясенецкий). Я полюбил страдание / Свято-Троицкий Ионинский монастырь. Киев, 2015. 240 с.

⁷⁰ Чельцов М.П. (протоиерей). Воспоминания «смертника» о пережитом / предисл. В.В. Антонова. М.: Изд-во им. святителя Игнатия Ставропольского, 1995. 159 с.

⁷¹ Попков К.Ф. Почему я снял с себя сан священника. Барнаул, 1960. 48 с.

⁷² Всесоюзная перепись населения 1926 г. М., 1928–1929.

⁷³ КГКУ ГААК. Ф. 1692. Совет по делам религий при Совете Министров СССР по Алтайскому краю (1943–1991 гг.). Оп. 1. Д. 1. Л. 46; ГКУ НСО ГАНО. Ф. 1690. Оп. 1. Д. 1. Л. 43.

⁷⁴ ГКУ НСО ГАНО. Ф. 1418. Совет по связям с религиозными и благотворительными организациями администрации Новосибирской области, Новосибирск, 1943 – по настоящее время. Оп. 1. Д. 12. Л. 41.

⁷⁵ Там же. Оп. 1. Д. 64. Л. 5, 6, 7.

Алтай) на основе анализа архивных материалов и законодательства конца 1917–середины 1960-х гг. В результате, во-первых, диссертант прослеживает эволюцию государственной политики по отношению к религиозным общинам региона от первых декретов советской власти в конце 1917 г. до законодательных инициатив СССР в первой половине 1960-х гг.

Во-вторых, выделены особенности социально-экономического положения религиозных общин, включая последствия конфискации у них религиозного имущества и недвижимости. Особое внимание уделено анализу законодательных оснований, которые определяли возможность или, наоборот, накладывали ограничения на различные виды культовой и внекультовой деятельности конфессий на юге Западной Сибири.

В-третьих, на архивных материалах дана характеристика обновленческого движения в Русской православной церкви в Алтайской губернии (Сибирском крае), которое активно поддерживалось на определенном этапе советской властью, в том числе и на региональном уровне.

В-четвертых, в работе впервые показана специфика положения протестантских общин в регионе в 1920-е – начале 1960-х гг. с учетом особенностей государственно-конфессиональной политики и сложного отношения общественности к протестантским деноминациям.

В-пятых, изучены формы и направления антирелигиозной работы на юге Западной Сибири, которые реализовывались государственными и партийными органами, учебными заведениями и общественными организациями с учетом принятых норм законов и постановлений советских органов власти. При этом особое внимание уделено анализу объема и качества антирелигиозной пропаганды в пионерских и комсомольских организациях, поскольку государство проводило активную работу по воспитанию подрастающих поколений с атеистическим мировоззрением. В работе подробно показано, как эволюционировала антирелигиозная работа: от открытых выступлений против религии в 1920–1930-е гг. к постепенному

переходу к научно-атеистической просветительской деятельности в 1950-х – середине 1960-х гг.

В-шестых, в исследовании рассматривается положение религиозных общин Алтайского края и Новосибирской области в годы Великой Отечественной войны и в первые послевоенные годы. В результате продемонстрировано постепенное изменение правового и материального положения различных конфессий с 1943 по 1964 г.

В-седьмых, научная новизна диссертации определяется также введением в научный оборот целого ряда малоизвестных или совсем неизвестных архивных материалов – 8 дел из фондов Государственного архива Российской Федерации, 42 дела Краевого государственного казенного учреждения «Государственный архив Алтайского края», 9 дел Государственного казенного учреждения Новосибирской области «Государственный архив Новосибирской области», одно дело Областного государственного казенного учреждения «Государственный архив Томской области», 8 дел Казенного учреждения Республики Алтай «Государственный архив социально-правовой документации Республики Алтай».

Практическая значимость заключается в возможном использовании результатов диссертационного исследования при разработке школьных и университетских учебных курсов по истории региона, истории религиозных общин Западной Сибири, истории государственно-конфессиональных отношений советского периода. Отдельные положения работы могут быть полезны при разработке школьного курса «Основы религиозных культур и светской этики». Кроме того, результаты диссертационного исследования можно использовать при подготовке обобщающих трудов по этноконфессиональной истории Западной Сибири, в том числе Алтая. Учитывая особое внимание государства к религиозной политике в России в современных условиях, отдельные положения работы могут быть востребованы региональными и федеральными органами власти, которые

занимаются взаимодействием с религиозными объединениями в Алтайском крае и Новосибирской области.

Апробация. По теме диссертации автором подготовлено и опубликовано 9 научных статей в сборниках трудов и журналах, в том числе 4 – в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК. Кроме того, по теме диссертации публиковалась глава в коллективной монографии «Религиозный ландшафт Западной Сибири и сопредельных регионов Центральной Азии»⁷⁶.

Основные положения и выводы диссертационной работы апробированы в выступлениях на региональных («Мой выбор – наука!» (Барнаул 2015, 2016; и др.)) и международных («Религия в истории народов России и Центральной Азии» (Барнаул, 2014); «Этнокультурные и этносоциальные процессы в трансграничном пространстве России и Центральной Азии» (Барнаул, 2016); «Ломоносовские чтения на Алтае: фундаментальные проблемы науки и образования» (Барнаул, 2014, 2016; и др.)) конференциях.

Разработка темы диссертационного исследования проводилась при поддержке грантов РГНФ-МинОКН Монголии (тема «Этнокультурные и политические процессы как факторы исторической динамики религиозной ситуации в трансграничном пространстве юга Западной Сибири и Западной Монголии» (проект №13-21-03001a/G); «Историко-этнографическое изучение развития религиозного ландшафта в трансграничном пространстве Южной Сибири и Монголии» (проект №16-21-03001 а(м)); госзадания Минобрнауки РФ по теме «Развитие этнорелигиозной ситуации в трансграничном пространстве Алтая, Казахстана и Монголии в контексте государственно-конфессиональной политики: исторический опыт и современные тенденции» (проект №33.2177.2017/4.6); гранта Фонда

⁷⁶ Дашковский П.К., Зиберт Н.П. Особенности государственной регистрации религиозных объединений в середине 1950-х – начале 1980-х гг. // Религиозный ландшафт Западной Сибири и сопредельных регионов Центральной Азии: колл. монография. Т. II: XX век / под ред. П.К. Дашковского. Барнаул, 2015. С. 90–96.

Президента РФ по теме «Положение религиозных общин Западной Сибири в системе государственно-конфессиональных отношений во второй половине XIX – XX в.» (№МК-701.2018.6). В указанных научных проектах автор диссертации являлся основным исполнителем.

Положения, выносимые на защиту.

1. Послереволюционная религиозная политика советской власти характеризовалась ограничительной направленностью, а также массовым закрытием приходов, что отразилось как на правовом, так и на материальном положении религиозных общин юга Западной Сибири. В целом же для периода с 1920 г. по начало 1940-х гг. было характерным активное применение мер экономического воздействия, усиленное обложение налоговыми сборами и привлечение служителей культа к трудовым повинностям. Монастырские и церковные земли были объявлены собственностью народа. Здания религиозного культа были преимущественно национализированы. Ситуацию усугубляло проведенное в начале 1920-х гг. изъятие церковных ценностей и крайне бедственное материальное положение большинства прихожан. Постоянный контроль сотрудников ГПУ (ОГПУ), административное давление привели к тому, что большинство верующих предпочитало скрывать свои религиозные убеждения, что привело к усилению гонений.

2. В начале 1920-х гг. в сознание верующих активно внедрялись коммунистическая идеология и новая советская обрядность. Особое внимание при этом уделялось подрастающему поколению. Большую роль в антирелигиозной пропаганде отводили школе. Учитель, как наиболее прогрессивный деятель, обязан был вести борьбу с «религиозными предрассудками» среди крестьянства. В деревне фиксировалось достаточно много лиц, хотя и не посещающих церковь, но в то же время не являющихся открытыми безбожниками. Сохранение религиозных убеждений и соблюдение традиционных народных обычаев прослеживалось даже в комсомольской среде.

3. Спровоцированный в Русской православной церкви в 1920–1930-е гг. обновленческий раскол не смог занять прочных позиций в рассматриваемом регионе, о чем свидетельствуют массовый переход духовенства в юрисдикцию патриаршей церкви, после прекращения поддержки «обновленчества» официальной государственной властью. Важно отметить популярность и широкое распространение в Сибири «григорианства», в отличие от Центральной России, где наибольшей поддержкой пользовалось «сергианство».

4. С 1943 г. начинает меняться вектор государственно-конфессиональной политики, что связано с активным участием религиозных общин и верующих в Великой Отечественной войне. Наметившаяся тенденция затронула и положение религиозных общин на юге Западной Сибири. В годы Великой Отечественной войны многие священнослужители Алтайского края и Новосибирской области были награждены различными медалями и орденами. С 1943 г. в рассматриваемых регионах активно открывались православные храмы и молитвенные дома различных конфессий. В то же время в конце 1940-х гг. вновь началось массовое изъятие церковных зданий и культовых построек. Это привело к появлению большого количества незарегистрированных религиозных групп, деятельность которых фактически вышла из-под контроля советских органов власти.

5. С 1953 г. религиозные приходы функционировали в сложных финансовых условиях, под постоянным надзором органов советской власти. В этот период в определенной степени возобновилось уголовное преследование верующих и священнослужителей. В конце 1950-х гг. материальная база религиозных приходов значительно укрепилась. Принятие постановления «Об усилении борьбы с лицами, уклоняющимися от общественно полезного труда и ведущими антиобщественный паразитический образ жизни» привело к высылке из центра страны в Сибирь руководителей различных религиозных групп, продолживших здесь свою

миссионерскую деятельность. Проявления религиозной жизни среди населения юга Западной Сибири подавлялись путем административного давления, что приводило только к видимости действительного отмирания религиозности населения.

Структура работы. Работа состоит из введения, трех глав, разделенных на параграфы по проблемно-хронологическому принципу, заключения и списка источников и литературы, списка сокращений и приложения.

Глава 1. Государственно-конфессиональная политика и ее влияние на положение религиозных общин на юге Западной Сибири в конце 1917–конце 1920-х гг.

1.1. Религиозное законодательство советской власти и его влияние на функционирование конфессиональных общин в конце 1917–1928 гг.

После прихода к власти партии большевиков осенью 1917 г. в стране была развернута масштабная идеологическая работа, в основе которой лежали атеистические принципы. При этом наблюдалось противостояние тех, кто считал необходимым ограничиться пропагандой естественнонаучных знаний, и тех, кто придерживался радикальных взглядов о необходимости объявления войны религии, пренебрегая при этом чувствами верующих. Были также и те, кто пытался проявлять терпимость к верующим. Представителями последней группы, в частности, являлись А.В. Луначарский, А.Т. Лукачевский и Е. Ярославский⁷⁷.

Стоит отметить, что антирелигиозная политика новой власти была направлена, прежде всего, на Русскую православную церковь, как господствующую в дореволюционное время и выступающую за сохранение самодержавия. Кроме того, церковь традиционно имела не только религиозное, но и общественное значение⁷⁸.

Практически сразу большевиками были выпущены «Декларация прав народов России» и обращение «Ко всем трудящимся мусульманам России и Востока», отменявшие все национальные и религиозные привилегии и ограничения, а также деление религий на «господствующую», «терпимые» и «нетерпимые».

В течение 1917 г. в выступлениях главных идеологов большевиков и местной печати неоднократно поднимался вопрос о свободе совести. Первое официальное упоминание об отмене национально-религиозных привилегий и

⁷⁷ Тажуризина З. Атеистическое движение в СССР в 20–30 гг. // Атеистический сайт [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ateism.ru/articles/tazhurisina02.htm> (дата обращения: 28.12.2017); Полное собрание законов Российской империи. СПб., 1830. Собр. I. Т. XIX. С. 775–776.

⁷⁸ Митрополит Вениамин (Федченков). На рубеже двух эпох. М., 2016. С. 396.

ограничений можно встретить в Декларации прав народов России от 2 (15) ноября 1917 г., разработанной Советом народных комиссаров РСФСР⁷⁹.

Постепенно из повседневной жизни людей стали исключаться религиозные обряды. Начало было положено 16 (29) декабря 1917 г., с появлением Декрета ВЦИК и СНК РСФСР «О расторжении брака», действие которого распространялось на всех граждан вне зависимости от их принадлежности к тому или иному вероисповеданию. 18 декабря 1917 г. был принят Декрет «О гражданском браке, о детях и о ведении книг актов состояния»⁸⁰, в котором законными признавались только гражданские браки, заключенные путем подачи устного или письменного заявления в отдел записей браков и рождений при городской (районной, уездной или волостной земской) управе. Независимо от принадлежности к тому или иному религиозному культу гражданский брак признавался обязательным для всех граждан. Церковный же обряд венчания являлся не обязательным, юридически неправомочным и мог быть предоставлен только по желанию вступающих в брак⁸¹.

Изменение господствующего политического режима в стране обусловило и изменение структуры управления внутри Русской православной церкви. Воспользовавшись Октябрьской революцией 1917 г. и формальным снятием запрета на самостоятельную организацию высшего церковного управления, Поместный собор восстановил патриаршество и выбрал Патриархом Московским и всея Руси московского митрополита Тихона (Белавина)⁸². При этом духовенство негативно отнеслось к социально-экономическим и политическим преобразованиям советской власти. Уже 14 января 1918 г. при служении в Николо-Воробьинском храме

⁷⁹ Декреты Советской власти. 25 октября 1917 г. – 16 марта 1918 г. М., 1957. Т. 1. С. 40.

⁸⁰ Там же. М., 1957. С. 239, 247.

⁸¹ КУ РА «Госархив СПД РА» Ф. 51. (Административный отдел Ойротского облисполкома). Оп. 1. Д. 70. Л. 5.

⁸² Вольтер О.В. Отношения Русской православной церкви и государства в XX – начале XXI в.: идеологическое измерение проблемы // Среднерусский вестник общественных наук. Сер.: Политология: актуальные аспекты. 2009. №3. С. 100.

Москвы патриарх Тихон обратился к верующим, начав свою речь словами: «Россия в проказе...», а 19 января 1918 г. в своем воззвании осудил и придал анафеме тех, кто «...гонение воздвигли на истину Христову»⁸³. Поместным собором Русской православной церкви было принято постановление, согласно которому, каждый признающий декрет об отделении церкви от государства объявлялся отступником и предавался анафеме⁸⁴. Практически во всех епархиях Сибири, по намеченному патриархом плану, прошли крестные ходы под лозунгом «защиты веры и церковного достоинства». В Барнауле, как и в других сибирских городах, прошли демонстрации, набаты, собрания с антисоветскими речами архиереев⁸⁵. Отрицательно отнеслись к большевистским инициативам и представители других конфессий. Так, в четвертом номере журнала «Сибирский старообрядец», выходившего в 1918–1919 гг., выражалась надежда на скорое «окончательное низвержение советской власти»⁸⁶.

23 января 1918 г. был принят декрет СНК РСФСР «Об отделении церкви от государства и школы от церкви»⁸⁷, согласно которому в стране была объявлена свобода совести и вероисповедания. Для реализации данного декрета в апреле 1918 г. была создана Межведомственная комиссия при Наркомюсте, расформированная уже в мае этого же года⁸⁸. Впоследствии проведение декрета в жизнь было поручено VIII («ликвидационному») отделу Наркомюста во главе с П.А. Красиковым. Главной задачей данного отдела являлось уничтожение всех административно-управленческих

⁸³ Священник Дмитрий Румянцев. Русская православная церковь в годы большевистских гонений 1918–1926 гг. // Сайт «Азбука веры» [Электронный ресурс]. URL: <https://azbyka.ru/parkhomenko/russkaya-pravoslavnaia-cerkov-v-gody-bolshevistskix-gonenij-1918-1926-godov.html> (дата обращения: 29.12.2017).

⁸⁴ Эйнгорн И. Октябрьская революция и позиции церковников Западной Сибири: (материалы в помощь лекторам и докладчикам). Новосибирск, 1969. С. 6.

⁸⁵ Там же. С. 7.

⁸⁶ Там же.

⁸⁷ Собрание узаконений и распоряжений рабоче-крестьянского правительства за 1917–1918 гг. / Управление делами Совнаркома СССР. М., 1942. С. 286–287.

⁸⁸ Мезенцев Р.В. Православная церковь на Алтае в 1917–1940-е гг.: дис. ... канд. ист. наук. Горно-Алтайск, 2003.

структур, связанных с религиозной сферой⁸⁹, что привело к закрытию значительного количества предприятий, принадлежащих различным религиозным общинам. Кроме того, религиозные организации лишались собственности и прав юридического лица⁹⁰.

На местах подведомственные Наркомюсту губернские и уездные отделы юстиции не имели ни достаточного количества сотрудников, ни административных функций для проведения в жизнь декрета СНК. Поэтому Наркомюст был вынужден направлять свои распоряжения во внутренние отделы губернских исполкомов, находившихся в прямом подчинении НКВД. Последние были вынуждены обращаться за разъяснениями к вышестоящему начальству. При этом отдел управления НКВД также не имел необходимых специалистов для решения религиозных вопросов. Вследствие этого он обращался в Коллегию юстиции за разъяснениями, на основании которых и издавал потом собственные инструкции о порядке исполнения распоряжений НКЮ⁹¹.

В июне 1918 г. в Сибири была установлена власть Временного Сибирского правительства, что привело к восстановлению церковных приходов и созданию системы церковного управления⁹². В ноябре 1918 г. в Томске состоялось Сибирское церковное совещание, в котором участвовало 13 архиереев Поволжья, Урала, Сибири, Дальнего Востока и 26 членов Всероссийского Собора из духовенства и мирян. По итогам совещания было образовано Высшее временное церковное управление (ВВЦУ), во главе с

⁸⁹ Жанбосинова А.С. Кампания по изъятию церковных ценностей в 20-е гг. XX в. как метод борьбы с культом // Мировоззрение населения Южной Сибири и Центральной Азии в исторической ретроспективе. Барнаул, 2015. Вып. VIII. С. 267.

⁹⁰ Родионов А.А. Роль протестантизма в развитии российского общества // Вестник Московского университета. Сер.: Социология и политология. 2015. №3. С. 213.

⁹¹ Мезенцев Р.В. Православная церковь на Алтае в 1917–1940-е гг.: дис. ... канд. ист. наук. Горно-Алтайск, 2003.

⁹² Овчинников В.А. К вопросу о периодизации истории Русской православной церкви в Сибири в советский период (1917–1991) // Вестник Кемеровского государственного университета. Сер.: История. Исторические науки. 2015. №1(61). С. 74.

архиепископом омским Сильвестром⁹³. В правительстве А.В. Колчака, главноуправляющим по делам вероисповеданий был назначен профессор Томского университета П.А. Прокошев. Кроме того, верховный правитель добился от ВВЦУ признания его полномочий на руководство религиозно-церковной сферой и стал именоваться «Главой Русской церкви внебольшевистских пределов»⁹⁴. А.В. Колчак учредил должности епископов и главных священников фронтов. При этом он надеялся, что «борьба за веру и Церковь» позволит усилить воинский дух солдат, поскольку религиозность, как тогда считалось, им более близка, чем различные политические лозунги⁹⁵.

С 1918 по 1922 г. в Барнауле функционировал «Объединенный Барнаульский приходской совет». В 1920 г. в Бийске был создан «Окружной союз христианских общин»⁹⁶. 11 епархий Сибири поддержали А.В. Колчака и пожертвовали свои капиталы на его армию⁹⁷.

Важно отметить, что не только Русская православная церковь поддерживала колчаковское правительство. В сентябре 1918 г. в Барнауле был сформирован центральный избирательный орган старообрядцев всех согласий⁹⁸. В одном из первых номеров выходившего с декабря 1918 г. журнала «Сибирский старообрядец» была напечатана программная статья, в

⁹³ Мезенцев Р.В., Модоров Н.С. Революционные «потрясения» первых десятилетий XX в. и судьбы русского православия (на примере Алтая) // Религия в истории народов России и Центральной Азии: мат. междунар. научной конф. / под ред. П.К. Дашковского. Барнаул, 2011. С. 179–184.

⁹⁴ Овчинников В.А. К вопросу о периодизации истории Русской православной церкви в Сибири в советский период (1917–1991) // Вестник Кемеровского государственного университета. Сер.: История. Исторические науки. 2015. №1(61). С. 75.

⁹⁵ Мезенцев Р.В., Модоров Н.С. Революционные «потрясения» первых десятилетий XX в. и судьбы русского православия (на примере Алтая) // Религия в истории народов России и Центральной Азии: мат. междунар. науч. конф. / под ред. П.К. Дашковского. Барнаул, 2011. С. 179–184.

⁹⁶ Овчинников В.А. К вопросу о периодизации истории Русской православной церкви в Сибири в советский период (1917–1991) // Вестник Кемеровского государственного университета. Сер.: История. Исторические науки. 2015. №1(61). С. 75.

⁹⁷ Эйнгорн И. Октябрьская революция и позиции церковников Западной Сибири: (материалы в помощь лекторам и докладчикам). Новосибирск, 1969. С. 10.

⁹⁸ Старухин Н.А. Белокриницкое согласие на Алтае: барнаульская Крестовоздвиженская церковь // Старообрядчество: история и культура: сб. ст. / под ред. Л.С. Дементьевой. Барнаул, 1999. С. 98.

которой сибирское старообрядчество призывалось к «возрождению великой, единой и независимой России... укреплению христианства»⁹⁹.

В июне 1919 г. в Барнауле состоялся съезд старообрядцев Томско-Алтайской епархии, с участием священнослужителей и мирян. Среди культурно-просветительских вопросов, подлежащих рассмотрению, фигурировал законопроект «Временное положение о древлеправославной церкви», определявший взаимоотношения между государством и старообрядческой церковью. Отдельно подчеркивалось, что «старообрядчество высоко ценит свободу своей церкви и поэтому... сама церковь определяет внутренний строй и распорядок всех своих учреждений». Данный документ предполагалось утвердить у действовавшего в то время сибирского колчаковского правительства¹⁰⁰. На этом же съезде была зачитана телеграмма от Колчака, в которой старообрядческая церковь призывалась к сотрудничеству. При этом старообрядчество было уравнено в правах с никонианским православием¹⁰¹.

Негативно отнеслось к революционному движению мусульманское и еврейское духовенство. В июле 1919 г. было создано «Временное национальное управление мусульман внутри России и Сибири». В армиях Колчака, Деникина, Врангеля муллы занимали посты штатных духовников. Иркутский съезд еврейских общин Урала и Сибири выразил свою поддержку верховному правителю Колчаку и отмежевался от евреев, участвующих в социалистической революции¹⁰².

Аналогичные настроения наблюдались в среде меннонитов. По всей стране создавались специальные меннонитские полки для борьбы с советской властью¹⁰³. В Славгородском уезде Алтая зажиточная часть

⁹⁹ Старухин Н.А. Белокриницкое согласие на Алтае: барнаульская Крестовоздвиженская церковь // Старообрядчество: история и культура: сб. ст. / под ред. Л.С. Дементьевой. Барнаул, 1999. С. 98.

¹⁰⁰ Там же.

¹⁰¹ Эйнгорн И. Октябрьская революция и позиции церковников Западной Сибири: (материалы в помощь лекторам и докладчикам). Новосибирск, 1969. С. 10.

¹⁰² Там же.

¹⁰³ Там же. С. 11.

меннонитов помогала белогвардейцам расправляться с крестьянами, восставшими против колчаковщины¹⁰⁴.

После свержения правительства Колчака на территории Алтайской губернии решение вопросов реализации религиозной политики осложнялось как затянувшимся процессом становления и образования волостных и сельских Советов, так и недостатком грамотных и подготовленных кадров. 29–31 января 1920 г. в Барнауле состоялось совещание заведующих отделами управления уездных исполкомов, на котором было решено возложить работу с религиозными организациями на подотделы ЗАГС. Но впоследствии большинство этих подотделов так и не приступили к данной работе, за исключением подотдела ЗАГС, подчинявшегося Бийскому ревкому¹⁰⁵.

С конца октября 1920 г. работа с религиозными организациями осуществлялась общим отделом Алтгубюста, состоявшим из восьми сотрудников¹⁰⁶. Позднее, руководствуясь положением о губотделах юстиции, заведующий общим отделом Г.Н. Шубинский передал деятельность по осуществлению декрета об отделении церкви от государства в уездах уисполкомам, оставив за собой контроль за его проведением только в Барнауле. Для этого в краевом центре была создана особая ликвидационная комиссия, в которую вошли сотрудники губюста, отдела управления и коммунального отдела губисполкома¹⁰⁷. Фактически же ее роль сводилась к наблюдению за осуществлением декрета, учету переданного в пользование религиозным организациям имущества и контролю за деятельностью последних¹⁰⁸. Постепенно обязанности по проведению конфессиональной политики на территории Алтайской губернии закрепились за исполнительными органами местных Советов. В начале 1922 г. при уездных

¹⁰⁴ Эйнгорн И. Октябрьская революция и позиции церковников Западной Сибири: (материалы в помощь лекторам и докладчикам). Новосибирск, 1969. С. 11.

¹⁰⁵ Мезенцев Р.В. Православная церковь на Алтае в 1917–1940-е гг.: дис. ... канд. ист. наук. Горно-Алтайск, 2003.

¹⁰⁶ Там же.

¹⁰⁷ Там же.

¹⁰⁸ Неживых Н.А. Религиозный НЭП. Государственно-церковные отношения в 1920-е гг. (на материалах Западной Сибири). Омск, 2012. С. 33.

исполкомах были образованы «столы по отделению церкви от государства». В отделе управления Алтайского губисполкома данный орган был создан в феврале 1922 г. Его руководителем был назначен заведующий одного из подотделов губисполкома Н.И. Душин¹⁰⁹.

Окончательное установление советской власти привело к изъятию у Русской православной церкви некоторых социальных функций. В частности, ввиду того, что многие отделы ЗАГС стали функционировать только в 1919 г. и позднее, книги рождений, смертей, которые велись духовенством до 1919 г., признавались имеющими юридическую силу. Справки за это время выдавали на основании церковных книг. Все духовные учреждения страны, в ведении которых находились подобные дела, должны были немедленно передать свои архивы на хранение в местные советские отделы ЗАГС. Такая тенденция отмечалась по всей стране, в том числе и на Алтае. Например, в Бийске заведующий отделом ЗАГС Олейников, посредством объявления в газете, предлагал заведующим церквями и молитвенными зданиями в Бийске, а также бывшей мещанской Управе предоставить в отдел записей актов гражданского состояния метрические книги, ведомости, бланки и прочую документацию, кроме книг брачных обысков¹¹⁰. Церковные браки, заключенные в местности, находящейся под властью белогвардейцев в период с 20 декабря 1917 г. по 1 января 1920 г., признавались действительными, и запись местного духовенства имела законную силу. Гражданам, по их требованию, могла выдаваться соответствующая справка без указания на религиозный характер совершения брака. Если местность в указанный период переходила «из рук в руки» и большее время находилась под властью большевиков, где органы ЗАГС были уже организованы, церковные браки не признавались и подлежали регистрации на общих основаниях¹¹¹.

¹⁰⁹ Мезенцев Р.В. Православная церковь на Алтае в 1917–1940-е гг.: дис. ...канд. ист. наук. Горно-Алтайск, 2003.

¹¹⁰ КУ РА «Госархив СПД РА». Ф. 51. Оп. 1. Д. 70. Л. 5.(об).

¹¹¹ Там же. Л. 5, 16, 32.

В случае выявления подстрекательства со стороны представителей религий к уклонению от регистрации гражданских актов на таких лиц нужно было составлять протоколы и передавать народному судье для привлечения виновных к ответственности. Непосредственно ЗАГСом взысканий не проводилось. На сельсоветы возлагалась обязанность регистрации только двух актов гражданского состояния – рождения и смерти. При этом выдавались соответствующие удостоверения по утвержденной форме. Кроме того, на них возлагалась обязанность следить, чтобы служители религиозных культов не совершали обрядов крещения и погребения прежде, чем получат удостоверения от сельсовета в том, что данное событие записано. Браки при этом заключались в губернских отделах ЗАГС¹¹². В сельских местностях, в случае удаленности от волостных и губернских исполнительных комитетов, разрешалось совершать регистрацию браков председателям сельсоветов¹¹³.

Следует подчеркнуть, что государственно-конфессиональная политика большевистской власти носила двойственный характер. Желание поскорее покончить с любыми проявлениями религиозной жизни наталкивалось на необходимость сохранять видимость свободы совести. Примером может служить обращение Московского совета депутатов в газете «Известия», в котором граждан призывают не препятствовать крестному ходу 28 января 1918 г. При этом утверждалось, что крестный ход назначен против власти рабоче-крестьянского правительства и будет состоять из помещиков, капиталистов и их прислужников. По утверждению Президиума Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, «...сознательные солдаты, рабочие и крестьяне туда не пойдут. Они могут молиться в церквях или дома, помимо этого хода. Им нечего делать вместе с буржуазией». Свобода совести была провозглашена и в Конституции РСФСР 1918 г.¹¹⁴, в которой в ст. 13 подчеркивалось отделение церкви от государства и школы от церкви, а также

¹¹² КУ РА «Госархив СПД РА». Ф. 51. (Административный отдел Ойротского облисполкома). Оп. 1. Д. 70. Л. 8.

¹¹³ Там же.

¹¹⁴ Конституция (Основной закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики (принята V Всероссийским Съездом Советов 10 июля 1918 г.).

допустимость свободы религиозной и антирелигиозной пропаганды всеми гражданами страны.

Для ослабления и окончательной дискредитации священнослужителей была запущена кампания по вскрытию, изъятию и ликвидации святых мощей, начавшаяся после разгрома красноармейцами Свято-Троицкого монастыря в Олонецкой губернии и осквернения раки с мощами св. Александра Свирского¹¹⁵. Важно отметить, что в период с 1918 по 1920 г. в 14 губерниях были вскрыты 63 раки со святыми мощами¹¹⁶. Однако совещание СНК, проведенное летом 1920 г., признало итоги кампании по вскрытию мощей неудовлетворительными. В связи с этим была поставлена новая задача – повсеместная конфискация мощей у церкви. При этом было решено не выделять вскрытие рак с мощами в отдельные мероприятия, а осуществлять их одновременно с закрытием приходов¹¹⁷.

В июле 1920 г. СНК принял постановление «О ликвидации мощей во всероссийском масштабе»¹¹⁸. Впоследствии, несмотря на массовые протесты верующих, публичные вскрытия святых мощей продолжались вплоть до 1922 г. На многочисленные просьбы верующих оставить мощи в приходах неизменно приходил отказ, обоснованный тем, что они не являются богослужебными предметами¹¹⁹.

В то же время прочие общины другой религиозной направленности, например, протестантские направления, как правило, не располагающие материальными ценностями, оказались в определенной степени в более

¹¹⁵ Козлов В.Ф. Вскрытие мощей // Православная энциклопедия / под ред. Патриарха Московского и всея Руси Кирилла. М., 2009. Т. 9. С. 719–721.

¹¹⁶ Вскрытие святых мощей и изъятие церковных ценностей (1919–1923 гг.) // История Тамбовской митрополии: документы, исследования, лица. Лекции по истории Тамбовской епархии [Электронный ресурс]. URL: <http://www.tambovdoc.ru/issledovaniya/lektcii-po-istorii-eparhii/18-vskrytie-svyatyih-moschey-i-izyatie-tserkovnyih-tsennostey.php> (дата обращения: 29.12.2017).

¹¹⁷ Кирьянова О.Г. Участь мощей святых в России после 1917 г. // Россия в красках [Электронный ресурс]. URL: http://ricolor.org/history/ka/period/4/moshi_1917 (дата обращения: 17.03.2016).

¹¹⁸ Румянцев Д. Кампания Советского государства по вскрытию и ликвидации святых мощей. Русская православная церковь в годы большевистских гонений 1918–1926 гг. // Азбука веры [Электронный ресурс]. URL: <https://azbyka.ru/parkhomenko/russkaya-pravoslavnaya-cerkov-v-gody-bolshevistskix-gonenij-1918-1926-godov.html> (дата обращения: 02.01.2018).

¹¹⁹ Козлов В.Ф. Вскрытие мощей // Православная энциклопедия / под ред. Патриарха Московского и всея Руси Кирилла. М., 2009. Т. 9. С. 719–721.

выгодном положении. С 1918 г. на территории страны протестантскими общинами создавались коммуны, которые быстро становились крупнейшими производителями сельхозпродукции. Так, уже в 1918 г. возникли первые баптистские сельскохозяйственные коллективы: «Прилучье» – в Новгородской губернии, «Васан» – в Енисейской губернии. В Тверской губернии были организованы общины «Гефсимания», «Вифания» и «Утренняя звезда»; в Брянской губернии возникли общины «Сигор» и «Едино»¹²⁰. В 1919 г. Средне-Российская конференция адвентистов получила разрешение советской власти создать в Новохоперском уезде Воронежской губернии детскую трудовую колонию «Пенаты», предназначенную для детей от 7 до 15 лет¹²¹. В г. Марксштадте Саратовской области протестантской общиной была открыта клиника глазных болезней, а также отделение по лечению заболеваний уха, горла, носа. В 1921 г. стараниями руководителя адвентистов Д. Исаака была создана благотворительная организация по оказанию гуманитарной помощи голодающим в различных городах страны¹²².

Важным шагом, призванным подчеркнуть наличие свободы совести в стране, стало принятие СНК СССР декрета «Об освобождении от воинской повинности по религиозным убеждениям» от 4 января 1919 г. Декрет допускал полное или частичное освобождение от службы в армии лиц, религиозные убеждения которых не позволяли нести воинскую службу¹²³. Следует отметить, что христианские кружки солдат стали появляться в России еще с 1917 г. Особенное внимание властей привлекал московский кружок, регулярно устраивающий собрания для военнослужащих, посещаемость которого за три месяца составила более четырех тысяч

¹²⁰ История евангельских христиан-баптистов. Издание Всесоюзного совета евангельских христиан-баптистов. М., 1989. С. 174.

¹²¹ Родионов А.А. Роль протестантизма в развитии российского общества // Вестник Московского университета. Сер.: Социология и политология. 2015. №3. С. 213.

¹²² Там же.

¹²³ Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1919 г. / Управление делами Совнаркома СССР. М., 1943. С. 281–282.

человек¹²⁴. Сразу после принятия декрета численность общин стала увеличиваться, не только за счет вступления в нее людей, осмысленно принявших религиозное учение, но также и за счет тех, кто вступал в общину по причине нежелания служить в армии. Об этом, в частности, говорилось на 25-м и 26-м съездах баптистов в 1923 и 1926 гг. и на 9-м и 10-м съездах евангельских христиан¹²⁵.

В связи с этим действие декрета от 4 января 1919 г., освобождающего от несения воинской повинности, было существенно ограничено постановлением НКЮ РСФСР от 5 июля 1919 г. «О применении декрета об освобождении от военной службы по религиозным убеждениям», согласно которому пацифистские убеждения каждого верующего тщательно проверялись¹²⁶. Спустя год вышел новый циркуляр «Об уклонении от воинской повинности по так называемым *религиозным убеждениям*. Право освободить от воинской повинности передавалось народному суду, который в свою очередь мог проигнорировать мнение представителей религиозных общин¹²⁷. По оценке Е. Каширского, в период с 1919 по 1927 г. правом на альтернативную гражданскую службу воспользовались около 40 тыс. человек¹²⁸.

Следует обратить внимание на то, что в Сибири первым правовым актом местных властей, регулирующим вопросы воинской службы, стало постановление Сибирского революционного комитета от 20 апреля 1920 г., инициатива принятия которого принадлежала сибирским меннонитам¹²⁹. Согласно тексту постановления, все меннониты Сибири, «принадлежащие к

¹²⁴ История евангельских христиан-баптистов. Издание Всесоюзного совета евангельских христиан-баптистов. М., 1989. С. 171.

¹²⁵ Там же. С. 177.

¹²⁶ Советское государство и евангельские церкви Сибири в 1920–1941 гг.: документы и материалы / под ред. А.Г. Мельникова. Новосибирск, 2004. С. 13.

¹²⁷ Там же.

¹²⁸ Каширский Е. Протестанты готовы служить России // Независимая газета [Электронный ресурс]. URL: http://www.ng.ru/ng_religii/2004-03-03/5_protestanty.html?id_user=Y (дата обращения: 28.12.2017).

¹²⁹ Там же. С. 14.

этому вероучению» до 1 января 1920 г. и продолжающие оставаться в этом вероучении, подлежали освобождению от любой воинской повинности¹³⁰.

Важно отметить, что факты злоупотребления не остались без внимания большевистской власти и принятый летом 1923 г. Гражданский процессуальный кодекс РСФСР содержал главу «Об освобождении от военной службы по религиозным убеждениям», регулиующую порядок судебного производства. Суды на основании заключений различных религиозных и светских учреждений определяли: действительно ли человек придерживается тех религиозных взглядов, которые дают основание освободить его от воинской службы. Кроме того, для каждого верующего суды определяли возможную альтернативную службу¹³¹.

В конце 1922 г. – начале 1923 г. во всех районах Сибири местными партийными органами и сотрудниками ГПУ была проведена масштабная операция, цель которой – заставить евангельские церкви признать службу в армии, а также приостановить рост количества последователей последних¹³². Помимо этого, предполагалось ликвидировать большую часть протестантских церквей, привлекавших широкие слои крестьянства в свою среду. Последних привлекали идеи нового реформированного вероисповедания, дружественная и нацеленная на хозяйственный успех и взаимопомощь жизнь в общинах, освобождение от воинской повинности и изолированность от советского государства¹³³. Вследствие этого многие протестантские группы прекратили свое существование, а уцелевшие были вынуждены продолжить работу нелегально, собираясь в лесу, частных домах и хозяйственных строениях, принадлежащих членам общины.

¹³⁰ Каширский Е. Протестанты готовы служить России // Независимая газета [Электронный ресурс]. URL: http://www.ng.ru/ng_religii/2004-03-03/5_protestanty.html?id_user=Y (дата обращения: 28.12.2017).

¹³¹ Пономарев С. Становление альтернативной гражданской службы в России // ПОЛИТ.РУ [Электронный ресурс]. URL: http://polit.ru/article/2004/04/08/civil_service/ (дата обращения: 28.12.2017).

¹³² Советское государство и евангельские церкви Сибири в 1920–1941 гг.: документы и материалы / под ред. А.Г. Мельникова. Новосибирск, 2004. С. 18.

¹³³ Савин А.И. К вопросу о политике сибирских властей в отношении сектантов в начале 1920-х гг. // Проблемы истории местного управления Сибири конца XVI – начала XX в., 1999. С. 275.

К 1924 г. активность баптистских общин в Сибири заметно возросла. Как следует из отчетов благовестников, на протяжении 1924–1926 гг. численность верующих баптистов увеличивалась примерно на тысячу человек. В течение 1924 г. обряд крещения совершили 1039 человек, в 1925 г. – 1207 человек, в 1926 г. – 1187 человек¹³⁴. В Томской губернии посещаемость собраний евангельских христиан увеличилась на 10%. Кроме того, на религиозных собраниях стало присутствовать больше детей. Помимо баптистов, в этой же губернии находились общины адвентистов 7 дня, деятельность которых не была отмечена в других губерниях Сибири. Посещаемость собраний последних сократилась на 1,5%, вследствие чего ими активно проводились занятия по подготовке библейских работников. На грани развала находилась община молокан, состоящая из 343 членов, не проводившая внутренней работы и не совершавшая богослужений в течение 3–4 месяцев¹³⁵.

В 1925 г., по сообщению административного отдела ГИКа, в Барнауле насчитывалось 14 храмов: 4 «тихоновских», 6 обновленческих, 2 старообрядческих, 1 католический и 1 лютеранский¹³⁶. Всего в Барнаульском округе насчитывалось 49 православных приходов, из которых четыре находились в городе и 85 – в деревнях. Обновленцам принадлежали четыре церкви в городе и 45 – в сельской местности. Кроме того, в вышеназванном округе функционировали 29 старообрядческих общин, 11 баптистских, 49 евангельских христиан¹³⁷. В Ойротской области Алтайской губернии числилось три православных общины. На учете местных властей находились два бывших церковных здания, используемые под нужды местных сельсоветов и один не используемый храм, не потерявший своего церковного вида. При этом стоит отметить неразбериху и низкую организацию учета религиозных общин и групп в ряде аймаков Ойротской

¹³⁴ Вейс А.И. Некоторые штрихи из истории евангелизации Сибири // Сибирские нивы. 2007. №1 (58).

¹³⁵ КГКУ ГААК. Ф. 2. Алтайский губернский комитет РКП(б) (1917–1925 гг.). Оп. 4. Д. 24. Л. 7.

¹³⁶ Документы по истории церквей и религиозных объединений в Алтайском крае. Барнаул, 1999. С. 334.

¹³⁷ Там же. С. 334–335.

области¹³⁸. Согласно отчету Томско-Алтайской епархиальной финансовой комиссии, к июню 1924 г. на территории епархии было зафиксировано 19 228 старообрядцев белокриницкого согласия¹³⁹.

Отдельно необходимо остановиться на положении мусульманских общин Алтая в первые годы советской власти. Особое внимание новое правительство уделяло народам, исповедующим ислам. Именно представители мусульманской традиции занимали в России второе место по численности последователей. Представительное число мусульман проживало и на территории Алтая, граничащего с Казахстаном, где процент казахов был всегда очень высоким. Данный факт подтверждается сведениями Всесоюзной переписи населения 1926 г., проведенной на территории бывшей Алтайской губернии, которая вошла к этому времени в Сибирский край¹⁴⁰. При этом важно подчеркнуть широкое распространение ислама среди казахов-переселенцев, что было обусловлено предшествующей религиозной политикой Российской империи, направленной на административное закрепление ислама среди казахов-кочевников¹⁴¹.

Особое отношение к мусульманам в советском государстве было связано не только с их большой численностью, но и с активным участием уммы в жизни страны¹⁴². Наиболее прогрессивно настроенные представители мусульманской общественности привлекались на работу в государственные органы¹⁴³. Советское правительство на определенном этапе видело союзников в представителях мусульманского сообщества, к тому же сами они вначале не были враждебно настроены по отношению к новой власти.

¹³⁸ КУ РА «Госархив СПД РА». Ф. 51. (Административный отдел Ойротского облисполкома). Оп. 1. Д. 279. Л. 8, 10, 11, 11(об).

¹³⁹ Старухин Н.А. Белокриницкое согласие на Алтае: барнаульская Крестовоздвиженская церковь // Старообрядчество: история и культура: сб. ст. / под ред. Л.С. Дементьевой. Барнаул, 1999. С. 95.

¹⁴⁰ Всесоюзная перепись населения 1926 г. М., 1928–1929.

¹⁴¹ Лысенко Ю.А. Православие и ислам: практики этноконфессиональной коммуникации на примере русских и казахов Верхнего Прииртышья (XIX – начало XX в.) // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2011. №2 (15). С. 196.

¹⁴² Алов А.А., Владимиров Н.Г. Ислам в России. М., 1996. С. 56.

¹⁴³ Ярков А.П. Джадидизм в Западной Сибири: попытка культурологического анализа // Топос: литературно-философский журнал [Электронный ресурс]. URL: <http://www.topos.ru/article/2216> (дата обращения: 14.012.2016).

Начиная с 1918 г. перед советским правительством ставится задача реорганизации общественной жизни народов, населявших страну. В результате при Наркомнаце был учрежден Центральный комиссариат по делам мусульман внутренней России и Сибири (Муском)¹⁴⁴. В обязанности данного органа входило налаживание жизни мусульманских народов в советском государстве¹⁴⁵. Этому способствовали созданные в 1920-е гг. отделы по делам национальностей. Так, согласно постановлению СНК РСФСР от 30 октября 1920 г. и циркулярному предписанию ВЦИК от 25 ноября 1920 г., предписывалось учреждать на местах отделы по делам национальностей в губерниях и уездах на правах отделов исполнительных комитетов. В результате 9 декабря 1920 г. был создан Алтайский губернский отдел по делам национальностей¹⁴⁶. В 1920 г. прошел I Всероссийский съезд мусульманского духовенства, где произошло структурирование Центрального духовного управления мусульман, деятельность которого полностью контролировалась государством¹⁴⁷.

Стремясь показать свою лояльность к религиозным организациям, 12 марта 1923 г. наркомом НКВД М. Поляковым была издана директива, запрещающая вторгаться в молитвенные учреждения во время религиозных собраний и прерывать их¹⁴⁸. В целом же до середины 1920-х гг. крупных антирелигиозных акций против ислама в стране не предпринималось. В 1926 г. советским правительством было даже разрешено делегации из СССР принять участие в I Всемирном Конгрессе мусульман в Саудовской Аравии¹⁴⁹.

¹⁴⁴ Силантьев Р.А. Мусульманская дипломатия в России: история и современность. М., 2010. С. 42.

¹⁴⁵ Мухетдинов Д.В., Хабутдинов А.Ю. Ислам в России в XVIII – начале XXI в.: модернизация и традиции. Нижний Новгород, 2011. 282 с.

¹⁴⁶ КГКУ ГААК. Ф. 922. Отдел по делам национальностей исполнительного комитета Алтайского губернского совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов (Алтгубнац). Барнаул Барнаульского уезда (1920–1922). Оп. 1. Д. 10. Л. 3; КГКУ ГААК. Ф. 922. Оп. 1. Д. 5. Л. 75.

¹⁴⁷ Мухетдинов Д.В., Хабутдинов А.Ю. Ислам в России в XVIII – начале XXI в.: модернизация и традиции. Нижний Новгород, 2011; Гусева Ю.Н. Объединительные тенденции в деятельности Центрального духовного управления мусульман в 1920-е гг. // Гасырлар авазы. 2013. №1/2 (70/71). С. 50–55.

¹⁴⁸ КГКУ ГААК Ф. 531. Оп. 1. Д. 1. Л. 7.

¹⁴⁹ Мухетдинов Д.В., Хабутдинов А.Ю. Ислам в России в XVIII – начале XXI в.: модернизация и традиции. Нижний Новгород, 2011. 282 с.

Сохраняя пока лояльное отношение к мусульманским общинам, государство постепенно начинало предпринимать меры по контролю за деятельностью религиозных объединений. Так, уже в 1923 г., согласно инструкции НКВД и НКЮ, в Алтайской губернии в трехмесячный срок должны были быть зарегистрированы все религиозные организации. В обязанности административного отдела губисполкома входила проверка культового имущества¹⁵⁰. Контроль распространялся и на совершение религиозных обрядов. Губернские органы утверждали время, место и количество участников религиозного собрания, а также ответственное лицо за его проведение¹⁵¹. В 1925 г. вышла вторая Конституция¹⁵² РСФСР, в ст. 4 которой закреплялась свобода совести, а также свобода религиозных исповеданий и антирелигиозной пропаганды, что ущемляло права верующих, поскольку было изъято право вести религиозную пропаганду.

Особое внимание правительство уделяло национальному образованию. 16 октября 1918 г. ВЦИК утверждает «Декрет о единой трудовой школе РСФСР»¹⁵³, который стал основой построения системы народного образования в советском государстве. В рамках реформирования школьной системы образования 31 октября 1918 г. Народным комиссариатом просвещения было принято постановление «О школах национальных меньшинств»¹⁵⁴. Согласно данному постановлению, все национальные меньшинства на территории РСФСР имели право на обучение на родном языке. Однако во всех национальных школах предполагалось введение обязательного изучения языка, преобладающего по численности населения «титального народа», проживающего на данной территории. В феврале

¹⁵⁰ КГКУ ГААК. Ф. 531. Административный отдел исполнительного комитета Алтайского губернского. Оп. 1. Д. 61. Л. 1.

¹⁵¹ Там же.

¹⁵² Конституция (Основной закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики (утв. Постановлением XII Всероссийского Съезда Советов от 11 мая 1925 г.).

¹⁵³ Декрет о единой трудовой школе РСФСР // Библиотека нормативно-правовых актов Союза Советских Социалистических Республик [Электронный ресурс]. URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_377.htm (дата обращения: 16.12.2016).

¹⁵⁴ Постановление «О школах национальных меньшинств» // Библиотека нормативно-правовых актов Союза Советских Социалистических республик [Электронный ресурс]. URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_386.htm (дата обращения: 16.12.2016).

1921 г. создается Совет по просвещению национальных меньшинств при Коллегии Наркомпроса, который должен был защищать интересы национального школьного образования¹⁵⁵.

Для мусульманских народов школьная система была традиционно тесным образом связана с конфессиональным обучением. До конца 1920-х гг. муллы оставались в центре не только духовной, но и социальной жизни мусульманской общины, так как именно на них возлагалась функция по обучению подрастающего поколения¹⁵⁶. В 1924 г. постановлением Президиума ВЦИК была разработана инструкция по вопросу преподавания основ мусульманского вероучения, согласно которой преподавание должно вестись только в мечетях и лишь с разрешения губернских властей. Изучение светских дисциплин при молитвенных учреждениях запрещалось¹⁵⁷. Правительство постепенно принимало меры по закрытию конфессиональных школ, несмотря на их прирост на Алтае и наличие достаточно развитой системы. Уже в 1921 г. подотделом национальных меньшинств губернского народного образования был сделан запрос о количестве национальных школ в губернии¹⁵⁸. Проведенные проверки выявили множество проблемных моментов, подтверждавших, по мнению властей, невозможность дальнейшего существования данного типа учебных заведений¹⁵⁹.

Начиная с 1926 г. набирает обороты антирелигиозная работа в мусульманской среде и принимается решение о запрете на открытие религиозных школ, а также любых курсов по подготовке мулл¹⁶⁰. Искоренение мусульманской культуры, а вслед за ней и самого вероучения,

¹⁵⁵ Ултургашева О.Г., Карамчаков А.Н. Из истории становления непрерывного национального образования коренных народов Саяно-Алтайского региона (1830–1930) // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. 2013. №22. С. 66–74.

¹⁵⁶ Колокольникова З.У., Шакиров И.Ш. Национальная татарская школа в Приенисейской Сибири в 20-е годы XX в. // Успехи современного естествознания. 2014. №12, вып. 3. С. 268–272.

¹⁵⁷ Мухетдинов Д.В., Хабутдинов А.Ю. Ислам в России в XVIII – начале XXI в.: модернизация и традиции. Нижний Новгород, 2011. 282 с.

¹⁵⁸ КГКУ ГААК. Ф. 922. Отдел по делам национальностей исполнительного комитета Алтайского губернского совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов (Алтгубнац). Барнаул Барнаульского уезда (1920–1922). Оп. 1. Д. 21. Л. 4 (об).

¹⁵⁹ Там же. Д. 22, 13.

¹⁶⁰ Сенюткина О.Н., Гусева Ю.Н. Мусульмане Среднего Поволжья в тисках репрессивной политики советской власти (на материалах Нижегородской и Самарской областей) М.; Нижний Новгород, 2013.

привело в августе 1929 г. к изданию постановления ЦИК и СНК СССР «О новом латинизированном алфавите народов арабской письменности Союза СССР», согласно которому все мусульманские народы обязаны были перевести всю свою письменность на латиницу¹⁶¹.

Таким образом, несмотря на демонстративную лояльность со стороны правительства в отношении мусульманских народов в первые годы советской власти, вскоре предпринимаются меры, которые в последующем привели к искоренению национально-конфессиональной культуры. Давая формальные разрешения на проведение религиозных собраний и назначая представителей мусульманской традиции в административные структуры, государство стремилось к полному контролю над мусульманской уммой. Не осталась без внимания правительства и система мусульманского школьного образования. Отныне назначение учителей стало одной из главных задач подотдела национальных меньшинств.

Деятельность всех религиозных общин находилась под постоянным контролем властей. Для этого использовали осведомителей из числа сотрудников ГПУ, искусственно внедряемых в общины. Кроме того, имели место случаи вербовки прихожан той или иной общины, о чем свидетельствуют факты саморазоблачения последних. Примером может служить признание П.А. Пестелева, который в марте 1925 г. выдал себя собранию баптистов и признался в том, что является секретным сотрудником, передающим сведения о деятельности общины Иркутскому ОГПУ. Обширная агентурная сеть функционировала в Алтайской губернии. В одном только Славгородском уезде в 1921 г. работало около 400 секретных сотрудников¹⁶².

Особо активно деятельность протестантских общин проявилась после созыва Сибирского съезда баптистов в Омске. По сообщению начальника

¹⁶¹ Колокольников З.У., Шакиров И.Ш. Национальная татарская школа в Приенисейской Сибири в 20-е гг. XX в. // Успехи современного естествознания. 2014. №12, вып. 3. С. 269.

¹⁶² Желновакова М.Ф. Методы борьбы советской власти с протестантизмом в 1920–1980-х гг. на примере Иркутского региона // Вестник ИрГПУ. 2010. №3 (43) С. 205.

секретного отдела П.М. Кузьмина, особый упор при этом был сделан на работу с молодежью. Делегатам, выехавшим на Всемирный конгресс молодежи, было поручено поднять там вопрос об образовании «Всемирного союза баптистской молодежи»¹⁶³.

Необходимо подчеркнуть, что в 1923 г. в ряде губерний Сибири увеличилось количество общин баптистов и евангельских христиан (см. табл. 1). При этом динамика роста в разных губерниях была различной. Так, в Новониколаевской губернии в январе 1923 г. насчитывалось 16 общин баптистов. К сентябрю этого же года численность последних выросла до 23. Этим можно объяснить увеличившуюся за полгода численность верующих – с 214 до 622 человек.

Аналогичные тенденции просматриваются и в других губерниях Сибири, например, в Томской, Иркутской и Семипалатинской. В то же время в Алтайской губернии, несмотря на то, что количество баптистских общин сократилось со 141 до 105, численность верующих увеличилась на 20 человек и составила в сентябре 1923 г. 6186 человек. Количество евангельских христиан Алтайской губернии за указанный период времени, напротив, уменьшилось – с 400 человек до 387. При этом количество евангельских общин увеличилось с 22 в январе до 31 в сентябре 1923 г.¹⁶⁴

Важно отметить, что рост общин происходил преимущественно за счет молодежи и женщин, в то время как мужчины не проявляли особого интереса к собраниям. Немалую роль в увеличении численности верующих сыграло так называемое инородческое население, в особенности буряты. Так, в Аларском аймаке Монголо-Бурятской автономной области существовали четыре баптистские общины, численность которых составляла 160–170 членов¹⁶⁵.

¹⁶³ КГКУ ГААК. Ф. 2. Алтайский губернский комитет РКП(б) (1917–1925 гг.). Оп. 4. Д. 24. Л. 1.

¹⁶⁴ Там же. Л. 29.

¹⁶⁵ Там же. Л. 2.

Большой резонанс вызвало обращение членов Всесоюзного совета евангельских христиан (ВСЕХ) в августе 1923 г. с посланием, в котором рассматривалась допустимость службы в Красной армии¹⁶⁶. В ряде губерний общинами была вынесена резолюция о непризнании ими Всероссийской коллегии как органа, имеющего власть и отдающего распоряжения, обязательные к исполнению. На собрании Омской, Куломзинской и Ленинской общин Омской губернии, проходившем при участии 150 человек, было решено к посланию не присоединяться, несмотря на настояния руководителей общин. В Каменском уезде Новониколаевской губернии всеобщее негодование вызвала фраза из газеты: «Братия помогайте Советской власти, не отказывайтесь от оружия на защиту ее...», которая была расценена как уступка коммунистам¹⁶⁷. В последующем это вылилось в ряд конфликтов с местной властью. Так, члены общин стали срывать общие собрания в сельсоветах, уходя с последних на религиозные собрания и молитвы. В Алтайской губернии послание Всесоюзного совета евангельских христиан вызвало раскол. В некоторых общинах допускали службу в армии, но считали ее личным делом каждого¹⁶⁸. Оставшиеся верующие с посланием не согласились и решили использовать «Послание ВСЕХ» для количественного увеличения своих общин, привлекая к себе тех, кто твердо намерен отказаться от службы в армии. В Иркутской губернии районный совет занял оппозиционную позицию по отношению к Сибирскому союзу баптистов, ходатайствуя перед Всероссийской коллегией о непосредственном переходе в ее ведение. 24 сентября 1923 г. состоялся районный съезд баптистов, в повестке дня которого значились вопросы о переизбрании районного совета, слияния евангелистов с баптистами, а также о делегатах на съезды в Омск и Москву. Кроме того, был заслушан доклад делегата Всемирного конгресса баптистов в Стокгольме, из которого следовало, что выработанная русской делегацией резолюция об отказе

¹⁶⁶ КГКУ ГААК. Ф. 2. Алтайский губернский комитет РКП(б) (1917–1925 гг.). Оп. 4. Д. 24. Л. 2.

¹⁶⁷ Там же.

¹⁶⁸ Там же. Л. 5.

баптистов от военной службы конгрессом принята¹⁶⁹. В 1926 г. XXVI Всесоюзный съезд баптистов принял постановление, согласно которому в случае необходимости допускалась возможность военной службы. В январе 1925 г. ВЦИК СССР был издан закон «Об обязательной военной службе», согласно которому отказ от военной службы возможен только в случае глубоких религиозных убеждений. Освобождение от несения военной службы было возможно только после соответствующего постановления суда и распространялось, как правило, на лиц, родившихся и выросших в семьях, религиозные воззрения которых запрещают нести службу с оружием в руках. При этом было исключено полное освобождение призывника от военной службы¹⁷⁰. Принятое в 1927 г. «Положение о воинских преступлениях» предусматривало уголовную ответственность «за уклонение от воинской службы под предлогом религиозных убеждений». Окончательно альтернативная служба была отменена в 1939 г.¹⁷¹

Нужно подчеркнуть, что на особом контроле у органов власти были общины, подозреваемые в нарушении советского законодательства. Так, в Прокопьевском районе Томской губернии существовала нелегальная община руководителя, которого подозревали в снабжении порохом и динамитом членов банды Бородкина. В Анжеро-Судженском районе Томской губернии за уклонение от регистрации были закрыты две общины, одна из которых после безрезультатных попыток восстановить регистрацию перешла на нелегальное существование, а другая позже прошла процедуру регистрации и продолжила свою работу. В Енисейской губернии ОГПУ велось наблюдение за выявленными в 77-м полку красноармейцами-евангелистами, распространяющими свое вероучение среди красноармейцев. Позднее один из них отрекся от своей веры, а остальные были вынуждены прекратить свою

¹⁶⁹ КГКУ ГААК. Ф. 2. Алтайский губернский комитет РКП(б) (1917–1925 гг.). Оп. 4. Д. 24. Л. 2.

¹⁷⁰ Пономарев С. Становление альтернативной гражданской службы в России // ПОЛИТ.РУ [Электронный ресурс]. URL: http://polit.ru/article/2004/04/08/civil_service/ (дата обращения: 28.12.2017).

¹⁷¹ Каширский Е. Протестанты готовы служить России // Независимая газета [Электронный ресурс]. URL: http://www.ng.ru/ng_religii/2004-03-03/5_protestanty.html?id_user=Y (дата обращения: 28.12.2017).

деятельность¹⁷². В Барнаульском уезде Алтайской губернии нелегально существовала община иоаннитов, состоящая из 16 членов, за неимением молитвенного дома проводившая собрания в квартире руководителя общины Е.Р. Передыгина¹⁷³.

Рост общин, происходивший преимущественно за счет женщин, не остался без внимания большевиков, и в 1925–1926 гг. начинается антирелигиозная пропаганда среди женского населения, в ходе которой приводилось множество примеров повседневной бытовой и сексуальной распущенности верующих¹⁷⁴.

Несмотря на это, в 1928 г. в ОГПУ поступали сведения о духовном возрождении в Томском округе, Кузнецкой тайге, Канском и Новосибирском округах. В 1928 г. в Сибири служили 16 постоянных и 8 временных благовестников. В Славгородском уезде отмечалась тенденция к объединению евангелистов с баптистами¹⁷⁵.

В отчете, составленном Сибирским бюро ЦК РКП(б)¹⁷⁶ в 1928 г., в качестве особенностей протестантского движения в Сибири отмечается политически враждебный характер работы, пассивная форма антисоветского движения, неподчинение некоторым распоряжениям Рабоче-крестьянского правительства, агитация против военной службы и периодическое уклонение от налогов. При этом наибольшее сосредоточение и развитие протестантизма отмечалось в Омской, Алтайской и Семипалатинской губерниях¹⁷⁷.

В соответствии с этим одно из постановлений Сибирского бюро ЦК РКП(б) полностью ставило перед губкомами следующие цели:

а) вывести из-под влияния религиозных объединений население, поддерживающее советскую власть;

¹⁷² КГКУ ГААК. Ф. 2. Алтайский губернский комитет РКП(б) (1917–1925 гг.). Оп. 4. Д. 24. Л. 5.

¹⁷³ Там же. Л. 7.

¹⁷⁴ Савин А.И. Образ врага. Протестантские церкви в сибирской прессе 1928–1930 гг. // Урал и Сибирь в сталинской политике: сб. науч. тр. / под ред. С. Папкова. Новосибирск, 2002. С. 65.

¹⁷⁵ КГКУ ГААК. Ф. 2. Алтайский губернский комитет РКП(б) (1917–1925 гг.). Оп. 4. Д. 24. Л. 5.

¹⁷⁶ Там же. Л. 29.

¹⁷⁷ Там же. Л. 30.

- б) расколоть и дискредитировать протестантские организации;
- в) организовать при губкомах «тройки» в составе заведующего отделом агитационной пропаганды, начальника ГПУ и члена Президиума ВИКа.

На создаваемые «тройки» предполагалось возложить следующие задачи:

- 1) изучение всех материалов и фактов по протестантскому движению, сосредоточенных в ГПУ;
- 2) выработка на основе циркуляров ЦК, прежних директив и настоящего письма Сиббюро, а также специальных указаний по линии ГПУ – плана борьбы с протестантским движением в губерниях;
- 3) разработка организационных и агитационно-пропагандистских форм и методов антирелигиозной работы, направленное использование печати, судебных процессов, постановка специальных антирелигиозных кружков, лекций, диспутов для популяризации естественнонаучных тем;
- 4) обеспечение своевременной, полной и секретной информацией Сиббюро о протестантском движении, а также о принимаемых и выдвигаемых мерах борьбы с ним¹⁷⁸.

Проводимые организационные меры предполагалось разрабатывать и проводить через органы ГПУ. При этом административные и судебные репрессии допускались лишь в отдельных конкретных случаях, строго предусмотренных советским законодательством¹⁷⁹.

Новый закон об обязательной военной службе, изданный 18 сентября 1925 г. ВЦИК СССР, предусматривал отказ от военной службы в случае глубоких религиозных убеждений. Ст. 216 указывала на то, что освобождение от обязанностей военной службы должно происходить на основе постановления суда и распространяться в основном на тех, кто родился и воспитывался в семьях, религиозные воззрения которых

¹⁷⁸ КГКУ ГААК. Ф. 2. Алтайский губернский комитет РКП(б) (1917–1925 гг.). Оп. 4. Д. 24. Л. 30 (об).

¹⁷⁹ Там же.

запрещают несение военной службы с оружием в руках. На выходцев из неверующих семей или имевших неверующих воспитателей это положение не распространялось¹⁸⁰.

Кроме того, во второй половине 1920-х гг. велась целенаправленная борьба с ростом и влиянием баптистских общин в деревне, путем внутренних подрывов, расколов и дискредитации «сектантских» организаций. Для этого при губкомах под руководством Сибирского бюро ЦК РКП(б) были созданы особые «тройки», в состав которых входили заведующий отделом агитационной пропаганды, начальник ГПУ и заведующий отделом управления ВИКа¹⁸¹. В 1927 г. XV партийный съезд ВКП(б) объявил ближайшей целью «полное обезбоживание страны» и «ликвидацию всех остатков религиозного быта». С этого времени баптистские приходы Сибири, заметно укрепившие свое положение в начале и середине 20-х гг. XX в., подвергались антирелигиозному давлению и гонениям, наравне с остальными церквями.

В конце 1920-х гг. советским правительством был предпринят ряд мер с целью урегулирования государственно-конфессиональных отношений. В частности, были пересмотрены методы антирелигиозной работы во всех сферах жизни советского народа. 8 апреля 1929 г. вышло постановление ВЦИК и СНК РСФСР «О религиозных объединениях»¹⁸², введившее ряд ограничений в функционирование религиозных общин. Это постановление ознаменовало фактически новый этап в государственно-конфессиональных отношениях, что будет подробно рассмотрено в следующей главе. В данном случае отметим только, что в борьбе с религией предполагалось использовать все общественные организации. В связи с этим активно развивалась и укреплялась сеть политпросветных учреждений (избы-читальни, музеи, библиотеки, кино). С той же целью тщательно изучался состав сельской

¹⁸⁰ История евангельских христиан-баптистов. Издание Всесоюзного совета евангельских христиан-баптистов. М., 1989. С. 178.

¹⁸¹ КГКУ ГААК. Ф. 2. Алтайский губернский комитет РКП(б) (1917–1925 гг.). Оп. 4. Д. 24. Л. 30.

¹⁸² Хронологическое собрание законов, указов Президиума Верховного Совета и постановлений Правительства РСФСР. Т. 2: 1929–1939. М., 1959. С. 29–45.

интеллигенции. Об этом, в частности, свидетельствуют данные анкеты Доволенского сельского революционного комитета Новониколаевского уезда, из которых следует, что представителями интеллигенции в селе были два учителя и священник¹⁸³.

Таким образом, в рассматриваемый период желание полностью уничтожить религиозный институт соседствовало с необходимостью придерживаться обещаний, данных верующей части населения страны партией большевиков в процессе борьбы за власть. С образованием структуры органов ЗАГС заключение гражданских браков стало обязательной процедурой для всех граждан, независимо от того, к какому религиозному культу они принадлежат. При этом ограничительные меры были направлены преимущественно на православные общины, в то время как отношение к другим конфессиям оставалось относительно лояльным, что обусловило численный рост последних. Данный факт привел к постепенному усилению репрессивных мер в отношении всех религиозных конфессий, действующих на территории рассматриваемого региона, и постоянному административному контролю за деятельностью последних, что в свою очередь привело к сокрытию верующими своих истинных религиозных убеждений.

1.2. Антицерковная пропаганда советской власти

Антирелигиозная политика партии большевиков включала в себя не только массовое закрытие храмов и репрессии против духовенства, но и активную антирелигиозную пропаганду среди населения. Особое внимание при этом уделялось подрастающему поколению, как наиболее восприимчивому к новым идеям и ценностям. Помимо декрета 1918 г. «Об отделении церкви от государства и школы от церкви», прекращавшего

¹⁸³ Котляр Т.Н. Из истории православных приходов Новосибирской епархии в эпоху гонений на церковь в 20–40-е гг. XX в. // Богословский сборник. 2007. №3. С. 79.

преподавание религиозных вероучений в школе, был образован Российский коммунистический союз молодежи (РКСМ). Основной задачей комсомольских организаций являлось повышение общественно-политической активности населения, агитационная и просветительная работа, в том числе борьба с религиозными предрассудками в деревне. В связи с этим большевиками была разработана новая система ценностей, основанная на антирелигиозном поведении¹⁸⁴ и предусматривающая введение новой советской обрядности – комсомольских свадеб, комсомольских крестин, гражданских похорон¹⁸⁵.

По мнению В.И. Ленина, с религиозными предрассудками необходимо бороться посредством пропаганды и повышения сознательности масс¹⁸⁶. Однако это не помешало правительству большевиков начать репрессии против священнослужителей. По некоторым данным, было расстреляно 827 священников в 1918 г. и 19 священников – в 1919 г. По другим данным, в течение только 1918 г. было расстреляно 3000 священнослужителей¹⁸⁷.

В мае 1921 г. Пленумом ЦК РКП(б) был рассмотрен вопрос о нарушении членами партии 13 пункта Программы РКП(б), а в специальном постановлении ЦК от 9 августа 1921 г. потребовал от коммунистов прекращения связи с любой конфессией под страхом исключения из партии¹⁸⁸.

Невыполнение требований постановления грозило исключением из партии. На 4-м Всероссийском съезде Российского коммунистического союза молодежи (РКСМ), проходившем 21–28 сентября 1921 г., в программу союза

¹⁸⁴ Костыкин Д.А. Содержание воспитательного идеала как фактор развития теории нравственного воспитания в отечественной педагогике (1920–1950-е гг.) // Интернет-журнал «Науковедение» [Электронный ресурс]. URL: <https://naukovedenie.ru/PDF/102PVN613.pdf> (дата обращения: 20.12.2017).

¹⁸⁵ Табунщикова Л.В. «Красная обрядность» на территории Днобласти в 1923–1924 гг. // Вестник православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Сер. 2: История. История Русской православной церкви. 2015. №6 (67). С. 86.

¹⁸⁶ Ленин В.И. Речь на I Всероссийском съезде работниц 19 ноября 1918 г. // Полн. собр. соч. М., 1960. Т. 37. С. 186.

¹⁸⁷ Соколов Д. Русская православная церковь в период гонений (1917–1937 гг.) // Православное информационное агентство [Электронный ресурс]. URL: <https://rusk.ru/st.php?idar=112187> (дата обращения: 18.12.2017).

¹⁸⁸ Слезин А.А. Государственная политика в отношении религии и политический контроль среди молодежи в начале 1920-х гг. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2009. №2. С. 92.

было включено положение: «...РКСМ ведет идейную борьбу с религиозными предрассудками, одурманивающими сознание молодого поколения трудящихся...» В течение всего 1921 г. проходили показательные суды над религией и священнослужителями. Как правило, их старались приурочить к значимым для церкви событиям. Так, в Томской губернии общественные суды над религией проводились во время церковных праздников в конце декабря 1921 г. – январе 1922 г. Позднее были введены новые формы работы: диспуты, выставки антирелигиозной литературы, постановка антирелигиозных пьес. Для подтверждения успешной работы в этом направлении Томский губком РКСМ в качестве примера приводил старика, запустившего поленом в икону после рассказа комсомольца о том, что бога нет¹⁸⁹. В с. Алтайском Бийского уезда Алтайской губернии группа комсомольцев, собравшись около церковной ограды, попыталась сорвать рождественское богослужение громкими криками. Это вызвало недовольство крестьян, которые, по свидетельству очевидцев, грозили комсомольцам «голова поборвать»¹⁹⁰. В с. Березовка Рубцовского уезда Алтайской губернии пришедшие в церковь в шапках четыре комсомольца попытались сорвать богослужение¹⁹¹, а в с. Чистюнька Барнаульского уезда Алтайской губернии после комсомольского спектакля были распространены листовки с осуждением «поповщины». Затем состоялось собрание ячейки, посвященное вопросу: «Есть ли бог?», в резолюции которого было указано, что «бога нет»¹⁹². Подобные факты фиксировались и в других городах страны. Для сравнения отметим, что в Новгороде в декабре 1922 г. – январе 1923 г. проходило «комсомольское рождество», участвовать в котором предписывалось всем членам РКСМ города. Сохранились упоминания о

¹⁸⁹ Слезин А.А. Государственная политика в отношении религии и политический контроль среди молодежи в начале 1920-х гг. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2009. №2. С. 95.

¹⁹⁰ КГКУ ГААК. Ф. 2. Алтайский губернский комитет РКП(б) (1917–1925 гг.). Оп. 6. Д. 196. Л. 20(об).

¹⁹¹ Там же.

¹⁹² Там же.

проведении «комсомольской троицы» в ячейке РКСМ заводов Боровичского комбината огнеупоров в Боровичи Новгородской области 12 мая 1923 г.¹⁹³

В результате такого направления деятельности большевикам удалось снизить популярность многих церковных праздников. Несмотря на это, некоторые религиозные праздники, наравне с советскими, считались выходными днями. При этом в каждом уезде таких праздников должно было быть не больше 10¹⁹⁴. Такие праздники относились к категории «праздников, обычных для большинства людей», и их список подлежал обязательному рассмотрению местным советом профессиональных союзов и последующему утверждению в отделе труда. В качестве примера можно привести приказ №4, изданный 13 января 1920 г. в Каракорумском уезде (в настоящее время – Республика Алтай) председателем уездного ревкома Поповым и утвержденный заведующим отдела труда Бородиным. Согласно документу, в 1920 г. выходными днями считались следующие религиозные праздники: Рождество – 2 дня (25 и 26 декабря нового стиля), Пасха – 2 дня (суббота и понедельник), Духов день, Благовещение, Преображение, Вознесение, Успение и Крещение. Кроме того, в канун Рождества и Пасхи учебные занятия должны были заканчиваться в 12 часов дня¹⁹⁵.

Стоит отметить неоднозначное отношение населения к проводимой в деревне антирелигиозной работе. Комсомольцы и рабочая молодежь, поддерживаемые партийными органами и общественными организациями, восторженно относились к проводимой антирелигиозной работе и не встречали противодействия со стороны духовенства и верующего населения. Верующие, согласно воспоминаниям прот. М.П. Чельцова, были испуганы

¹⁹³ Время перемен: комсомол и формирование нового общества .1918–1927 гг. // Государственный архив новейшей истории Новгородской области [Электронный ресурс]. URL: <http://expo.novarchiv.org/vremya-peremen-komsomol-i-formirovanie-novogo-obshchestva-2014> (дата обращения: 29.12.2017).

¹⁹⁴ КУ РА «Госархив СПД РА». Ф. 51. (Административный отдел Ойротского облисполкома). Оп. 1. Д. 70. Л. 5(об).

¹⁹⁵ Там же.

нападками большевиков на религию. В результате немногие решались посещать церковь¹⁹⁶.

Верующих поддержали учащиеся школ 2-й ступени (гимназисты и реалисты), настроение которых колебалось от пассивного до явно враждебного. На III Всероссийском съезде союза молодежи, проходившем в 1920 г., были отмечены повсеместная недисциплинированность комсомольцев и низкая посещаемость ими собраний. Так, председатель новгородской комсомольской ячейки Н.А. Завилович, выступая на 4-м губернском съезде союза молодежи, подчеркивал несознательность, распушенность и разгильдяйство комсомольцев при проведении ими политико-просветительной работы, а также отсутствие в ячейках комсомола активных руководящих работников¹⁹⁷. Аналогичная тенденция наблюдалась и на Алтае, где в с. Белоярск и в с. Божево Барнаульского уезда комсомольцы игнорировали беспартийную молодежь. В свою очередь крестьяне считали комсомольцев антихристами и нередко с пренебрежением отзывались о последних¹⁹⁸. По мнению губкома Алтайской губернии, антирелигиозная работа ряда комсомольских ячеек Барнаульского уезда была неэффективной, выражаясь «в криках и не более». Вследствие чего было принято решение распустить такие ячейки¹⁹⁹.

В марте 1931 г. в Новосибирске прошла первая городская конференция безбожников, на которой внимание присутствующих было обращено на нехватку культурных работников для проведения антирелигиозной работы в деревне. Кроме того, отмечалась необходимость привлекать для работы не только молодежь, но и пожилых людей. По мнению некоторых выступающих, иногда наличие в селе всего одного 65-летнего старика-

¹⁹⁶ Чельцов М.П. (прот). Воспоминания «смертника» о пережитом. М., 1995. С. 12, 13.

¹⁹⁷ Время перемен: комсомол и формирование нового общества. 1918–1927 гг. // Государственный архив новейшей истории Новгородской области [Электронный ресурс]. URL: <http://expo.novarchiv.org/vremya-remen-komsomol-i-formirovanie-novogo-obshchestva-2014> (дата обращения: 19.01.2018).

¹⁹⁸ КГКУ ГААК. Ф. 2. Алтайский губернский комитет РКП(б) (1917–1925 гг.). Оп. 4. Д. 186. Л. 12.

¹⁹⁹ Там же. Оп. 6. Д. 196. Л. 20 (об).

безбожника помогает значительно укрепить атеистическую работу. Кроме того, по мнению ряда выступающих, не оправдано много внимания уделялось православию, в то время как в деревне фиксировалось достаточно много людей, не посещающих церковь и в то же время не являющихся безбожниками²⁰⁰.

Информационный обзор Новосибирского окружного комитета ВЛКСМ о «Болезненных явлениях в комсомоле» в мае 1927 г. констатировал ослабление антирелигиозной пропаганды в комсомольских ячейках и участвовавшие случаи попадания комсомольцев под влияние баптистских общин²⁰¹. Так, в Каргатском районе Новосибирского округа несколько батраков под влиянием своих хозяев-баптистов вышли из комсомольской ячейки. Рабочий мыловаренного завода Балашов покинул ячейку и стал общаться с прихожанами баптистской общины, не посещая молитвенных собраний. В то же время в собраниях верующих нередко принимала участие беспартийная молодежь, которая участвовала в молебнах и хоровом кружке. В Каргатском районе одна из комсомольских ячеек целиком перешла в баптистскую общину, объяснив свой поступок наличием в последней фисгармонии и хорового кружка²⁰². Райком комсомола был вынужден провести в этом селе собрание гармонистов и запевал и создать кружок гармонистов. У части комсомольцев Баксинского района Новосибирского округа отмечалась привычка заходить в дом и креститься²⁰³. Важно отметить, что соблюдение религиозных обрядов практически не фиксировалось среди городских комсомольцев, а происходило преимущественно в деревне. Кроме того, число соблюдающих религиозные обычаи комсомольцев постоянно увеличивалось. Если в декабре за исполнение религиозных обрядов было

²⁰⁰ ГКУ НСО ГАНО. Ф. 1. Сибирский революционный комитет. Оп. 1. Д. 978а. Л. 73,73 (об).

²⁰¹ ГКУ НСО ГАНО. Ф. 196. Новосибирский окружной комитет Всесоюзного Ленинского Коммунистического Союза молодежи. Новосибирск Сибирского края, 1925–1930 гг. Оп. 1. Д. 396. Л. 127.

²⁰² Там же.

²⁰³ Там же.

исключено 6,3% комсомольцев, то в мае это уже были 25% от общего числа исключенных²⁰⁴.

Из всех религиозных обрядов наиболее распространенным в среде деревенских комсомольцев был обычай венчания, так как многие комсомольские ячейки еще не могли противостоять влиянию традиционной православной семьи. Большинство родителей «не отдавали девчат без венца»²⁰⁵. В качестве примера можно привести Алексеевский район Новосибирского округа, в котором из-за венчания один комсомолец был исключен в феврале 1927 г., а в апреле исключили уже двух секретарей ячеек и еще один секретарь самостоятельно вышел из ячейки в мае. Секретарь Ново-Поросской ячейки также вышел из комсомола из-за собственной свадьбы. Рассольская и Калтыровская комсомольские ячейки Коуракского района Новосибирского округа справляли свадьбы своих членов с соблюдением всех старинных обрядов²⁰⁶.

Перечисленные выше факты заставили Новосибирский окружной комитет ВЛКСМ констатировать безразличное отношение к антирелигиозной пропаганде в комсомольской среде, а также сохранение частью комсомольцев религиозных убеждений и стремление соблюдать религиозные обычаи.

Постепенно против верующих со стороны новой власти все активнее стали применяться карательные меры. В результате были ликвидированы братства приходских советов, закрыто большинство церковных печатных органов, прекратил работу Поместный Собор²⁰⁷. 27 февраля 1923 г. заседание Сибирского революционного комитета постановило закрыть все еврейские собрания, находящиеся на территории Сибири. Имущество, принадлежащее общинным советам, должно было передаваться в ведение еврейских секций

²⁰⁴ ГКУ НСО ГАНО. Ф. 196. Новосибирский окружной комитет Всесоюзного Ленинского Коммунистического Союза молодежи. Новосибирск Сибирского края, 1925–1930 гг. Оп. 1. Д. 396. Л. 127.

²⁰⁵ Там же.

²⁰⁶ Там же.

²⁰⁷ Шкаровский М. В. Русская православная церковь при Сталине и Хрущеве. М., 2000. С. 75, 76.

отделов национальных меньшинств губернских или городских отделов народного образования. Имущество и предметы, относящиеся к религиозному культу, на основании декрета об отделении церкви от государства подлежали передаче объединениям верующих²⁰⁸.

При этом в рядах большевиков оставались ярые противники религии в любой ее форме, под руководством которых продолжались мероприятия по реализации декрета «Об отделении церкви от государства и школы от церкви». В июле 1921 г. ВЦИКом было принято решение о начале повсеместной атеистической пропаганды. Для этого при подотделе пропаганды Агитпропотдела ЦК была создана антицерковная комиссия, в состав которой входили чиновники из Агитпропа, Московского комитета РКП(б), VIII ликвидационного отдела Народного комиссариата юстиции, ЦК РКСМ Союза коммунистической молодежи, а также Народного комиссариата просвещения и Главного политического управления²⁰⁹. Было закрыто большинство церковных печатных органов, а также прекратил работу Поместный Собор. Против верующих все активнее стали применяться карательные меры, переходящие в произвол. Участилось бесконтрольное закрытие церквей, в основном под формальными предлогами. Данные тенденции отмечались не только в европейской части страны, но и в Сибири. В 1922 г., руководствуясь установкой В.И. Ленина о том, что «газета – не только коллективный пропагандист и коллективный агитатор, но также и коллективный организатор», стала регулярно издаваться газета «Безбожник». В апреле 1925 г. корреспондентами и читателями газеты был созван Всероссийский съезд корреспондентов газеты «Безбожник», на котором было создано общество «Союз безбожников»²¹⁰.

В этом же году состоялся 2-й Всероссийский съезд РКСМ, на котором было принято решение о повсеместном создании пионерских отрядов,

²⁰⁸ ГКУ НСО ГАНО. Ф. 1. Сибирский революционный комитет. Оп. 1. Д. 523. Л. 13.

²⁰⁹ Федирко О.П. Дальневосточный «Союз безбожников»: История создания и основные этапы деятельности // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2013. №5 (25). С. 139.

²¹⁰ Там же.

организуемых при комсомольских ячейках различных учреждений и населенных пунктов. С их помощью предполагалось распространить на школьников большевистскую идеологию и создать принципиально новый тип советской школы. В Алтайской губернии крестьяне изначально поощряли своих детей к вступлению в пионеры, так как думали, что без этого нельзя учиться в школе. Выяснив впоследствии, что это необязательное условие школьного обучения, многие стали запрещать своим детям вступать в пионерскую организацию и заставляли выйти из отряда²¹¹.

Нужно отметить, что попытка получить новый тип советской школы также натолкнулась на неожиданное препятствие. Оказалось, что для того чтобы школа стала полностью «безрелигиозной», недостаточно вынести из нее иконы и запретить проводить религиозные обряды. Нужно было постепенно заменить верующих учителей новыми, настроенными антирелигиозно и готовыми вести работу по атеистической пропаганде и интернациональному воспитанию подрастающего поколения. Таким образом, началась борьба с религиозным учительством. Комсомольские и пионерские организации отмечали таких учителей в качестве «дезертиров на антирелигиозном фронте» и передавали сведения о них в Наркомпрос. Кроме того, религиозность отслеживалась и внутри школьных пионерских ячеек. Обследование пионерского движения в Барнауле дало следующие результаты. В отряде №9 «Красные дьяволята», при школе III Коминтерна, антирелигиозной работы не проводилось, так как все ребята хорошо изучили этот вопрос. Кроме того, в отряде имелось звено «Безбожник», которому выписывали одноименную газету²¹². В отряде №1 им. «Парижской коммуны» при губернском отделе союза советских работников, отмечалось полное отсутствие религиозности. Пионеры смеялись над религиозными праздниками, рассматривая их лишь со стороны улучшения питания и

²¹¹ КГКУ ГААК. Ф. 2. Алтайский губернский комитет РКП(б) (1917–1925 гг.). Оп. 4. Д. 186. Л. 5.

²¹² Зиберт Н.П. Антирелигиозная деятельность комсомольских и пионерских организаций на Алтае в 1920-е гг. Барнаул, 2017. С. 46.

получения подарков от своих верующих родителей²¹³. В отряде №2 при барнаульских главных мастерских им. Буденного некоторые пионеры, по принуждению верующих родителей, участвовали в религиозных обрядах. Так, после обращения родителей одного из пионеров в бюро «Юных пионеров» по поводу отказа сына быть шафером на венчании сестры совет отряда дал свое согласие на участие пионера в свадьбе, но при условии, что он не будет исполнять церковные обряды и креститься. Стоит отметить, что решающим фактором при этом стало настойчивое требование родителей повлиять на сына²¹⁴.

Следует подчеркнуть, что в рассматриваемый период печатные издания страны регулярно публиковали заметки по антирелигиозной работе, в которых активисты-антирелигиозники делились своим опытом и достигнутыми успехами. Так, Г. Трусевич в своей статье «Надо изжить суеверия» утверждал, что для работы в деревне не годятся стандартные лекции, после которых традиционно задаются вопросы и создается предпосылка для дискуссии, так как малограмотным слушателям тяжело выдержать часовой и более доклады. По его мнению, общественные лекции лучше заменять индивидуальной беседой, так как она позволяла лучше удерживать внимание слушающего и не давала ему отвлекаться на посторонние рассуждения. Кроме того, он считал, что в деревне необходимо бороться не с религией как таковой, а с ее проявлениями, которые в повседневной жизни проявляются в виде предрассудков и знахарства. Причем последние держатся намного прочнее религии. По его наблюдению, дети в религиозные праздники не посещают школу не потому, что родители считают это грехом, а потому что взрослые уезжают или гуляют, а дети остаются исполнять работу по хозяйству. Чтобы отвлечь детей от

²¹³ КГКУ ГААК. Ф. 2. Алтайский губернский комитет РКП(б) (1917–1925 гг.). Оп. 4. Д. 186. Л. 30.

²¹⁴ Там же. Л. 21, 24(об), 58, 64(об).

религиозных праздников, Трусевич рекомендовал в эти дни проводить в школе легкие уроки и организовывать больше игр²¹⁵.

В этом же журнале в качестве примера успешной работы приводился опыт учительницы Н. Зайцевой, которая начала свою антирелигиозную деятельность с детьми с разбора статьи, помещенной в газете «Всходы коммуны». В заметке рассказывалось, как мальчик вместо того, чтобы идти в церковь, бегал по улице. Учительница выяснила мнение детей по этому поводу и уточнила, с кем из них бывали такие случаи. На следующий день она осмотрела руки и шею детей, якобы для проверки их чистоты. Из 40 детей крестик был только у одной девочки. Путем систематических бесед педагогу удалось добиться того, чтобы дети перестали пропускать занятия в церковные праздники и приходили в эти дни в будничных костюмах²¹⁶.

В газетах рассматриваемого периода встречались заметки обличающего характера. Статья неизвестного автора из п. Ярки Новосибирского округа Сибирского края фиксировала отсутствие в местной школе антирелигиозной работы с учениками и родителями. По словам автора, дело ограничивалось периодическими беседами о гражданских праздниках, после которых учительницы провожали ребят «с богом»²¹⁷. А. Благовидов, поступив работать в одну из школ Рубцовского округа Сибирского края, столкнулся с полным отсутствием атеистической работы. Ему удалось выяснить, что в конце 1928 г. из 50 учеников 38 были на исповеди. Кроме того, им был обнаружен нарисованный детьми плакат, посвященный неделе траура в связи со смертью Ленина, на котором был изображен храм, священник с крестом и лежащие на земле люди. По его словам, прежде всего сами учителя недостаточно компетентны: «...Редко у кого из нас, учителей, найдешь на столе «Безбожника», чаще роман или что-то подобное, особенно у учительниц. Кулак выписывает «Безбожник», хочет

²¹⁵ Трусевич Г. Надо изжить суеверия // Просвещение Сибири. 1929. №10. С. 57, 58.

²¹⁶ Зайцева А. Первый опыт // Просвещение Сибири. 1929. №10. С. 61.

²¹⁷ Б.И.Ф. Пора приняться за работу // Просвещение Сибири. 1929. №10. С. 60, 61.

быть компетентнее нас»²¹⁸. О заимствовании новосибирскими священнослужителями методов клубной работы также упоминала Н. Чертова²¹⁹. В Черепановском районе Новосибирского округа Сибирского края Е. Петровой удалось создать ячейку из крестьян-безбожников, с которыми она организовала актерский кружок. Проведенная работа носила характер непринужденных бесед. В качестве основных трудностей, тормозящих просветительную работу, она указывала на отсутствие в школе таких приборов, как лупа, микроскоп, термометр. Кроме того, по ее мнению, созданный для деревни учебник по антирелигиозной работе был составлен неправильно²²⁰.

Необходимо подчеркнуть, что авторы журнала «За антирелигиозное воспитание в школе», выходявшего в 20-е гг. XX в., единодушно сходились во мнении, что большую роль в антирелигиозной пропаганде играет школа, поэтому именно на учителей ложится основная работа по атеистической пропаганде и интернациональному воспитанию. Кроме того, в сельской местности именно учитель, как наиболее прогрессивный деятель, должен вести борьбу с религиозными предрассудками среди крестьянства, разъяснять происхождение бытовых предрассудков и религиозных праздников. Учителя должны были втягивать население в празднование революционных праздников, рассказывать о распространении заболеваний через поцелуи крестов, икон и купальню²²¹. В школьной программе антирелигиозный материал должен присутствовать в виде тем об охране здоровья в семье и школе²²².

Органами власти планомерно оказывалась всесторонняя поддержка работникам искусства в деле создания антирелигиозных спектаклей и фильмов, а также издательской работе ЦССБ и местных «Союзов

²¹⁸ Шмаков А. Нужен умелый подход // Просвещение Сибири. 1929. №10. С. 59, 60.

²¹⁹ Чертова Н. О сектантах старичках и обманутой ими молодежи // На ленинском пути. 1928. №11–12. С. 64, 69.

²²⁰ Петрова А. Моя работа и мои предложения // Просвещение Сибири. 1929. №10. С. 63.

²²¹ И.З. Школа, интернациональное воспитание и антирелигиозная пропаганда // Просвещение Сибири. 1929. №10. С. 58, 59.

²²² Благовидов А. «Антирелигиозная» работа // Просвещение Сибири. 1929. №10. С. 62.

безбожников». На страницах газет и журналов регулярно освещались вопросы борьбы с религией, переводилась и издавалась антирелигиозная художественная литература для детей. В то же время для предотвращения распространения религиозной литературы Комитет по делам печати прекратил снабжение бумагой религиозные издательства и организации.

С целью подготовки из красноармейцев активных атеистов для деревни усилилась антирелигиозная пропаганда в Красной армии. При этом следует отметить, что в первые послереволюционные годы отношение сельского населения к священнослужителем было не всегда лояльным. В 1920-е гг. крестьяне Западной Сибири не раз направляли письма в региональные газеты («Красный Алтай», «Сельская правда», «Крестьянская газета и др.) и органы власти, в которых отмечались факты неподобающего поведения православных священников²²³. Однако это еще не означало, что крестьянство активно переходило на атеистические позиции. Наоборот, к концу 1920-х гг. в Сибири до 90% крестьян разделяло религиозные убеждения разной направленности²²⁴.

Стоит отметить, что в первые годы советской власти в рассматриваемом регионе атеистическая пропаганда велась неорганизованно и бессистемно. Созданные пионерские и комсомольские ячейки вначале не нашли понимания среди населения, в первую очередь из-за слабо организованной работы. Характерным примером является комсомольская ячейка с. Алтайского Бийского уезда Алтайской губернии, которая вместо систематической разъяснительной работы срывала богослужения громкими криками. В качестве другой причины неудовлетворительных результатов комсомольской работы в атеистическом направлении можно назвать обособленность комсомольских ячеек. Об этом, в частности, свидетельствуют попытки демонстративного игнорирования беспартийной молодежи

²²³ Бондаренко С.И. Отношение крестьян к антирелигиозной работе советского государства в 1920-е гг. (региональный аспект) // Религия в истории народов России и Центральной Азии: мат. междунар. науч. конф. / под ред. П.К. Дашковского. Барнаул, 2014. С. 150–151.

²²⁴ Кузнецов И.С. Социальная психология сибирского крестьянства в 1920-е гг. Новосибирск, 1992. 80 с.

комсомольцами с. Белоярск и с. Божево Барнаульского уезда. Слабая организация работы внутри комсомольских ячеек и сохранение народных традиций в среде старшего поколения приводили к выходу молодежи из рядов комсомола. Борьба за «безрелигиозную» школу столкнулась с религиозно настроенными учителями, а созданная пионерская организация встретила резкое неприятие со стороны родителей. Таким образом, несмотря на все старания местных властей, среди населения Алтайской губернии по-прежнему сохранялись религиозные настроения, что обусловило необходимость ведения антирелигиозной работы в форме просветительской пропаганды нового быта, естественнонаучных и агрономических знаний.

1.3. Изъятие религиозных ценностей и имущества в начале 1920-х гг.

Антицерковная политика пришедших к власти большевиков обусловила непростое правовое и экономическое положение религиозных общин как в стране в целом, так и на юге Западной Сибири. Разработка первых правительственных постановлений большевиков шла параллельно с работой по ослаблению экономической мощи церкви. Декрет «О земле», принятый на съезде Советов рабочих и крестьянских депутатов 26 октября 1917 г.²²⁵, нанес первый экономический удар по религиозным организациям. Согласно этому декрету, все монастырские и церковные земли безвозмездно отчуждались и обращались во всенародное достояние²²⁶. Как следует из отчета Наркомата юстиции, к 1921 г. по всей стране было национализировано 7150 млн. руб., 828 тыс. десятин монастырской земли, 1112 доходных домов, 722 монастырских комплекса.

²²⁵ Декреты Советской власти. 25 октября 1917 г. – 16 марта 1918 г. М., 1957. Т. 1. С. 17–20.

²²⁶ Там же. С. 17.

В результате в ведение государства отошли значительные территории земель, тем самым лишив многие храмы и монастыри источников для существования. В качестве примера можно привести владения одного из благочиний Томской епархии, которому до 1918 г. принадлежало около 360 га земли, из которых не меньше 54,6% было занято пашнями и сенокосами. На оставшихся землях находились усадьбы и погосты. После национализации около 35% этой территории отошло земельным отделам, а также местной коммуне «Пикарь» (см. табл. 2)²²⁷. Томский епископ Макарий в своей переписке с иеромонахом Иннокентием отмечал, что Чулышманский Благовещенский мужской монастырь не имел других источников «содержания для себя», кроме земли, скота и сдачи угодий в аренду местному инородческому населению²²⁸. Чемальская женская община-приют получала доход с продажи овощей и сдачи в аренду домов²²⁹.

Повсеместно происходила национализация церковных зданий. В Москве уже к 1920 г. у церкви был изъят 551 жилой дом, 100 торговых помещений, 52 школьных здания, 71 богадельня, 6 детских приютов, 31 больница²³⁰.

Аналогичная тенденция наблюдалась и в регионах, в том числе на Алтае. В 1919 г. была упразднена Чемальская женская община-приют. Архиерейский дом в Бийске в 1920 г. был передан в пользование местной больнице. На базе Матурской Иверской обители в 1924 г. была организована Матурская трудовая коммуна «Красная речка»²³¹. В здании Чулышманского Благовещенского монастыря была также создана трудовая коммуна. В начале 1920-х гг. были закрыты Барнаульский Богородице-Казанский, Бийский Тихвинский и Улалинский женский монастыри. Никольский храм,

²²⁷ КГКУ ГААК. Ф. 536. Барнаульское духовное епархиальное управление староцерковников [1920–1937 гг.]. Оп. 1. Д. 1. Л. 3, 14, 19, 25, 38.

²²⁸ Дашковский П.К., Зиберт Н.П. Влияние государственно-конфессиональной политики на положение религиозных общин Алтая в первые годы советской власти // Известия Алтайского государственного университета. 2016. №4 (92). С. 51.

²²⁹ Крейдун Г. Алтайская духовная миссия в 1830–1919 гг.: структура и деятельность. М., 2008. С. 115.

²³⁰ Соколов Д. Русская православная церковь в период гонений (1917–1937 гг.) // Истинно православная церковь [Электронный ресурс]. URL: <http://ipckatakomb.ru/pages/748> (дата обращения: 14.01.2016).

²³¹ Крейдун Г. Алтайская духовная миссия в 1830–1919 гг.: структура и деятельность. М., 2008. С. 131.

принадлежащий Улалинскому женскому монастырю, к середине 20-х гг. XX в. был превращен в тюрьму²³². Такая же судьба ожидала Барнаульский Богородице-Казанский монастырь, который в 1920 г. был переименован в сельскохозяйственную Богородицкую трудовую общину, а с 1925 г. в здании расположилась тюрьма. Почти все здания, находящиеся в распоряжении монастыря, были отданы различным учреждениям. В начале 20-х гг. XX в. в храме Святителя Дмитрия Ростовского Барнаула был открыт кинотеатр. Процесс изъятия недвижимости разных религиозных общин наблюдался и в Восточном Казахстане, граничащем с Алтаем²³³.

В свою очередь большевики нанесли по церкви второй экономической удар, принятием 20 января 1918 г. на заседании СНК законопроекта под названием «Декрет о свободе совести, церковных и религиозных обществах», напечатанный 26 января 1918 г. в 18-м номере «Собрания узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского правительства» под заголовком «Об отделении церкви от государства и школы от церкви». В первую очередь постановление касалось Русской православной церкви, которая в Российской империи имела статус государственной²³⁴. В декрете отменялись привилегии на основании вероисповедной принадлежности граждан, а из официальных документов устранялось указание на религиозную принадлежность или непринадлежность граждан. Школа отделялась от церкви. Запрещалось преподавание религиозных вероучений во всех общеобразовательных учебных заведениях. При этом разрешалось обучаться религии частным образом. Исполнение религиозных обрядов разрешалось при условии, что последние не будут нарушать общественный порядок и сопровождаться посягательством на права граждан. Местные власти имели право по своему усмотрению принимать меры для обеспечения в этих случаях общественного

²³² Гришаев В.Ф. Невинно убиенные. К истории сталинских репрессий православного духовенства на Алтае. Барнаул, 2004. С. 6–7.

²³³ Жанбосинова А.С. Религиозная политика советского государства в Восточном Казахстане (20–50-е гг. XX в.) // Религиозный ландшафт Западной Сибири и сопредельных регионов Центральной Азии: колл. монография / под ред. П.К. Дашковского. Барнаул, 2015. Т. II. С. 155–174.

²³⁴ Свод основных Законов Российской империи. Т. I, ч. I: Основные законы (по изд.: СПб., 1906).

порядка и безопасности. Все религиозные объединения должны были подчиняться общим положениям о частных обществах и союзах. Они лишались права владеть собственностью и статуса юридического лица. Здания и предметы, предназначенные специально для богослужебных целей, отдавались в бесплатное пользование соответствующих религиозных обществ по особым постановлениям местной или центральной государственной власти²³⁵.

В разных регионах страны начались масштабные антицерковные мероприятия, проведение в жизнь которых сопровождалось всеобщей неразберихой. В рамках выполнения данного декрета были конфискованы и национализированы многочисленные церковные постройки Алтайской губернии²³⁶. Так, в 1925 г. в Камне Сибирского края мусульманская община пыталась доказать свое право на владение зданием мусульманской школы. Из заключения помощника прокурора Жирова следовало, что дом с 1918 г. использовался как мечеть, а не как школа. При этом молитвенный дом являлся единственным для города, в связи с чем его закрытие могло вызвать недовольство мусульманского населения. Следовательно, данное строение необходимо было со всем имеющимся инвентарем передать мусульманской общине. Тем не менее местные советские органы решили руководствоваться планом постройки здания от 4 октября 1918 г., на основании которого было сделано заключение, что здание строилось как школа, которая одновременно служила и для религиозных целей. Руководствуясь декретом ВЦИК об отделении церкви от государства и циркуляром Наркомюста от 22 августа 1918 г., здание подлежало национализации и передаче в распоряжение органов Наркомпроса для использования его как школы. Договор, заключенный ранее как на молитвенное здание, был расторгнут²³⁷. Было отклонено и ходатайство мусульманской общины Барнаула, просившей

²³⁵ Декреты Советской власти. 25 октября 1917 г. – 16 марта 1918 г. М., 1957. Т. 1. С. 371, 372.

²³⁶ КГКУ ГААК. Ф. 536. Барнаульское духовное епархиальное управление староцерковников [1920–1937 гг.]. Оп. 1. Д. 1. Л. 3, 14, 19, 25, 38.

²³⁷ ГКУ НСО ГАНО. Ф. 1. Сибирский революционный комитет. Оп. 1. Д. 1765. Л. 7, 11, 18.

вернуть ей здание молитвенного дома на ул. Интернациональной, 38 ввиду того, что община небольшая по численности, а здание в течение ряда лет было занято под школу и библиотеку²³⁸. В с. Воробьевском Чарышского уезда Алтайской губернии старообрядческая община безуспешно пыталась доказать свое право на получение страховой премии за сгоревшую церковь в размере 29 руб. 64 коп.²³⁹

Засуха и неурожай 1920 г., охватившие Поволжье, Предуралье, Южную Украину и Крым, спровоцировали массовый голод среди населения ряда губерний в 1920–1922 гг.²⁴⁰ Практически сразу патриарх Тихон обратился к верующим всего мира с призывом о помощи: «Помогите! Помогите стране, помогавшей всегда другим! Помогите стране, кормившей многих и ныне умирающей от голода...»²⁴¹ Кроме того, 22 августа 1921 г. патриарх отправил письмо, в котором говорилось о готовности Русской православной церкви добровольно помочь голодающим и организовать сбор денежных средств и других пожертвований. Однако благотворительная деятельность патриарха практически сразу была прекращена соответствующим решением Политбюро²⁴². К вопросу о возможном участии Русской православной церкви в сборе финансовых средств большевистское руководство было вынуждено вернуться в конце 1921 г. Патриарху Тихону тогда было все-таки дано официальное разрешение осуществлять сбор денег в пользу пострадавших регионов страны на базе созданного Всероссийского церковного комитета помощи голодающим. 8 декабря 1921 г. было принято соответствующее решение ВЦИК.

²³⁸ ГКУ НСО ГАНО. Ф. 1. Сибирский революционный комитет. Оп. 1. Д. 1584. Л. 25, 28.

²³⁹ Там же. Л. 7.

²⁴⁰ Пашенко Л.С. Сибирский комитет (комиссия) помощи голодающим: организация и деятельность (1921–1922 гг.) // Проблемы истории местного управления Сибири конца XVI–XVII в. Новосибирск, 1999. С. 102.

²⁴¹ Мельник В. Святитель Тихон, патриарх Московский и всея России // Мир православия [Электронный ресурс]. URL: <http://www.baltwillinfo.com/2015/mp04-15/14p.html> (дата обращения: 01.04.2016).

²⁴² Воробьев В. Житие святителя Тихона, патриарха московского и всея Руси // ПравославиеRU [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravoslavie.ru/41953.html> (дата доступа 02.01.2018).

В результате сложившейся тяжелой ситуации у власти появился удобный повод начать новую атаку на церковь. Одним из важных ее моментов стало издание ВЦИК в феврале 1922 г. декрета «О порядке изъятия церковных ценностей, находящихся в пользовании групп верующих»²⁴³. При этом предполагалось решение сразу нескольких политических задач: во-первых, лишить церковь экономической независимости, во-вторых, ослабить ее политическое и социальное влияние на население, а в-третьих, скомпрометировать ее в глазах народных масс.

Для этого был разработан план кампании, которую предполагалось осуществлять при помощи органов ГПУ и секретных инструкций, отводя советским исполнительным органам роль формальных руководителей. Официально всю акцию по изъятию ценностей возглавлял М.И. Калинин. Секретное руководство осуществлялось Л.Д. Троцким при помощи особой комиссии «по учету и сосредоточению» ценностей. Его роль как руководителя этой кампании была строго засекречена в соответствии с личным указанием В.И. Ленина, который требовал, чтобы «никогда и ни в каком случае не должен выступать ни в печати, ни иным образом перед публикой товарищ Троцкий»²⁴⁴. Комиссия действовала, по сути, конспиративно. Ее персональный состав нигде не был обнародован, а в качестве официального адреса указывался адрес Центральной комиссии помощи голодающим. В местные партийно-советские органы директивы Л.Д. Троцкого поступали в виде секретных циркуляров ЦК и ВЦИК²⁴⁵.

2 января 1922 г. появляется постановление «О ликвидации церковного имущества», согласно которому имущество, представлявшее материальную ценность и не имевшее историко-художественной ценности, подлежало передаче в Гохран. Кроме того, в январе 1922 г. Л.Д. Троцкий, являясь

²⁴³ Растимешина Г.Т. Изъятие церковных ценностей как направление политики советского государства в отношении культурного наследия церкви в 20-е гг. XX в. // Вестник РМАТ. 2016. №2. С. 22.

²⁴⁴ Политбюро и церковь. Предисловие // Архивы кремля [Электронный ресурс]. URL: http://russky.com/history/library/archivs1.htm#_Тос491501083 (дата обращения: 05.02.2016).

²⁴⁵ Кривова Н.А. Хлеб или золото? Политика Политбюро ЦК РКП(б) в отношении религии и церкви: цели, методы, организаторы [Электронный ресурс]. URL: <http://krotov.info/history/20/krivova/kriv02.html> (дата обращения: 03.01.2018).

«особоуполномоченным СНК по учету и сосредоточению ценностей», разослал на места телеграмму за №389/д, в которой распорядился о создании в губерниях особых «троек», руководящих всем процессом «сосредоточения» ценностей. Согласно утвержденной позднее инструкции, создаваемые «тройки» должны были обследовать все хранилища: склады ЧК, музеи, губернские финансовые отделы, закрытые ранее монастыри и церкви. На местные губернские комиссии была возложена обязанность, выделить лучших работников для проведения работы по изъятию. Сведения с мест о ходе изъятия и полученные ценности должны были поступать в уполномоченную комиссию²⁴⁶.

Массовая конфискация была запущена постановлением ВЦИК об изъятии церковных ценностей, вышедшим 23 февраля 1922 г. По мнению В.И. Ленина, успешное проведение декрета в жизнь возможно только при полном отсутствии сопротивления со стороны народных масс, что и ожидалось в условиях экономической разрухи и голода. Однако расчеты оказались ошибочными. Практически во всех приходах страны властей встречал отпор прихожан. По факту сопротивления изъятию церковных ценностей советскими судами было сфабриковано 250 дел. К середине 1922 г. по всей России были осуждены 732 человека. В Москве за оказанное сопротивление в процессе изъятия ценностей 11 священнослужителей были приговорены к расстрелу²⁴⁷. Большой резонанс вызвали события в Шуе²⁴⁸. Не обошлось без народных волнений и в регионах. Однако стоит отметить относительно невысокий уровень конфликтности между уполномоченными комиссиями и верующими, так как последние осознавали тяжесть экономического положения некоторых регионов страны и предпочитали пожертвовать материальными ценностями церкви, чем собственным имуществом. В свою очередь, священнослужители путем мирных

²⁴⁶ Политбюро и церковь. Предисловие // Архивы кремля [Электронный ресурс]. URL: http://rus-sky.com/history/library/archivs1.htm#_Тос491501083 (дата обращения: 05.02.2016).

²⁴⁷ Соколов Д. Русская православная церковь в период гонений (1917–1937 гг.) [Электронный ресурс]. URL: <https://rusk.ru/st.php?idar=112187> (дата обращения: 21.01.2018).

²⁴⁸ Там же.

переговоров с комиссиями по изъятию пытались свести к минимуму вооруженные столкновения, понимая, что активное сопротивление скорее усугубит конфликт. Многие религиозные деятели, среди которых можно отметить митрополита Новгородского Арсения, епископа Псковского Геннадия, предстоятелей Суздальской, Витебской, Задонской епархий, духовенство Марийской области, часто выступали за мирное урегулирование конфликта²⁴⁹. Тем не менее по всей Сибири фиксировались случаи призыва священнослужителей к верующим не сдавать ценности, а также попытки спасти церковную богослужебную утварь путем ее сокрытия²⁵⁰.

В Алтайской губернии кампания по изъятию ценностей из домов религиозного культа началась 10 марта 1922 г. Отчет, составленный губернской комиссией, указывает на проведение изъятий в храмах следующих уездов: Барнаульского, Бийского и Змеиногорского. В таблице 3 приведена опись конфискованного из храмов имущества в период с 10 марта по 20 мая 1922 г.²⁵¹ Так, в Барнауле советскими властями было изъято 20 руб. золотыми монетами и 15 руб. 21 коп. серебряными, а также денежные знаки на сумму 664 тыс. руб., серебряные изделия и драгоценные камни. В Бийском уезде было конфисковано 187 руб. 50 коп. золотыми монетами и 886 руб. 29 коп. серебряными. В Змеиногорском уезде – 40 руб. золотыми монетами и серебряные предметы. По всей Алтайской губернии, за исключением Горно-Алтайского уезда, кроме 664 тыс. руб. денежных знаков, было изъято золотых монет на сумму 247 руб. 50 коп. и серебряных монет на сумму 937 руб. 49 коп. Кроме того, были конфискованы золотые предметы, а также золотые, серебряные и медные изделия²⁵².

Следует отметить, что начавшаяся на местах кампания отличалась плохой координацией действий и грубыми ошибками при изъятии

²⁴⁹ Соколов Д. Русская православная церковь в период гонений (1917–1937 гг.) [Электронный ресурс]. URL: <https://rusk.ru/st.php?idar=112187> (дата обращения: 21.01.2018).

²⁵⁰ Петров С.Г. Духовенство сибирских епархий русской церкви в ежедневных сводках информационного отдела ГПУ 1922 г. // Проблемы истории местного управления Сибири конца XVI–XVII вв., 1999. С. 270.

²⁵¹ КГКУ ГААК. Ф. 2. Алтайский губернский комитет РКП(б) (1917–1925 гг.). Оп. 3. Д. 37. Л. 2, 2 (об).

²⁵² Там же.

церковного имущества. 9 мая 1922 г. состоялось заседание губернской комиссии по изъятию ценностей из храмов разных религиозных культов в Барнаульском уезде, на котором была рассмотрена крайняя медлительность в работе волостных комиссий и сельских потребительских комиссий²⁵³. В ходе заседания последним было предписано окончить работу по изъятию к 15 мая 1922 г.²⁵⁴ Помимо этого, было предложено привлекать волостные комиссии к административному и судебному наказанию, если последние не примут мер по изъятию и не закончат работу к 22 мая, предоставив ценности в районные комиссии²⁵⁵.

Постепенно процесс изъятия ценностей в стране набирал все больший размах. Так, 3 апреля 1922 г. в ГПУ поступила телеграмма с жалобой на членов комиссии, которые на глазах верующих производили бесчинства в церквях и над священными предметами, уничтожая многие реликвии. Такие действия не могли не вызвать оскорбления чувства верующих²⁵⁶. В частности, в Пафнутьевом Боровском монастыре были превращены в лом уникальные серебряные ризы и раки XVII в. В Ярославле, Ростове Великом, Смоленске, Зарайске, Соловецком монастыре испорчены и переплавлены многочисленные шедевры церковного искусства. Немалый резонанс вызвала борьба за иконостас петроградского Казанского собора. Несмотря на требования сотен верующих, а также Российской академии наук и Российской академии художеств «приостановить разрушение памятника архитектуры мировой художественной ценности», иконостас был демонтирован²⁵⁷. Поддерживаемое возмущенными прихожанами духовенство нередко выступало с призывами воздержаться от сдачи церковного имущества. Так, в Новониколаевском уезде население крайне враждебно

²⁵³ Дашковский П.К., Зиберт Н.П. Изъятие церковных ценностей на территории Алтайской губернии в начале 20-х гг. XX в. // Известия Алтайского государственного университета. 2017. №2 (94). С. 88–93.

²⁵⁴ КГКУ ГААК. Ф. 2. Алтайский губернский комитет РКП(б) (1917–1925 гг.). Оп. 3. Д. 37. Л. 10.

²⁵⁵ Там же. Л. 13.

²⁵⁶ Политбюро и церковь. Предисловие // Архивы Кремля [Электронный ресурс]. URL: http://rus-sky.com/history/library/archvs1.htm#_Тoc491501083 (дата обращения: 23.01.2017).

²⁵⁷ Политбюро и церковь. Предисловие // Архивы Кремля [Электронный ресурс]. URL: http://rus-sky.com/history/library/archvs1.htm#_Тoc491501083 (дата обращения: 05.02.2016).

отнеслось к начатому изъятию. По свидетельству очевидцев, представителя советской власти вытолкали из церкви с криками: «Бей коммунистов, не отдадим золота!» В Омской губернии свое недовольство открыто проявляли рабочие мастерских железной дороги. Кроме того, в Омске вышло предписание правящего архиерея воздержаться от сдачи ценностей. С подобными воззваниями к верующим часто обращалось и рядовое духовенство. В отдельных губерниях, например в Красноярской и Иркутской, собрание верующих постановило не сдавать ценности, а заменить их вещами, продуктами и самообложением²⁵⁸.

В Алтайской губернии изъятие ценностей протекало относительно спокойно, так как и население, и духовенство сочувствовало голодающим регионам. Тем не менее, был отмечен случай распространения по Барнаулу лояльного церковного воззвания со скрытым реакционным смыслом, в связи с чем местному ГПУ было предписано обращать более пристальное внимание на высших священнослужителей, а не только на настоятелей²⁵⁹. Кроме того, компетентными органами были приняты меры в отношении Титовской волости, жители которой отказались сдавать ценности²⁶⁰.

Необходимо подчеркнуть, что в ряде мест Алтайской губернии советской властью оказывалось давление на епископов и священников, с целью заставить их агитировать в пользу изъятия ценностей. Так, например, в начале кампании в некоторых населенных пунктах местные комиссии столкнулись с противодействием верующих, не допускающих изъятия ценностей. Путем вмешательства органов ГПУ комиссиям удалось склонить на свою сторону рядовых священников, например, рубцовского о. Хаова, подписавшего и разославшего воззвание к верующим с просьбой не противиться начавшимся изъятиям. Священник с. Угловского Воинов под давлением большевиков выступил с проповедью, призывая к добровольной

²⁵⁸ КГКУ ГААК. Ф. 2. Алтайский губернский комитет РКП(б) (1917–1925 гг.). Оп. 3. Д. 37. Л. 8.

²⁵⁹ Там же. Л. 14.

²⁶⁰ Там же. Л. 4 (об).

отдаче религиозных ценностей, пригрозив верующим своим уходом из прихода²⁶¹. При этом заметим, что процессы по делам о «контрреволюционном противоборстве изъятию церковных ценностей» являлись вспомогательным средством для проведения кампании на всем ее протяжении²⁶².

Нередко для достижения своих целей большевики использовали шантаж. Подобные ситуации выявлены в разных районах страны. Так, например, архиепископ Костромской и Галичский Серафим (Мещеряков) был обвинен местным чрезвычайным комитетом в соучастии в хищении драгоценностей в соборе. В результате архиепископ был вынужден подписать воззвание в пользу изъятия ценностей, опубликованное в газете «Известия ВЦИК»²⁶³. Зачастую обращения и воззвания в пользу изъятия ценностей рассылались через епископат и священников, находящихся в зависимости от советской власти. Особая роль в деле изъятия ценностей отводилась так называемому *прогрессивному* духовенству, которое должно было помочь большевикам в начавшейся кампании по изъятию церковных ценностей, обеспечив при этом внутреннее разложение церкви²⁶⁴. Так, посредством вмешательства местного исполкома в Бийске был утвержден «обновленец» Иоанн Завадский, вместо свергнутого владыки Иннокентия. ЦК РКП(б) неоднократно призывал местные власти к поддержке лояльного к советской власти духовенства²⁶⁵. В соответствии с этим Сибирское бюро ЦК РКП(б) одним из своих постановлений предписало местным органам власти не препятствовать проникновению обновленческой церкви в сибирскую

²⁶¹ КГКУ ГААК. Ф. 2. Алтайский губернский комитет РКП(б) (1917–1925 гг.). Оп. 3. Д. 37. Л. 4 (об).

²⁶² Рожнева Ж.В. Политические судебные процессы в Западной Сибири в 1920–1930-е гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук, Томск, 2003.

²⁶³ Говорова И.В. Изъятие церковных ценностей в 1922 г. в контексте государственно-церковных отношений // Вестник Самарского государственного аэрокосмического университета им. академика С.П. Королёва (национального исследовательского университета). Сер.: История. Исторические науки. 2006. №3. С.103.

²⁶⁴ Чуркин В.Ф. Феномен идеократии: из истории ее формирования в СССР // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Сер.: История. Политология. 2012. №7. С. 244.

²⁶⁵ Политбюро и церковь. Предисловие // Архивы кремля [Электронный ресурс]. URL: http://www.orthedu.ru/ch_hist/20-vek/kreml_arhiv_1922-1925.htm (дата обращения: (21.01.2017)).

деревню²⁶⁶. Поддерживаемые большевиками «обновленцы» регулярно выступали со страниц местной печати с призывами о помощи голодающим. Впоследствии это позволило обновленческой церкви распространить свое влияние во многих селах Сибири.

К 20 июня 1922 г. в некоторых крупных и богатых уездах Алтайской губернии, например, Барнаульском, Змеиногорском и Бийском, изъятие было окончено. Однако оставался ряд более мелких волостей, не предоставивших сведения. В Барнаульском уезде, насчитывавшем 56 волостей, работа закончилась в 17 из них. Существовали также и волости, в которых, по предположению алтайской губернской комиссии, в ходе изъятия было получено небольшое количество ценностей. Согласно донесениям, такими волостями являлись Голубцовская, Озерно-Титовская, Хмелевская, Мариинская, Борисовская. Незначительные результаты ожидалось в Горно-Алтайском уезде. При этом члены комиссии основывались на опыте Барнаульского уезда. Там, где в 1919–1920 гг. оперировало партизанское движение, а впоследствии бандитизм, находились бедные приходы, не имеющие церковных ценностей²⁶⁷. Вместе с тем стоит отметить крайнюю обеспокоенность советской власти фактами сокрытия ценностей от конфискации, находящихся в храмах, а также хищениями, происходящими как до, так и после изъятия. В связи с этим Политбюро был провозглашен принцип ответственности духовенства за ценности, находящиеся в храмах. Учет таких ценностей предполагалось осуществлять в соответствии с дореволюционной документацией. В случае установления виновных в кражах ценностей последних немедленно предавали суду трибунала и выносили суровые приговоры. Аналогичная тенденция отмечена в других регионах страны. Например, 15 мая 1922 г. Донской областной революционный трибунал приговорил к расстрелу «за симуляцию краж и расхищение церковного имущества» священника Е.Г. Фирсова, протоиерея

²⁶⁶ КГКУ ГААК. Ф. 2. Алтайский губернский комитет РКП(б) (1917–1925 гг.). Оп. 4. Д. 24. Л. 30.

²⁶⁷ Там же. Оп. 3. Д. 37. Л. 4.

А.С. Мануйлова, диакона В.В. Иванова, церковных старост С.К. Копытина и А.И. Головкова²⁶⁸.

В Алтайской губернии работа по изъятию ценностей из домов религиозного культа была завершена в августе 1922 г. Как следует из отчетов комиссий, за весь период кампании советскими властями было конфисковано 1020 руб. золотыми монетами, 3887 руб. 70 коп. серебряными и 85 руб. 40 коп. медными. Денежная наличность была изъята в размере 664 тыс. руб. Одновременно с этим церкви лишились больше фунта золотых изделий и свыше 46 пудов серебряных изделий, 2 фунтов лома серебра и бронзы. Помимо всего прочего, в список конфискованного имущества попали два отлитых из серебра креста, серебряный оклад евангелия, 16,5 аршин холста и свыше 30 пудов хлеба. Причем в списке национализированных вещей вместе с драгоценными камнями оказались подделки, что свидетельствует о недостаточной компетентности членов некоторых комиссий по изъятию (см. табл. 4)²⁶⁹.

Согласно информационному докладу, составленному секретарем Уездного комитета РКП(б), изъятие ценностей в Алтайской губернии происходило спокойно. Исключением являлись Боровская волость Барнаульского уезда, где граждане не допускали изъятия ценностей, а также некоторые села Рубцовского уезда²⁷⁰. По итогам кампании был заслушан информационный доклад о проделанной работе. Помимо общих сведений, в нем были отмечены следующие ошибки, допущенные комиссией по изъятию ценностей. Во-первых, уполномоченные и волостные комиссии изымали все без исключения ценности с правом замены необходимых вещей, несмотря на требования верующих придерживаться декрета и изымать только излишки. В результате в некоторых церквях создавалось безвыходное положение, так как забирали единственный комплект сосудов. Во-вторых, уполномоченным

²⁶⁸ Политбюро и церковь. Предисловие // Архивы кремля [Электронный ресурс]. URL: http://rus-sky.com/history/library/archvs1.htm#_Тoc491501083 (дата обращения: 05.02.2016).

²⁶⁹ КГКУ ГААК. Ф. 2. Алтайский губернский комитет РКП(б) (1917–1925 гг.). Оп. 3. Д. 37. Л. 7, 7 (об).

²⁷⁰ Там же.

комиссиям по изъятию Рубцовского уезда мандаты были выданы от имени местного комитета партии большевиков, а не уездной комиссией. В связи с этим члены комиссии были вынуждены вернуться в Рубцовск для получения новых мандатов, но уже от имени комиссии²⁷¹. В Западной Сибири лучше всего изъятие проходило в Томске, более слабо – в Омской, Алтайской и Новониколаевской губерниях²⁷². Данный факт был обусловлен решением Политбюро ЦК РКП(б), в котором эти губернии не входили в число «важнейших» и для которых были назначены ближайшие сроки изъятия»²⁷³.

Помимо официальных конфискаций, проведенных во всех храмах, на местах, в том числе и на Алтае, зафиксированы многочисленные акты ограблений церковных зданий. Так, в Алтайской губернии партизаны из числа старообрядцев периодически нападали на храмы, унося из приходов серебряные ризы и прочие ценные предметы. В некоторых случаях ценные вещи заменялись более дешевыми. Например, в Свято-Троицкой церкви новый потир был заменен медным и старым.

В целом за период 1921–1922 гг. большевики изъяли у Русской православной церкви священных предметов и драгоценностей на сумму свыше 4,5 миллионов золотых рублей²⁷⁴.

Нередко причту приходилось арендовать у местных властей свои конфискованные здания. В 1924 г. в съемных помещениях размещался причт Пророко-Ильинской церкви с. Чистюньского, Михаило-Архангельской церкви с. Фунтиковского, Николаевской церкви с. Парфеновского, Михаило-Архангельской церкви с. Колпаковского, Вознесенской церкви с. Панюшовского. При условии, что церковь была лишена прав юридического лица, сделать это было непросто. Для этого было необходимо

²⁷¹ КГКУ ГААК. Ф. 2. Алтайский губернский комитет РКП(б) (1917–1925 гг.). Оп. 3. Д. 37. Л. 11.

²⁷² Неживых Н.А. Религиозный НЭП. Государственно-церковные отношения в 1920-е гг. (на материалах Западной Сибири). Омск, 2012. С. 31.

²⁷³ Там же.

²⁷⁴ Игумен Дамаскин (Орловский). Правда о гонениях на Русскую православную церковь в советский период // ПравославиеRU [Электронный ресурс]. URL: <http://orthoview.ru/goneniya-na-russkuyu-pravoslavnuyu-cerkov-v-sovetskij-period/> (дата обращения: 02.01.2018).

сформировать группу членов-учредителей общины в составе 20 человек (так называемые «двадцатки»), а затем разработать и зарегистрировать ее устав. Только после регистрации открывалась возможность заключения договора на аренду храма, который вместе со всем его имуществом считался народным достоянием. Кроме того, члены «двадцаток» несли ответственность перед органами государственной власти за действия священнослужителя, который, таким образом, попадал под полный контроль верующих. Приглашение на службу или увольнение священнослужителя также зависело от решения собрания верующих. Даже зарегистрированный приход не был защищен от произвола местных властей. В тексте договора обязательно прописывалось следующее: «...договор этот Советом рабочих и крестьянских депутатов может быть расторгнут»²⁷⁵. Так, в 1920 г. после частичной ликвидации Бийского Тихвинского монастыря матушкой Ираидой была организована община, которая была принудительно закрыта в 1928 г. из-за пожара в одном из корпусов монастыря²⁷⁶.

Помимо аренды церковного здания, еще одной статьей расходов было содержание штата церкви, состоящего чаще всего из священника и псаломщика. Как правило, священнослужители проживали со своими семьями, насчитывающими не менее четырех человек. Например, семья священника Пророко-Ильинской церкви с. Чистюньского Алтайской губернии Александра Высоцкого состояла из семи человек и насчитывала пять детей. Священник Николаевской церкви с. Парфеновского Иоаков Кондрашов воспитывал семь детей, а служитель Свято-Троицкой церкви в с. Безголосово Антоний Грищук – шестерых. У священника Михаило-Архангельской церкви с. Фунтиковского Георгия Герасимова росло четверо детей. Столько же детей было у Иоанна Молчанова из Покровской церкви

²⁷⁵ Аристова К.Г. Декрет об отделении церкви от государства от 20 января 1918 г. и обновленчество в Пензенской епархии: первые уроки советской власти // Известия ПГПУ им. В.Г. Белинского. 2011. №23. С. 309.

²⁷⁶ Крейдун Ю.А. Монастыри Алтайской духовной миссии во второй половине XIX – первой трети XX в. // История Алтайского края XVIII–XX вв.: науч. и документ. материалы / под ред. Т.К. Щегловой. Барнаул, 2004. С. 130.

с. Новоколпаковского²⁷⁷. Однако доходы священнослужителей были весьма скромными. Как правило, собрание верующих, приглашая священника, обговаривало с ним размер причитающегося ему жалованья (см. табл. 5). Очень часто за неимением денежных средств со священником рассчитывались зерном пшеницы²⁷⁸. Именно так происходила оплата в Михаило-Архангельской церкви с. Фунтиковского, Николаевской с. Парфеновского, Михаило-Архангельской с. Колпаковского, Покровской с. Новоколпаковского, Свято-Троицкой с. Ново-Монашинского. В ряде приходов, например, в Пророко-Ильинской церкви с. Чистюньского, Вознесенской церкви с. Панюшевского, вместо оклада причт получал квартиру, к которой могли добавляться приношения прихожан или зерно. Кроме того, было распространено содержание священника только за счет приношений прихожан. Подобная практика существовала в Богородице-Казанской церкви с. Зиминского, Свято-Троицкой церкви с. Безголосово и Митрофановской церкви с. Ельцовского²⁷⁹.

В некоторых случаях размер жалованья зависел от количества совершенных священником треб. Помимо священника и псаломщика, в штате могли числиться староста, председатель церковного совета, просфорня, сторож. Размер оплаты их труда определялся собранием верующих. Как правило, староста и председатель вознаграждения не получали. Оплата труда прочего персонала обговаривалась индивидуально. Например, сторож Свято-Троицкой церкви с. Ново-Монашинского получал 5 руб. в месяц. На него также возлагалась обязанность мыть пол в здании церкви. Просфорня Пророко-Ильинской церкви пекла просфоры из своей муки и пользовалась доходом от их продажи. Антонина Сдобникова из Николаевской церкви получала за свой труд 36 пудов пшеницы, Фекла

²⁷⁷ КГКУ ГААК. Ф. 536. Барнаульское духовное епархиальное управление староцерковников [1920–1937 гг.]. Оп. 1. Д. 1. Л. 4, 15, 21, 38, 41.

²⁷⁸ Зиберт Н.П. Имущественное положение православного духовенства на Алтае в 1918–1930 гг. // Ломоносовские чтения на Алтае: фундаментальные проблемы науки и образования АлтГТУ: сб. науч. ст. междунар. конф. / Алтайский государственный университет. Барнаул, 2015. С. 25–71.

²⁷⁹ КГКУ ГААК. Ф. 536. Барнаульское духовное епархиальное управление староцерковников [1920–1937 гг.]. Оп. 1. Д. 1. Л. 3, 14, 19, 26, 33, 38, 40, 44, 48.

Переверзева из церкви Святителя Митрофана – 24 пуда в год. Евдокия Белолипецкая из Вознесенской церкви, кроме 25 пудов пшеницы, получала еще и отопление своего дома. В Богородице-Казанской церкви просфорня получала всего 12 пудов пшеницы в год, а просфорня Пелагея Зорина из Свято-Троицкой церкви с. Безголосово трудилась безвозмездно²⁸⁰.

8 апреля 1929 г. ВЦИК и СНК РСФСР было издано постановление «О религиозных объединениях», регулирующее основные права и обязанности религиозных общин. С момента вступления постановления в силу последним воспрещалось создавать кассы взаимопомощи, кооперативы, производственные объединения и оказывать материальную поддержку своим членам. Кроме того, запрещалось «организовывать как специально детские, юношеские, женские, молитвенные и другие собрания, так и общие библейские, литературные, трудовые, по обучению религии. Законом запрещалось также устраивать экскурсии и детские площадки, открывать библиотеки и читальни, организовывать санатории и лечебную помощь». Все это, по мнению государственной власти, должно было помочь бороться с проявлениями религиозной жизни, особенно ярко проявляющимися в деревне. 11–15 июня 1929 г. в Москве прошел II съезд общества друзей газеты «Безбожник», на который приехали 1200 делегатов – представители крестьян, рабочих, служащих и учащихся. Организация была переименована в «Союз воинствующих безбожников», при которой было организовано детское безбожное движение – Юных воинствующих безбожников. Позднее стал выходить ежемесячный научно-методический журнал «Антирелигиозник», к сотрудничеству с которым приглашали материалистов-естественников: известных ученых, слушателей и лекторов Коммунистической академии, Института красной профессуры, Тимирязевской сельскохозяйственной академии и других вузов. В конце 1920-х – начале 1930-х гг. советским правительством был предпринят ряд

²⁸⁰ КГКУ ГААК. Ф. 536. Барнаульское духовное епархиальное управление староцерковников [1920–1937 гг.]. Оп. 1. Д. 1. Л. 4, 22, 41, 45, 51.

мер с целью урегулирования государственно-конфессиональных отношений. Атеистическую работу предполагалось строить на пропаганде нового быта, естественнонаучных и агрономических знаний. В соответствии с этим выстраивалась дальнейшая агитационная пропаганда на местах.

В целом в рассматриваемый период наблюдалось усиленное обложение налоговыми сборами и привлечение служителей культа к трудовым повинностям, а также массовое и зачастую не законное закрытие приходо-в. Национализация церковных зданий и земель лишила церковь экономической независимости от государства. К расходам по содержанию церковного штата добавились расходы по аренде культовых зданий. Анализируя итоги кампании по изъятию церковных ценностей, можно отметить, что в Алтайской губернии, несмотря на имевшие место случаи столкновения верующего населения с комиссиями по изъятию, она прошла относительно спокойно. Верующие спокойно воспринимали реализацию декрета и не оказывали ярко выраженного противодействия, что было обусловлено не только успешностью предварительной агитационной работы, проведенной советской властью, но и неподобающим поведением некоторых священнослужителей, скомпрометировавших себя в глазах населения.

1.4. Развитие обновленческого движения в православии

Существенные перемены, происходившие в России в общественной жизни после революции 1917 г., коснулись также и духовной сферы. Практически сразу после прихода к власти большевиками стали предприниматься попытки внутреннего раскола Русской православной церкви. Следствием этого стало появление многочисленных церковных организаций, оппозиционных Тихоновской церкви. Так, например, в 1918 г. пензенским архиепископом Владимиром была создана «Свободная народная церковь». В 1919 г. в Москве был образован «Исполком духовенства и мирян

на основах коммунистического строя», а в 1920 г. саратовским протоиереем Кобловым организована «Пуританская партия духовенства и мирян». В 1921 г. в Саратове появляется «Живая церковь»²⁸¹. Однако отсутствие поддержки со стороны большевиков и особенности политики в первые годы после революции не позволили этим организациям сыграть какую-либо значительную роль в обществе.

Проведение кампании по сбору средств для нужд голодающих Поволжья позволило не только изъять церковные ценности, но также и расколоть Русскую православную церковь на две враждующих между собой группировки: лояльно относящемуся к идеям советской власти обновленческому духовенству и «черносотенному» «реакционному», поддерживающему патриаршие идеи²⁸². В ходе изъятия церковных ценностей выделился круг инициативных лояльных священнослужителей, готовых к сотрудничеству с большевиками. При этом арест патриарха Тихона 25 марта 1922 г. послужил толчком для их дальнейшей самоорганизации, проходившей под пристальным контролем государственных органов. Через неделю после ареста патриарха группа священников, в составе которых были Красницкий и Введенский, добились от патриарха разрешения временно вести дела церкви²⁸³. Уже 18 мая 1922 г. в газетах «Известия» и «Правда» ими было объявлено о создании Высшего церковного управления (ВЦУ), принявшего на себя все функции церковной администрации²⁸⁴. В результате было созвано учредительное собрание, итогом которого стало создание «Живой церкви». С 20 мая в ведение данной организации перешли патриаршая резиденция и канцелярия. К августу 1922 г. из 143 епископов

²⁸¹ Неживых Н.А. Религиозный НЭП. Государственно-церковные отношения в 1920-е гг. (на материалах Западной Сибири). Омск, 2012. С. 35.

²⁸² Петров С.Г. Обновленческий раскол в Сибири // Гуманитарные науки в Сибири. 2013. №4. С. 80.

²⁸³ Неживых Н.А. Религиозный НЭП. Государственно-церковные отношения в 1920-е гг. (на материалах Западной Сибири). Омск, 2012. С. 37.

²⁸⁴ Чуркин В.Ф. Феномен идеократии: из истории ее формирования в СССР // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Сер.: История. Политология. 2012. №7. С. 244.

37 поддерживали «Живую церковь», 36 не признавали, а оставшиеся 70 воздерживались от открытой демонстрации своих убеждений²⁸⁵.

Важно отметить, что и в настоящее время отсутствует единое мнение об основной причине обновленческого раскола. Так, часть исследователей считают, что данное движение было обусловлено истинным стремлением ряда священнослужителей к подлинному обновлению церкви и соборности церковного народа. Согласно другой точке зрения, истинная причина заключалась в борьбе различных церковных групп за церковную власть, приходы и материальное благосостояние. При этом в 1920-е гг. иерархи, сохранившие верность патриарху Тихону, считали причиной обновленческого движения желание органов ГПУ уничтожить церковные институты²⁸⁶.

Поддерживаемое большевиками обновленческое движение очень быстро распространило свое влияние во многих губерниях страны. Как правило, в разрешении конфликтов советская власть неуклонно вставала на сторону обновленческой церкви. Общероссийские тенденции на основе архивных данных наглядно просматриваются и в Сибири. Здесь обновленческое движение стало распространяться с Томска. В 1922 г. был арестован управляющий Томской епархией епископ Виктор, обвиненный в сопротивлении изъятию церковных ценностей. 1 и 2 июня 1922 г., пользуясь покровительством местных властей, обновленцами было создано новое управление Томской епархии, 9 июня переименованное в Сибирское церковное управление (Сибцерковь). Во главе данной организации встал священник П. Блинов²⁸⁷. К августу 1922 г. к Сибирскому церковному управлению присоединилось духовенство Бийска, Новониколаевска, Семипалатинска, Тюмени и Щегловска. В конце сентября 1922 г. епископ

²⁸⁵ Чуркин В.Ф. Феномен идеократии: из истории ее формирования в СССР // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Сер.: История. Политология. 2012. №7. С. 244.

²⁸⁶ Шилкина М.В. Подходы к изучению «обновленчества» в церковной и светской литературе // Вестник РГГУ. Сер.: История. Филология. Культурология. Востоковедение. 2011. С. 176–177.

²⁸⁷ Там же.

Новониколаевский Софроний, возглавлявший Томское епархиальное управление, совместно с находящимся на покое епископом Гавриилом совершили поставление в епископы священника Иоанна Завадовского, возглавившего впоследствии барнаульскую обновленческую кафедру²⁸⁸. В начале октября 1922 г. прошел Всесибирский съезд группы «Живая церковь», на котором было утверждено возведение в сан епископа председателя Сибцеркви П. Блинова²⁸⁹. Данный факт, а также недовольство деятельностью Сибирского церковного управления вызвали необходимость проведения в Новониколаевске в октябре того же года съезда духовенства и мирян вновь образованной Новониколаевской епархии²⁹⁰. Делегаты съезда столкнулись с необходимостью объединения приходов Сибири, с одной стороны, и невозможностью дальнейшего общения с Сибирским церковным управлением – с другой. В соответствии с этим было принято решение о восстановлении в Сибири церковной митрополии с центром в Новониколаевске²⁹¹. Для организации управления епархиями Сибири съездом было выбрано временное управление Сибирской митрополией. Данное решение было доведено до сведения председателя Сибревкома Лашевича, и последний заверил о благожелательном отношении Сибревкома к вновь созданному органу. Впоследствии временное сибирское управление митрополии получило от местных властей указание на необходимость объединения с Сибирским церковным управлением в Томске²⁹². Отказ митрополии от объединения местными властями был расценен как «скрытая реакционная тихоновщина», и епископы Софроний и Иннокентий были арестованы²⁹³. Позже в результате слияния Сибцеркви с Сибмитрополией было образовано Сибирское областное церковное управление, председателем

²⁸⁸ Петров С.Г. Обновленческий раскол в Сибири // Гуманитарные науки в Сибири. 2013. №4. С. 80.

²⁸⁹ Там же. С. 81.

²⁹⁰ ГКУ НСО ГАНО. Ф. 1. Сибирский революционный комитет. Оп. 1. Д. 759. Л. 29.

²⁹¹ Там же.

²⁹² Там же.

²⁹³ Там же.

которого избран П. Блинов. В декабре 1922 г. резиденцией нового управления стал Новониколаевск²⁹⁴.

15 сентября 1924 г. в Москве прошла хиротония архимандрита Никифора в епископа, ставшего первым управляющим самостоятельной Новониколаевской епархии²⁹⁵. Епископом сразу же был взят курс на борьбу с обновленческими и григорианскими расколами²⁹⁶.

К этому времени в Новониколаевской губернии обновленцами были захвачены многие храмы: собор Александра Невского, Богородице-Казанская церковь, Пророко-Данииловская церковь, часовня святителя Николая. В храме Покрова Пресвятой Богородицы и Воскресенской церкви на паритетных началах параллельно существовали две общины: «тихоновцев» и обновленцев²⁹⁷. Схожая ситуация наблюдалась и в других регионах страны. Так, например, в храме Колпино, ставшим обновленческим в 1922 г., староцерковникам было позволено совершать богослужения в одном из приделов храма. В Астраханской епархии органы ГПУ поддержали передачу большинства храмов обновленцам, а также арестовали не подчинившихся обновленческому епископу Анатолию священнослужителей²⁹⁸. Особенно сильно обновленчество насаждалось на Северном Кавказе. В этом регионе к 1 января 1926 г. располагалось 876 обновленческих приходов, что составляло более 25% всех обновленческих храмов Советского Союза²⁹⁹. К октябрю того же года число храмов, принадлежащих обновленческому движению, достигло 960, преимущественно за счет закрытия «тихоновских» общин³⁰⁰. Кроме того, стоит отметить отдельные случаи невмешательства местных властей в дела «прогрессивного» духовенства. Так, в одном из

²⁹⁴ ГКУ НСО ГАНО. Ф. 1. Сибирский революционный комитет. Оп. 1. Д. 759. Л. 29.

²⁹⁵ Гаврилов В. Новосибирская епархия: История и современность. Новосибирск, 2006. С. 21.

²⁹⁶ Там же.

²⁹⁷ Шабунин Е. А. Обновленческое движение в Сибири // Образование и православие [Электронный ресурс]. URL: <http://www.orthedu.ru/kraeved/1661-10.html> (дата обращения: 17.07.2016).

²⁹⁸ Сколота Р.В. Сущность и региональные особенности обновленческого раскола в Астраханском крае (1920–1925 гг.) // Вестник Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого. Сер.: История. Исторические науки. 2008. С. 31.

²⁹⁹ Пантюхин А.М. Обновленческое движение Русской православной церкви в 20–40-е гг. XX в. (на материалах Ставрополя и Терека). Ставрополь, 2014. С. 151, 152.

³⁰⁰ Там же. С. 152.

постановлений Сибирского бюро ЦК РКП(б) органам власти на местах была обозначена необходимость пассивного отношения к проникновению обновленческой церкви в сибирскую деревню³⁰¹.

Следует отметить, что большой резонанс вызвал приезд в 1924 г. в Барнаул одного из главных идеологов и лидеров обновленчества Александра Ивановича Введенского. Благочинный Александр Петрович Введенский, возглавлявший обновленческое движение на Алтае в период с 1 сентября 1924 по 1927 г., по этому поводу писал: «На одно из самых сильных орудий против безбожия я бы указал на недавний приезд в наши края знаменитого лектора Митрополита Александра Введенского»³⁰². Кроме того, в пропаганде «обновленцев» активно использовался факт признания Константинопольской церковью каноничности «Священного Синода». По заявлению обновленческого «митрополита Сибири» Петра Федоровича Блинова, «все сибирские храмы (приходы) имеют своих обновленческих сторонников»³⁰³.

Нужно подчеркнуть, что изначально многие представители духовенства заинтересовались преобразованиями, демократизацией и модернизацией богослужения. 16 июня 1922 г. митрополитом Владимирским Сергием (Страгородский), Нижегородским архиепископом Евдокимом (Мещерский) и Костромским архиепископом Серафимом (Мещеряков) Высшее церковное управление было публично признано в так называемом «Меморандуме трех» единственной канонической церковной властью. Однако обновленческое духовенство не успело добиться широкой поддержки в народных массах. В начале 1923 г. из заключения был освобожден патриарх Тихон, который стал активно пропагандировать лояльное отношение к советской власти. На местах значительно активизировалась та

³⁰¹ КГКУ ГААК. Ф. 2. Алтайский губернский комитет РКП(б) (1917–1925 гг.). Оп. 4. Д. 24. Л. 30.

³⁰² Козик Е.А. Русская православная церковь и органы государственной власти в период становления Советской власти на Алтае (1917–1927 гг.) [Электронный ресурс]. URL: <http://grandov.ru/nuda/russkaya-pravoslavnaya-cerkove-i-organi-gosudarstvennoj-vlasti/main.html> (дата обращения: 22.01.2018).

³⁰³ Соколов Р.А. Русская православная церковь на Алтае в период гонений // Приход церкви святого пророка Божия и Крестителя Господня Иоана Предтечи [Электронный ресурс]. URL: <http://ipc-barnaul.cerkov.ru/2016/04/13/russkaya-pravoslavnaya-tcerkov-v-period-gonenij-na-altae/> (дата обращения: 08.01.2017).

часть священнослужителей, которые по-прежнему относили себя к староцерковникам. В регионах, в том числе и на Алтае, начались многочисленные отстранения от исполнения служебных обязанностей священников, которых уличили или подозревали в связи с обновленческим движением. Так, община Меретского прихода отстранила от работы настоятеля церкви с. Верх-Сузуна за присоединение к Каменскому обновленческому движению. Священник Иоанн Пульхров высказал прихожанам свое неподчинение обновленческому расколу, за что в апреле 1923 г. был запрещен в обновленческой церкви. Получив от церковного совета Покровской общины постановление о непризнании его как запрещенного, он продолжил служение в Покровском храме Барнаула³⁰⁴.

Не сложились отношения и с другими религиозными организациями. Попытка Совета евангельских христиан-баптистов вступить в общение с обновленческими иерархами закончилась появлением в газете «Известия» заметки Александра Ивановича Введенского, в которой баптисты обвинялись в самовольстве и нелояльном отношении к советской власти. В свою очередь совет баптистов отметил грозящую всем истинным верующим опасность от «заигрывания с людьми чуждыми духа христианства»³⁰⁵.

Нужно обратить внимание на то, что к 1925 г. появилась тенденция возвращения в лоно «тихоновской» церкви обновленческих священников и приходов, в том числе на Алтае. Так, в период с января по май 1925 г. от обновленческой идеологии отказались 50 обновленческих общин Алтайской губернии³⁰⁶. По данным уполномоченного секретного отделения ГПУ Грушецкого, «обновленцы» каждый месяц теряли несколько приходов из-за склок, дебоширства и пьянства, чем внушали недоверие верующей массе³⁰⁷. Сами священнослужители, возвращающиеся в тихоновскую группу, называли различные причины своего временного служения в обновленческой

³⁰⁴ КГКУ ГААК. Ф. 218. Новоалтайская волостная земская управа Змеиногорского уезда Томской губернии, с. Ново-Алтайское (не уст. – 1919 г.). Оп. 1. Д. 218. Л. 8, 11.

³⁰⁵ КГКУ ГААК. Ф. 2. Алтайский губернский комитет РКП(б) (1917–1925 гг.). Оп. 4. Д. 24. Л. 10.

³⁰⁶ Там же. Оп. 6. Д. 209. Л. 4.

³⁰⁷ Там же.

церкви. Так, диакон с. Павловского аргументирует свой переход в обновленчество необходимостью подчиниться настоятелю храма, от которого он был зависим в силу занимаемого поста³⁰⁸. Члены совета Васильевской церкви с. Солоновки Славгородского уезда ходатайствовали о диаконе Степане Жарикове и его рукоположении в сан священника, который в присутствии священника с. Малышев-Лог Петра Донских принес всенародное покаяние. Кроме того, за уклонение в раскол покаялся священник Михаило-Архангельской церкви с. Рогозиха. Некоторые священнослужители были вынуждены оставлять свои приходы во власти обновленцев и искать новое место службы. Например, священник Федор Завьялов покинул свой приход в с. Средне-Красиловском и временно служил в селах Шадринском и Бурановском Алтайской губернии. Нерчинское общество православных верующих обратилось к благочинному с просьбой присоединить их к монашествующему епископу Бийскому и Алтайскому Никите, так как они признали положения «Живой церкви» неправильными и противоречащими священному писанию. Аналогичное требование поступило от членов Свято-Николаевской церкви с. Костино-Логовского. Приход Николаевской церкви с. Чесноковки на церковном совете также решил остаться в подчинении старой православной церкви. Прихожане храма с. Ново-Краюшкинского принудили священника Андриана Головачева перейти обратно в «тихоновщину», что зафиксировано справкой, выданной жителю с. Ново-Краюшкинское И.Ф. Ежову Алтайским церковным управлением 8 января 1925 г. Священник Николай Костин в своем рапорте епископу Никодиму сообщал, что в начале 1923 г. он был увлечен в организацию «Живая церковь» лживыми рекламациями, журналами и прочей литературой. При этом в условиях удаленности от Барнаула он, не имея возможности получить достоверную информацию, с большим сомнением признал церковную власть «Живой церкви». В марте 1923 г., попав в Барнаул и узнав

³⁰⁸ КГКУ ГААК. Ф. 218. Новоалтайская волостная земская управа Змеиногорского уезда Томской губернии, с. Ново-Алтайское (не уст. – 1919 г.). Оп. 1. Д. 225. Л. 6.

достоверные сведения о возникшей церковной иерархии и о патриархе Тихоне, подал в Алтайский епархиальный совет заявление о выходе из членов союза «Живая церковь»³⁰⁹. Прошедший 29 апреля 1923 г. II поместный Собор Российской церкви был охарактеризован сторонниками патриарха Тихона как не православное собрание схизматических, отклонившихся от церкви епископов, клиров и мирян. Все виды религиозного общения с самочинной иерархией объявлялись тяжким грехом против церковного единства. Верующих призывали воздержаться от общения со сторонниками раскола, не приглашать их для совершения священнодействия, не посещать их храмов и не подчиняться никаким постановлениям схизматического собора и избранного ими Высшего церковного совета³¹⁰. Данные меры были вызваны фактами самовольного прибытия обновленческих священников в «тихоновские» приходы. Так, в июле 1925 г. в с. Манжерок прибыл обновленческий священник Дмитрий Унжаков, не имеющий никакого документа или направления и ранее самовольно выбывший из Бийска. В связи с этим приходской совет местной церкви получил предупреждение от Бийского епархиального церковного совета не допускать служения в приходе бывшего иеромонаха³¹¹.

В 1925 г. в ходе подготовки к III Всероссийскому поместному Собору Александр Петрович Введенский, видя количественное преимущество тихоновцев (см. табл. 6)³¹², посчитал нужным избрать делегацию для официального обращения к епископу Никодиму с предложением создать смешанное оргбюро по Алтайской епархии для выборов делегатов съезда на Собор.

Делегации в составе протоиерея Владимира Златомрежева и гражданина Евгения Дулебова было поручено вручить епископу Никодиму

³⁰⁹ КГКУ ГААК. Ф. 218. Новоалтайская волостная земская управа Змеиногорского уезда Томской губернии, с. Ново-Алтайское (не уст. – 1919 г.). Оп. 1. Д. 218. Л. 4.

³¹⁰ КГКУ ГААК. Ф. 2. Алтайский губернский комитет РКП(б) (1917–1925 гг.). Оп. 4. Д. 24. Л. 25, 26.

³¹¹ КУ РА «Госархив СПД РА». Ф. 51. Административный отдел Ойротского облисполкома. Оп. 1. Д. 293. Л. 16, 16 (об).

³¹² КГКУ ГААК. Ф. 218. Новоалтайская волостная земская управа Змеиногорского уезда Томской губернии, с. Ново-Алтайское (не уст. – 1919 г.). Оп. 1. Д. 225. Л. 21, 22, 24, 25.

письмо от Епархиального управления и письмо Священного Синода Российской православной церкви Алтайскому епархиальному управлению от 13 июня 1925 г. о созыве 1 октября III Всероссийского поместного Собора православной церкви, на котором планировалось объединение двух конфликтующих между собой церквей. Предполагалось также допустить староцерковников, не признавших поместный Собор 1923 г. и состоявших вне канонического обращения со Священным Синодом, к полноправному участию в выборах на условиях, которые будут выработаны позднее. В положении о созыве III Всероссийского поместного Собора были обозначены две задачи, требующие решения: благоустройство церкви и подготовка к предстоящему Вселенскому собору³¹³. 5 июля 1925 г. письма были переданы барнаульскому епископу Никодиму, который пообещал к 10 июля дать свой ответ в письменной форме, получив предварительное разрешение от высшего начальства и посоветовавшись со своими сотрудниками³¹⁴.

Необходимо отметить, что барнаульские священники достаточно скептически отнеслись к попытке «обновленцев» объединиться. Так, священник Троицкой церкви Валентин Попов счел излишним изыскание мер к объединению и ликвидации разделения, считая, что единственный вариант к слиянию – это возвращение обновленческой группы на истинный путь. Настоятель Знаменской церкви Павел Победоносцев с иронией заметил, что «почин к единению исходит от группы, которая первая нарушила единение...»³¹⁵

1 октября 1925 г. в московском храме Христа Спасителя был проведен III Всероссийский поместный Собор православной церкви на территории СССР, на котором обновленцы отказались от проведения реформ в области

³¹³ КГКУ ГААК. Ф. 536. Барнаульское духовное епархиальное управление староцерковников [1920–1937 гг.]. Оп. 1. Д. 225. Л. 24, 25.

³¹⁴ Там же. Л. 26.

³¹⁵ Там же. Л. 27, 28.

догматики и богослужения. Начиная с конца 1926 г. обновленческие приходы подвергаются антирелигиозному давлению наравне с остальными церквями.

После смерти патриарха Тихона в апреле 1925 г. и ареста патриаршего местоблюстителя Петра Крутицкого группой тихоновских епископов был создан Временный высший церковный совет (ВВЦС), во главе которого встал епископ Григорий³¹⁶.

9 июня 1928 г. в Томске состоялся «григорианский» съезд, на котором в присутствии делегатов со всех епархий Сибири томский архиепископ Дмитрий был избран митрополитом Сибирским. В 1928 г. «григорианство» получило широкое распространение в Сибири. За этим церковным течением была закреплена 1/3 всех приходов данного региона³¹⁷. За 1927 г. количество приходов, признавших ВВЦС, увеличилось в два раза³¹⁸. Вместе с тем на территории региона продолжало функционировать значительное количество обновленческих храмов. Так, по данным Барнаульского горкома ВКП(б) за 1928 г., из 9 религиозных общин Русской православной церкви, числившихся в Барнауле, 4 были обновленческими³¹⁹.

К концу 1929 г. в Западной Сибири «сергианцам» принадлежало 50% действующих приходов, «обновленцам» – 34%, григорианцам – 14% и автокефальным приходам – 2%³²⁰. На территории Алтая существовало пять епархий РПЦ: Барнаульская (тихоновская), Бийская (тихоновская), Алтайская (обновленческая с резиденцией в Барнауле), Славгородская и

³¹⁶ Неживых Н.А. Некоторые аспекты «Григорьевского раскола» // Актуальные проблемы современной науки: свежий взгляд и новые подходы: мат. III Междунар. науч.-практ. конф. 2015. Ч. 1. С. 7–10.

³¹⁷ Овчинников В.А. К вопросу о периодизации истории Русской православной церкви в Сибири в советский период (1917–1991) // Вестник Кемеровского государственного университета. Сер.: История. Исторические науки. 2015. №1(61). С. 77.

³¹⁸ Неживых Н.А. Некоторые аспекты «Григорьевского раскола» // Актуальные проблемы современной науки: свежий взгляд и новые подходы: мат. III Междунар. науч.-практ. конф. 2015. Ч. 1. С. 9.

³¹⁹ КГКУ ГААК. Ф. 218. Новоалтайская волостная земская управа Змеиногорского уезда Томской губернии, с. Ново-Алтайское (не уст. – 1919 г.). Оп. 1. Д. 225. Л. 27, 28.

³²⁰ Овчинников В.А. К вопросу о периодизации истории Русской православной церкви в Сибири в советский период (1917–1991) // Вестник Кемеровского государственного университета. Сер.: История. Исторические науки. 2015. №1(61). С. 77.

Каменская (обновленческие)³²¹. К 1930 г. противостояние между ними заметно ослабло, главным образом из-за напора советской власти, решившей покончить с религией, независимо от ее направления³²².

Следует подчеркнуть, что государственно-конфессиональные отношения в стране в этот период оставались крайне напряженными, несмотря на все попытки патриархии перевести их в мирное русло. Примером может служить «Декларация» митрополита Сергия, опубликованная в августе 1927 г. в «Известиях», в которой от имени церкви выражается благодарность советскому правительству за «внимание к духовным нуждам православного населения»³²³. 27 сентября 1927 г. в связи с десятилетним юбилеем Октябрьской революции во все епархии страны было разослано циркулярное предписание от имени Священного Синода. В нем оговаривался порядок празднования, который точно и неуклонно должен был выполняться во всех приходах епархии. Планировалось проведение Всенощной и Божественной литургии, а также молебен о благоденствии страны. Отдельно оговаривались тезисы для внебогослужебных бесед в день десятилетия Октябрьской революции³²⁴. В то же время меры, принимаемые церковью, не привели к желаемому перемирию. Помимо стандартного обвинения в контрреволюции, все чаще в вину ставились «развал колхозов», «вредительство», «подготовка антисоветских восстаний», «сопротивление коллективизации». Вследствие такой позиции органов власти регионы страны захлестнула новая волна антирелигиозной работы. На районных и городских делегатских собраниях на повестку дня все чаще стали выноситься вопросы религиозного характера. Так, на одном из собраний женского

³²¹ Овчинников В.А. К вопросу о периодизации истории Русской православной церкви в Сибири в советский период (1917–1991) // Вестник Кемеровского государственного университета. Сер.: История. Исторические науки. 2015. №1(61). С. 77.

³²² Неживых Н.А. Некоторые аспекты «Григорьевского раскола» // Актуальные проблемы современной науки: свежий взгляд и новые подходы: мат. III Междунар. науч.-практ. конф. 2015. Ч. 1. С. 9.

³²³ Послание заместителя патриаршего местоблюстителя, Митрополита Нижегородского Сергия (Страгородского) и временного при нем Патриаршего Священного Синода («Декларация» Митрополита Сергия). 1927 г. // Церковно-научный центр «Православная Энциклопедия» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sedmitza.ru/index.html?did=16241> (дата обращения: 28.12.2017).

³²⁴ КГКУ ГААК. Ф. 218. Новоалтайская волостная земская управа Змеиногорского уезда Томской губернии, с. Ново-Алтайское (не уст. – 1919 г.). Оп. 1. Д. 225. Л. 27, 28.

городского районного комитета слушали заявление об эксплуатации сторожихи епархиальной церкви Таничевой. Итогом рассмотрения стало решение организовать при делегатском собрании ячейку безбожника, а материал об эксплуатации отправить в редакцию газеты «Красный Алтай»³²⁵. Летом 1929 г. антирелигиозная комиссия начала решительное наступление на религию силами партийных, комсомольских и профсоюзных организаций. Вся последующая политика властей строилась на признании одинаково «реакционными» всех религиозных организаций³²⁶.

Важно подчеркнуть, что спровоцированный советской властью обновленческий раскол хоть и посеял смуту в рядах священнослужителей, но в конечном итоге не смог полностью уничтожить Русскую православную церковь как социальный институт, которая занимала достаточно прочные позиции в разных регионах страны, в том числе и на Алтае. Консервативно настроенные верующие не смогли принять реформированный церковный культ и при первой же возможности примкнули к тихоновской группе. В итоге советское правительство пришло к выводу о необходимости вести антирелигиозную пропаганду по новому пути, в ходе которого она постепенно переросла в активные действия, сопровождаясь арестами, ссылками и расстрелами как тихоновских, так и обновленческих священнослужителей. В конечном итоге, обновленческая церковь осталась без поддержки как со стороны верующих, так и со стороны советского правительства. К концу 1929 г. обновленческим духовенством контролировалось 34% приходов, в то время как «сергианцам» принадлежало 50% действующих приходов, григорианцам – 14% и автокефальным приходам – 2%.

Таким образом, пришедшие в конце 1917 г. к власти большевики стали вырабатывать свои принципы взаимоотношений государства и религиозных

³²⁵ КГКУ ГААК. Ф. 7. Барнаульский городской комитет ВКП(б) (горрайком) (1920–1930 гг.). Оп. 9. Д. 41. Л. 15 (об).

³²⁶ Дашковский П.К., Зиберт Н.П. Основные особенности развития обновленческого движения в православии на Алтае в 1920-е гг. // Религиоведение. 2017. №2. С. 40.

институтов. Декрет «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» поставил церковь в изолированное положение, а реализация декрета «О земле» подкосила экономические устои Русской православной церкви, лишив значительного количества земель.

В рамках реализации декрета «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» был создан V Ликвидационный отдел Народного комиссариата юстиции РСФСР. По инициативе последнего в 1921–1922 гг. была проведена кампания по изъятию церковных ценностей, по итогам которой Русская православная церковь окончательно лишилась необходимого материального базиса. Относительно лояльная к протестантам государственно-конфессиональная политика советской власти спровоцировала численный рост протестантских общин и приток новых верующих в уже существующие.

Постепенно антирелигиозная пропаганда переросла в активные действия и приобрела воинствующие черты. Сотрудниками ГПУ (ОГПУ) осуществлялся строгий контроль за деятельностью религиозных организаций, как за официально действующими, так и работающими нелегально. Для этого была разработана широкая агентурная сеть, включающая в себя завербованных прихожан и искусственно внедренных в приходы сотрудников ОГПУ.

В своих отчетах вышестоящим властям, руководство районов замалчивало истинное положение дел на местах. Обновленческий раскол также не оправдал ожиданий советской власти. При этом антирелигиозная работа среди населения велась слабо и неорганизованно. После партийного съезда 1927 г. в государственно-конфессиональной политике окончательно утвердилась цель на «ликвидацию всех остатков религиозного быта», что спровоцировало последующие гонения на верующих.

Глава 2. Государственная политика в отношении религиозных общин юга Западной Сибири в 1929 – начале 1950-х гг.

2.1. Правовое положение и деятельность конфессиональных общин в 1929 – начале 1940-х гг.

С конца 1920-х гг. в условиях начавшейся индустриализации и коллективизации новой формой сельского хозяйства должны были стать коллективные хозяйства, создание которых спровоцировало раскол в среде сельского населения. Так, беднейшие слои населения положительно приняли новые формы хозяйствования, в то время как наиболее зажиточная часть крестьян настороженно отнеслась к нововведениям³²⁷. При этом коллективизация в рассматриваемом регионе осуществлялась параллельно с усилением гонений как на «кулаков», так и на священников, традиционно обвинявшихся в союзнничестве с последними³²⁸. Под тотальный контроль государства попали все сферы жизни общества³²⁹. Религиозная жизнь населения, как не поддающаяся административному контролю, подлежала полному искоренению. Вследствие этого в СССР начинает существенно меняться религиозная политика. 8 апреля 1929 г. выходит постановление ВЦИК и СНК РСФСР «О религиозных объединениях», регулирующее основные права и обязанности религиозных обществ. Кроме того, в рамках выполнения постановления НКВД от 1 октября 1929 г. №329 была объявлена регистрация всех религиозных объединений, фактически существующих на территории РСФСР, как зарегистрированных, так и не зарегистрированных. Религиозные объединения, не зарегистрировавшиеся до 1 мая 1930 г.,

³²⁷ Безгина О.А. К вопросу о коллективизации и раскулачивании в Ставропольском районе Средневолжского края // Концепт: науч.-метод. электрон. журнал. 2017. №15. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-kollektivizatsii-i-raskulachivanii-v-stavropolskom-rayone-srednevolzhskogo-kraia> (дата обращения: 28.05.2018).

³²⁸ Бурик Н.М. Образ священника на страницах газет Барнаула накануне Первой мировой войны и в первое десятилетие советской власти // Актуальные проблемы исторических исследований: взгляд молодых ученых: сб. мат. I Всерос. молодеж. науч. конф. / отв. ред. Р.Е. Романов. Новосибирск, 2011. С. 187.

³²⁹ Алексеев М.Э. Дискуссии об индустриализации в СССР 1924–1928 гг. // Научное сообщество студентов XXI столетия. Экономические науки: сб. ст. по мат. XXVII междунар. студ. науч.-практ. конф. №12(27). URL: [http://sibac.info/archive/economy/12\(27\).pdf](http://sibac.info/archive/economy/12(27).pdf) (дата обращения: 28.05.2018).

подлежали немедленной ликвидации. Кроме того, проверялось выполнение религиозными общинами условий договоров о регистрации. Нарушение условий фиксировалось в акте обследования церковного здания, и на сельском собрании по месту нахождения здания ставился вопрос о возможном закрытии этого здания и использовании его для общественных надобностей³³⁰.

В марте 1930 г. в Западной Сибири краевой комитет воинствующих безбожников отмечал резкое сокращение количества церквей. Так в течение зимы 1930 г. было закрыто 250 молитвенных зданий. Из них: 24 – в Новосибирском округе, 33 – в Бийском, 25 – в Каменском и 16 – в Ачинском³³¹. Зачастую закрытия сопровождались самоуправством и произволом местных властей. Так, Горно-Шорский и Солонешенский райисполкомы закрывали церкви без санкции вышестоящих органов. Большереченский, Ключевской, Мамантовский и другие районы не предоставляли никаких документов о проводимых закрытиях³³².

Молитвенные дома, остававшиеся в пользовании верующих, могли сдаваться религиозным объединениям по договорам, заключенным исполкомами и советами в бесплатное и бессрочное пользование. В этом случае здания были национализированы вне зависимости от типа постройки (жилые или нежилые, специально культовые или приспособленные для культовых целей), а также вне зависимости от способа приобретения этих зданий верующими (сооружение верующими на собственные средства, купленные, пожертвованные и т.д.). Наблюдение за этими зданиями осуществлялось, на основании закона, административными органами, а расторжение договоров или ликвидация находящихся в них молитвенных

³³⁰ КУ РА «Госархив СПД РА». Ф. 51. Административный отдел Ойротского облисполкома). Оп. 1. Д. 319. Л. 1, 1(об).

³³¹ Рафиков Р.Г. Администрация Западно-Сибирского края в решении «церковного вопроса» на рубеже 20–30-х гг. // Страницы истории Новосибирской области. Люди, события, культура. 1995. Ч. II. С. 47, 48.

³³² Там же. С. 48.

пунктов могли быть произведены исключительно по постановлениям СКИКа и ВЦИКа³³³.

Кроме того, молитвенные дома могли предоставляться губернскими отделами местного хозяйства, а также советами, исполкомами и частными лицами в пользование верующих для культовых целей по договорам найма или аренды на определенный срок или без указания такового. К этой группе зданий относили национализированные, муниципализированные, а также частновладельческие здания. Аренда здания могла осуществляться как за плату, так и бесплатно. Последнее имело место только со стороны частных лиц в отношении частновладельческих зданий. Договора на эти дома в случаях острой жилищной нужды, признанной особым постановлением горсовета, могли расторгаться до наступления срока аренды или найма в судебном порядке на основании п. «г» ст. 171 Гражданского кодекса³³⁴.

В декабре 1929 г. Комиссией по вопросам культов при Президиуме ВЦИК СССР было принято постановление «Об урегулировании колокольного звона в церквах». Официальным основанием для введения постановления были названы многочисленные ходатайства рабочих, требовавших полноценного режима труда и отдыха граждан. Действие данного документа предполагалось распространить на города и поселки промышленного типа, в которых большинство предприятий переходило на непрерывную рабочую неделю. Выполнение данного постановления тщательно контролировалось, и виновные в его нарушении достаточно строго наказывались. Так, например, в с. Воронцовки Саратовского округа священника Макарова за звон в праздник Рождества Христова выгнали из церковной сторожки, в которой он проживал, отобрав все его имущество³³⁵.

³³³ КУ РА «Госархив СПД РА». Ф. 51. Административный отдел Ойротского облисполкома. Оп. 1. Д. 312. Л. 25.

³³⁴ Там же.

³³⁵ Приказчикова О. Б. Деятельность постоянной центральной комиссии по вопросам культов (1929–1938 гг.) // Вестник ПСТГУ. 2009. Вып. 10 (31). С. 51.

В 1930–1931 гг. был принят ряд документов, регулирующих различные аспекты церковной жизни. В марте 1930 г. ЦК ВКП(б) было выпущено постановление «О борьбе с искривлениями партийной линии в колхозном движении». 31 мая 1931 г. ВЦИК утвердил «Положение о Постоянной Центральной и местных комиссиях по рассмотрению вопросов культов»³³⁶. Комиссия должна была контролировать выполнение законодательства о культах на территории РСФСР, разрабатывать проекты законодательных актов и постановлений, осуществлять общий учет религиозных объединений и составлять статистические сводки по данным, представляемым местными органами. Помимо этого, комиссией рассматривались жалобы на неправомерные действия краевых и областных исполнительных комитетов, связанные с вопросами закрытия молитвенных зданий и расторжением договоров с религиозными обществами.

Культовое имущество при закрытии храма, на основании постановления ВЦИК и СНК РСФСР о религиозных объединениях, распределялось следующим образом³³⁷:

- а) все предметы из платины, золота, серебра и парчи, а также драгоценные камни подлежали зачислению в государственный фонд;
- б) все предметы исторической, художественной, музейной ценности передавались органам Народного комиссариата просвещения;
- в) прочие предметы (иконы, облачения, хоругви, покровы и т.д.), имеющие специальное значение при отправлении культа, передавались верующим для переноса в другие молитвенные здания того же культа. Эти предметы заносились в опись культового имущества на общих основаниях;
- г) предметы обихода (колокола, мебель, ковры, люстры и т.п.) подлежали зачислению в государственный фонд;

³³⁶ Кочетова А.С. Формирование и деятельность комиссии по вопросам религиозных культов при Президиуме ВЦИК–ЦИК СССР // Вестник архивиста. 21 января 2014 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vestarchive.ru/pechatnaia-versiia/2445-formirovanie-i-deiatel'nost-komissii-po-voprosam-religioznyh-kultov-pri-prezidiume-vcik-cik-sssr.html> (дата обращения: 28.06.2018).

³³⁷ КУ РА «Госархив СПД РА». Ф. 51. Административный отдел Ойротского облисполкома. Оп. 1. Д. 312. Л. 7.

д) так называемое переходящее имущество, деньги, а также ладан, свечи, масло, вино, воск, дрова и уголь, имеющие определенное целевое назначение для выполнения условий договора или для совершения условий договора, или для совершения религиозных обрядов культа, в случае сохранения существования общества после ликвидации молитвенного здания не подлежали изъятию³³⁸.

Архивные материалы ликвидированных церквей подлежали сдаче в областное архивное бюро. Кроме того, туда полагалось передать все архивные материалы, собранные до 1920 г., независимо от того, находились они в храмах, которые действовали, или нет. Реализация этой инициативы в жизнь привела к утрате многих важных церковных документов³³⁹.

31 декабря 1929 г. комиссией по вопросам культов при Президиуме ВЦИК был выдвинут лозунг «Переплавим колокола на провода!». Началась кампания по закрытию церквей и снятию с них колоколов. В одной только Ойротской области (в настоящее время – Республика Алтай) в течение 1929–1930 гг. было закрыто 14 церквей³⁴⁰. Три из них (в с. Урлу-Аспаке Майминского аймака, с. Бешпельтире Чемальского аймака, с. Ильинском Шебалинского аймака) предполагалось использовать под культурно-просветительные нужды³⁴¹. За одну только зиму 1929/30 г. в Новосибирске собрали свыше 12 т металла из церковных колоколов, а в Бийске еще больше – свыше 20 т³⁴².

Повсеместное снятие колоколов с церквей в Западно-Сибирском крае было проведено в жизнь 6 декабря 1934 г. В закрытых церковных и монастырских зданиях устраивали клубы, библиотеки, зернохранилища или сараи. Нередко здания полностью разрушались, а земельные участки изымались. Так были ликвидированы храмы в селах Чистюньке, Верх-

³³⁸ КУ РА «Госархив СПД РА». Ф. 51. Административный отдел Ойротского облисполкома. Оп. 1. Д. 312. Л. 7.

³³⁹ Там же. Л. 66, 91.

³⁴⁰ Там же. Л. 51.

³⁴¹ Там же. Л. 28, 29, 30, 31.

³⁴² Рафиков Р.Г. Администрация Западно-Сибирского края в решении «церковного вопроса» на рубеже 20–30-х гг. // Страницы истории Новосибирской области. Люди, события, культура. 1995. Ч. II. С. 48.

Алейском и Красноярске. В с. Володарка храм был засыпан зерном. В качестве причин закрытия, как правило, называлась задолженность по налогам, многочисленные штрафы за антисанитарное состояние, распад религиозного общества, массовые ходатайства населения за закрытие церкви³⁴³. В Алтайском крае в 1933 г. вследствие массовых ходатайств трудящихся были закрыты церкви в с. Ермачихе Ребрихинского района³⁴⁴ и в с. Чернопятово Павловского района. При этом здание последней было передано сельсовету для использования под клуб³⁴⁵.

В 1935 г. православная община с. Ребрихи отказалась ремонтировать здание Михаило-Архангельской церкви, которое, по их мнению, не нуждалось в ремонте. В то же время, по оценкам местных властей, зданию угрожал обвал и требовался срочный ремонт на сумму 10 тыс. 500 руб.³⁴⁶ Позднее 99% трудящихся с. Ребрихи проголосовали за переоборудование здания закрытой церкви под звуковое кино, которое обошлось в 2 тыс. 360 руб.³⁴⁷ В качестве причины закрытия значился отказ религиозного общества от содержания здания из-за невозможности произвести необходимый капитальный ремонт. Аналогичные процессы протекали в соседних с Алтаем регионах. Так, по указанной выше причине в 1936 г. была закрыта синагога в Куйбышеве Новосибирской области. Позднее здание стали использовать под детский дом³⁴⁸. В этой же области, в Барабинском районе, вследствие ряда нарушений действующих законов здание римско-католического костела Каинска, по распоряжению горсовета, было передано под клуб учащихся Сберегательного техникума³⁴⁹. В сентябре 1937 г. была ликвидирована церковь в с. Локоть Локтевского района Алтайского края. Причина закрытия церкви заключалась в необходимости ремонта здания.

³⁴³ ГАРФ. Ф. 5263. Постоянная центральная комиссия по вопросам культов при Президиуме Центрального исполнительного комитета СССР. Оп. 1. Д. 679. Л. 75.

³⁴⁴ Там же.

³⁴⁵ Там же. Д. 677. Л. 5, 8, 50.

³⁴⁶ Там же. Д. 680. Л. 3(об), 7.

³⁴⁷ Там же. Л. 3, 3(об).

³⁴⁸ Там же. Д. 669. Л. 2, 9.

³⁴⁹ Там же. Д. 666. Л. 23, 84.

Однако община отказалась проводить его. Кроме того, была острая нужда в школьных помещениях. По ходатайству трудящихся (из 944 человек трудящихся села 853 проголосовали за закрытие церкви) храм был закрыт³⁵⁰.

Ряд печатных изданий регулярно публиковал заметки по антирелигиозной работе, в которых активисты-антирелигиозники делились своим опытом и достигнутыми успехами. Кроме того, печатались письма о важности воспитания детей в духе коммунистической идеологии. В этом плане стоит отметить письмо детей из семьи Мирошниковых из с. Чоя Ойротской области. По словам Кати (10 лет), Лёни (8 лет) и Миши (5 лет), они воспитывались не в духе религиозности и из-за этого, после смерти матери в 1937 г., ими стали пренебрегать окружающие. Но забота советской власти и лично И. Сталина не дала им упасть духом и позволила «выполнять заветы Сталина и быть истинными борцами за сталинское поучение и дело революции»³⁵¹.

В мае 1932 г. И. Сталин объявил «безбожную пятилетку», целью которой было «забыть имя бога» к 1 мая 1937 г. на всей территории страны. Это спровоцировало волну массовых закрытий храмов в регионе (см. табл. 7)³⁵². При этом начиная с 1934 г. количество закрываемых в год церквей значительно увеличилось. Если в 1932 г. постановлениями Западно-Сибирского крайисполкома было ликвидировано 15 храмов, то в 1934 г. был закрыт 31 приход, в 1935 г. – 44, в 1936 г. – 38³⁵³.

В Барнауле, несмотря на многочисленную общину верующих, насчитывающую свыше 2100 человек, был закрыт и переоборудован под элеватор Знаменский собор. Результатом жалоб верующих в краевой

³⁵⁰ ГАРФ. Ф. 5263. Постоянная центральная комиссия по вопросам культов при Президиуме Центрального исполнительного комитета СССР. Оп. 1. Д. 671. Л. 1, 55, 60, 78.

³⁵¹ КУ РА «Госархив СПД РА». Ф. 33. Исполнительный комитет Горно-Алтайского областного Совета народных депутатов (облисполком). Оп. 9. Д. 15. Л. 23, 24.

³⁵² ГКУ НСО ГАНУ. Ф. 1418. Совет по связям с религиозными и благотворительными организациями администрации Новосибирской области (Новосибирск, 1943 – по настоящее время). Оп. 1. Д. 12. Л. 23–33.

³⁵³ Там же.

исполнительный комитет, комиссию по религиозным вопросам в Новосибирске и Москве стало предложение совершать богослужения в сторожке при храме. В Смоленском районе Западно-Сибирского края комиссия в составе членов сельского совета, осмотрев здания церквей, расположенных в селах Старо-Тырышкино и Солоновка, закрыла последние под предлогом ветхости и необходимости капитального ремонта. По решению городского Совета народных депутатов в Барнауле были разрушены здания Иоанно-Предтеченской церкви и Петропавловского собора, закрыты храм Знамения Божьей Матери и Покровский собор. В с. Токареве Поспелихинского района после перевода священника Иоанна Жарикова в другой приход власть отобрала у верующих ключи от храма, запретив проведение церковных служб из-за отсутствия постоянного священника. При этом нередкими были случаи административного произвола, когда местные власти, желая увеличить показатели по сданному металлу, а также ускорить процесс изживания религии, незаконным путем закрывали церковь и снимали с нее колокола. Зачастую местных жителей принуждали подписывать формальные заявления об отступничестве от религии под угрозой лишения их жилья, карточек на хлеб и одежду.

Наиболее распространенными причинами закрытия являлись дезорганизация религиозного общества, отсутствие регистрации либо необходимость проведения ремонта (см. табл. 8). Например, в 1935 г. в Алтайском крае причиной закрытия четырех церквей являлась дезорганизация религиозного общества. Три общины лишились церковных зданий из-за отказа в регистрации и три – из-за неуплаты налогов. В Бийской епархии действовали 49 приходов, а оставшиеся 14 были закрыты по различным причинам. Еще четыре церкви были закрыты из-за необходимости капитального ремонта, который верующие отказались

осуществлять. Четыре общины отказались проходить процедуру регистрации, три храма были засыпаны зерном пшеницы³⁵⁴.

Закрытию подвергались не только храмы Русской православной церкви, но и культовые постройки других конфессий. Так, в начале 1930-х гг. католический костел Славгорода был изъят из пользования верующих и перестроен под библиотеку³⁵⁵. В 1937 г. в Барнауле прекратила свое существование еврейская синагога, построенная на средства верующих и существовавшая с 1908 г.³⁵⁶

Важно отметить, что массовое закрытие церквей спровоцировало многочисленные недовольства верующих. В административных отделах как в регионе, так и в стране в целом увеличилось количество ходатайств об открытии церквей и возвращении колоколов. Кроме того, в этот период участились конфликты верующих с местными властями. Так, при закрытии Старокладбищенской церкви Новосибирска в апреле 1930 г. около тысячи верующих пытались отстоять здание храма. В с. Бураново Черепановского района местная власть была разогнана прихожанами храма, защищающими от судебного произвола местного священника.

Еще одной проблемой для жизнедеятельности приходов стали участвовавшие кражи. Так, в ночь на 16 июня 1932 г. злоумышленники проникли внутрь Знаменского собора Барнаула. Была разбита церковная касса, из которой похищена денежная наличность, точная сумма которой осталась неизвестной. Кроме того, похитителями было украдено 49 различных предметов: в частности, серебряная и медная посуда, белье, покровы на престол и жертвенник, настольные и аналойные облачения,

³⁵⁴ КГКУ ГААК. Ф. 536. Барнаульское духовное епархиальное управление староцерковников [1920–1937 гг.]. Оп. 1. Д. 242. Л. 72.

³⁵⁵ Кашаева М.В., Белецкий А.Ю. Состояние католических общин на Алтае в конце IX–XX в. // Мировоззрение населения Южной Сибири и Центральной Азии в исторической ретроспективе. 2015. Вып. VIII. С. 279.

³⁵⁶ Кашаева М.В. Иудейские общины Юго-Западной Сибири в начале XXI в. // Мировоззрение населения Южной Сибири и Центральной Азии в исторической ретроспективе. 2016. Вып. IX. С. 201.

фартуки для подсвечников и полотенца. Все украденные вещи оценивались на сумму 88 руб. (см. табл. 9)³⁵⁷.

Другой случай ограбления храма произошел в ночь с 23 по 24 декабря 1935 г. В результате было ограблено здание Иоанно-Богословской церкви Барнаульской епархии. Неизвестные, разломав железную решетку и разбив оконное стекло, попали внутрь храма. Согласно составленной описи, со святого престола были украдены дарохранильница и святые дары. С жертвенника исчезли чаша, дискос, звезда, лжица, копие, тарелки и ковшики. Кроме того, были похищены дароносица с принадлежностями, напрестольный крест, занавес с царских врат, 3 священнических облачения. Со шкафа со Святым Евангелием сорвали крышку. По свидетельству священника М. Мошина, святой престол и весь алтарь были осквернены «святотатством и неверующими», церковную службу совершать не представлялось возможным³⁵⁸. Другая кража произошла в с. Старо-Тырышкино в 1935 г. Неустановленные лица, подобрав ключи от дверного замка храма, похитили 5 скатертей, 5 полотенец, старую ризу и 2 подризника³⁵⁹.

7 мая 1934 г. Президиумом ЦИК СССР была ликвидирована Комиссия по вопросам культов при Президиуме ВЦИК, созданная 8 апреля 1929 г. для «рассмотрения всякого рода вопросов, связанных с деятельностью религиозных объединений»³⁶⁰. При этом была образована Постоянная комиссия по рассмотрению культовых вопросов при Президиуме ЦИК СССР, полномочия которой были значительно расширены и распространялись на территорию всей страны³⁶¹. На заседании комиссии 26 мая 1934 г. была признана необходимость введения единых методов работы культовых

³⁵⁷ КГКУ ГААК. Ф. 536. Барнаульское духовное епархиальное управление староцерковников [1920–1937 гг.]. Оп. 1. Д. 233. Л. 25.

³⁵⁸ Там же. Д. 240. Л. 17.

³⁵⁹ Там же. Д. 238. Л. 116.

³⁶⁰ Кочетова А.С. Формирование и деятельность комиссии по вопросам религиозных культов при Президиуме ВЦИК–ЦИК СССР // Вестник архивиста. 21 января 2014 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vestarchive.ru/pechatnaia-versiia/2445-formirovanie-i-deiatel'nost-komissii-po-voprosam-religioznyh-kyltov-pri-prezidiyme-vcik-cik-sssr.html> (дата обращения: 28.06.2018).

³⁶¹ Там же.

комиссий, разработка единого закона о религиозных объединениях. В зависимости от специфики рассматриваемых дел предлагалось консультироваться со специалистами из других организаций. В случае возникновения вопросов страхования церковного имущества и налогообложения предполагалось приглашать представителей НКФ СССР, НКФ РСФСР и Госстраха СССР. Вопросы, связанные с закрытием храмов, согласовывать с уполномоченными крайисполкомов.

В этих условиях, несмотря на провозглашенную в стране свободу совести и равенство всех граждан, численность православных храмов в стране стала активно снижаться. Так, в период с 1930 по 1934 г. численность храмов в СССР сократилась на 30% по сравнению с 1929 г., когда в стране действовало 30 тыс. православных храмов³⁶². По данным уполномоченного по делам Русской православной церкви при СНК СССР, за период 1931–1937 гг. постановлениями Западно-Сибирского крайисполкома была прекращена деятельность 185 православных храмов³⁶³.

В 1936 г. в СССР была принята новая Конституция³⁶⁴. Ст. 124 Конституции провозглашала «свободу отправления религиозных культов и свободу антирелигиозной пропаганды» для всех граждан СССР. Законодательной основой деятельности религиозных объединений по-прежнему оставалось постановление ВЦИК и СНК РСФСР «О религиозных объединениях» от 8 апреля 1929 г.

В 1938 г. встал вопрос о дальнейшем развитии религиозного законодательства в СССР. Так, Г.М. Маленков настаивал на отмене постановления 1929 г., создавшим, по его мнению, предпосылки для развития и функционирования религиозных организаций. Против этого

³⁶² Шмелев Г.И. Экономический аспект взаимоотношений церкви и государства // Православный экономический вестник. 2004 [Электронный ресурс]. URL: http://www.orthedu.ru/ch_hist/shmelev.htm (дата обращения: 28.12.2017).

³⁶³ Овчинников В.А. К вопросу о периодизации истории Русской православной церкви в Сибири в советский период (1917–1991) // Вестник Кемеровского государственного университета. Сер.: История. Исторические науки. 2015. №1(61). С. 77.

³⁶⁴ Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик (утв. Постановлением Чрезвычайного VIII Съезда Советов Союза Советских Социалистических Республик от 5 декабря 1936 г.)

выступал П.А. Красиков, отмечавший, что запрет религиозных обществ приведет не к исчезновению религии, а к нелегальному функционированию последних. При этом официальной властью будет потерян контроль над религиозной жизнью населения. 16 апреля 1938 г. Постоянная комиссия по культовым вопросам при Президиуме ЦИК СССР была закрыта.

В 1938–1939 гг., согласно постановлениям Западно-Сибирского крайисполкома, было закрыто еще 158 церквей³⁶⁵. Схожая ситуация наблюдалась в соседних регионах, на территории которых происходило активное закрытие церквей. Так, в Новосибирской области в предвоенные годы было закрыто 189 православных церквей³⁶⁶. Как следует из докладной записки Новосибирского городского совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов, в 1938 г. в Новосибирске были закрыты Казанская православная церковь (использовалась под хранение зерна), собор Александра Невского (использовался под склады «Союзунивермага»), костел (использовался под клуб работников «Промсовета»)³⁶⁷.

Кроме того, в 1938 г. в Новосибирске была закрыта мусульманская мечеть, здание которой было передано под культурно-просветительные нужды. При этом для молитвенных собраний мусульманской общине было предоставлено другое муниципализированное здание³⁶⁸.

В 1939 г. была закрыта Покровская православная церковь, и ее помещение было отдано под театральное училище. Аналогичные тенденции наблюдались и в других областях Сибири. Так, в Томской области одной из последних закрытых стала Никольская церковь в Кривошеинском районе,

³⁶⁵ Овчинников В.А. К вопросу о периодизации истории Русской православной церкви в Сибири в советский период (1917–1991) // Вестник Кемеровского государственного университета. Сер.: История. Исторические науки. 2015. №1(61). С. 77.

³⁶⁶ Фурсова Е.В. Закрытие православных церквей в Новониколаевске в 1920–1930-е гг. // Новосибирская область в контексте российской истории: сб. ст. / под общ. ред. А.А. Беспаликова / Институт истории СО РАН. Новосибирск, 2001. С. 167.

³⁶⁷ Там же. С. 169.

³⁶⁸ ГКУ НСО ГАНО. Ф. 1418. Совет по связям с религиозными и благотворительными организациями администрации Новосибирской области (Новосибирск, 1943 – по настоящее время). Оп. 1. Д. 47. Л. 13.

переставшая функционировать в июне 1941 г.³⁶⁹ В Кемеровской области последняя церковь была закрыта в 1942 г.

В целом на территории СССР в 1936 г. функционировало 35% церквей от числа действовавших в 1917 г. К 1940 г. общее число священнослужителей сократилось на 95% по сравнению с их численностью в 1936 г.³⁷⁰

Следует отметить, что параллельно с закрытием церквей и уничтожением приходской жизни в 1930-е гг. велась политика на изживание духовенства как социального института. Постановление ВЦИК и СНК 1929 г. лишило духовенство избирательных и гражданских прав. Кроме того, священнослужители лишились возможности получать дополнительный заработок, так как местным властям разрешалось увольнять с работы всех, кто был враждебен советскому обществу и рабочему классу. Очень дорого обходилась духовенству аренда жилья, так как население старалось не иметь с ними дел, опасаясь порицания со стороны общественного мнения и наказания властей. Епископ Ижевский Синезий (Зарубин) писал митрополиту Сергию (Страгородскому) о том, что священники задавлены обложениями и принудительными работами. Обложение могло производиться мясом, льном, маслом, яйцами, сельскохозяйственными животными и дичью. Так, например, в 1933 г. в Ордынском районе Новосибирского округа Западно-Сибирского края протоиерей Николай Ермолов, по требованию сельского совета, должен был представить в трехдневный срок 100 кг мяса. Из-за невыполнения данного постановления священнослужитель два месяца провел под арестом³⁷¹.

Кроме того, на духовенство накладывали многочисленные денежные взыскания, такие как сельскохозяйственный налог, облигации госзаймов,

³⁶⁹ ГАТО. Ф. 1786. Уполномоченный Совета по делам религий при Совете Министров СССР по Томской области (1944–1990 гг.). Оп. 1. Д. 6. Л. 24.

³⁷⁰ Проскурина А. В. Советское законодательство о религиозных культурах в 1920–1930-е гг. [Электронный ресурс]. URL: http://pskgu.ru/projects/pgu/storage/wt/wt101/wt101_29.pdf (дата обращения: 15.01.2018).

³⁷¹ Прот. Виталий Бочкарев. Священномученики Иннокентий и Николай. Опыт документального жизнеописания // Богословский сборник. 2005. №1. С. 22.

взыскания на индустриализацию, тракторизацию и на приобретение инвентаря³⁷².

Распространенными методами воздействия считались экономические меры и налогообложение. Такие меры оставались одним из самых действенных инструментов по разорению духовенства. Большую роль при этом сыграло повышение розничных цен в 1931 г. В результате население вынуждено было рассчитываться за религиозные обряды сельхозпродукцией, что практически разорило рядовое духовенство. Со священником Солтонского района Западно-Сибирского края Сергием Ивановским прихожане за неимением денег рассчитывались калачами, картофелем и «прочей съестной мелочью». В своем рапорте 1932 г. он писал епископу Герману: «...некому и не с кого собирать деньги в размере 30 руб. для вашего содержания. Сам я живу впроголодь, а ведь мне уже 79-й год. Жена моя поддерживает свое существование вязкой и шитьем, работая с утра до ночи. Местная власть разорила меня конфискацией имущества за неуплату налогов. Моего имущества продали на 24 руб. и 3 руб. взяли за госпошлину за поданную мною жалобу...»³⁷³

Систематичное повышение налогов на протяжении 1920-х гг., произвол налоговых органов и участвовавшие жалобы со стороны священников привели к принятию ряда секретных инструкций ВЦИК и Наркомфина, регулирующих налогообложение духовенства. Так, в циркуляре-инструкции ВЦИК от 20 июня 1930 г. отмечалась недопустимость сборов и налогов, не установленных законом. Например, это относилось к использованию песнопений под видом оплаты авторского гонорара, налогу на церковные свечи, продаваемые в храмах. Отдельное внимание отводилось налогообложению служителей культа. В частности, священнослужителей запрещалось облагать налогом, не учитывая действительный доход. Не

³⁷² Марченко А.Н. Материальное положение православного духовенства в России в 1918–1957 гг. // Российская история. 2008. №4. С. 106.

³⁷³ КГКУ ГААК. Ф. 536. Барнаульское духовное епархиальное управление староцерковников [1920–1937 гг.]. Оп. 1. Д. 233. Л. 103.

допускалось лишение служителей жилой площади в муниципальных зданиях без установленного законодательством основания, так же как и лишение избирательных прав не могло служить основанием для выселения. Плата за жилплощадь и за коммунальные услуги не должна была в совокупности превышать 30% общего дохода служителя культа. Не допускалось также обложение сборами, не соответствующими их правовому положению и привлечение служителей культа к трудовой повинности, при которой становилось невозможным отправление религиозного культа. Изъятие имущества при коллективизации допускалось только при наличии у священнослужителя кулацкого хозяйства.

В феврале 1931 г. в стране были установлены новые ставки налогообложения духовенства. Уплачиваемый налог на доход от сельского хозяйства не должен был отличаться больше чем на 100% от налога крестьянина, а сумма общего налога по нетрудовым доходам (содержание, выплачиваемое приходом) не должна была превышать налог 1928–1929 гг. больше чем на 75%³⁷⁴.

Несмотря на принятые меры, подобные нарушения продолжали регулярно фиксироваться в ряде населенных пунктов страны, в том числе и в Западно-Сибирском крае. В августе 1936 г. уполномоченный комитета заготовок по Кировскому району Новосибирска Жабин привлекал священника Буретской церкви Н.Н. Попова к обязательной поставке мяса государству по полуторной норме единоличников данного района, так как последний являлся служителем культа, а государственной властью не бралось в расчет, есть у него домашний скот или нет³⁷⁵.

Нужно подчеркнуть, что священнослужители многих сел Алтая в своих рапортах епископу указывают на свое крайне тяжелое положение. Так, прихожане Покровской церкви с. Старо-Белокурихи рассчитывались за

³⁷⁴ Марченко А.Н. Материальное положение православного духовенства в России в 1918–1957 гг. // Российская история. 2008. №4. С. 107.

³⁷⁵ ГАРФ. Ф. 5263. Постоянная центральная комиссия по вопросам культов при Президиуме Центрального исполнительного комитета СССР. Оп. 1. Д. 436. Л. 22.

совершенные священником требы хлебом³⁷⁶. Священник с. Усть-Алейка был вынужден подать прошение о переводе на службу в церковь с. Калманки, из-за невозможности прокормить себя³⁷⁷. Его предшественник Павел Самборов также оставил Усть-Алейский приход в 1931 г. по причине отсутствия в последнем хлеба³⁷⁸. Церковный совет Михаило-Архангельской церкви с. Токарево в 1933 г. обратился к епископу Барнаульскому Иакову с просьбой прислать священника: «...желательно малосемейного (по случаю неурожая), дабы не остаться нам вовсе сиротами»³⁷⁹.

О бедственном положении священнослужителей в указанный период, можно судить по рапорту протоиерея А. Денисова Алтайскому епархиальному управлению: «...Настойчиво требуют страховку, а на днях имеют быть и новые налоги на наступающий год: платить нечем. Материалы о природе тихоновщины получены и борьбе с нею получены, но проработать их негде и не с кем: служб нет, частного дома не находится; рассылать эти материалы почти некому и не на чем: бумаги – ни клочка... Налоги на текущий год давно все уплачены, но за неподачу декларации на меня наложен штраф в 200 р. и край утвердил. Вообще вопрос поставлен: быть или не быть. Защиты искать негде»³⁸⁰.

При этом, несмотря на активную антирелигиозную пропаганду, значительное количество людей на Алтае приходило в храмы для исполнения треб. Так, например, только в с. Старо-Белокурихе в 1931 г. было совершено 842 крещения, 475 отпеваний, венчано 72 пары. На 1-й неделе Великого поста готовились к исповеди и причастию 930 человек, на 2-й неделе – 643³⁸¹. Отчет священника свидетельствовал о регулярных панихидах, молебнах, акафистах, почти ежедневных литургиях. Кроме того, много сил священнослужители тратили на поддержание жизнедеятельности прихода и

³⁷⁶ КГКУ ГААК. Ф. 536. Барнаульское духовное епархиальное управление староцерковников [1920–1937 гг.]. Оп. 1. Д. 233. Л. 100.

³⁷⁷ Там же. Д. 235. Л. 187.

³⁷⁸ Там же. Д. 233. Л. 62.

³⁷⁹ Там же. Д. 235. Л. 78.

³⁸⁰ Там же. Д. 27. Л. 7.

³⁸¹ Там же. Д. 233. Л. 100.

административно-хозяйственную работу, особенно в тех случаях, когда приходилось подстраиваться не только под местную власть, но и под нерадивый церковный совет. Необходимо обратить внимание, что в указанный период времени конфликты священнослужителей с церковными советами периодически возникали во всех приходах. В 1933 г. в Епархиальное управление поступила жалоба из с. Шелаболихи от священника Алексея Матвеева, в которой он указывает на невозможность собрать церковный совет и договориться с последним о выплате налогов³⁸². Церковным старостой Свято-Покровской церкви с. Старо-Белокурихи были присвоены церковные запасы хлеба, в связи с чем стало невозможным исполнение церковных треб. Кроме того, им были присвоены 8 пудов хлеба, переданных ему священником для хранения. Ревизионной комиссией при проверке данного прихода в сентябре 1932 г. была установлена растрата более 4 тыс. руб., не считая постоянных недостач от продажи свечей³⁸³. Более того, нередко сами финансовые органы завышали сумму приходского дохода, требуя заплатить соответствующие налоги³⁸⁴. В сложившихся условиях служители церкви старались поддерживать доброжелательные отношения с органами власти. Так, например, в сентябре 1932 г. церковный совет Знаменской общины подарил Барнаульскому городскому Совету рабочих и крестьянских депутатов бархатный ковер с цветами³⁸⁵. Наряду с этим, руководство церкви было вынуждено существенно повысить стоимость треб (см. табл. 10). Наибольший рост цен при этом наблюдался за обряды крещения и отпевания, традиционно являющимися самыми востребованными у прихожан храмов.

С начала 1930-х гг. по всей стране, в том числе и на Алтае, были усилены гонения на священнослужителей. Протоирей Вознесенской церкви

³⁸² КГКУ ГААК. Ф. 536. Барнаульское духовное епархиальное управление староцерковников [1920–1937 гг.]. Оп. 1. Д. 235. Л. 77.

³⁸³ Там же. Д. 233. Л. 100.

³⁸⁴ Сосковец Л. И. Приходское духовенство Западной Сибири в послевоенный период // Историческая энциклопедия Сибири: [в 3 т.] / Институт истории СО РАН. Новосибирск, 2009. С. 159.

³⁸⁵ КГКУ ГААК. Ф. 536. Барнаульское духовное епархиальное управление староцерковников [1920–1937 гг.]. Оп. 1. Д. 233. Л. 99.

Горбовский был осужден на 6 месяцев за неуплату налога, а за оказанное при описании имущества сопротивление выслан на Урал. Псаломщик Новосибирского Воскресенского кафедрального собора Постников был арестован в 1930 г. ОГПУ Западно-Сибирского края и за контрреволюционную агитацию осужден на 5 лет концлагерей. За аналогичное преступление в 1933 г. псаломщик колыванской церкви Подкопаев в 1933 г. осужден на 10 лет³⁸⁶. По имеющимся данным, летом 1931 г. в Западной Сибири из 3,5 тыс. арестованных органами ОГПУ доля духовенства составляла 3,5%. В 1933 г. в числе арестованных Барнаульским ОГПУ, по подозрению к принадлежности к «белогвардейскому заговору», было 97 священнослужителей³⁸⁷. 28 января 1934 г. по обвинению в заговоре против советской власти был арестован дьякон с. Павловского Г. Хлапцев. Под давлением милиции он был вынужден написать обличительное письмо в редакцию местной газеты³⁸⁸. В с. Усть-Пристань священник и приходской совет церкви, подозреваемые в нарушении религиозного законодательства, в ожидании суда находились под подпиской о невыезде, в то время как суд по данному делу постоянно переносился. В с. Буланихе за нарушение законодательства на церковный совет был наложен штраф в размере 400 руб.³⁸⁹ Нередко на защиту священнослужителей выходили жители села. Так, в с. Бураново Черепановского района прихожане храма, защищая местного священника от судебного произвола, выгнали представителей власти.

С декабря 1934 г. в стране началась новая волна репрессий, которая не могла не коснуться духовенства. Поводом нового витка репрессий послужило убийство члена ЦК ВКП(б) С.М. Кирова. В сложившихся условиях, численный состав духовенства стал стремительно снижаться. В середине 1930-х гг. в Томске отдана под суд и расстреляна группа

³⁸⁶ Сосковец Л. И. Приходское духовенство Западной Сибири в послевоенный период // Историческая энциклопедия Сибири: [в 3 т.] / Институт истории СО РАН. Новосибирск, 2009. С. 157.

³⁸⁷ Сосковец Л.И. Религиозные конфессии Западной Сибири в 40–60-е гг. XX в. / Томский гос. ун-т. Томск, 2003. 348 с.

³⁸⁸ КГКУ ГААК. Ф. 536. Барнаульское духовное епархиальное управление староцерковников [1920–1937 гг.]. Оп. 1. Д. 236. Л. 127.

³⁸⁹ Там же. Д. 233. Л. 91.

православных священников, в том числе епископы Ювеналий и Сергей. Репрессии коснулись также духовенства Барнаульской и Бийской епархий, численность которого по состоянию на 1935 г. была относительно небольшой (см. табл. 11)³⁹⁰.

В 1937 г. под руководством Н.И. Ежова, возглавлявшего Московский ОГПУ, начались массовые аресты духовенства и всех, кого подозревали во вражде к советской власти. По воспоминаниям архиепископа Луки, арестованных пытали и применяли допрос «конвейером», продолжавшимся непрерывно день и ночь. Допрашивавшие чекисты сменяли друг друга, а допрашиваемому не давали спать ни днем, ни ночью³⁹¹.

Массовое уничтожение священнослужителей в Сибири, как и во всем СССР, началось в 1937 г. после приказа наркомата НКВД от 30 июля 1937 г. №00447³⁹². В Новосибирской области в 1937 г. по обвинению в руководстве и участии в «Сибирском церковно-монархическом центре» были арестованы архиепископ Новосибирский Сергей (Васильков), настоятель Свято-Никольской церкви с. Новолугового архимандрит Сергей (Скрипальщиков), благочинный градо-новосибирских церквей протоиерей Александр Аристов, клирик Вознесенской церкви Новосибирска протоиерей Василий Вавилов и счетовод той же церкви Т.А. Щукин. 25 июля 1937 г. все обвиняемые были приговорены «тройкой» УНКВД по Западно-Сибирскому краю к высшей мере наказания³⁹³. В дальнейшем по делу «Сибирского церковно-монархического центра» был арестован еще 101 человек³⁹⁴. Всего в

³⁹⁰ КГКУ ГААК. Ф. 536. Барнаульское духовное епархиальное управление староцерковников [1920–1937 гг.]. Оп. 1. Д. 242. Л. 72.

³⁹¹ Святитель Лука (Войно-Ясенецкий). Я люблю страдание / Свято-Троицкий Ионинский монастырь. Киев, 2015. С. 101.

³⁹² Овчинников В.А. К вопросу о периодизации истории Русской православной церкви в Сибири в советский период (1917–1991) // Вестник Кемеровского государственного университета. Сер.: История. Исторические науки. 2015. №1(61). С. 77.

³⁹³ Прот. Виталий Бочкарев. Священномученики Иннокентий и Николай. Опыт документального жизнеописания // Богословский сборник. 2005. №1. С. 25.

³⁹⁴ Прот. Виталий Бочкарев. Священномученики Иннокентий и Николай. Опыт документального жизнеописания // Богословский сборник. 2005. №1. С. 26.

Новосибирской епархии в течение 1937–1938 гг. были арестованы и осуждены более 200 человек³⁹⁵.

В Барнауле дело о церковно-монархической группе также стало одним из наиболее массовых по числу расстрелянных. В сентябре 1937 г. были расстреляны священники старообрядческой Крестовоздвиженской церкви Барнаула: о. Петр Плотников, о. Григорий Мишуров, протоиерей о. Иаков Чучалин, обвинявшиеся в принадлежности к «контрреволюционной эсеро-монархической организации» и «...подготовке вооруженного восстания против советской власти»³⁹⁶.

Таким образом, принимаемые советской властью на протяжении 1930-х гг. решения были направлены на постепенное уничтожение религиозной жизни в стране. Серьезный удар по религиозной жизни в регионе нанесли постановления «О религиозных объединениях» и «Об урегулировании колокольного звона в церквях», используемые местными властями для увеличения показателей по сданному металлу. Активное проведение в жизнь кампании по закрытию церквей и снятию с них колоколов привело к значительному сокращению сети церквей, действующих на юге Западной Сибири. Последующее объявление «безбожной пятилетки» и меры экономического воздействия привели в 1938 г. к закрытию всех храмов на территории Барнаульской епархии и вхождению последней в состав Новосибирской епархии. В аналогичной сложной ситуации оказались не только православные, но и другие религиозные общины, деятельность которых к началу Великой Отечественной войны на легальном уровне фактически прекратилась.

³⁹⁵ Овчинников В.А. К вопросу о периодизации истории Русской православной церкви в Сибири в советский период (1917–1991) // Вестник Кемеровского государственного университета. Сер.: История. Исторические науки. 2015. №1(61). С. 78.

³⁹⁶ Старухин Н.А. Белокрыницкое согласие на Алтае: барнаульская Крестовоздвиженская церковь // Старообрядчество: история и культура: сб. ст. / под ред. Л.С. Дементьевой. Барнаул, 1999. С. 96.

2.2. Правовое положение и деятельность религиозных общин в середине 1940-х – начале 1950-х гг.

Последовательная репрессивная политика советского государства в 1930-е гг. привела к тому, что накануне Великой Отечественной войны на всей территории страны насчитывалось около 100 действующих храмов. Еще в январе 1937 г. по итогам переписи населения стало очевидно, что, несмотря на все предпринимаемые государством меры, широкого распространения атеизма достичь не удалось. Результаты переписи показали, что только 43,3% взрослого населения отrekliсь от религии³⁹⁷. Стоит отметить, что сам вопрос об отношении к религии воспринимался населением негативно. Зачастую люди боялись указывать себя верующими, опасаясь наказания. В ряде районов священнослужителями была проведена агитация с призывом записываться верующими для возвращения церкви. Число записавшихся верующими в этих колхозах достигало 90–95%. В целом по стране среди грамотных верующими себя указали 44,5%, среди неграмотных – 84,5%³⁹⁸. При этом в 25 областях не было ни одного функционирующего храма. Почти все оставшиеся в живых архиереи Русской православной церкви находились в лагерях. По данным за 1941 г., в СССР оставалось 5700 церковнослужителей³⁹⁹.

В первый же день войны местоблюститель патриаршего престола митрополит Сергей (Страгородский) обратился к прихожанам московского Богоявленского собора с проповедью о духовных корнях русского патриотизма. После литургии им был напечатан текст воззвания к «Пастырям и пасомым Христовой Православной Церкви», разосланного во все приходы страны. В своем послании он призывал народ не прельщаться возможными

³⁹⁷ Шахнович М.М. Идеология и наука: Изучение религии в эпоху культурной революции в СССР. СПб., 2016. С. 35.

³⁹⁸ Жиромская В.Б. Полвека под грифом «секретно»: Всесоюзная перепись населения 1937 г. М., 1996. С. 97, 98.

³⁹⁹ Володихин Д. Три главных мифа о церкви в годы войны [Электронный ресурс]. URL: <https://foma.ru/3-glavnyih-mifa-o-tserkvi-v-godyi-voynyi.html> (дата обращения: 15.01.2018).

выгодами от взаимодействия с вражескими войсками, а священнослужителей наставлял сохранять верность своему пастырскому долгу. 26 июня 1941 г. в Богоявленском соборе митрополит Сергей отслужил молебен «о даровании победы». Впоследствии практически на каждом богослужении он обращался к теме войны, призывая верующих защищать Отечество и православную веру. Во всех уцелевших приходах за богослужениями стали регулярно читать специальную молитву об избавлении от врагов и служить молебны о победе. Духовенство призывало находящихся в тылу людей использовать любую возможность, чтобы помочь фронту, а население оккупированных территорий всеми силами поддерживать партизанские ряды⁴⁰⁰.

Стоит отметить, что на оккупированных немецкими войсками территориях в середине 1943 г. действовало 6500 православных церквей, что значительно превышало количество храмов на территории, подвластной СССР⁴⁰¹. От настоятелей храмов, открытых оккупантами, требовали в проповедях и во время церковных церемоний выражать лояльность к Гитлеру и Третьему рейху, одновременно с этим проводя специальные молебны за победу германской армии и «спасение родины» от большевиков. При этом жестко пресекалась деятельность духовенства, стоящего на патриотической позиции. Запрещалась деятельность священнослужителей, заявляющих о своей верности Московской патриархии и распространение документов и воззваний митрополита Сергия.

С началом Великой Отечественной войны многие священнослужители, отбыв срок в лагерях, тюрьмах и ссылках, были призваны в ряды действующей армии. Архимандрит Алипий, наместник Псково-Печерского монастыря в 1950–1960 гг., получил многочисленные ранения на передовой и

⁴⁰⁰ Шкаровский М.В. Святейший патриарх Сергей в годы Великой Отечественной войны [Электронный ресурс]. URL: <http://spbda.ru/publications/m-v-shkarovskiy-svyateyshiy-patriarh-sergiy-v-gody-velikoy-otechestvennoy-voyny/> (дата обращения: 15.01.2018).

⁴⁰¹ Одинцов М. И. Великая Отечественная война (1941–1945) и религиозные организации в СССР // Православная энциклопедия [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravenc.ru/text/150063.html> (дата обращения: 24.01.2018).

был награжден орденами⁴⁰². Будущий митрополит Калининский и Кашинский Алексей, служа пулеметчиком, получил медаль «За боевые заслуги», а также грамоту маршала Советского Союза Л.А. Говорова. Епископ Лука встретил войну, находясь в ссылке в Красноярском крае. В октябре 1941 г. он был назначен консультантом всех госпиталей Красноярского края и главным хирургом эвакуационного госпиталя. После окончания срока ссылки в 1942 г. епископ был возведен в сан архиепископа и назначен на служение на Красноярской кафедре⁴⁰³. При этом он активно продолжал хирургическую практику, результатом которой стали публикации в конце 1943 г. «Очерков гнойной хирургии» (2-е изд.), а в 1944 г. – «Поздние резекции инфицированных огнестрельных ранений суставов». За эти два труда святителю была присуждена Сталинская премия I степени, значительную часть которой он перечислил в фонд помощи детям, пострадавшим в войне⁴⁰⁴. Председатель Совета по делам Русской православной церкви Г. Карпов в своем докладе о состоянии Русской церкви от 27 августа 1946 г. отмечал многочисленные награждения представителей духовенства орденами и медалями Великой Отечественной войны⁴⁰⁵.

В ноябре 1946 г. в Новосибирской области медали «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» были вручены секретарю Епархии и благочинному церковью Новосибирска архимандриту Никандру (Н.Ф. Вольяников), управляющему Новосибирской и Барнаульской епархией архиепископу Варфоломею (С.Д. Городцов), настоятелю Успенской церкви Новосибирска прот. Н.В. Сырневу⁴⁰⁶.

⁴⁰² Сахаров А.Н., Дьяков Ю.Л. Роль православной церкви и других конфессий в победе над врагом [Электронный ресурс]. URL: <http://moypobeda.ru/rol-pravoslavnoj-cerkvi-i-drugix-konfessij-v-pobede-nad-vragom.html> (дата обращения: 15.01.2018).

⁴⁰³ Колесов А. Русская православная церковь в период Великой Отечественной войны // Православие и мир [Электронный ресурс]. URL: <http://lib.pravmir.ru/library/readbook/295> (дата обращения: 16.01.2018).

⁴⁰⁴ Ахундова И. Святитель Лука (Войно-Ясенецкий): «Раненые салютовали мне... ногами» [Электронный ресурс]. URL: <http://lib.pravmir.ru/library/readbook/295> (дата обращения: 16.01.2018).

⁴⁰⁵ Колесов А. Русская православная церковь в период Великой Отечественной войны // Православие и мир [Электронный ресурс]. URL: <http://lib.pravmir.ru/library/readbook/295> (дата обращения: 16.01.2018).

⁴⁰⁶ ГКУ НСО ГАНО. Ф. 1418. Совет по связям с религиозными и благотворительными организациями администрации Новосибирской области (Новосибирск, 1943 – по настоящее время). Оп. 1. Д. 22. Л. 1.

В годы войны была свернута деятельность Союза воинствующих безбожников. В июне 1941 г. прекратил свою деятельность журнал «Безбожник». На страницах прессы стали появляться публикации о патриотической деятельности религиозных организаций и священнослужителей. 5 апреля 1943 г. военный комендант Москвы дал разрешение на беспрепятственное движение по Москве всю пасхальную ночь, а 9 апреля в Москве состоялся Крестный ход со свечами, для проведения которого было временно приостановлено действие закона о чрезвычайном положении⁴⁰⁷.

В сентябре 1943 г. был создан Совет по делам Русской православной церкви при Правительстве СССР, целью которого было осуществление связи между Московской патриархией и органами государственной власти⁴⁰⁸. Постановлением СНК СССР от 7 октября 1943 г. был введен институт уполномоченных. Уполномоченный осуществлял свою деятельность от имени обл (край) исполкома и подчинялся председателю данного органа⁴⁰⁹.

19 мая 1944 г. начал работу Совет по делам религиозных культов, предназначенный для связи государства и различных религиозных объединений, в частности армяно-григорианской, старообрядческой, католической, греко-католической, лютеранской церквей, мусульманского, иудейского, буддийского вероисповеданий и сектантских организаций⁴¹⁰.

В 1943–1945 гг. было пересмотрено действующее законодательство, результатом чего стало появление ряда постановлений, касающихся различных сторон церковной жизни, в том числе «О порядке открытия церквей» (ноябрь 1943 г.), «О порядке открытия молитвенных зданий религиозных культов» (декабрь 1944 г.), «О предоставлении религиозным

⁴⁰⁷ Фабрика Ю.А. Сибирь и сибиряки в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Новосибирск, 2010. С. 14, 15.

⁴⁰⁸ Крячко Н. Русская православная церковь и Великая Отечественная война 1941–1945 гг. // Московские епархиальные ведомости. 2010. №5–6 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mepar.ru/library/vedomosti/49/738> (дата обращения: 16.01.2018).

⁴⁰⁹ Сеницын Ф.Л. Советское государство и христианские конфессии в 1944–1945 гг. // Мир и политика [Электронный ресурс]. URL: <http://www.intelros.ru/readroom/mir-i-politika/5-2012/14623-sovetskoe-gosudarstvo-i-hristianskie-konfessii-v-19441945-gg.html> (дата обращения: 16.01.2018).

⁴¹⁰ Там же.

общинам права юридического лица в части аренды, строительства и покупки в собственность домов, строений, транспорта и утвари» (1945 г.) и др. Теперь молитвенное здание могло быть открыто по ходатайству в местные органы власти группы верующих, состоящей как минимум из 20 человек. При этом местные органы должны были направлять ходатайство в Совет по делам религиозных культов⁴¹¹. Были разрешены массовые богослужения и церемонии, издательская деятельность. Стали открываться храмы и молитвенные дома. Религиозным центрам было разрешено устанавливать связи с иностранными религиозными организациями. При этом религиозная политика изменилась не только в отношении Русской православной церкви, но и в отношении других конфессий. Так, мусульманам был разрешен хадж в Мекку. Но если в 1900–1913 гг. паломников насчитывалось больше 10 тысяч человек, то сейчас всего лишь несколько десятков⁴¹².

Изменения религиозной политики, наметившиеся с 1943 г. в СССР, коснулись религиозных общин и в регионе, в том числе в Алтайском крае и Новосибирской области. В июле 1943 г. управляющим Новосибирско-Барнаульской епархией был назначен архиепископ Варфоломей, способствовавший открытию многих храмов епархии⁴¹³. Уже в конце 1943 г. возобновил свою деятельность Покровский собор Бийска. В течение 1944 г. были зарегистрированы еще три общины: Вознесенской (Туруханской) церкви в Новосибирске, Покровской церкви в Барнауле и Петропавловского собора в Томске⁴¹⁴.

На протяжении всех лет войны религиозные организации осуществляли сбор денежных средств для помощи фронту. Первоначально деньги переводились на счет Комитета государственной обороны и Красного Креста. Позднее, с разрешения И. Сталина, был открыт специальный

⁴¹¹ Сеницын Ф.Л. Советское государство и христианские конфессии в 1944–1945 гг. // Мир и политика [Электронный ресурс]. URL: <http://www.intelros.ru/readroom/mir-i-politika/5-2012/14623-sovetskoe-gosudarstvo-i-hristianskie-konfessii-v-1944-1945-gg.html> (дата обращения: 16.01.2018).

⁴¹² Арапов Д. Этническое и конфессиональное в российском «мусульманстве»: Исламская политика государства в XX–XXI вв. // Вестник Евразии. 2007. №3. С. 65.

⁴¹³ Гаврилов В. Новосибирская епархия: История и современность. Новосибирск, 2006. С. 25.

⁴¹⁴ Сосковец Л.И. Религиозные конфессии Западной Сибири в 40–60-е гг. XX в. Томск, 2003. С. 57.

банковский счет, на который вносились все деньги, пожертвованные церковью и верующими на оборону страны. К 15 января 1943 г. в Ленинграде, несмотря на осадное положение, верующими было собрано в фонд для защиты страны 3 млн 182 тыс. 143 руб.⁴¹⁵ Так, в 1944 г. прихожане московских храмов перечислили 1 млн руб. на строительство военных самолетов и передали тарелочный сбор в сумме 300 тыс. руб. на подарки красноармейцам в знак благодарности за их подвиги. В том же году действующей армии была передана танковая колонна им. Димитрия Донского, состоящая из сорока танков. На церковные средства создана воздушная эскадрилья им. Александра Невского⁴¹⁶. Каждая церковная община старалась внести посильный вклад в сбор средств и вещей для раненых бойцов и детей фронтовиков. Например, в Ростовской области пожертвования от церковных православных общин и духовенства на нужды, связанные с войной, составили 3 млн 160 тыс. 184 руб.⁴¹⁷

Религиозные общины юга Западной Сибири также активно участвовали в сборе средств для фронта. Так, община Покровской церкви Бийска Алтайского края в 1943 г. перечислила армии 5400 руб. в качестве материальной поддержки. Верующие Алтайского края собирали средства и вещи для раненых бойцов и детей фронтовиков. Кроме того, 1300 тыс. руб. было сдано в Фонд обороны⁴¹⁸. Новосибирские верующие собрали 110 тыс. руб. на строительство сибирской эскадрильи «За Родину»⁴¹⁹.

К усиленным отчислениям в фонд обороны призывал церковные советы архимандрит Никандр. В результате только от двух церквей

⁴¹⁵ Колесов А. Православная церковь в период Великой Отечественной войны // Православие и мир [Электронный ресурс]. URL: <http://lib.pravmir.ru/library/readbook/295> (дата обращения: 16.04.2018).

⁴¹⁶ Сбитнев А. Русская православная церковь в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. // Сибирская православная газета. 2013. №5 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ihst.ru/052013/st13.shtml> (дата обращения: 16.04.2018).

⁴¹⁷ Крячко Н. Русская православная церковь и Великая Отечественная война 1941–1945 гг. // Московские епархиальные ведомости. 2010. №5–6 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mepar.ru/library/vedomosti/49/738> (дата обращения: 16.01.2018).

⁴¹⁸ Беглов А.Л. К вопросу о масштабах патриотической деятельности Русской православной церкви в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. // Православие и мир [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravmir.ru/cerkovnyj-patriotizm-poziciya-ierarhov-ili-veruyushhix> (дата обращения: 14.01.2017).

⁴¹⁹ Чесноков А. Роль Русской православной церкви в Великой Отечественной войне [Электронный ресурс]. URL: <http://hram-uara.ru/st010.htm> (дата обращения: 16.01.2018).

Новосибирска на нужды военного времени внесено наличными деньгами 2 млн. 546 тыс. 582 руб. (1 686 тыс. руб. от Вознесенской и 860 тыс. 582 руб. от Успенской церкви). Протоиерей Н.В. Сырнев собрал среди прихожан и отчислил от церковных поступлений на нужды военного времени 988 тыс. 862 руб. Помимо общих пожертвований, его церковь внесла 100 тыс. руб. на устройство самолетов и еще 50 тыс. руб. в Фонд обороны. Данные факты были отмечены благодарностью И.В. Сталина⁴²⁰.

Аналогичные благодарственные телеграммы от И.В. Сталина получал архиепископ Новосибирский и Барнаульский Варфоломей. Так, 19 марта 1944 г. им была получена благодарственная телеграмма за денежный перевод на нужды армии в размере 100 тыс. руб., 29 мая 1944 г. пришла благодарственная телеграмма за перевод на нужды советской армии 230 тыс. руб. 26 мая 1945 г. был сделан перевод на сумму 388 тыс. руб.⁴²¹ В Томске весной 1945 г. прихожанами Петропавловского собора было собрано 20 тыс. руб. в Фонд помощи Красной армии. По подсчетам Московской патриархии, к лету 1945 г. общая сумма церковных взносов составляла более 300 млн руб.⁴²²

В послевоенные годы инициаторами сбора пожертвований зачастую выступали высшие руководители церкви. Например, община Вознесенской церкви Новосибирска в ноябре 1946 г. внесла в фонд помощи детям и семьям воинов Красной армии облигаций государственных займов на сумму 100 тыс. руб., 50 тыс. руб. – областному отделу социального обеспечения (Облсобес) и 50 тыс. руб. – городскому отделу социального обеспечения (Горсобес)⁴²³. В этот же фонд архиепископ Новосибирский и Барнаульский Варфоломей внес 25 тыс. облигациями государственных займов.

⁴²⁰ ГКУ НСО ГАНО. Ф. 1418. Совет по связям с религиозными и благотворительными организациями администрации Новосибирской области (Новосибирск, 1943 г. – по настоящее время). Оп. 1. Д. 22. Л. 4.

⁴²¹ Там же.

⁴²² Чесноков А. Роль русской православной церкви в Великой Отечественной войне [Электронный ресурс]. URL: <http://hram-uara.ru/st010.htm> (дата обращения: 16.01.2018).

⁴²³ ГКУ НСО ГАНО. Ф. 1418. Совет по связям с религиозными и благотворительными организациями администрации Новосибирской области (Новосибирск, 1943 г. – по настоящее время). Оп. 1. Д. 22. Л. 2.

2 июня 1948 г. хозяйственное управление Священного Синода предписало передать в местные органы министерства финансов принадлежащие церквям облигации государственного займа. Ко дню 29-й годовщины Великой Октябрьской революции православными верующими и духовенством было отчислено в фонд помощи детям и семьям воинов Красной армии, а также инвалидам Отечественной войны 114 тыс. 200 руб. (95 тыс. руб. – от церковных сумм и 19,2 тыс. руб. – от духовенства)⁴²⁴.

С 1 января по 1 июня 1946 г. в фонд семей фронтовиков новосибирскими церквями было перечислено 6 тыс. 390 руб. 1 и 9 мая 1946 г. в этот же фонд поступило 34 тыс. руб. от церкви и 1 тыс. руб. – от духовенства. В июне этого же года в пользу общества слепых от верующих поступило 468 руб., от духовенства – 300 руб., от церкви – 2 тыс. 232 руб. На заем восстановления и развития народного хозяйства СССР в июне 1946 г. поступило 50 тыс. 300 руб., из которых 23 тыс. руб. перечислено от духовенства, 7 тыс. 300 руб. – от служащих церкви, 20 тыс. руб. – от церковных сумм.

Кроме того, в 1946 г. от патриарха Алексия на имя архиепископа Варфоломея поступила просьба: оказать посильную помощь в восстановлении Троице-Сергиевой лавры. На восстановление было перечислено 17 тыс. 262 руб. (3 тыс. 612 руб. – блюдных, 2 тыс. 300 руб. – от духовенства, 10 тыс. руб. – от церкви, 1 тыс. 350 руб. – от церковного совета и других служителей культа)⁴²⁵.

Важно отметить, что Архиерейский собор Русской православной церкви, прошедший 8 сентября 1943 г., осудил изменников веры и отечества из числа духовенства и верующих, обратился к Советскому правительству с благодарностью за внимание к «нуждам Русской православной церкви», а также призвал всех христианам «дружно, братски, крепко и мощно

⁴²⁴ ГКУ НСО ГАНО. Ф. 1418. Совет по связям с религиозными и благотворительными организациями администрации Новосибирской области (Новосибирск, 1943 г.– по настоящее время). Оп. 1. Д. 22. Л. 3.

⁴²⁵ Там же. Л. 5.

объединиться во имя Христа для окончательной победы над общим врагом»⁴²⁶.

31 января 1945 г. состоялся Поместный собор, на котором было принято «Положение об управлении Русской православной церкви». В нем оговаривалась принадлежность высшей церковной власти Поместному собору, во главе которого стоит Святейший Патриарх Московский и Всея Руси, определялись права и обязанности последнего. Помимо этого, был создан Священный синод, который занимался канонизацией святых, кадровым перемещением, внешнецерковными контактами, а также вопросами патриотического и миротворческого характера. В соответствии с новыми правилами, границы епархии должны были совпадать с гражданскими границами. Тогда как ранее в одну епархию могло входить несколько территориально-административных единиц. Так, например, в Новосибирско-Барнаульскую епархию входили приходы Кемеровской, Новосибирской, Томской областей, а также Алтайского и Красноярского (непродолжительное время) краев. В свою очередь епархии делились на благочиния. Главным органом общины было признано общеприходское собрание, которое избирало церковный совет (исполнительный орган церкви) и контрольно-ревизионную комиссию.

Сразу после войны в отношениях церкви и государства наметилась тенденция «потепления». Советское руководство планировало использовать Русскую православную церковь в государственных целях, а Московская патриархия расценивалась руководством СССР, прежде всего, как инструмент государственной внешней политики. Международная деятельность Московской патриархии проводилась под строгим контролем советских государственных органов и сводилась к переводу в свою юрисдикцию всех русских заграничных приходов, обеспечению поддержки христианским конфессиям в восточно-европейских странах режимов

⁴²⁶ Одинцов М.И. Патриотическое служение Русской православной церкви в годы Великой Отечественной войны [Электронный ресурс]. URL: <https://rusoir.ru/03print/03print-04/03print-04-29/>(дата обращения: 15.01.2018).

народной демократии, борьбе с Ватиканом и утверждению своего первенства в православии во всем христианском мире⁴²⁷.

Изменение вектора религиозной политики И. Сталина особенно с 1943 г. постепенно положительно сказывается на положении религиозных общин в стране, в том числе и на Алтае. В течение 1945 г. возобновились службы в ряде населенных пунктов региона, в том числе в Покровской церкви с. Ново-Перуново, Вознесенской церкви с. Шипуново, Свято-Дмитриевской церкви в Алейске, Болотнинском молитвенном доме в Новосибирской области. В 1946 г. получили регистрацию храмы Михаило-Архангельский в Рубцовске, Троицкий в с. Плешково Алтайского края, в селах Колывань и Ново-Луговском Новосибирской области. С началом 1947 г. открылись церкви в с. Ирмень Новосибирской области, молитвенные дома в Славгороде, в селах Ново-Тальменке и Петровке Троицкого района Алтайского края⁴²⁸. Всего в Алтайском крае с 1944 по 1949 г. было подано 249 заявлений о регистрации религиозных общин.

В этот же период в Бийске существовала еврейская община, регулярно проводившая молитвенные службы на еврейском языке. Кроме того, община располагала большим количеством религиозной литературы на еврейском языке⁴²⁹. В 1945 г. в Новосибирске по адресу ул. Пушкина, 113а зарегистрирована община мусульман⁴³⁰. Решением духовного управления мусульман муллой новосибирской мусульманской общины был назначен Халил Халидович Халидуллин⁴³¹. В 1946 г. собранием верующих мусульман был создан фонд, средства которого предназначались для организации паломничеств в Мекку. Согласно решению общего собрания от 28 августа

⁴²⁷ Шкаровский М.В. Сталинская религиозная политика и Русская православная церковь в 1943–1953 гг. // Библиотека Якова Кротова [Электронный ресурс]. URL: http://krotov.info/history/20/1940/shkar_01.htm (дата обращения: 15.01.2018).

⁴²⁸ Сосковец Л.И. Религиозные конфессии Западной Сибири в 40–60-е гг. XX в. Томск, 2003. С. 59.

⁴²⁹ Кацаева М.В. Иудейские общины Юго-Западной Сибири в начале XXI в. // Мироззрение населения Южной Сибири и Центральной Азии в исторической ретроспективе. 2016. Вып. IX. С. 201.

⁴³⁰ ГКУ НСО ГАНО. Ф. 1418. Совет по связям с религиозными и благотворительными организациями администрации Новосибирской области (Новосибирск, 1943 г. – по настоящее время). Оп. 1. Д. 17. Л. 5.

⁴³¹ Там же. Л. 12.

1946 г., первым паломником должен был стать мулла общины Халил Халидуллин⁴³².

Следует обратить внимание, что, несмотря на лояльное отношение властей, процедура регистрации прихода оставалась сложной и длительной. В список документов, собранных для регистрации и отправляемых в Москву в Совет по делам Русской православной церкви, должны были входить специальные документы: заявление верующих; справка поселкового или районного совета о наличии и состоянии молитвенного помещения; заключение облисполкома; ходатайство епархиального управления⁴³³. Кроме того, заявление о регистрации должно было быть подписано не менее чем 20 верующими, с обязательным указанием места работы и домашнего адреса каждого подписавшегося. Каждая подпись тщательно проверялась уполномоченными органами на подлинность в присутствии председателя сельского совета и двух понятых⁴³⁴. Нередко подписавшиеся отказывались от своих подписей из-за страха публичного порицания. Заявление могло быть отклонено, если лица, его подписавшие, были несовершеннолетними, действовали по собственной инициативе (не являясь уполномоченными от верующих) или были лишены избирательных прав. Ходатайства о регистрации также могли отклоняться из-за «невозможности освободить церковные здания». Так, верующим пос. Тальменки Алтайского края райисполком отказался передать в пользование здание бывшего Михаило-Архангельского храма на основании того, что помещение переоборудовано под кинотеатр. Обращение в вышестоящую инстанцию также не помогло прихожанам. В крайисполкоме не стали рассматривать заявление, ответив: «Вам райисполком отказал, что же вам еще нужно»⁴³⁵. Таким образом,

⁴³² ⁴³² ГКУ НСО ГАНУ. Ф. 1418. Совет по связям с религиозными и благотворительными организациями администрации Новосибирской области (Новосибирск, 1943 г. – по настоящее время). Оп. 1. Д. 17. Л. 18.

⁴³³ Сосковец Л.И. Религиозные конфессии Западной Сибири в 40–60-е гг. XX в. Томск, 2003. С. 56.

⁴³⁴ КУРА Госархив СПД РА. Ф. 33. Исполнительный комитет Горно-Алтайского областного Совета народных депутатов (облисполком). Оп. 9. Д. 67. Л. 88.

⁴³⁵ КГКУ ГААК. Ф. 536. Барнаульское духовное епархиальное управление староцерковников [1920–1937 гг.]. Оп. 1. Д. 11. Л. 2, 8.

трудность получения официальной регистрации привела к тому, что в ряде населенных районов Алтая, например в Ойротской автономной области, формировались группы верующих, действующих без регистрации⁴³⁶. Сложности с регистрацией возникли у верующих и в других районах Алтая, например в пос. Быстрый Исток Алтайского края. Дом, приобретенный ими для молитвенных нужд, якобы по техническим причинам не соответствовал для оборудования под церковь. С аналогичными препятствиями сталкивались верующие соседних регионов. В г. Тайга Кемеровской области горисполком не выдавал разрешения на ремонт печи в Ильинской церкви. В с. Верхтомке храм был закрыт из-за пожарно-технического состояния и его ремонт всячески затягивался властями. Проведенный позднее ремонт был признан не соответствующим⁴³⁷.

С «невозможностью освободить церковное здание» столкнулась мусульманская община Новосибирска, насчитывающая около 5–6 тыс. человек. С 1943 по 1947 г. община безуспешно пыталась вернуть себе здание бывшей мечети по адресу Фрунзе, 1, в связи с чем неоднократно обращалась в Президиум исполнительного комитета Новосибирского городского совета депутатов трудящихся⁴³⁸. Общине было предложено построить жилое помещение для эвакуированных артистов кукольного театра, размещенных в бывшей мечети, тем самым освободив помещение для себя. При этом стоимость строительства жилого помещения значительно превышала стоимость строительства новой мечети⁴³⁹.

Ввиду этого в 1947 г. новосибирской мусульманской общиной было возбуждено ходатайство о строительстве нового здания мечети. В феврале 1947 г. городским исполнительным комитетом (горисполкомом) был выделен участок для строительства мечети, располагавшийся на территории бывшего

⁴³⁶ КУРА ГА СПД РА. Ф. 33. Исполнительный комитет Горно-Алтайского областного Совета народных депутатов (облисполком). Оп. 8. Д. 71. Л. 11.

⁴³⁷ Сосковец Л.И. Религиозные конфессии Западной Сибири в 40–60-е гг. XX в. Томск, 2003. С. 69.

⁴³⁸ ГКУ НСО ГАНО. Ф. 1418. Совет по связям с религиозными и благотворительными организациями администрации Новосибирской области (Новосибирск, 1943 г. – по настоящее время). Оп. 1. Д. 17. Л. 19.

⁴³⁹ Там же. Д. 26. Л. 3.

мусульманского кладбища⁴⁴⁰. Акт о передаче участка в бессрочное пользование был составлен 8 августа 1947 г.⁴⁴¹ Несмотря на это, уже в сентябре последовало новое решение горисполкома, согласно которому следовало начать на этом месте крупное капитальное строительство. Строительство мечети, к этому моменту достроенной на 80%, предполагалось перенести на новый участок. Новый участок общине был выделен решением исполкома Городского совета в феврале 1948 г. К этому времени на возведение мечети, достроенной на 80%, община потратила 330 тыс. руб. Предварительная стоимость переноса недостроенной мечети оценивалась в 44 тыс. 795 руб. Кроме того, новый участок располагался на территории русского кладбища, что также вызвало недовольство мусульман. В своей жалобе И.В. Сталину представители общины просили разрешения достроить мечеть на старом месте и отмечали, что месторасположение нового участка противоречит как правилам ислама, так и вековым традициям и религиозным чувствам верующих православного вероисповедания⁴⁴². Впоследствии религиозные богослужения мусульманской общины стали проходить в помещении сторожки, располагавшейся при бывшем молитвенном доме⁴⁴³ на территории мусульманского кладбища по ул. Пушкина, 113а, зарегистрированной мусульманской общиной в горисполкоме 15 июня 1943 г. и в облисполкоме 10 августа 1945 г.⁴⁴⁴

В начале сентября 1948 г. в сторожке был начат капитальный ремонт. Соответствующее заявление в райисполком было подано 13 сентября, однако последний медлил с ответом. Старый тес пола, потолка и крыши сторожки был полностью заменен новыми плахами. Кроме того, были заменены окна и стойки. Ремонтные работы были выполнены уже на 90%, когда было получено предписание от Дзержинского райисполкома остановить ремонт по

⁴⁴⁰ ГКУ НСО ГАНУ. Ф. 1418. Совет по связям с религиозными и благотворительными организациями администрации Новосибирской области (Новосибирск, 1943 г. – по настоящее время). Оп. 1. Д. 26. Л. 3.

⁴⁴¹ Там же.

⁴⁴² Там же. Л. 6.

⁴⁴³ Там же. Д. 47. Л. 14.

⁴⁴⁴ Там же. Д. 26. Л. 9.

причине отсутствия соответствующего разрешения. Впоследствии на заседании райисполкома барак был признан бесхозным и передан в муниципальный фонд. Решение о сносе сруба молитвенного дома, как пришедшего в негодность и бесхозного, было принято 12 октября 1948 г. С 27 октября 1948 г. его стали ломать под руководством заведующего райкомхоза Нефедова. Старый тес, новые плахи и столбы увезли (около 15 кубометров). Остатки столбов и плах 20 ноября 1948 г. были переданы на топливо в 14-е отделение РКМ Новосибирска. В конечном итоге, в ноябре 1948 г. в своем заявлении на имя уполномоченного по религиозным культурам Ф.Т. Воротилова Новосибирска Халил Халидуллин констатировал распад общины⁴⁴⁵.

Еще одной проблемой, с которой столкнулись религиозные общины в этот период, была малочисленность священников. Преследования властей, предвзятое отношение населения к духовенству как к антисоветскому элементу и война привели к острой нехватке церковных кадров в послевоенные годы. По данным на 1 апреля 1946 г. в епископате Русской православной церкви, помимо Святейшего Патриарха и архиереев, относящихся к юрисдикции Московской патриархии и служивших за пределами СССР, насчитывалось 4 митрополита, 21 архиепископ и 36 епископов⁴⁴⁶. К 1948 г. в епископате числилось 70 архиереев. Несмотря на то, что начиная с 1944 г. численность духовенства постепенно росла, потребность в приходском духовенстве оставалась достаточно высокой. Как правило, в городских церквях служили от 1 до 3 священников и 1–2 псаломщика. Например, в Покровской церкви Барнаула служили 3 священника и 2 псаломщика. В Вознесенской церкви Новосибирска служили 2 священника и 2 псаломщика, в Успенской церкви – 2 священника

⁴⁴⁵ ГКУ НСО ГАНО. Ф. 1418. Совет по связям с религиозными и благотворительными организациями администрации Новосибирской области (Новосибирск, 1943 г. – по настоящее время). Оп. 1. Д. 26. Л. 9.

⁴⁴⁶ Цыпин В. История Русской церкви 1917–1997 // Библиотека Якова Кротова [Электронный ресурс]. URL: http://krotov.info/library/23_ts/yp/tsyp08.html (дата обращения: 16.01.2018).

и 1 псаломщик⁴⁴⁷. Сведения о количестве служителей культа приведены в таблице 12⁴⁴⁸. В мусульманской общине Новосибирска в мае 1947 г. по найму работало 4 человека, в частности, имам, муэzzин, сторож и могильщик (см. табл. 13)⁴⁴⁹.

Похожая ситуация складывалась в соседних городах. В сельских приходах чаще всего служил только один священник, которому, как правило, приходилось исполнять требы как своих односельчан, так и жителей нескольких близлежащих деревень. Кроме того, достаточно распространенным было совершение треб на дому (крещения, молебны, отпевания). Данные обряды совершались не только священниками, но и диаконами и простыми верующими.

Важно отметить, что в первые послевоенные годы всем служителям культа, в том числе и архиепископу Варфоломею, членам исполнительных органов и обслуживающего персонала церквей выдавались хлебные и продовольственные карточки. Так, в 1946 г. служители культа и прочий обслуживающий персонал церквей (сторож, счетные работники) получали продовольственные карточки категории служащих. Уборщицам, дворникам, истопникам, прачкам и просвирням выдавались карточки категории рабочих. Архиепископ Варфоломей получал хлебные и продовольственные карточки по категории рабочих, а также сухой паек. В сельской местности (но не везде) талоны выделялись до октября 1946 г. как служащим или иждивенцам. С октября 1946 г. выдача талонов была прекращена⁴⁵⁰.

К концу 1948 г. ситуация с церковными кадрами стала постепенно меняться. К примеру, штат Покровской церкви Барнаула расширился и стал состоять из священника, дьяка, 13 человек хористов, казначея, счетовода,

⁴⁴⁷ ГКУ НСО ГАНО. Ф. 1418. Совет по связям с религиозными и благотворительными организациями администрации Новосибирской области (Новосибирск, 1943 г. – по настоящее время). Оп. 1. Д. 12. Л. 1.

⁴⁴⁸ Там же. Л. 41.

⁴⁴⁹ Там же. Д. 17. Л. 22.

⁴⁵⁰ Там же. Д. 12. Л. 40.

2 просвирниц, 6 сторожей, кладовщика, реставратора, 3 истопников, 6 уборщиц и 1 слесаря⁴⁵¹.

Под пристальным вниманием как представителей советской власти, так и церковных иерархов находились выпускники духовных семинарий и академий. Например, в то время, как митрополит Варфоломей пытался укрепить церковь за счет выпускников, возлагая на них большие надежды, заместитель председателя Совета по делам РПЦ при Совете Министров СССР Бельшев рекомендовал уполномоченному Совету по религиозным культурам Ф.Т. Воротилову держать молодые церковные кадры на особом контроле⁴⁵². Причиной этому послужила большая активность получивших назначение семинаристов в части укрепления влияния церкви⁴⁵³. Кроме того, недовольство уполномоченного вызывал факт самовольного назначения священников в церковные приходы митрополитом Варфоломеем. Последний стремился создать в действующих церквях резервную группу служителей культа, на случай если будет открыт новый храм где-нибудь в области. При этом митрополит Варфоломей не спрашивал общину, ссылаясь на канонические правила и указания патриарха⁴⁵⁴. О допустимости данного факта уполномоченный Совета по делам Русской православной церкви по Новосибирской области П.Н. Созоненок консультировался с Советом по делам Русской православной церкви⁴⁵⁵.

Нередко из-за нехватки священнослужителей верующим приходилось терпеть не устраивающего их священника. Например, прихожане Покровского храма регулярно обращались к архиепископу с просьбой убрать с должности настоятеля, священника Литвинцева, который, якобы, не любит своих собратьев по вере. Жалобы уполномоченному по делам религий по

⁴⁵¹ КГКУ ГААК. Ф. 1692. Совет по делам религий при Совете Министров СССР по Алтайскому краю (1943–1991 гг.). Оп. 1. Д. 18. Л. 42.

⁴⁵² ГКУ НСО ГАНО. Ф. 1418. Совет по связям с религиозными и благотворительными организациями администрации Новосибирской области. Новосибирск, 1943 г. – по настоящее время. Оп. 1. Д. 44. Л. 9.

⁴⁵³ Там же.

⁴⁵⁴ Там же. Д. 12. Л. 1.

⁴⁵⁵ Там же. Л. 1 (об).

Алтайскому краю также не решили вопрос. Заявления не были приняты на рассмотрение на основании того, что решение подобных вопросов не входит в функции уполномоченного⁴⁵⁶. В конечном счете, дело дошло до анонимных писем Литвинцеву с угрозой физической расправы, если он не сложит свои полномочия настоятеля⁴⁵⁷.

Многочисленными были случаи, когда верующие обращались с заявлениями и жалобами на своих священников за их распутный образ жизни. Подобные жалобы поступали из приходов Троицкого молитвенного дома Славгорода, Михаило-Архангельской церкви Рубцовска, молитвенного дома Камня, церквей в селах Троицком и Петровском⁴⁵⁸. В итоге три священника были уволены за штат за пьянство и развратный образ жизни⁴⁵⁹.

В ряде церквей, например в Успенской и Покровской (Бийск), Покровской (Барнаул), и в некоторых сельских приходах проявлялись скрытая вражда и недовольство между исполнительными церковными органами и священнослужителями из-за того, что последние прекратили отчислять в церковную кассу 30% своих доходов, получаемых за церковные требы. Вследствие этого церковные кассы лишились десятков тысяч рублей и значительных накоплений⁴⁶⁰.

С 1947 г. интерес властей к деятельности Русской православной церкви, в том числе и к ее международным акциям, стал заметно снижаться. Причиной этого, прежде всего, стало разочарование И.В. Сталина в церкви как средстве воздействия на мировую общественность. Кроме того, потерпели неудачу средиземноморские планы, вызвавшие утрату интереса к восточным патриархам. Попытка создать «Православный Ватикан» спровоцировала формирование антисоветского православного блока, в состав которого вошли Константинопольский и Александрийский патриархаты, Греческая и Кипрская церкви, отдельные церковные группы США, Китая,

⁴⁵⁶ ГАРФ. Ф. 6991. Совет по делам религий при Совете Министров СССР. Оп. 1. Д. 469. Л. 128.

⁴⁵⁷ Там же.

⁴⁵⁸ Там же. Л. 124.

⁴⁵⁹ Там же.

⁴⁶⁰ Там же.

Японии и др.⁴⁶¹ 21 мая 1947 г. в письме к В.М. Молотову председатель Совета по делам Русской православной церкви при Совете народных комиссаров СССР Г.Г. Карпов рекомендовал не возвращать Московской патриархии мощи святителя Иоасафа Белгородского, Иннокентия Иркутского, Иоанна Тобольского, Иакова Боровичского и др.⁴⁶² Уполномоченными органами все чаще отклонялись и оставались без ответа заявления и обращения верующих. Тем не менее это не помешало последним активно выполнять религиозные обряды.

В докладе, отправленном уполномоченным Совета при Алтайском крайисполкоме Г.Г. Карпову, отмечалось увеличившееся в 1948 г. количество крещений, что местные власти объяснили ростом рождаемости. Кроме того, в докладе отмечалось совершение особенно большого количества треб в дни революционных праздников, так как население торжественные события своей жизни зачастую привязывало к государственным праздникам. Например, 7 ноября 1948 г. в Барнауле было совершено 171 крещение детей из 328 регистрируемых в среднем за месяц. В Михайловской церкви Рубцовска было совершено 90 крещений из 210 совершаемых в месяц, а в Успенской церкви Бийска – 65 крещений из 126. То же самое можно сказать и в отношении заключаемых церковных браков⁴⁶³.

Немалую роль в этом сыграла пропагандистская работа, проводимая священнослужителями. Так, духовенство Покровской церкви Бийска, возглавляемое настоятелем Лавровым, активно распространяло религиозные идеи среди населения сельских районов, окружающих город. При этом большое внимание уделялось работе среди детей школьного возраста. После службы церковное здание оставалось открытым и становилось местом посещения школьников старших классов, преимущественно девочек. Как

⁴⁶¹ Бабкин М. Церковь и политика в середине XX в. // Русская народная линия: информ.-аналит. служба [Электронный ресурс]. URL: http://ruskline.ru/analitika/2012/01/23/cerkov_i_politika_v_seredine_hh_veka (дата обращения: 17.01.2018).

⁴⁶² Кирьянова О. Г. Участь мощей святых в России после 1917 г. // Россия в красках [Электронный ресурс]. URL: http://ricolor.org/history/ka/period/4/moshi_1917 (дата обращения: 28.12.2017).

⁴⁶³ ГАРФ. Ф. 6991. Совет по делам религий при Совете Министров СССР. Оп. 1. Д. 469. Л. 123.

правило, дети приходили небольшими группами. Здесь с ними беседовал либо сам Лавров, либо церковный сторож Козлов. Беседы носили характер религиозного поучения, но при этом подчеркивалась религиозность классиков русской литературы – А.С. Пушкина, М.В. Лермонтова, Н. Гоголя и др. Часто детям выдавались молитвенники для чтения дома. Кроме того, ученику 4-го класса Бурдину на средства Успенской церкви Бийска была приобретена скрипка, а его обучение в музыкальной школе в размере 100 руб. ежемесячно оплачивала церковь. Старший брат Бурдина пел в церковном хоре. В этом же церковном хоре пел ученик 7-го класса, сын члена ВКП(б)⁴⁶⁴.

Следует также отметить, что нередкими были случаи посещения церкви отдельными учащимися средних и высших учебных заведений перед сдачей экзаменов или перед поступлением в высшее учебное заведение. Абитуриенты заказывали молебны, ставили свечи или принимали крещение. Так, в течение 1948 г. в Покровской церкви Бийска крестилось 24 человека в возрасте от 16 до 24 лет, в числе которых были 15 девушек. Случаи совершения религиозных обрядов учащимися (в основном акушерско-фельдшерской школы, педагогического училища, сельскохозяйственного техникума) фиксировались также в Успенской церкви Бийска. В Михайловской церкви Рубцовска принял крещение студент машиностроительного техникума Н. Сергеев. Кроме того, священником этой церкви было совершено крещение на дому молодой учительницы. В общей сложности в течение 1948 г. духовенством этой церкви было крещено 36 человек в возрасте от 12 до 16 лет и 11 человек в возрасте от 17 до 20 лет. В Димитриевском храме Алейска было крещено 8 человек в возрасте 16 лет. Влияние на детей и молодежь имело место и в деятельности Покровской церкви Барнаула⁴⁶⁵.

⁴⁶⁴ ГАРФ. Ф. 6991. Совет по делам религий при Совете Министров СССР. Оп. 1. Д. 469. Л. 122.

⁴⁶⁵ Там же. Л. 114, 120, 122.

Совокупность перечисленных выше фактов привела к ужесточению государственной политики в отношении религиозных общин. В частности, были ограничены поездки духовенства и колокольный звон, попали под запрет крестные ходы, начались незаконные закрытия храмов⁴⁶⁶.

Контролирующими органами на местах выступали уполномоченные, активно работающие с партийными комитетами, органами внутренних дел и государственной безопасности. Основные мероприятия местных властей в указанный период сводились к недопущению увеличения численности священников, а также к неусыпному, ограничительному контролю деятельности религиозных общин⁴⁶⁷. Так, например, в 1949 г. Алтайским крайисполкомом были отклонены ходатайства о регистрации общин из Горно-Алтайска и Бийска, Кытмановского, Змеиногорского, Топчихинского, Поспелихинского районов и ряда других населенных пунктов края. Как правило, уполномоченные лишали регистрации наиболее активных священнослужителей. Таким образом, численность священнослужителей с 13 483 человек в 1950 г. снизилась до 12 089 человек в 1953 г.⁴⁶⁸ В качестве причин чаще всего указывалось нарушение религиозного законодательства или финансовые махинации.

Настоятель церкви в с. Ирмень Секов указывал на то, что инспектор Ирменского районного финансового отдела Пашков, будучи в конторе колхоза, угрожал обложить его подоходным налогом на 1950 г. не менее чем в 10 тыс. руб. В то время как доход настоятеля за год едва составляет 10 тыс. руб. Аналогичные угрозы поступали в адрес митрополита Варфоломея. Позднее он разъяснил Секову порядок возбуждения жалоб в случае действительно не правильного обложения налогом⁴⁶⁹.

⁴⁶⁶ Овчинников В.А. К вопросу о периодизации истории Русской православной церкви в Сибири в советский период (1917–1991) // Вестник Кемеровского государственного университета. Сер.: История. Исторические науки. 2015. №1(61). С. 78.

⁴⁶⁷ Арапов Д.Ю. Этническое и конфессиональное в российском «мусульманстве»: Исламская политика государства в XX–XXI вв. // Вестник Евразии. 2007. №3. С. 65.

⁴⁶⁸ Сосковец Л.И. Религиозные конфессии Западной Сибири в 40–60-е гг. XX в. Томск, 2003. С. 131.

⁴⁶⁹ ГКУ НСО ГАНО. Ф. 1418. Совет по связям с религиозными и благотворительными организациями администрации Новосибирской области (Новосибирск, 1943 г. – по настоящее время). Оп. 1. Д. 36. Л. 7.

В свою очередь, священнослужители отчитывались перед органами власти обо всех своих повседневных делах. Так, копия резолюции митрополита Новосибирского и Барнаульского Никандра о предоставлении Г.Н. Симашову месячного отпуска в связи с состоянием здоровья и назначении на должность настоятеля Покровской церкви Барнаула Софрония Митропольского была отправлена уполномоченному Совету Алтайского крайисполкома⁴⁷⁰. Иеромонах Софроний Митропольский обращался к уполномоченному Барнаула с просьбой разрешить проводить умершего протоиерея Г.Н. Симашова на кладбище с сонмом духовенства и певчих, с песнопениями «Святой боже» и служением малых панихид⁴⁷¹. Староста Покровской церкви П.Е. Шеин, приступивший к внешнему ремонту храма, не согласовав при этом свои действия с уполномоченным Советом и городским жилищным управлением, был отстранен от службы по настоянию епископа Бийского, викария Новосибирской епархии⁴⁷².

В июне 1953 г. митрополит Новосибирский и Барнаульский, в ответ на запрос о покупке дома для причта Покровской церкви ответил: «Купить дом за 330 тыс. (Пролетарская, 57) разрешаю, но непременно с согласия уполномоченного»⁴⁷³. В августе 1950 г. мусульманской общине Новосибирска удалось купить двухэтажный дом по улице Крылова, 122, вследствие чего было возбуждено ходатайство о разрешении открытия молитвенного дома. Однако горисполком своим решением от 4 августа 1950 г. просьбу не удовлетворил. Только в 1952 г. после выполнения предписаний пожарной инспекции горисполком разрешил мусульманской общине проводить там собрания и совершать религиозные обряды, не принимая по этому поводу никаких официальных постановлений⁴⁷⁴. В 1955 г.

⁴⁷⁰ КГКУ ГААК. Ф. 1692. Совет по делам религий при Совете Министров СССР по Алтайскому краю (1943–1991 гг.). Оп. 1. Д. 30. Л. 40.

⁴⁷¹ Там же. Л. 35.

⁴⁷² Там же. Л. 41.

⁴⁷³ Там же. Л. 79.

⁴⁷⁴ ГКУ НСО ГАНО. Ф. 1418. Совет по связям с религиозными и благотворительными организациями администрации Новосибирской области (Новосибирск, 1943 г. – по настоящее время). Оп. 1. Д. 47. Л. 14.

на это было получено повторное разрешение исполкома Новосибирского городского совета депутатов трудящихся⁴⁷⁵.

Важно обратить внимание на то, что нередко сами верующие, руководствуясь полной зависимостью духовенства от органов государственной власти, писали в государственные инстанции жалобы на негодных им священников. Примером может служить обращение прихожан Покровского храма Барнаула в крайисполком, в котором руководство храма и церковный совет обвиняются в самоуправстве и самовольном снятии креста. При этом настоятель долго отказывался подписать требование верующих о созыве церковного собрания⁴⁷⁶. Позднее оно все-таки было проведено, но с нарушениями. На обвинение прихожан о неправильно проведенном собрании председатель с иронией ответил, что «провели его так, как нам нужно»⁴⁷⁷. По словам верующих, «...священник Титов, дьякон Матвеев и их верные подлокотники при выходе из церкви с довольными веселыми лицами говорили: “Да ваша партия ничего не выиграла и всегда будет в проигрыше”». Священник Семен Титов защищал старосту, объясняя свою позицию тем, что последний не виновен и выполнял распоряжения настоятеля, который в тот момент был болен и делал все в нездравом уме. Отсюда следует, что виновных в данной ситуации нет, и под суд священников отдавать не будут. При этом верующими отмечалась бессмысленность обращения с жалобами к митрополиту Варфоломею. По их словам, молодой помощник митрополита наживается на том, что перехватывает подобные жалобы и лично решает вопросы с виновными⁴⁷⁸.

Следует отметить, что с конца 1940-х гг. религиозная политика начинает ужесточаться. Возобновилось массовое изъятие церковных зданий

⁴⁷⁵ ГКУ НСО ГАНУ. Ф. 1418. Совет по связям с религиозными и благотворительными организациями администрации Новосибирской области (Новосибирск, 1943 г. – по настоящее время). Оп. 1. Д. 47. Л. 42.

⁴⁷⁶ КГКУ ГААК. Ф. 1692. Совет по делам религий при Совете Министров СССР по Алтайскому краю (1943–1991 гг.). Оп. 1. Д. 30. Л. 42.

⁴⁷⁷ Там же. Л. 46.

⁴⁷⁸ Там же.

для их переоборудования под клубы⁴⁷⁹. С 1949 г. прекратились службы вне стен храмов, были отменены крестные ходы, кроме пасхальных, ограничены разъезды духовенства по населенным пунктам, не допускалось обслуживание одним священником нескольких церквей. Активно стали преследоваться совершавшие религиозные обряды коммунисты и комсомольцы, а также увеличились налоги⁴⁸⁰. Антицерковная пропаганда в этот период стала основываться на определенных научных изысканиях. Лекторы пытались показать несоответствие научной и религиозной картин мира. Так, например, в стенограмме лекции «Наука и религия», прочитанной А.З. Рясиком в 1950 г. на семинаре лекторов Барнаула, отмечалась несовместимость науки и религии, рассматривались исторические аспекты возникновения религиозных верований в классовом обществе. Кроме того, автор отмечал, что за годы советской власти преобладающая часть населения страны действительно порвала с религией⁴⁸¹. Стоит отметить, что органы советской власти не всегда располагали точными сведениями о численности религиозных общин. Так, например, оставалась неизвестной даже приблизительная численность общин пятидесятников и иоаннитов⁴⁸². Община лютеран насчитывала приблизительно 70 человек. При этом в праздничные дни на общую молитву собиралось до 65 верующих. Общины старообрядцев и адвентистов 7 дня насчитывали до 30 последователей (см. табл. 14)⁴⁸³.

Таким образом, органы государственной власти пришли к политике постепенного вытеснения религии из общественной жизни. Стоит отметить, что такие мероприятия середины 1940-х гг., как введение института уполномоченных, поочередное создание Совета по делам Русской

⁴⁷⁹ Зиберт Н.П. К вопросу о регистрации религиозных общин на территории Алтайского края во второй половине XX в. // Молодежь и наука: региональные и глобальные интересы: мат. междунар. ст. науч.-практ. конф. 2015. С. 156–158.

⁴⁸⁰ Шкаровский М.В. Сталинская религиозная политика и Русская православная церковь в 1943–1953 гг. // Библиотека Якова Кротова [Электронный ресурс]. URL: http://krotov.info/history/20/1940/shkar_01.htm (дата обращения: 15.01.2018).

⁴⁸¹ Рясик А.З. Наука и религия. Стенограмма лекции. Барнаул, 1950. 37 с.

⁴⁸² КГКУ ГААК. Ф. 1692. Совет по делам религий при Совете Министров СССР по Алтайскому краю (1943–1991 гг.). Оп. 1. Д. 18. Л. 44, 45–48.

⁴⁸³ Там же.

православной церкви и Совета по делам религиозных культов, пересмотр религиозного законодательства, направленный на восстановление жизнедеятельности приходов, привели к некоторому улучшению религиозной обстановки на местах. Не последнюю роль в этом сыграли многочисленные заслуги представителей всех конфессий, поддерживающих моральный дух людей и внесших значительный вклад в победу, в том числе в виде материальной помощи фронту.

Тем не менее открытие новых церквей сдерживалось достаточно сложной процедурой регистрации. Последовавшее в конце 1950-х гг. охлаждение руководства страны к идее религиозного возрождения привело к значительному снижению количества уже действующих приходов и сокращению числа ходатайств по поводу открытия новых. Массовое изъятие церковных зданий и переоборудование их под культурные нужды, сопровождающееся постоянным контролем местных властей, а также снизившаяся к 1953 г. численность священнослужителей привели к значительному спаду проявлений религиозной жизни среди населения, ужесточению религиозной политики и значительному охлаждению государственно-конфессиональных отношений.

Таким образом, рассмотрев особенности положения и деятельности религиозных общин юга Западной Сибири с 1929 г. до начала 1950-х гг., можно сделать следующие выводы. Так, с 1929 г. после выхода постановления «О религиозных объединениях» фактически начинается новый этап в деятельности религиозных общин юга Западной Сибири и всей страны. Следствием нового курса в государственной религиозной политике стало закрытие многих храмов, снятие с церкви колоколов. Параллельно усилились репрессивные меры против священнослужителей. В этот период служители культа облагались многочисленными сборами и привлекались к трудовой повинности. В 1934 г. в регионе была запущена новая волна закрытий храмов. Активное закрытие приходов, в совокупности с

участившимися кражами, привело к вхождению Барнаульской епархии в 1938 г. в состав Новосибирской.

Важно отметить, что, несмотря на тяжелое положение религиозных общин в конце 1920-х – начале 1940-х гг., тем не менее в годы Великой Отечественной войны религиозные деятели и верующие активно оказывали помощь Красной армии и органам советской власти. В годы Великой Отечественной войны многие священнослужители региона были награждены медалями и орденами. Верующими Алтайского края и Новосибирской области перечислялись значительные суммы в фонд обороны. С 1943 г. в рассматриваемом регионе открывались новые храмы и молитвенные дома, священнослужители получали продовольственную поддержку от государства. После 1947 г. вследствие охлаждения руководства страны к идее религиозного возрождения открытие новых церквей сдерживалось достаточно сложной процедурой регистрации, что привело к значительному снижению количества уже действующих приходов и сокращению числа ходатайств по поводу открытия новых. Массовое изъятие церковных зданий и переоборудование их под культурные нужды, сопровождающееся постоянным контролем местных властей, а также низкая численность священнослужителей привели к значительному спаду проявлений религиозной жизни среди населения и значительному охлаждению государственно-конфессиональных отношений.

Глава 3. Влияние государственной политики на религиозную ситуацию на юге Западной Сибири во второй трети 1950-х – середине 1960-х гг.

3.1. Основные направления деятельности органов власти в сфере государственно-конфессиональных отношений в регионе

После смерти И. Сталина в марте 1953 г. повседневная жизнь приходов по-прежнему находилась на строгом контроле у органов государственной власти. Выписки из приказов настоятелей с назначением на должность или упразднением последней, постановления «двадцаток» верующих, резолюции епископа, присылаемые благочинным священником, и прочие документы в обязательном порядке предоставлялись для контроля в краевой исполнительный комитет.

С 1953 г. немногочисленные действующие церкви стали подвергаться капитальному ремонту. Ремонтировались фасады зданий, приобреталась необходимая церковная утварь. Это встретило жесткий отпор в лице органов государственной власти, в идеологической работе которых по-прежнему преобладали антирелигиозные настроения⁴⁸⁴.

Не так благополучно обстояли дела в общине евангельских христиан-баптистов. В 1960 г. баптистская община г. Купино Новосибирской области в составе 229 человек после противопожарного обследования получила предписание не перегружать молитвенное помещение людьми (что происходило постоянно) и провести в помещении телефонную связь⁴⁸⁵. Купинская контора связи удовлетворять просьбу об установке телефона отказалась, ссылаясь на отсутствие кабеля и других дефицитных

⁴⁸⁴ Сервилло Н.П. Влияние государственно-конфессиональной политики на религиозную ситуацию в Алтайском крае в 1953–1977 гг. // Труды молодых ученых Алтайского государственного университета: мат. Первой регион. молодеж. конф. «Мой выбор – НАУКА!», ХLI науч. конф. студентов, магистрантов, аспирантов и учащихся лицейных классов. Барнаул, 2014. Вып. 11. С. 256–259.

⁴⁸⁵ ГКУ НСО ГАНУ. Ф. 1418. Совет по связям с религиозными и благотворительными организациями администрации Новосибирской области (Новосибирск, 1943 г. – по настоящее время). Оп. 1. Д. 20. Л. 66, 144.

материалов⁴⁸⁶. Впоследствии молитвенный дом у общины был отобран, а сама община закрыта из-за малочисленности, отсутствия молитвенного дома и редких собраний⁴⁸⁷.

По аналогичной причине в ноябре 1960 г. был закрыт иудейский молитвенный дом по ул. Ленина, 47 в Новосибирске. Управление пожарной охраны УВД запретило его использование из-за аварийного состояния. При этом решение о его переносе затянулось на 11 месяцев, так как рассмотрение вопроса постоянно откладывалось горисполкомом из-за того, что ни один райисполком не хотел иметь на своей территории еврейскую религиозную общину и соответственно не разрешал ей покупку молитвенного дома. Отказ был получен поочередно от Дзержинского, Железнодорожного, Центрального райисполкомов. В целом по разным причинам общине было отказано в покупке 11 домов, что являлось грубым нарушением советского законодательства о культурах⁴⁸⁸.

В это же время новосибирской общине евангельских христиан-баптистов удалось добиться от Исполнительного комитета городского Совета депутатов трудящихся Новосибирска выделения молитвенного участка для строительства молитвенного дома⁴⁸⁹.

Вышедшее 7 июля 1954 г. постановление ЦК КПСС «О крупных недостатках в научно-атеистической пропаганде и мерах по ее улучшению», призывающее улучшить атеистическую пропаганду среди молодежи, привело к массовым беспорядкам и многочисленным оскорблениям как верующих, так и священнослужителей⁴⁹⁰. Вследствие этого в ноябре 1954 г. партийное руководство было вынуждено выпустить новое постановление – «Об ошибках в проведении научно-атеистической пропаганды среди

⁴⁸⁶ ГКУ НСО ГАНО. Ф. 1418. Совет по связям с религиозными и благотворительными организациями администрации Новосибирской области (Новосибирск, 1943 г. – по настоящее время). Оп. 1. Д. 20. Л. 146.

⁴⁸⁷ Там же. Л. 148, 188.

⁴⁸⁸ Там же. Д. 62. Л. 20.

⁴⁸⁹ Там же. Д. 60. Л. 6.

⁴⁹⁰ Дашковский П.К., Дворянчикова Н.С. Правовое положение христианских общин в 1953–1964 гг. Барнаул, 2015. С. 75.

населения»⁴⁹¹. Данное постановление было призвано остановить поток оскорблений священнослужителей и верующих, а также грубое административное вмешательство во внутренние дела религиозных общин. Кроме того, дальнейшую антирелигиозную пропаганду предполагалось вести в русле популяризации естественнонаучных знаний.

В результате верующие получили возможность осуществить ремонт ветхих церквей, оплачивать труд певчих церковных хоров, вести благотворительную работу среди населения, увеличить тираж издаваемой религиозной литературы. Верующие стали более открыто демонстрировать свои религиозные убеждения, увеличилась посещаемость церковных служб. В связи с этим остро обозначилась проблема нехватки церковных зданий, что спровоцировало увеличение количества ходатайств об открытии новых церквей. Так, в 1955 г. в краевой исполнительный комитет было подано заявление от имени православных верующих Барнаула о регистрации религиозной общины «Крестовоздвиженская»⁴⁹². Кроме того, верующие просили передать им в бессрочное и бесплатное пользование здание бывшей церкви, расположенной на ул. Мамонтова. При этом верующие ссылались на большое число жителей Барнаула и высокую посещаемость единственной церкви в городе, что приводило к «невозможной тесноте и многослучайным отказам священника исполнять религиозные потребности в церкви и на дому верующих»⁴⁹³.

Следует отметить, что медлительность органов советской власти при решении вопросов регистрации общин провоцировала многочисленные конфликты. В качестве примера можно привести заявление о регистрации, поданное инициативной группой религиозной общины старообрядцев во главе с настоятелем М.А. Устюговым⁴⁹⁴. Так, в ноябре 1955 г. в

⁴⁹¹ Дашковский П.К., Дворянчикова Н.С. Правовое положение христианских общин в 1953–1964 гг. Барнаул, 2015. С. 75.

⁴⁹² КГКУ ГААК. Ф. 1692. Совет по делам религий при Совете Министров СССР по Алтайскому краю (1943–1991 гг.). Оп. 1. Д. 30. Л. 135.

⁴⁹³ Там же.

⁴⁹⁴ Там же. Д. 18. Л. 10.

крайисполком с устной просьбой по вопросу открытия церкви обратился некий Карсаков. Ему был объяснен порядок рассмотрения вопросов, связанных с регистрацией общин, но поданное через несколько дней заявление уполномоченный оставил без внимания. Принятие окончательного решения откладывалось в течение всего 1955 г.⁴⁹⁵ 6 января 1956 г. председателю Алтайского крайисполкома С.В. Шевченко поступила жалоба на заведующего общим отделом крайисполкома Сергеева. Как следовало из текста, последний без законных оснований систематически отказывал в принятии и рассмотрении заявлений верующих об открытии молитвенного дома. Так, в январе 1955 г. заявление отклонили по причине того, что оно написано от руки, а не напечатано. Во второй раз заявление не приняли по причине отъезда Сергеева на посевную. В третий раз – из-за отсутствия главного положения об общинах, утвержденного правительством. По словам Карсакова, он ходил в крайисполком больше года⁴⁹⁶. Получила отказ в регистрации и группа лютеран из с. Подсосново Славгородского района, обратившаяся в июле 1956 г. с просьбой вернуть молитвенное здание, занятое под клуб. Уполномоченный счел нецелесообразным лишать 2 тысячи жителей села клуба из-за 174 человек верующих, большинство из которых пожилого возраста⁴⁹⁷. Иерей римско-католической церкви А.К. Шешкявичюс, при обращении в Алтайский исполнительный комитет для получения разрешения обслуживать верующих католиков по их личному приглашению в их домах был вынужден для подтверждения своей позиции сослаться на личный разговор с уполномоченным по делам религиозных культов при Совете Министров СССР в Москве⁴⁹⁸.

Зачастую недовольство верующих было вызвано не только действиями местного уполномоченного. Нередкими были конфликты религиозных общин со службами городского хозяйства, решения которых касались

⁴⁹⁵ КГКУ ГААК. Ф. 1692. Совет по делам религий при Совете Министров СССР по Алтайскому краю (1943–1991 гг.). Оп. 1. Д. 18. Л. 10.

⁴⁹⁶ Там же. Л. 9, 10.

⁴⁹⁷ Там же. Д. 37. Л. 12.

⁴⁹⁸ Там же. Л. 21.

организации церковной жизни. Примером может служить правительственная телеграмма, отправленная Н.С. Хрущеву церковным советом из Барнаула, с жалобой на Санэпидстанцию, которая своим предписанием от 29 декабря 1961 г. прекратила работу Покровской церкви из-за угрозы эпидемии гриппа, при этом разрешив кинотеатрам продолжить работу в прежнем режиме⁴⁹⁹. Благочинный православных церквей Сафроний был вынужден обратиться к уполномоченному Совета по делам РПЦ по Алтайскому краю с просьбой оказать содействие в обеспечении электроэнергией Покровской и Успенской церквей в ночное время в дни рождественских праздников в период с 6 до 9 января 1955 г.⁵⁰⁰ Однако запрос верующих о ремонте церковной ограды, предварительно одобренный уполномоченным, долго находился на рассмотрении у главного архитектора Барнаула В.Э. Остен-Сакена⁵⁰¹.

Важно обратить внимание на то, что нередко заключения различных инстанций противоречили друг другу. Так, руководствуясь предписанием пожарного надзора, комиссия из проектно-сметного бюро горжилуправления утвердила решение последних расширить главный вход в церковь до 3 м. Однако заместитель председателя исполкома горсовета Н. Бурковский в своем сообщении уполномоченному отвергал возможность реконструировать проемы здания церкви, так как этим могут быть нарушены несущие конструкции здания⁵⁰².

На Всесоюзном совещании уполномоченных Совета 18 апреля 1960 г. А.А. Пузин в своем докладе отмечал, что по далеко не полным данным только в 1958–1959 гг. были незаконно построены или приобретены под молитвенные цели сотни зданий. В этот же период, руководствуясь постановлением Совета Народных Комиссаров от 22 сентября 1945 г. о предоставлении церкви ограниченного права юридического лица, в разных областях РСФСР было приобретено незаконным путем 222 автомашины

⁴⁹⁹ КГКУ ГААК. Ф. 1692. Совет по делам религий при Совете Министров СССР по Алтайскому краю (1943–1991 гг.). Оп. 1. Д. 30. Л. 193.

⁵⁰⁰ Там же. Л. 117.

⁵⁰¹ Там же. Л. 187.

⁵⁰² Там же. Л. 185, 186.

разных марок. В частности, в распоряжении Новосибирского благочиния были один грузовой и четыре легковых автомобиля, три гаража. К концу 1950-х гг. в пользовании каждого благочиния имелся свой автомобиль. Таким образом, церкви в РСФСР стали располагать тысячами автомашин и мотоциклов⁵⁰³.

Следует отметить, что материальное положение Русской православной церкви к концу 1950-х гг. значительно укрепилось. Несмотря на сопротивление специалистов коммунальных служб, настоятелями предпринимались попытки провести в церковь телефон, дополнительные мощности городских электросетей⁵⁰⁴, паровое отопление, заасфальтировать церковный двор, сделать пристройку для крестин. Появлялось новое богослужебное и хозяйственное имущество, увеличивался штат обслуживающего персонала, приобретались жилые помещения. Так, на начало 1960 г. в собственности Алтайского благочиния числилось 10 жилых домов⁵⁰⁵. В Новосибирской области церкви располагали 11 жилыми домами и 5 автомобилями («ЗИМ», 2 «Волги», «Победа», грузовой автомобиль)⁵⁰⁶. При этом в 1961 г. представителями епархии предпринималась попытка купить еще один дом, в чем последним было отказано⁵⁰⁷.

Особое внимание советской власти было обращено на проводимую религиозными общинами практику благотворительной помощи в стране. Так, в 1959 г. патриархия выделила больше 850 тыс. на поддержание «слабых» приходов в Литовской и Латвийской ССР. По словам А.А. Пузина, многие правящие архиереи оказывали денежную помощь «затухающим приходам». Благотворительная деятельность – путем раздачи денег «бедным»,

⁵⁰³ Сосковец Л.И. Религиозные конфессии Западной Сибири в 40–60-е гг. XX в. Томск, 2003. С. 72.

⁵⁰⁴ КГКУ ГААК. Ф. 1692. Совет по делам религий при Совете Министров СССР по Алтайскому краю (1943–1991 гг.). Оп. 1. Д. 37. Л. 80.

⁵⁰⁵ Сосковец Л.И. Религиозные конфессии Западной Сибири в 40–60-е гг. XX в. Томск, 2003. С. 72.

⁵⁰⁶ ГКУ НСО ГАНУ. Ф. 1418. Совет по связям с религиозными и благотворительными организациями администрации Новосибирской области (Новосибирск, 1943 г. – по настоящее время). Оп. 1. Д. 64. Л. 1.

⁵⁰⁷ Там же.

«сиротам», «погорельцам» и прочим, духовенством довольно широко велась в Ставропольском и Алтайском краях, Томской, Оренбургской, Свердловской, Владимирской, Тамбовской, Новосибирской, Кировской, Вологодской и других областях⁵⁰⁸. Так, в 1960 г. уполномоченному Совета по делам РПЦ по Алтайскому краю Иванову поступили сведения от председателя Шарчинского райисполкома Кибенко о том, что некая А.Д. Колодей собирала со старух с. Усть-Мосиха Шарчинского района и с. Макарово Тюменцевского района по 20–30 руб. с каждой. Собранную сумму в размере 20 тыс. руб. она перевела монахам Почаевской лавры, расположенной в Тернопольской области. Ранее А.Д. Колодей уже переводила разные суммы в адрес барнаульской церкви с целью моления за здоровье и за упокой. Помимо А.Д. Колодей, деньги со старух собирала А.Т. Фетисова и трижды переводила их в Почаевскую лавру⁵⁰⁹.

В конце 1950-го – начале 1960-го гг. в сфере государственно-конфессиональной политики, несмотря на «хрущевскую оттепель», был осуществлен новый виток закрытия церквей. Из одиннадцати ранее открытых осталось только три действующих: Покровская в Барнауле, Успенская в Бийске и Михайло-Архангельская в Рубцовске⁵¹⁰. Одновременно с этим в Новосибирске было принято решение снести дом по ул. Журина, 37, в котором молилась община «Евангельских христиан-баптистов» и который она отказалась переносить на новое место в связи со сносом⁵¹¹. Здание бывшей церкви в с. Мосты Мостовского района Новосибирской области передали на баланс сельскому совету для использования под

⁵⁰⁸ КГКУ ГААК. Ф. 1692. Совет по делам религий при Совете Министров СССР по Алтайскому краю (1943–1991 гг.). Оп. 1. Д. 47. Л. 14.

⁵⁰⁹ Там же. Д. 37. Л. 57.

⁵¹⁰ Документы по истории церквей и религиозных объединений в Алтайском крае / Управление архивного дела администрации Алтайского края. Барнаул, 1999. 382 с.

⁵¹¹ ГКУ НСО ГАНО. Ф. 1418. Совет по связям с религиозными и благотворительными организациями администрации Новосибирской области (Новосибирск, 1943 г. – по настоящее время). Оп. 1. Д. 60. Л. 1.

культурные учреждения⁵¹². В Маслянинском районе Новосибирской области сельский совет разобрал здание бывшей церкви в с. Егорьевском⁵¹³.

В постановлении ЦК КПСС от 13 января 1960 г. «О мерах по ликвидации нарушений духовенством советского законодательства о культурах» указывалось на необходимость усиления борьбы с нелегальными сектантами. В новой инструкции прямо указывалось, какие секты являются антигосударственными и не подлежали регистрации. Это иеговисты, пятидесятники, ИПХ, адвентисты-реформисты, мурашковцы и др.⁵¹⁴ По некоторым данным, в Новосибирской области на тот момент имелось около 100 нелегальных сект. Секты пятидесятников имелись в Новосибирске, в Болотнинском, Венгеровском, Михайловском, Сузунском и Татарском районах. Иеговисты находились в Ренгеровском районе, адвентисты – в Андреевском, Барабинском, Татарском и Чистоозерном районах области⁵¹⁵.

Важно отметить, что постановление «Об усилении борьбы с лицами, уклоняющимися от общественно полезного труда и ведущими антиобщественный паразитический образ жизни» Президиума Верховного Совета РСФСР от 4 мая 1961 г. позволяло выселять руководителей нелегальных сект. Уголовный кодекс РСФСР содержал ст. 142 («Нарушение законов об отделении церкви от государства и школы от церкви») и 227 («Посягательство на личность и права граждан под видом исполнения религиозных обрядов»), дающие право привлекать к уголовной ответственности руководителей сект. На основании этого руководитель Всесоюзного объединения адвентистов-субботников Мацанов был выслан в Новосибирск. Здесь он пытался вести подпольную работу по восстановлению разгромленной секты адвентистов и направлял своих агентов во

⁵¹² ГКУ НСО ГАНО. Ф. 1418. Совет по связям с религиозными и благотворительными организациями администрации Новосибирской области (Новосибирск, 1943 г. – по настоящее время). Оп. 1. Д. 60. Л. 2.

⁵¹³ Там же. Л. 3.

⁵¹⁴ Там же. Д. 64. Л. 7, 8.

⁵¹⁵ Там же. Л. 14.

Владивосток, Барнаул, Семипалатинск, Алма-Ату и Кемерово для создания там групп адвентистов⁵¹⁶.

В этот же период в Сибири были осуждены руководители Союза церквей евангельских христиан-баптистов, Свидетелей Иеговы, церквей адвентистов седьмого дня и пятидесятников. Чаще всего в обвинениях фигурировали именно ст. 142 и 227⁵¹⁷.

16 марта 1961 г. Совмином СССР было принято секретное постановление «Об усилении контроля за выполнением законодательства о культурах»⁵¹⁸. Данное постановление вызвало массовое закрытие церквей и аннулирование регистрации многих религиозных общин. Так, Бийский горисполком в начале 1961 г. вынес решение снять с учета действующую религиозную общину Покровской церкви в связи генеральной реконструкцией заречной части города. При этом было отказано в регистрации присланному правящим архиереем священнику. Кроме того, в Бийске горисполком потребовал у православной общины сдать автомобили, приобретенные с разрешения местных властей. По сообщению архиерея Доната, в Барнауле, по указанию уполномоченного, автоинспекция отобрала у двух священников водительские удостоверения, и им было предложено продать свои собственные автомобили. Кроме того, ставились вопросы о лишении регистрации настоятеля церкви в Рубцовске и закрытии церкви в Алейске⁵¹⁹. Впоследствии силами трудовых коллективов, пенсионеров и сельских сходов была организована кампания по закрытию Свято-Дмитровского храма Алейска, и, по предписанию пожарной охраны, в июле 1960 г. храм был закрыт.

⁵¹⁶ ГКУ НСО ГАНО. Ф. 1418. Совет по связям с религиозными и благотворительными организациями администрации Новосибирской области (Новосибирск, 1943 г. – по настоящее время). Оп. 1. Д. 64. Л. 8.

⁵¹⁷ Дашковский П.К., Зиберт Н.П. Особенности регистрации религиозных общин на территории Алтайского края в середине 1950-х – начале 1980-х гг. // Мировоззрение населения Южной Сибири и Центральной Азии в исторической ретроспективе. 2016. Вып. VIII. С. 234.

⁵¹⁸ Холодков О.А. Взаимоотношения государства и религиозных объединений Русской православной церкви в СССР в 1960–1962 гг. (на примере Оренбургской епархии) // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2016. №3/1. С. 117.

⁵¹⁹ КГКУ ГААК. Ф. 1692. Совет по делам религий при Совете Министров СССР по Алтайскому краю (1943–1991 гг.). Оп. 1. Д. 37. Л. 50.

Желание угодить вышестоящему начальству спровоцировало руководство ряда районов Алтайского края к сокрытию истинного состояния религиозной ситуации на местах. В официальных документах, как правило, говорилось только об основных традиционных объединениях, и умалчивались факты присутствия в некоторых районах нелегальных религиозных групп и отдельных верующих⁵²⁰. Так, в 1961–1962 гг. Краевому Совету депутатов трудящихся Алтайского края были поданы рапорты об отсутствии религиозных объединений, молитвенных зданий, имущества, находящегося в пользовании церковных организаций из Алейского⁵²¹, Алтайского⁵²², Бурлинского⁵²³, Баевского⁵²⁴, Белоглазовского⁵²⁵, Быстроистокского⁵²⁶, Ельцовского⁵²⁷, Залесовского⁵²⁸, Косихинского⁵²⁹, Змеиногорского⁵³⁰, Егорьевского⁵³¹, Рубцовского⁵³², Романовского⁵³³, Солтонского⁵³⁴, Тогульского⁵³⁵, Топчихинского⁵³⁶, Парфеновского⁵³⁷, Петропавловского⁵³⁸, Поспелихинского⁵³⁹, Троицкого⁵⁴⁰, Тюменцевского⁵⁴¹, Угловского⁵⁴², Калманского⁵⁴³, Косихинского⁵⁴⁴, Крутихинского⁵⁴⁵,

⁵²⁰ КГКУ ГААК. Ф. 1692. Совет по делам религий при Совете Министров СССР по Алтайскому краю (1943–1991 гг.). Оп. 1. Д. 15. Л. 12, 44, 116.

⁵²¹ Там же. Д. 57. Л. 3.

⁵²² Там же. Д. 17. Л. 99.

⁵²³ Там же. Д. 57. Л. 4.

⁵²⁴ Там же. Д. 17. Л. 124.

⁵²⁵ Там же. Д. 16. Л. 182.

⁵²⁶ Там же. Д. 17. Л. 140.

⁵²⁷ Там же. Д. 57. Л. 13.

⁵²⁸ Там же. Л. 10.

⁵²⁹ Там же. Д. 17. Л. 240.

⁵³⁰ Там же. Л. 197.

⁵³¹ Там же. Л. 169.

⁵³² Там же. Д. 16. Л. 44.

⁵³³ Там же. Л. 12.

⁵³⁴ Там же. Л. 89.

⁵³⁵ Там же. Л. 115.

⁵³⁶ Там же. Л. 116.

⁵³⁷ Там же. Л. 120.

⁵³⁸ Там же. Л. 22.

⁵³⁹ Там же. Л. 23.

⁵⁴⁰ Там же. Л. 129.

⁵⁴¹ Там же. Л. 160.

⁵⁴² Там же. Л. 146.

⁵⁴³ Там же. Д. 17. Л. 209.

⁵⁴⁴ Там же. Л. 240.

⁵⁴⁵ Там же. Д. 57. Л. 18.

Новичихинского⁵⁴⁶, Парфеновского⁵⁴⁷, Целинного⁵⁴⁸, Троицкого⁵⁴⁹, Чарышского⁵⁵⁰ и Шарчинского⁵⁵¹ районов. Зачастую успехи антирелигиозной пропаганды оценивались количеством закрытых приходов, а развитие религиозной жизни населения представлялось как постоянный процесс «угасания».

Сложная процедура регистрации и постоянная зависимость от органов советской власти приводили к регулярному появлению не легально функционирующих общин. По данным уполномоченного, еще в 1958 г. в Бийске религиозная секта «Субботники» проводила нелегальные собрания, построила дом и вела религиозную работу, не имея ни регистрации общины, ни регистрации служителей культа⁵⁵². В конце 1960 г. в Бийске была выявлена незарегистрированная община евангельских христиан-баптистов, состоявшая из 60–65 членов, совершавшая религиозные обряды в домах верующих⁵⁵³. В начале 1962 г. в городе насчитывалось 54 группы евангельских христиан-баптистов, 35 групп адвентистов седьмого дня и 28 групп истинно православных христиан (см. табл. 15)⁵⁵⁴. Кроме того, в Бийске функционировало 30 незарегистрированных старообрядческих общин.

Отдельные группы протестантов фиксировались в различных районах Алтайского края. Как следует из докладной записки о религиозной обстановке в крае, поданной в исполнительный комитет Алтайского краевого Совета депутатов трудящихся, в конце 1961 г. и начале 1962 г. в Алтайском крае числилось три действующих православных церкви и 67 различных сектантских объединений, насчитывающих около 3 тысяч верующих. Из учтенных сектантских объединений регистрацию имела только барнаульская

⁵⁴⁶ КГКУ ГААК. Ф. 1692. Совет по делам религий при Совете Министров СССР по Алтайскому краю (1943–1991 гг.). Оп. 1. Д. 57. Л. 19.

⁵⁴⁷ Там же. Л. 21.

⁵⁴⁸ Там же. Д. 16. Л. 178.

⁵⁴⁹ Там же. Л. 129.

⁵⁵⁰ Там же. Л. 191.

⁵⁵¹ Там же. Д. 57. Л. 33.

⁵⁵² Там же. Д. 37. Л. 27.

⁵⁵³ Там же. Д. 58. Л. 90.

⁵⁵⁴ Там же. Д. 37. Л. 27, 97.

община баптистов. Остальные религиозные общины действовали полулегально или нелегально. Сектантские объединения имелись в 14 районах Алтайского края и 9 городах⁵⁵⁵. При этом, несмотря на старания властей, их численность снижалась медленно, за исключением Барнаула и Рубцовска, в которых численность верующих, напротив, увеличивалась. Наибольшее количество сектантов фиксировалось в Барнауле, Славгороде, Бийске, Рубцовске, Новоалтайске, а также Знаменском, Благовещенском, Михайловском, Кулундинском, Табунском и Волчихинском районах Алтайского края. В частности, в Барнауле насчитывалось около 540 человек сектантов, в Славгороде – около 300.

По состоянию на 1 января 1962 г. в с. Березовке Красногорским районным исполнительным комитетом было учтено около 20 человек верующих лютеран, в с. Змеиногорском действовало объединение лютеран в составе 14 человек, в ОПХ им. Мамонтова Поспелихинского района – община меннонитов в составе 14 человек, в Майминском районе в с. Чоя зафиксировано 19 и в с. Паспаул – 7 баптистов. До 20 человек верующих Русской православной церкви было учтено в с. Колыванск. При этом отмечалось, что значительное количество граждан Павловского района посещают Барнаульскую церковь, особенно жители с. Арбузовки и с. Черемного⁵⁵⁶. В мае 1962 г. в Славгородском, Табунском, Кулундинском и Благовещенском районах была замечена деятельность около 20 незарегистрированных сектантских объединений, в основном баптистов и меннонитов⁵⁵⁷.

В целом по Алтайскому краю в 1962 г. числилось три зарегистрированных общины Русской православной церкви и пять незарегистрированных православных групп, насчитывающих до 90 человек верующих. Зарегистрированные общины находились в городах Алтайского

⁵⁵⁵ Сосковец Л.И. Религиозные конфессии Западной Сибири в 40–60-е гг. XX в. Томск, 2003. С. 72.

⁵⁵⁶ КГКУ ГААК. Ф. 1692. Совет по делам религий при Совете Министров СССР по Алтайскому краю (1943–1991 гг.). Оп. 1. Д. 37. Л. 98–102.

⁵⁵⁷ Там же. Д. 57. Л. 36.

края: Барнауле, Бийске и Рубцовске⁵⁵⁸. Кроме того, было учтено 21 общество и 11 групп евангельских христиан-баптистов, 8 обществ и 4 группы меннонитов, 4 общества и 3 группы лютеран, 2 общества и 3 группы истинно-православных христиан⁵⁵⁹.

Пристальное внимание со стороны властей не смогло обеспечить полное отмирание религиозных предрассудков, а заставило верующих скрывать свои религиозные убеждения. В силу этого сложно говорить о точной численности прихожан православных храмов. Кроме того, верующие часто приглашали священника для исполнения треб на дом. Чаще всего такие приглашения поступали от жителей сельской местности. Но если священники были ограничены в своей духовной деятельности, миряне вели миссионерскую работу, продолжали выполнять религиозные обряды. В таблице 16⁵⁶⁰ представлены сведения о количестве религиозных обрядов, проведенных в 1961 г. в городах Алтайского края. Из приведенных данных видно, что одной из самых востребованных треб был обряд совершения проскомидии. Причем чаще всего этот обряд совершали служители барнаульского храма – 59 762 раза. Такую высокую востребованность можно объяснить не обязательного личного присутствия человека в храме в момент совершения обряда. Кроме того, стоит обратить внимание на тот факт, что в рассматриваемый промежуток времени количество исповедей значительно превышало количество рождений. Так, во всех трех храмах в течение 1961 г. было проведено 5 341 крещение и 29 605 исповедей⁵⁶¹. Данное соотношение можно объяснить тем, что обряд крещения в большинстве случаев принимают в младенчестве. Кроме того, к уполномоченному регулярно поступали сведения о крещениях, систематически производимых на дому

⁵⁵⁸ КГКУ ГААК. Ф. 1692. Совет по делам религий при Совете Министров СССР по Алтайскому краю (1943–1991 гг.). Оп. 1. Д. 1. Л. 43.

⁵⁵⁹ Документы по истории церквей и религиозных объединений в Алтайском крае / Управление архивного дела администрации Алтайского края. Барнаул, 1999. 382 с.

⁵⁶⁰ КГКУ ГААК. Ф. 1692. Совет по делам религий при Совете Министров СССР по Алтайскому краю (1943–1991 гг.). Оп. 1. Д. 58. Л. 17.

⁵⁶¹ Там же.

у священника⁵⁶². Сравнительно небольшое количество венчаний можно объяснить большой публичностью обряда, а также тем, что в брак вступали преимущественно молодые люди, принадлежащие к трудовым, комсомольским и другим организациям. Аналогичные тенденции отмечаются исследованиями в других городах Западной Сибири, например, в Кемерово⁵⁶³.

Нужно отметить, что в пасхальные дни поток верующих на Алтае, как и в других регионах, значительно увеличивался. Численность верующих порой достигала нескольких тысяч человек в основном престарелого возраста. При этом значительное количество верующих было из сельской местности, а также из числа любопытной городской молодежи⁵⁶⁴. Вследствие этого наблюдался всплеск реализации предметов религиозного культа, что видно из таблицы 17⁵⁶⁵.

Так, например, в пасхальные дни 1962 г. основная прибыль церкви Алтайского края была получена от продажи свечей, что составляло 54% от общего дохода. Кроме того, спросом пользовались просфоры, необходимые для обряда проскомидии. На них приходилось 36% всего дохода. Наименьшим спросом пользовались медальоны, поминальные книжки и иконы. Прибыль от их продажи составила меньше 1% от всего полученного дохода. В сентябре 1964 г. новосибирский архиепископ Павел обратился к уполномоченному Совета по делам Русской православной церкви по Новосибирской области А.С. Николаеву с просьбой об увеличении для Алтайского края существующего лимита изготовления в Иркутской мастерской церковных свечей⁵⁶⁶. В качестве довода приводились неоднократные жалобы Бийской и Рубцовской церквей на недостаточное

⁵⁶² КГКУ ГААК. Ф. 1692. Совет по делам религий при Совете Министров СССР по Алтайскому краю (1943–1991 гг.). Оп. 1. Д. 37. Л. 84.

⁵⁶³ Сосковец Л.И. Религиозные конфессии Западной Сибири в 40–60-е гг. XX в. Томск, 2003. С. 177.

⁵⁶⁴ КГКУ ГААК. Ф. 1692. Совет по делам религий при Совете Министров СССР по Алтайскому краю (1943–1991 гг.). Оп. 1. Д. 57. Л. 64.

⁵⁶⁵ Там же.

⁵⁶⁶ Там же. Д. 37. Л. 119.

снабжение культовыми товарами. Тем не менее новосибирским уполномоченным было отказано в увеличении лимита, на основании того, что исполнительными органами Алтайского края вопрос о недостатке свечей не поднимался⁵⁶⁷. Сведения о реализации предметов религиозного культа православными церквями Алтайского края приведены в таблице 18. Данные таблицы свидетельствуют о том, что наибольшим спросом во всех храмах пользовались свечи, просфоры, крестики и молитвы. При этом стоит обратить внимание на тот факт, что в Бийском храме количество проданных венчиков превысило количество проданных молитв и составило 8038 шт. При этом в храмах Барнаула и Рубцовска количество проданных венчиков составило 1785 и 2131 шт. соответственно.

Нужно обратить внимание на тот факт, что доходы православных церквей Алтайского края (без дохода духовенства) в 1961 г. были на 3% ниже дохода, полученного в 1960 г.⁵⁶⁸ При этом в церкви Бийска доход в 1961 г. по сравнению с 1960 г. вырос на 12%⁵⁶⁹. Кроме того, стоит отметить, что в 1962 г. доходы Барнаульской и Бийской церквей увеличились на 10 и 19% по сравнению с 1961 г. В Рубцовской церкви, закрытой в 1962 г. на три месяца, доходы уменьшились на 12% по сравнению с предыдущим годом. Количество отпеваний по краю увеличилось на 37%, количество венчаний осталось на уровне 1961 г., несмотря на то, что в Барнауле наблюдался рост венчаний на 33%. На покупку культовых товаров церквями было израсходовано около 16 000 руб., что в 2 раза больше суммы, потраченной в 1961 г.⁵⁷⁰

В 1962 г. на территории Алтайского края городскими и районными исполнительными комитетами проводился учет зданий бывших церквей, не потерявших своего церковного вида. Было выявлено 15 зданий, которые в большинстве случаев использовались под сельский клуб (см. табл. 19).

⁵⁶⁷ КГКУ ГААК. Ф. 1692. Совет по делам религий при Совете Министров СССР по Алтайскому краю (1943–1991 гг.). Оп. 1. Д. 37. Л. 120.

⁵⁶⁸ Там же. Д. 58. Л. 16, 17.

⁵⁶⁹ Там же. Д. 57. Л. 51.

⁵⁷⁰ Там же. Л. 56–59.

Предполагалась полностью реконструировать последние, руководствуясь примером с. Залесово, в котором в феврале 1962 г. здание ранее закрытой церкви капитально перестроили и оборудовали под спортивный зал местной школы⁵⁷¹.

В целом стоит отметить неблагоприятное последствие хрущевской антирелигиозной кампании для религиозных общин. Принимаемые постановления нередко заканчивались конфликтами религиозных групп с представителями государственной власти. Приходы, которым удавалось получить регистрацию, функционировали в тяжелых финансовых условиях под постоянным явным и скрытым контролем властей. Многие верующие были вынуждены скрывать свои религиозные убеждения. Одновременно с этим руководством ряда районов Алтайского края и Новосибирской области замалчивалось истинное положение дел. В официальных документах, как правило, говорилось только об основных традиционных объединениях и умалчивалось о фактах присутствия в некоторых районах нелегальных религиозных групп и отдельных верующих. Вследствие этого трудно установить точную численность верующих в указанный период.

3.2. Влияние атеистической пропаганды на положение религиозных общин

Важным направлением государственно-конфессиональной политики в рассматриваемый период являлась атеистическая работа, которая развернулась как на общесоюзном, так и на региональном уровнях. 22 марта 1954 г. заведующим Отдела пропаганды и агитации ЦК В.С. Кружковым была подготовлена записка «О крупных недостатках в организации естественнонаучной, антирелигиозной пропаганды», в которой отмечались низкий уровень организации лекций, слабая антирелигиозная пропаганда и

⁵⁷¹ КГКУ ГААК. Ф. 1692. Совет по делам религий при Совете Министров СССР по Алтайскому краю (1943–1991 гг.). Оп. 1. Д. 57. Л. 9.

неправильная подача атеистического материала в издаваемых Госиздатом брошюрах. 7 июля 1954 г. вышло постановление ЦК КПСС «О крупных недостатках в научно-атеистической пропаганде и мерах по ее улучшению», призывающее покончить с пассивным отношением к религии и улучшить атеистическую пропаганду среди молодежи. ЦК ВЛКСМ отреагировал на это собственным постановлением от 7 августа 1954 г. «Об улучшении научно-атеистической пропаганды среди молодежи», призывающим к массовой пропагандистской кампании на местах. Кроме того, 25 августа 1954 г. в Министерстве культуры прошла коллегия, посвященная вопросам антирелигиозной пропаганды, на которой отмечалась важность повседневной систематической работы учреждений культуры в этом направлении. Особую роль при этом должны были сыграть научно-атеистические фонды библиотек и передачи соответствующей тематики по радио. Немалая роль при этом отводилась периодическим изданиям, антирелигиозная пропаганда которых выражалась в публикациях, освещающих достижения науки и народного хозяйства, антиклерикальные произведения классической литературы, материалы и лекции агитаторов-атеистов.

Принятие отмеченных выше документов спровоцировало волну антирелигиозной пропаганды, захлестнувшей все районы страны. При этом многочисленные доклады и лекции, направленные на пропаганду «научно-атеистических знаний, стали допускать оскорбительные выпады против верующей части населения и духовенства. Кроме того, увеличилось количество погромов, сквернословия, хулиганских выходок со стороны молодежи в адрес верующих и церковнослужителей⁵⁷². В сложившейся ситуации в ноябре 1954 г. партийное руководство было вынуждено выпустить новое постановление «Об ошибках в проведении научно-атеистической пропаганды среди населения». С этого времени на два года практически прекратились публикации атеистического

⁵⁷² Сосковец Л.И. Религиозные конфессии Западной Сибири в 40–60-е гг. XX в. Томск, 2003. 348 с.

характера в периодических изданиях и административное давление на церковь⁵⁷³.

Партийные комитеты всех уровней объясняли слабую активность интеллигенции в проведении атеистической пропаганды недостаточной сознательностью последних, недоработкой партийных организаций и отделений общества «Знание». При этом не бралось в расчет отсутствие у многих специалистов соответствующих знаний и опыта, а также отсутствие необходимой литературы и методических разработок⁵⁷⁴.

9 декабря 1956 г. ЦК КПСС рассылает закрытое письмо «Об усилении политической работы партийных организаций в массах и пресечении вылазок антиобщественных враждебных элементов», 25 января 1957 г. ЦК ВЛКСМ выпускает постановление «Об усилении научно-атеистической пропаганды среди молодежи».

Ужесточение религиозной политики началось после XX съезда КПСС с появлением секретного постановления ЦК КПСС «О записке отдела пропаганды и агитации ЦК КПСС по союзным республикам “О недостатках научно-атеистической пропаганды”» от 4 октября 1958 г., обязывающего партийные, комсомольские и общественные организации начать наступление на «религиозные пережитки» советских людей. В 1958 г. вышел ряд постановлений, внесших изменения в советское законодательство о культурах.

Например, 16 октября 1958 г. Советом Министров СССР были приняты постановления «О монастырях в СССР» и «О повышении налогов на доходы епархиальных предприятий и монастырей»⁵⁷⁵. Первое сокращало размер земли, находящейся в пользовании монастырей, устанавливало для каждого монастыря «нормы монашествующих» и запрещало использование в

⁵⁷³ Дашковский П.К., Дворянчикова Н.С. Правовое положение христианских общин в 1953–1964 гг. // Религиозный ландшафт Западной Сибири и сопредельных регионов Центральной Азии. Т. II: XX век. Барнаул, 2015. С. 75.

⁵⁷⁴ Баннова В.И. Государственный атеизм в СССР во второй половине XX в.: теория и практика. Новосибирск, 2012. С. 18.

⁵⁷⁵ Законодательство о религиозных культурах: сб. материалов и документов. М., 1971.

монастырях наемного труда. Второе постановление запрещало религиозным объединениям продавать свечи по цене, превышающей закупочную⁵⁷⁶.

В 1958 г. в ЦК поступила записка «О фактах шарлатанства и использования суеверий верующих духовенством мусульманского вероисповедания, католической и армянской церкви». 28 ноября 1958 г. было издано постановление ЦК КПСС «О мерах по прекращению паломничеств к так называемым *святым местам*. В течение 1958–1959 гг. систематически проводились в жизнь мероприятия по ограничению церковной жизни: запрет на служение в церкви лицам, не достигшим восемнадцатилетнего возраста, прием в монастыри лиц до тридцатилетнего возраста, исполнение треб на дому у верующих без согласия семьи и лиц, совместно проживающих, подворные обходы и хождение с молитвой по домам в дни религиозных праздников. По всей стране местными государственными и партийными органами засыпались святыне источники, систематически уничтожались могилы святых, среди паломников проводилась разъяснительная работа. Под запрет попали любые виды паломничества к «святым местам» и благотворительная деятельность церкви⁵⁷⁷. Повсеместно отмечалось вмешательство в дела верующих и грубое отношение к духовенству со стороны администрации и лекторов.

В конце 1950-х – начале 1960-х гг. появилось большое количество пропагандистской литературы, подготовленной к печати партийными деятелями, лекторами и агитаторами Алтайского края и Новосибирской области, например, «Как возник ”Святой ключ”⁵⁷⁸ в селе Сорочий Лог Краюшкинского района» А. Лариной, «Жертва “Святого” ключа»⁵⁷⁹ И. Шильдяшова, «Советская медицина, предрассудки и суеверия»⁵⁸⁰

⁵⁷⁶ Писенко К. Налоги и религиозные организации в истории России // Православие.RU [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravoslavie.ru/237.html> (дата обращения: 16.01.2018).

⁵⁷⁷ Козлов В.А. Массовые беспорядки в СССР при Хрущеве и Брежнев (1953 – начало 1980-х гг.). Новосибирск, 1999. С. 221.

⁵⁷⁸ Ларина А. Как возник «Святой ключ» в селе Сорочий лог Краюшкинского района // Беседы на научно-атеистические темы: сб. ст. / под общ. ред. И. Казанцева. Барнаул, 1959. С. 97–103.

⁵⁷⁹ Шильдяшов И.М. Жертва «Святого» ключа // Блокнот агитатора. 1960. №20. С. 36–45.

⁵⁸⁰ Кодкин А.С. Советская медицина, предрассудки и суеверия. Барнаул, 1958. 40 с.

А.С. Кодкина. В статье В.И. Котельникова «Религия и дети»⁵⁸¹ отмечалась важность повседневного материалистического воспитания учащихся учителями и руководителями школ, школьными партийными, комсомольскими и пионерскими организациями, родительскими комитетами и т.п. Широкое распространение получили работы, освещавшие личный опыт агитаторов, например, «Мой опыт индивидуальной работы с верующими»⁵⁸² А. Бобровниковой, «Как проводить громкие чтения по антирелигиозной литературе»⁵⁸³ М. Еленовой.

Кроме того, существовали работы, цель которых заключалась в выставлении в нелюбимом свете служителей культа и верующих. Ярким примером может служить брошюра К.Ф. Попкова «Почему я снял с себя сан священника»⁵⁸⁴, дискредитирующая многих священнослужителей региона. Этой же тематике был посвящен целый ряд статей аналогичного содержания, например, «Религия – наш враг»⁵⁸⁵ З.С. Ионина, раскрывающая финансовые махинации священников и факты из истории деятельности православной церкви и религиозных общин Алтайского края. В статье А. Рябцева «Святая купель»⁵⁸⁶ описывается неудачно проведенный обряд крещения, ставший причиной гибели ребенка.

Много внимания истории атеистической пропаганде в Сибири уделял И.М. Шильдяшов. В работе «Из опыта атеистического воспитания трудящихся»⁵⁸⁷ автор перечислял мероприятия по атеистическому воспитанию трудящихся, проводимые силами партийных организаций Алтая. Он также раскрыл основные формы и методы антирелигиозной пропаганды. В другой своей работе («Атеисты наступают»)⁵⁸⁸ им был обобщен личный

⁵⁸¹ Котельников В.И. Религия и дети // Библиотечка атеиста. Барнаул, 1963. С. 37–43.

⁵⁸² Бобровникова А. Мой опыт индивидуальной работы с верующими. Барнаул, 1964. 32 с.

⁵⁸³ Еленова М. Как проводить громкие чтения по антирелигиозной литературе // Беседы на научно-атеистические темы: сб. ст. / под общ. ред. И. Казанцева. Барнаул, 1959. С. 104–109.

⁵⁸⁴ Попков К.Ф. Почему я снял с себя сан священника. Барнаул, 1960. 48 с.

⁵⁸⁵ Ионин З.С. Религия – наш враг // Библиотечка атеиста. Барнаул, 1963. С. 19–29.

⁵⁸⁶ Рябцев А. Святая купель // Беседы на научно-атеистические темы: сб. ст. / под общ. ред. И. Казанцева. Барнаул, 1959. С. 72–75.

⁵⁸⁷ Шильдяшов И.М. Из опыта атеистического воспитания трудящихся. Барнаул, 1964. 52 с.

⁵⁸⁸ Шильдяшов И.М. Атеисты наступают. Барнаул, 1961. 32 с.

опыт научно-атеистической пропаганды в Чесноковке (совр. г. Новоалтайск). В совместной работе И.М. Шильдяшова и А.В. Кочетова «Из опыта антирелигиозной работы»⁵⁸⁹ отмечалась необходимость активного участия в атеистической пропаганде партийных, комсомольских и профсоюзных организаций. Кроме того, заслуживает внимания статья «Индивидуальная работа с верующими – важнейший метод антирелигиозного воспитания»⁵⁹⁰, в которой И.М. Шильдяшовым рассматривались формы антирелигиозной работы и средства наглядной агитации, применяемые в разных обстоятельствах. Кроме этого, автор ссылался на примеры собственных достижений в антирелигиозной работе, которая интерпретировалась как выполнение части общих задач государственной политики СССР.

В декабре 1958 г. ЦК КПСС была издана директива ВЛКСМ «Об организации воинствующей борьбы против религиозной идеологии», подразумевающая организацию лекций, кружков, вечерних школ, а также внедрение новой обрядности – торжественное отмечание рождения ребенка, совершеннолетие или получение паспорта, регистрация брака, посвящение в рабочие или хлеборобы.

В 1958 г. в условиях усиленной антирелигиозной пропаганды секретарь Новосибирского горкома КПСС А.А. Чернецов констатировал в 1958 г. снижение количества людей, готовых принять крещение. Важно отметить, что в 1958 г. в церквях Новосибирской области продано 50 тыс. крестиков, которые покупались в основном для новорожденных. При этом в области родилось около 70 тыс. новорожденных. Венчиков и разрешительных молитв продано 10 тыс., в то время как умерло 18 тыс. человек. Сведения о количестве проведенных обрядов в Вознесенском кафедральном соборе Новосибирска за 1958 и 1959 гг. представлены в таблице 20. Как видно из

⁵⁸⁹ Шильдяшов И.М. Из опыта антирелигиозной работы // Беседы на научно-атеистические темы: сб. ст. / под общ. ред. И. Казанцева. Барнаул, 1959. С. 52–55.

⁵⁹⁰ Шильдяшов И.М. Индивидуальная работа с верующими – важнейший метод антирелигиозного воспитания // Библиотека атеиста. Барнаул, 1963. С. 51–64.

данных таблицы, количество практически всех совершенных треб в 1959 г. превышало аналогичные показатели 1958 г.

С началом 1959 г. в центральных и местных газетах стали значительно чаще появляться статьи о реакционной сущности религии, а также заметки, разоблачающие служителей религиозного культа. Усилилась работа Общества по распространению политических и научных знаний. При этом служители как православных, так и других религиозных культов данные заметки либо замалчивали, ссылаясь на то, что еще не прочитали их, либо находили и отмечали содержащиеся в них мелкие неточности. Так, например, в одной из новосибирских газет была статья, рассказывающая о том, как баптисты калечат молодежь, и раскрывающая неблагоприятные поступки отдельных проповедников, членов баптистской общины. Кроме того, в ней упоминался один из верующих общины баптистов, который нигде не работал и жил в Новосибирске без регистрации. Позднее пресвитер Анискин оспорил этот факт, отметив, что данный гражданин был трудоустроен и проживал по прописке⁵⁹¹.

В целом усиление антирелигиозной пропаганды дало заметные результаты только в части сокращения количества официальных заявлений и обращений верующих. В посещении молитвенных собраний изменений зафиксировано не было⁵⁹². В Новосибирске местными властями отмечалось наличие нелегально действующих религиозных групп, деятельность которых не поддавалась контролю.

Как следует из отчетов Совета по делам религиозных культов, в большинстве районов Новосибирской области антирелигиозная работа велась разобщенно и кустарно. Указания Н.С. Хрущева, данные им на XXII съезде КПСС о необходимости разработки стройной системы мероприятий по атеистическому воспитанию трудящихся, особенно молодежи и детей, не

⁵⁹¹ ГКУ НСО ГАНО. Ф. 1418. Совет по связям с религиозными и благотворительными организациями администрации Новосибирской области (Новосибирск, 1943 г. – по настоящее время). Оп. 1. Д. 58. Л. 17.

⁵⁹² Там же 7.

были выполнены⁵⁹³. Слабо велась работа по атеистическому воспитанию родителей. В районных домах культуры Колыванского и Сузунского районов Новосибирской области в течение нескольких месяцев не было прочитано ни одного доклада на атеистическую тему. Библиотеки не использовали такую форму работы, как подворные обходы.

Нужно подчеркнуть, что в этот период слабо была поставлена антирелигиозная работа в государственных учреждениях. Работники областных финансовых органов не контролировали соблюдение советских законов руководителями религиозных организаций. В силу этого в Успенской и Колыванской церквях были черные кассы, в которых хранились наличные деньги, не сдаваемые в государственный банк⁵⁹⁴. Областной отдел здравоохранения неудовлетворительно вел работу по атеистическому воспитанию медицинских работников, особенно в Новосибирске⁵⁹⁵. Органы МВД не привлекали к ответственности деятелей религиозных обществ, совершающих уголовные преступления, и слабо использовали этот материал для разоблачения «вредоносной» сущности религии. Так, например, управление внутренних дел Купинского района Новосибирской области хранило материал о деятельности М.С. Мирошниченко, не предпринимая никаких мер. Кроме того, без внимания МВД оставался нелегальный свечной завод, расположенный в Дзержинском районе Новосибирска⁵⁹⁶. В Барабинске некий И.И. Чернов вел работу по сколачиванию баптистов. В Бердске А.Д. Рубцова исполняла обряды за священника, зарабатывая на этом деньги. Разоблачительной работы местными властями против нее не велось⁵⁹⁷.

Нужно отметить, что, несмотря на многие трудности, руководители легальных и нелегальных религиозных групп успешно вели агитационную работу в местах заключения и воинских частях. При этом были

⁵⁹³ ГКУ НСО ГАНУ. Ф. 1418. Совет по связям с религиозными и благотворительными организациями администрации Новосибирской области (Новосибирск, 1943 г. – по настоящее время). Оп. 1. Д. 58. Л. 2.

⁵⁹⁴ Там же. Л. 5.

⁵⁹⁵ Там же. Л. 3.

⁵⁹⁶ Там же. Л. 4.

⁵⁹⁷ Там же.

зафиксированы факты отказа военнослужащих от присяги и их вовлечение в общину пятидесятников. Следствие по данному делу установило, что для военнослужащих одного из подразделений была прочитана лекция на атеистическую тему. На этой лекции присутствовали солдаты из Украины, еще дома вступившие в общину пятидесятников. Узнав на лекции, что в Новосибирске также есть пятидесятники, солдаты нашли их и стали посещать молитвенные собрания⁵⁹⁸.

Об авторитете священнослужителей среди населения можно судить по следующему факту. В Ново-Луговинской церкви перед Первомайскими праздниками священник Осипов выступил с проповедью, призывающей верующих не пить вина в дни страдания Христа, распятого на кресте. По сообщению председателя Ново-Луговинского сельского совета, эта проповедь отразилась на посещаемости клуба и только с 3 мая (первый день Пасхи) начались массовые гуляния. При этом председатель отмечал, что священник Осипов выписывал журнал «Наука и религия», а клуб нет. Большое недовольство властей вызвали действия священнослужителей новосибирского собора в 1958 г., потративших на проведение Пасхи 40 724 руб., а на проведение 41-й годовщины Октябрьской революции – только 181 руб.

В Яровском совхозе Новосибирской области партийная организация состояла из 16 человек. При этом последняя не проводила никакой антирелигиозной работы и не использовала в беседах факты, компрометирующие священника⁵⁹⁹.

Практически во всех районах и городах Новосибирской области фиксировались не зарегистрированные религиозные группы, действия которых слабо изучались. Наибольшее количество религиозных групп наблюдалось в Кировском районе Новосибирска, в Тарске, Бердске,

⁵⁹⁸ ГКУ НСО ГАНО. Ф. 1418. Совет по связям с религиозными и благотворительными организациями администрации Новосибирской области (Новосибирск, 1943 г. – по настоящее время). Оп. 1. Д. 58. Л. 4.

⁵⁹⁹ Там же. Л. 4, 6.

Купинском, Карасукском, Каргатском, Маслянинском, Сузунском и Черепановском районах Новосибирской области.

В 1959 г. в Новосибирской области официально действовало семь церквей Русской православной церкви, одна старообрядческая церковь (в Новосибирске, верующих около 350 человек), одна синагога (в Новосибирске, верующих около 2–3 тыс. человек)⁶⁰⁰, одна мечеть (в Новосибирске, верующих больше 3 тыс. человек), четыре общины баптистов (2 – в Новосибирске, 1 – в Болотном и 1 – в Купино, в них насчитывалось до 1,5 тыс. верующих). В самостоятельно действующих религиозных группах разного толка насчитывалось до 2 тыс. человек⁶⁰¹.

Новосибирская община баптистов насчитывала свыше 1 тыс. человек. Летом 1959 г. крестились 70 человек. Среди них были люди как относившие себя к верующим с детства, так и уверовавшие 5–6 лет назад. Причем 26 крестившихся в 1959 г. перешли из православия, в то время как в 1957 г. были известны всего два случая перехода из православия⁶⁰². Распределение крестившихся по возрасту выглядело следующим образом: родившиеся до 1900 г. – 15 человек, 1900–1910 гг. – 19 человек, 1911–1920 гг. – 10 человек, 1921–1925 гг. – 7 человек, 1926–1930 гг. – 8 человек, после 1930 г. – 11 человек⁶⁰³.

26 июня 1960 г. на места был разослан доклад В.А. Куроедова, озвученный им на Всесоюзном совещании уполномоченных Совета в апреле 1960 г. В докладе традиционно отмечались враждебность религии в отношении трудящихся масс и ее «антинаучные взгляды», мешающие делу коммунистического строительства, отвлекающие многих людей от активного участия в общественной жизни».

⁶⁰⁰ ГКУ НСО ГАНО. Ф. 1418. Совет по связям с религиозными и благотворительными организациями администрации Новосибирской области (Новосибирск, 1943 г. – по настоящее время). Оп. 1. Д. 58. Л. 4, 7.

⁶⁰¹ Там же. Оп. 1. Д. 58. Л. 4, 8.

⁶⁰² Там же. Л. 4, 22.

⁶⁰³ Там же. Л. 4, 8.

Особое внимание В.А. Куроедов уделил вопросу борьбы с пережитками старого общества в сознании людей и широкому распространению в среде последних религиозных предрассудков и суеверий. Последнее, по его мнению, стало возможным из-за недооценки вопросов атеистического воспитания, ослабления контроля со стороны государственных органов за деятельностью духовенства и религиозных объединений, в результате чего церковь активизировала свою работу. И если в первые послевоенные годы такие меры были оправданы, в связи с потрясениями, пережитыми населением во время войны, то в последующем сохранение лояльной политики по отношению к церкви становилось нецелесообразным.

Кроме того, попустительство со стороны Совета по делам РПЦ и бывшего руководства спровоцировало нарушения советского законодательства со стороны духовенства. В качестве примера приводилось инструктивное письмо №57, разосланное на места в марте 1959 г. СДРПЦ, в котором местным уполномоченным не рекомендовалось решать вопросы закрытия церквей и их последующего использования на собраниях трудящихся. Учителям запрещалось вести индивидуальную работу с детьми и молодежью, посещающими церковную службу. Данную инструкцию в Комиссии ЦК КПСС по вопросам идеологии, культуры и международных отношений посчитали недопустимой. В результате документ был отозван с мест. Кроме того, выступающими отмечалась предпочтительность применения мер предупредительно-профилактического и воспитательного характера. К таковым он отнес разъяснение законов, предупреждение, использование средств общественного воздействия. К административной, а тем более к уголовной ответственности предлагалось привлекать лишь злостных нарушителей закона и лишь в том случае, если ранее к виновному были применены меры убеждения, предупреждения и общественного

воздействия. При этом во избежание конфликта отмечалась необходимость предварительной работы с верующими⁶⁰⁴.

В январе 1960 г. ЦК КПСС издает постановления «О задачах партийной пропаганды в современных условиях» и «О мерах по ликвидации нарушений духовенством советского законодательства о культах».

В 1961 г., по требованию советских властей, Архиерейским Собором были пересмотрены особенности приходского управления, утвержденные в 1945 г. «Положением о Русской православной церкви». Согласно новым правилам, делами общины должен был заведовать выборный исполнительный орган, в который не мог входить служитель культа. Кроме того, было пересмотрено налоговое законодательство. Согласно постановлению Совета Министров СССР от 16 марта 1961 г. «Об усилении контроля за выполнением законодательства о культах» церковнослужители стали облагаться налогом наравне со священниками по ст. 19 указа Президиума Верховного Совета СССР от 30 апреля 1943 г. «О подоходном налоге с населения»⁶⁰⁵.

При этом служебная переписка Совета по делам религии по Новосибирской области с обкомом КПСС свидетельствует о том, что не все работники были ознакомлены с постановлениями ЦК КПСС «О мерах ликвидации нарушений духовенством советского законодательства о культах» от 13 января 1960 г. и «Об усилении контроля за выполнением законодательства о культах» от 16 марта 1961 г.⁶⁰⁶ Соответственно постановления ЦК КПСС от 13 января 1960 г. и 16 марта 1961 г. выполнялись неудовлетворительно. Правление общества по распространению политических и научных знаний провело семинар антирелигиозников. Открытый судебный процесс над убийцами пионера

⁶⁰⁴ КГКУ ГААК. Ф. 1692. Совет по делам религий при Совете Министров СССР по Алтайскому краю (1943–1991 гг.). Оп. 1. Д. 47. Л. 2, 5, 7, 8, 10, 25.

⁶⁰⁵ Писенко К. Налоги и религиозные организации в истории России // Православие.RU [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravoslavie.ru/237.html> (дата обращения: 16.01.2018).

⁶⁰⁶ ГКУ НСО ГАНО. Ф. 1418. Совет по связям с религиозными и благотворительными организациями администрации Новосибирской области (Новосибирск, 1943 г. – по настоящее время). Оп. 1. Д. 64. Л. 1.

Володи Енина помог разоблачить церковников перед массами. Но в целом работа по атеистическому воспитанию трудящихся и молодежи в городе и области поставлена была неудовлетворительно. В частности, отсутствовали конкретность и действенность, что позволяло церкви и представителям последней вести свою работу⁶⁰⁷. Так например, прихожане Луговинской церкви организовали сбор подписей в Первомайском районе и в с. Луговом под заявлением, в котором они требовали возвращения в Луговинскую церковь священника Осипова. Под этим заявлением подписались более 700 человек, в основном жители Первомайского района⁶⁰⁸.

По мнению уполномоченного по делам религиозных культов А.С. Николаева, в атеистической пропаганде государственных органов по контролю за религиозными обществами имелось две крайности: либо индифферентное отношение к руководителям религиозных общин, даже когда те нарушают советские законы, либо слишком активное применение административных мер с закрытием всех церквей. Главным средством борьбы с религией продолжала оставаться пропаганда, дополненная рядом мероприятий государственных органов по ограничению государственной деятельности. В то же время в Новосибирске и области имелось значительное количество религиозных объединений: православные церкви в Новосибирске – Вознесенский собор, Успенская церковь; церкви в Колывани, в Ново-Луговском, Шипуново; молитвенные дома в Болотном, Береговом. Кроме того, в Новосибирске имелись мусульманская и еврейская религиозные общины, общины баптистов (в Новосибирском и Первомайском районах, в Купино, Болотном)⁶⁰⁹.

В Новосибирской области также имелось около 100 незарегистрированных религиозных организаций. Отсутствовал точный учет верующих православной церкви, но среди посещающих церковь было немало

⁶⁰⁷ ГКУ НСО ГАНО. Ф. 1418. Совет по связям с религиозными и благотворительными организациями администрации Новосибирской области (Новосибирск, 1943 г. – по настоящее время). Оп. 1. Д. 64. Л. 3.

⁶⁰⁸ Там же.

⁶⁰⁹ Там же.

молодежи. В этом уполномоченный убедился, побывав в двух церквях Новосибирска на праздник Троицы⁶¹⁰.

В новосибирской общине баптистов к началу 1960 г. насчитывалось 1205 человек⁶¹¹. При этом наблюдалось значительное преобладание числа женщин в общинах (см. табл. 21)⁶¹². Кроме того, обращал на себя внимание тот факт, что среди членов баптистских общин и старообрядцев было много людей, носящих одну фамилию. Такие же тенденции наблюдались в среде старообрядцев⁶¹³. В последних на 75 мужчин приходилось 265 женщин⁶¹⁴. Причину данных фактов местные власти объясняли усиленной вербовкой среди родных и близких, а также слабой работой среди женщин, особенно домохозяек⁶¹⁵.

В апреле 1961 г. новосибирский горисполком принял решение о сносе молитвенного дома баптистов, тем самым спровоцировав последних разделиться на 40 групп по 15–25 человек в каждой и проводить молитвенные собрания на квартирах. Религиозная активность при этом значительно повысилась, а в Новосибирске стали принимать в члены общины без каких-либо ограничений и мер предосторожности⁶¹⁶.

Новая волна гонений на церковь началась после XXII съезда КПСС, состоявшегося в октябре 1961 г. Так, в 1961 г. в стране было снято с регистрации 1390 православных общин, в 1962 г. – 1585 общин⁶¹⁷. Кроме того, были предприняты меры по учету действующих религиозных объединений. В частности, об этом свидетельствует годовой план работы уполномоченного Советов по делам Русской православной церкви и религиозных культов при Совете Министров СССР по Алтайскому краю (см.

⁶¹⁰ ГКУ НСО ГАНО. Ф. 1418. Совет по связям с религиозными и благотворительными организациями администрации Новосибирской области (Новосибирск, 1943 г. – по настоящее время). Оп. 1. Д. 64. Л. 5, 6, 7.

⁶¹¹ Там же.

⁶¹² Там же.

⁶¹³ Там же. Л. 7.

⁶¹⁴ Там же.

⁶¹⁵ Там же.

⁶¹⁶ Там же.

⁶¹⁷ Баннова В.И. Государственный атеизм в СССР во второй половине XX в.: теория и практика. Новосибирск, 2012. С. 29.

табл. 22)⁶¹⁸, из которого следует, что основная работа в 1962 г. сводилась к обработке результатов единовременного учета религиозных объединений и пресечению нарушений советских законов со стороны религиозных объединений и духовенства. Контроль соблюдения законодательства о культах формально был в ведении УВД. Факты нарушения религиозного законодательства тщательно отслеживались, и виновные предупреждались о возможном привлечении к административной либо уголовной ответственности.

На основании постановления «Об усилении контроля за выполнением законодательства о культах» планировалось создать специальные комиссии общественного контроля за выполнением законодательства о культах верующими. Также в плане значился перевод служителей культа с доходов от треб на твердые оклады. При этом требы должны были совершаться только при наличии квитанции, выдаваемой исполнительным органом религиозных обществ, в которой фиксировалось имя и домашний адрес обратившегося за требой⁶¹⁹. Для совершения таинства крещения ребенка необходимо было предоставить не только его свидетельство о рождении, но и паспорта родителей. При этом одним из необходимых условий крещения было письменное согласие родителей и их присутствие при совершении таинства. Такие меры должны были предупреждать случаи крещения ребенка без разрешения родителей, бабушками или другими родственницами женского пола. На оклад, формирующийся из добровольных пожертвований верующих, священнослужители Алтайского края были переведены 1 июля 1962 г.⁶²⁰ Данные о месячном окладе причта церквей Барнаула и Бийска приведены в таблице 23⁶²¹. При этом вводилась уголовная ответственность за

⁶¹⁸ КГКУ ГААК. Ф. 1692. Совет по делам религий при Совете Министров СССР по Алтайскому краю (1943–1991 гг.). Оп. 1. Д. 55. Л. 1–6.

⁶¹⁹ Там же. Л. 6.

⁶²⁰ Там же. Д. 57. Л. 59.

⁶²¹ Там же. Д. 37. Л. 83, 85.

нелегальные доходы. По мнению властей, такие меры должны были повлечь за собой снижение числа совершаемых треб.

В Новосибирской области перевод священнослужителей произошел еще раньше. При этом перевод осуществлялся не одновременно во всех церквях (см. рис. 1)⁶²². Так, уже в 1960 г. причт некоторых церквей стал получать фиксированную заработную плату (см. табл. 24)⁶²³. В первом полугодии 1961 г. было переведено на оклад духовенство еще двух церквей Новосибирска. В Шипуновской и Колыванской церквях оклады были введены в октябре–ноябре 1961 г., в Новолуговинской церкви – с марта 1962 г., в Болотнинском молитвенном доме – с мая того же года. Система учета лиц, совершающих религиозные обряды, и выдача им квитанций в городских церквях были введены в ноябре 1961 г. Большинство сельских церквей перешло на эту систему с начала 1962 г. При этом проведенная уполномоченным в 1962 г. проверка показала, что учет в ряде церквей Новосибирска велся не точно. Лицам, совершившим обряд, квитанции на руки не отдавались. В некоторых квитанциях отсутствовали адреса верующих⁶²⁴. Важно отметить, что после введения персонального учета родителей, крестивших детей, количество крещений сократилось. В то же время из-за отсутствия особого контроля количество заочных отпеваний возросло⁶²⁵.

В течение 1961–1962 гг. были образованы специальные комиссии содействия, функционирующие при районных и городских исполкомах и следящие за соблюдением советского законодательства о культурах. Они изучали контингент лиц, посещающих церковь, степень влияния религиозных общин и священнослужителей на молодежь и детей, записывали проповеди священников, выявляли молодых людей,

⁶²² ГКУ НСО ГАНО. Ф.1418 Совет по связям с религиозными и благотворительными организациями администрации Новосибирской области (Новосибирск, 1943 г. – по настоящее время). Оп. 1. Д. 60. Л. 4.

⁶²³ Там же. Л. 5.

⁶²⁴ Там же. Д. 47. Л. 1.

⁶²⁵ Там же.

стремившихся поступить в семинарии, следили за совершением религиозных обрядов, пресекали попытки крестить детей без согласия обоих родителей. Отслеживали появление и распространение различных слухов в церковной среде. Так, группа верующих Новосибирска в 1961 г. утверждала, что Н.С. Хрущев, выступая по радио, сообщил, что «ему колокольный звон не мешает и он не даст закрыть в Новосибирске церковь»⁶²⁶.

Научно-материалистическое мировоззрение предполагалось формировать атеистической работой, причем это стало программной целью. Программа атеистического воспитания была представлена в 1963 г. в докладе Л.Ф. Ильичева «Очередные задачи идеологической работы партии» на Пленуме ЦК КПСС.

Религиозные организации столкнулись с административным произволом и жесткой идеологической кампанией, охватившей все жизненные сферы населения страны. 30 марта 1962 г. к уполномоченному по делам религиозных культов при Алтайском крайисполкоме Л.Ф. Иванову обратился ректор Томского государственного университета А.И. Данилов с просьбой разрешить аспиранту кафедры диалектического и исторического материализма В.Ф. Крестьянину использовать материалы отдела, необходимые для выполнения кандидатской диссертации на тему «Религиозная секта меннонитов и ее реакционная сущность»⁶²⁷. Данная работа вышла в 1964 г. под названием «Реакционная сущность идеологии современного меннонитства и пути ее преодоления»⁶²⁸.

Кроме того, в 1962 г. к Л.Ф. Иванову обращался проректор по научной работе Алтайского политехнического института И.В. Бургдорф с просьбой разрешить старшему лаборанту кафедры политэкономии и философии Н.Н. Васильевой получить некоторые данные о церкви и религиозных сектах

⁶²⁶ ГКУ НСО ГАНО. Ф. 1418. Совет по связям с религиозными и благотворительными организациями администрации Новосибирской области (Новосибирск, 1943 г. – по настоящее время). Оп. 1. Д. 64. Л. 2.

⁶²⁷ Там же. Д. 37. Л. 81.

⁶²⁸ Черказыянова И.В. Диссертационные исследования о немецком населении СССР (1920–1980-е гг.) // Вопросы германской истории. 2010 [Электронный ресурс]. URL: file:///C:/Users/dom/Downloads/Pni_2010_2010_13%20(1).pdf

в Алтайском крае. Полученные при этом сведения предполагалось использовать для чтения лекций и проведения семинарских занятий по научному атеизму и философии⁶²⁹.

Следует отметить, что принятые государством антирелигиозные меры привели к тому, что в течение 1960–1962 гг. по всей стране было закрыто 2000 молитвенных домов. Несмотря на это, количество проводимых религиозных обрядов снизилось всего на 2%⁶³⁰. Под запрет попали детские церковные кружки, участие детей в церковных хорах и церковных службах. Случаи посещения церкви детьми тщательно отслеживались⁶³¹. Так, в сентябре 1960 г. председателю Смоленского райисполкома И.И. Клюкову сообщили о том, что жительница с. Белокурихи Грачева-Мещерякова посетила Успенскую церковь Бийска, взяв с собой сына Гену, учащегося 5-го класса⁶³². В этом же месяце секретарю Бийского городского комитета КПСС В.Г. Козлову сообщили о факте посещения данной церкви учеником 3-го класса Ваней. После разбирательств выяснилось, что он сопровождал полностью глухую бабушку, не имея возможности отказаться от этой обязанности. В тот же день церковь посетил мужчина 50 лет, с костылями и мешком, с целью продажи старушкам фотокопий картин и портретов святых, якобы приобретенных в Киево-Печерской лавре (которая давно не функционирует). О данном факте также было сообщено уполномоченному Совету для принятия мер⁶³³. Периодически на Алтае, как и в других регионах, фиксировались случаи крещения детей. В августе 1961 г. Успенскую церковь Бийска посетила жительница с. Сетовки (Сычевки) с целью крещения троих своих сыновей: Гены (14 лет), Гоши (10–12 лет) и Лёни (5 лет)⁶³⁴.

⁶²⁹ КГКУ ГААК. Ф. 1692. Совет по делам религий при Совете Министров СССР по Алтайскому краю (1943–1991 гг.). Оп. 1. Д. 37. Л. 107.

⁶³⁰ Чарный С.А. Государственная политика в отношении еврейских общин в период «оттепели» (1953–1964): дис. ... канд. ист. наук. М., 2008.

⁶³¹ КГКУ ГААК. Ф. 1692. Совет по делам религий при Совете Министров СССР по Алтайскому краю (1943–1991 гг.). Оп. 1. Д. 37. Л. 69.

⁶³² Там же.

⁶³³ Там же. Л. 61.

⁶³⁴ Там же. Л. 59.

Многочисленные случаи крещения детей фиксировались в соседних с Алтайским краем регионах, например в Томской области⁶³⁵.

Кроме того, государственными органами велось наблюдение за религиозными настроениями в юношеской среде. В октябре 1963 г. студенты Алтайского сельскохозяйственного института Е.М. Логинов и В.М. Сашаров сделали письменный запрос в Москву об условиях приема в духовную семинарию на 1964/65 учебный год. Свой поступок позже они объяснили любопытством и легкомыслием. При этом они отказались передать полученный ответ в деканат или партком, сославшись на его утерю⁶³⁶. Помимо них, поступлением в Московскую духовную семинарию на 1964/65 учебный год интересовался житель с. Верх-Катунского Бийского района В.И. Пивоваров. Несмотря на попытки предотвратить поступление, поиск компрометирующих материалов, служащих препятствием для зачисления, беседы с секретарем парткома Шванищевым и председателем сельсовета Щербатовым, в августе В.И. Пивоваров снялся с учета и уехал в Загорск Московской области⁶³⁷.

Другим направлением работы государственных органов, курирующих религиозные организации, являлась работа со священнослужителями. Большой резонанс в 1961 г. вызвало непреднамеренное убийство пионера Володи Енина сторожем Вознесенского собора Новосибирска, использованное государственной властью для выставления в нелюбезном свете служителей церкви. Подробности расследования данного дела широко освещались в местной печати. Впоследствии священнослужители данного прихода были лишены регистрации: священник Миненков – за высказывание вредных взглядов в одной из своих проповедей, а священник Романюк – за попытки оправдать на суде обвиняемого в убийстве сторожа Бахтина. Кроме того, в архивных документах сохранилось

⁶³⁵ КГКУ ГААК. Ф. 1692. Совет по делам религий при Совете Министров СССР по Алтайскому краю (1943–1991 гг.). Оп. 1. Д. 37. Л. 96.

⁶³⁶ Там же. Л. 112, 114, 116.

⁶³⁷ Там же. Л. 116, 118.

упоминание о телефонном разговоре, состоявшемся между уполномоченным Ивановым и уполномоченным Совета по делам РПЦ по Новосибирской области А. Николаевым, в котором обсуждались планы о дальнейшем использовании священников Романюка и Миненкова⁶³⁸.

В это же время широкое распространение получили доносы на священнослужителей. Анонимные жалобы регулярно поступали на диакона Никифора Метельницкого, священников Симеона Титова и Николая Войтовича. Последнего, в частности, обвиняли в том, что церковью руководит непосредственно он, а не церковный совет. Экземпляры жалобы с просьбой обратить особое внимание на действия Н. Войтовича одновременно были разосланы Алексию Патриарху Московскому и всея Руси, уполномоченному при СНК тов. Куроедову, первому секретарю крайисполкома Барнаула, прокурору уголовного розыска Алтайского края Барнаула, заведующему краевым финансовым отделом Алтайского края Барнаула⁶³⁹. Помимо этого, много проблем доставила Н. Войтовичу внезапная смерть бухгалтера Покровской церкви К.Е. Армеевой, в причастности к которой он был обвинен. Только после многочисленных проверок прокурором Центрального района Барнаула невиновность Н. Войтовича была доказана⁶⁴⁰.

Стоит отметить, что уполномоченные, как правило, старались оставить в приходе наиболее удобного для себя священника. Так, причт Михаило-Архангельской церкви Рубцовска обратился к председателю Рубцовского горисполкома Н.С. Хабарову с просьбой убрать священника Сысоева, ввиду отказа последнего исполнять требы. Данный факт был доведен до сведения уполномоченного по делам религиозных культов при Алтайском крайисполкоме Л.Ф. Иванова с пометкой о нежелательности смены священника, так как данное заявление написано в обход исполнительного

⁶³⁸ КГКУ ГААК. Ф. 1692. Совет по делам религий при Совете Министров СССР по Алтайскому краю (1943–1991 гг.). Оп. 1. Д. 37. Л. 60.

⁶³⁹ Там же. Д. 30. Л. 190, 192.

⁶⁴⁰ Там же. Л. 203.

органа церкви, рассчитано на укрепление церкви и, по всей видимости, исходит от Новосибирской епархии⁶⁴¹.

Нужно отметить, что в случае вынужденной замены личность вновь прибывшего священнослужителя тщательно изучалась, о чем свидетельствует многочисленная сохранившаяся переписка. Так, например, в 1962 г. Иванову поступил запрос от уполномоченного Совета по делам РПЦ по Москве и Московской области А.А. Трушина, с просьбой выслать учетную карточку священника Пашутова, служившего в Успенской церкви Бийска в период с 1958 по 1961 г., и сообщить имеющиеся компрометирующие материалы, если таковые имеются⁶⁴².

Кроме того, в качестве примера можно привести характеристики, отправленные уполномоченному Совету по делам Русской православной церкви Л. Иванову в октябре 1964 г. уполномоченным Красноярского края И. Савченковым (см. табл. 25)⁶⁴³.

Подобного рода характеристику получил епископ Донат в 1956 г. от заместителя заведующего инспекторским отделом Совета В. Спиридонова, охарактеризовавшего положительные стороны Доната следующими словами: «...Положительная сторона его заключается в том, что он с проповедями выступал очень редко, за благолепие храма «не болел» и вообще по укреплению церкви никаких мер ни принимал, по отношению к советской власти, мероприятиям партии и правительства настроен лояльно»⁶⁴⁴.

В прессе получили широкое распространение статьи отрекающихся от веры священнослужителей. Нередко при этом использовался шантаж, подкупы и угрозы. Таким образом, по всей стране за годы хрущевских гонений удалось склонить к отречению от веры около

⁶⁴¹ КГКУ ГААК. Ф. 1692. Совет по делам религий при Совете Министров СССР по Алтайскому краю (1943–1991 гг.). Оп. 1. Д. 37. Л. 75.

⁶⁴² Там же. Л. 77.

⁶⁴³ Там же. Л. 122, 124, 125, 134.

⁶⁴⁴ Там же. Д. 15. Л. 38.

200 священнослужителей⁶⁴⁵. Как правило, издавались статьи и брошюры, в которых священнослужители делились своим негативным личным опытом церковной жизни. Аналогичные статьи печатались также от имени бывших верующих, порвавших с религией.

В целях атеистического воспитания, районными и городскими исполнительными комитетами и учреждениями культуры проводились различные мероприятия. В библиотеках читались лекции на темы коммунистического воспитания, выходил цикл соответствующих передач на радио, а в газетах публиковался материал по антирелигиозной пропаганде. На предприятиях, в различных учреждениях и учебных заведениях разъяснялось законодательство о религиозных культах. С верующими проводились индивидуальные беседы. Широкое распространение получила практика религиозных судов. В качестве примера можно привести литературный суд по повести Евдокимова «Грешница», проведенный в 1962 г. работниками районной библиотеки с. Волчиха. На суд были приглашены слушатели разного возраста. Кроме того, присутствовали заведующие всех сельских библиотек района, посетившие данное мероприятие с целью получения опыта⁶⁴⁶. Позднее аналогичные суды над персонажами повести «Грешница» были проведены в Краснощековском и Ребрихинском районах Алтайского края⁶⁴⁷. В Новосибирской области большим уважением пользовались лекции кандидатов философских наук Л.К. Немира, А.Т. Москаленко, доцентов И.Т. Белимова, Ф.И. Овсянниковой, Тираспольского и др.⁶⁴⁸

⁶⁴⁵ Баннова В.И. Государственный атеизм в СССР во второй половине XX в.: теория и практика. Новосибирск, 2012. С. 24.

⁶⁴⁶ ГККУ ГААК. Ф. 1692. Совет по делам религий при Совете Министров СССР по Алтайскому краю (1943–1991 гг.). Оп. 1. Д. 57. Л. 5, 6.

⁶⁴⁷ Там же. Л. 17, 24.

⁶⁴⁸ ГКУ НСО ГАНУ. Ф. 1418. Совет по связям с религиозными и благотворительными организациями администрации Новосибирской области (Новосибирск, 1943 г. – по настоящее время). Оп. 1. Д. 80. Л. 2.

Единовременный статистический учет, проведенный в Новосибирской области в январе 1962 г. (см. табл. 26)⁶⁴⁹, выявил достаточно большое количество зарегистрированных и незарегистрированных религиозных обществ и групп. В частности, насчитывалось 67 объединений евангельских христиан-баптистов, 4 общины мусульманского вероисповедания, одна община старообрядцев белокриницкого согласия, одна иудейская община, 9 религиозных объединений лютеран, 8 – адвентистов седьмого дня, 4 – пятидесятников, 2 – истинно православных христиан, 1 – меннонитов.

Аналогичный учет, проведенный в Алтайском крае в этот же период, выявил следующую ситуацию: 32 религиозных объединения евангельских христиан-баптистов, 12 – меннонитов, 7 – лютеран, 5 – истинно православных христиан, 2 – старообрядцев, 2 – пятидесятников, 3 – адвентистов седьмого дня, 2 – иоаннитов, одно объединение иеговистов и одно молокан (см. табл. 27)⁶⁵⁰.

Наиболее многочисленными оказались общины евангельских христиан-баптистов, общее количество членов которых составило 1518 человек. На втором месте по численности оказались общины меннонитов – 474 члена. Численность общин лютеран – 192 человека, истинно православных христиан – 104 человека, старообрядцев – 60 человек, пятидесятников – 52 человека, молокан – 50 человек, адвентистов седьмого дня – 40 человек, иоаннитов – 15 человек, иеговистов – 5 человек (см. табл. 28)⁶⁵¹.

Годовой отчет уполномоченного по делам религиозных культов об итогах работы за 1964 г. указывает на проведение за 9 месяцев 1963 г. 2 тыс. 299 лекций, за 9 месяцев 1964 г. – 3 тыс. 210 лекций. В 1964 г. было проведено 610 торжественных регистраций браков, 172 торжественные регистрации ребенка. В 1963 г. в Карасуке, в с. Ново-Луговом впервые в

⁶⁴⁹ ГКУ НСО ГАНО. Ф.1418. Совет по связям с религиозными и благотворительными организациями администрации Новосибирской области (Новосибирск, 1943 г. – по настоящее время). Оп. 1. Д. 65. Л. 28.

⁶⁵⁰ Там же. Д. 1. Л. 46.

⁶⁵¹ КГКУ ГААК. Ф. 1692. Совет по делам религий при Совете Министров СССР по Алтайскому краю (1943–1991 гг.). Оп. 1. Д. 1. Л. 43.

области были проведены дни памяти умерших. На траурном митинге присутствовало больше 1 тыс. человек⁶⁵². При этом в 1964 г. по сравнению с 1963 г. сократилось количество крещений на 2331 человека. Кроме того, сократилось количество незарегистрированных религиозных общин и групп, распалось больше 10 незарегистрированных общин Русской православной церкви, 10 групп евангельских христиан-баптистов.

При этом в Новосибирске продолжала функционировать незарегистрированная община евангельских христиан-баптистов, в которой на 1 января 1964 г. состояло 1468 человек. Социальные характеристики общины приведены в таблице 29⁶⁵³. За 1963 г. количество ее членов сократилось на 79 человек. В течение 1964 г. выбыло еще 48 человек. Из них умерло 26, выбыло за пределы города 19, исключено 3 человека. Принято в общину в течение 1964 г. 20 человек, из которых 18 крестились. Стоит отметить, что в 1963 г. было 15 крещений. Как видно из таблицы, важно подчеркнуть, что большинство членов общины являлись лицами пенсионного возраста, старше 60 лет, преимущественно малограмотными (см. табл. 30)⁶⁵⁴. Кроме того, в общине баптистов в 1964 г. было зарегистрировано 3 брака, 26 похорон, 12 хлебопреломлений. На собраниях, как правило, присутствовало от 300 до 400 человек, в праздники 700–800 человек. Многие молитвы заканчивались плачем проповедника и общины⁶⁵⁵. Финансовое положение общины баптистов представлено в таблице 31⁶⁵⁶. Данные таблицы свидетельствуют о том, что наиболее затратной статьёй расходов общины являлись выплаты персоналу

В 1964 г. в Новосибирске действовала зарегистрированная иудейская община. На молитвах, проходящих еженедельно по понедельникам, четвергам и субботам, присутствовало от 20 до 30 человек. Венчаний и

⁶⁵² ГКУ НСО ГАНУ. Ф. 1418. Совет по связям с религиозными и благотворительными организациями администрации Новосибирской области (Новосибирск, 1943 г. – по настоящее время). Оп. 1. Д. 80. Л. 2.

⁶⁵³ Там же. Л. 3, 4.

⁶⁵⁴ Там же. Л. 3.

⁶⁵⁵ Там же. Л. 4, 5.

⁶⁵⁶ Там же. Л. 4.

обрезаний в течение 1963–1964 гг. не было. В 1963 г. состоялось 30 религиозных похорон, в 1964 г. – 29. В первом полугодии 1964 г. верующие получали посылки из Израиля, часть которых носила религиозный характер (маца, талос и другие товары религиозного культа)⁶⁵⁷. Доходы общины в 1964 г. снизились на 581 руб. по сравнению с 1963 г. В то же время выплаты персоналу напротив – выросли на 250 руб. (см. табл. 32)⁶⁵⁸.

Члены мусульманской общины собирались по пятницам (от 30 до 50 человек) и религиозным праздникам (от 200 до 300 человек). Доля верующих, не достигших 40-летнего возраста, составляла 10–15%. Остальные члены общины были старше 40 лет. В течение 1964 г. совершались следующие религиозные обряды: наречение имени – 13 (в 1963 г. – 10), браки – 16 (в 1963 г. – 20), похороны – 47 (в 1963 г. – 44). В 1964 г. расходы общины снизились на 235 руб. по сравнению с предыдущим годом и составили 4063 руб. (см. табл. 33)⁶⁵⁹. Важно отметить, что, помимо зарегистрированной общины, в Новосибирской области действовало 5–6 незарегистрированных мусульманских групп⁶⁶⁰.

В Новосибирской старообрядческой общине белокриницкого согласия молитвенные собрания проходили по субботам, воскресеньям и в праздничные дни. В 1964 г. на рождественском празднике присутствовало 350 человек, на пасхе – 400, на троице – больше 300. Воскресные богослужения, как правило, посещало от 150 до 160 человек. Сведения о количестве проводимых старообрядческой общиной обрядах представлены в таблице 34⁶⁶¹. Как видно из таблицы, количество выполняемых в 1963–1964 гг. обрядов было примерно одинаковым, за исключением таинства исповеди. В 1964 г. этот обряд выполнялся на 111 раз больше. Финансовые доходы общины в 1964 г. незначительно увеличились и составили 6 тыс.

⁶⁵⁷ ГКУ НСО ГАНУ. Ф. 1418. Совет по связям с религиозными и благотворительными организациями администрации Новосибирской области (Новосибирск, 1943 г. – по настоящее время). Оп. 1. Д. 80. Л. 14.

⁶⁵⁸ Там же.

⁶⁵⁹ Там же. Л. 15, 16.

⁶⁶⁰ Там же.

⁶⁶¹ Там же. Л. 16.

832 руб. При этом наибольший доход был получен от продажи свечей – 5 тыс. 445 руб. Важно отметить, что расходы общины в 1964 г. превысили доходы и составили 6 тыс. 999 руб. При этом наиболее затратной статьёй расходов являлись покупка свечей (3 тыс. 74 руб.) и выплаты персоналу (1 тыс. 670 руб.) (см. табл. 35)⁶⁶². Кроме того, по указанию епархиального управления старообрядческой церкви община отчисляла деньги на содержание управления и 400 руб. на реставрацию церквей.

В Октябрьском районе Новосибирска действовала незарегистрированная группа старообрядцев беспоповцев (10–15 стариков), собрания которой проходили по воскресеньям и праздникам. В 1964 г. ими было отпето 4 человека. Свечи члены общины изготавливали самостоятельно из воска, купленного на базаре. В подполье умершего наставника Шалагина имелась молитвенная комната, стены и потолок которой были обшиты тесом. В комнате находилось около 10 икон и аналой, хранилось около 30 церковных старообрядческих книг⁶⁶³.

Нужно также обратить внимание на то, что в городах и селах Новосибирской области действовало несколько лютеранских и меннонитских общин и групп, состоящих из немецкого населения⁶⁶⁴. В пос. Брянск Доволенского (совр. Брянский) района проживало несколько адвентистов седьмого дня. Кроме того, в Новосибирской области фиксировались пятидесятники, иеговисты, истинно православные христиане. На 1 января 1964 г. было учтено три общества и несколько групп пятидесятников, в которых состояло 65 человек⁶⁶⁵.

В Новосибирской области функционировали семь православных церквей, доходы которых в 1959 г. увеличились на 239 тыс. 870 руб. и составили 3 млн 550 тыс. 770 руб. При этом в 1960 г. доходы значительно

⁶⁶² ГКУ НСО ГАНУ. Ф. 1418. Совет по связям с религиозными и благотворительными организациями администрации Новосибирской области (Новосибирск, 1943 г. – по настоящее время). Оп. 1. Д. 80. Л. 17.

⁶⁶³ Там же.

⁶⁶⁴ Там же. Л. 18.

⁶⁶⁵ Там же. Л. 21.

сократились по сравнению с 1959 г. и составили 2 млн 832 тыс. 300 руб. (см. табл. 36)⁶⁶⁶. Данный факт можно объяснить значительно меньшим спросом на таинство крещения, которое в Новосибирске в 1960 г. совершалось на 2526 раз меньше, чем в 1959 г. (см. табл. 37)⁶⁶⁷. Данные об обрядах, проводимых в 1958 г. в Успенской, Ново-Луговской, Болотнинской, Колыванской, Шипуновской церквях, Вознесенском соборе, церкви с. Берегового Новосибирской области, свидетельствуют о сохранении большого спроса на таинство крещения как наиболее важного религиозного обряда в православии. Кроме того, во всех семи церквях было распространено таинство заочного отпевания. Наименьшим спросом традиционно пользовались обряды венчания и отпевания над гробом, ввиду их большой публичности (см. табл. 38)⁶⁶⁸.

Таким образом, антирелигиозная кампания, направленная на искоренение религии как «пережитка прошлого», не смогла полностью уничтожить религию как общественное явление. Изредка читаемые лекции и проводимые беседы на атеистические темы не достигали нужного результата, так как зачастую верующие на эти мероприятия не приходили. Кроме того, вся воспитательная работа проводилась только на русском языке, в то время как в ряде районов Алтайского края подавляющее большинство «сектантов» являлись немцами, не владеющими или плохо владеющими русским языком. Группы верующих, исполняющих религиозные обряды, фиксировались практически во всех населенных пунктах Алтайского края и Новосибирской области. При этом церковные обряды упрощались и адаптировались под условия, в которых верующие были вынуждены их совершать. Тем не менее активная атеистическая пропаганда в совокупности с административным закрытием церквей, в конечном счете, привела если не к полному отмиранию

⁶⁶⁶ ГКУ НСО ГАНО. Ф. 1418. Совет по связям с религиозными и благотворительными организациями администрации Новосибирской области (Новосибирск, 1943 г. – по настоящее время). Оп. 1. Д. 64. Л. 1.

⁶⁶⁷ Там же.

⁶⁶⁸ Там же. Д. 58. Л. 10.

религии, то к значительному затуханию религиозной жизни среди населения. Закрытие значительного количества приходов, сокращение сети монастырей и репрессивная политика местных властей привели к тому, что к середине 1960-х гг. проявления религиозной жизни среди населения заметно уменьшились.

Проанализировав особенности положения религиозных общин юга Западной Сибири в контексте государственно-конфессиональной политики в рассматриваемый период, можно сделать следующий вывод. В частности, в начале 1950-х гг. религиозная жизнь населения продолжала тщательно контролироваться как региональными, так и вышестоящими властями. Повсеместно фиксировались группы верующих, тайно исполняющих религиозные обряды. С массовым закрытием храмов в сельской местности получило распространение новое религиозное венчание – новобрачные трижды обходили закрытую церковь, что заменяло торжественное венчание внутри нее. Сохранение «религиозных пережитков» партийными комитетами всех уровней объяснялось слабой активностью интеллигенции в проведении атеистической пропаганды, недостаточной сознательностью последних, недоработкой партийных организаций и отделений общества «Знание». При этом не бралось в расчет отсутствие у многих специалистов соответствующих знаний и опыта, а также отсутствие необходимой литературы и методических разработок. Кроме того, в рассматриваемый период был принят ряд постановлений, направленный на уменьшение материальных доходов церкви. В целях снижения числа церковных треб священнослужители переводились на оклад.

В начале 1960-х гг. были образованы специальные комиссии содействия, отслеживающие факты нарушения религиозного законодательства. При этом особое внимание уделялось воспитанию подрастающего поколения. Широкое распространение получили статьи и брошюры, порочащие священнослужителей в глазах общественности. При

этом как в Алтайском крае, так и в Новосибирской области регулярно фиксировались различные религиозные группы, скрыто проводящие агитационную работу среди населения. В условиях репрессивной антирелигиозной политики мало кто отваживался открыто заявлять о своих религиозных убеждениях.

Заключение

На протяжении всего периода с конца 1917 до середины 1960-х гг. положение религиозных общин на юге Западной Сибири неоднократно менялось. Это было связано с тем, что государственно-религиозная политика советской власти претерпевала существенные трансформации в зависимости от ряда социальных и экономических преобразований в стране, а также под влиянием общего политического курса.

В течение всего 1917 г. вопрос свободы совести оставался одним из самых спорных. Реализация первых декретов советского правительства, провозглашающих в стране свободу совести, была отрицательно встречена почти всеми религиозными общинами страны. В рассматриваемом регионе многие верующие с воодушевлением встретили установившуюся в июне 1918 г. власть временного правительства Колчака. После окончательной победы большевиков экономическое положение религиозных приходов на юге Западной Сибири значительно ухудшилось. Национализация церковных земель и зданий, кампания по изъятию церковных ценностей лишила приходы необходимого материального базиса.

В начале 1930-х гг. индустриализация страны требовала значительных капиталовложений. Мероприятия «безбожной пятилетки», объявленной И. Сталиным, ужесточили меры экономического воздействия и увеличили обложение священнослужителей сборами и налогами. Принимаемые советской властью на протяжении 1930-х гг. решения были направлены на постепенное уничтожение религиозной жизни в стране. Сотрудниками ГПУ–ОГПУ осуществлялся строгий контроль за деятельностью религиозных организаций как в стране в целом, так и на юге Западной Сибири. Итогом такой тенденции стали массовые репрессии церковно- и священнослужителей. Начиная с 1934 г. в регионе значительно увеличилось количество закрываемых Западно-Сибирским крайисполкомом церквей. Нелегитимное закрытие последних в совокупности с бедственным

положением священнослужителей привело к закрытию всех храмов на территории Барнаульской епархии в 1938 г. и ее последующему вхождению в состав Новосибирской епархии.

В первые годы советской власти были широко распространены представления о том, что для полного исчезновения религии достаточно закрыть все храмы, конфисковать церковные земли, а также просто рассказать людям о сущности религиозных верований. В соответствии с этим основным методом работы в начале 1920-х гг. являлась антирелигиозная пропаганда, проводимая как среди детей, так и среди взрослых. Показательные суды над религией и священнослужителями проходили во всех регионах страны, в том числе и в Алтайской губернии. Основные мероприятия советской власти носили ограничительный характер и были направлены на введение новой системы ценностей и обрядов. Особая роль в распространении новой идеологии отводилась школьным учителям, вследствие чего отдельным направлением работы стала борьба с религиозным учительством.

Подорванное в дореволюционные годы доверие к священнослужителям, неоднозначное отношение сельского населения к служителям церкви в первые послереволюционные годы были усилены следующими друг за другом «обновленческим» и «григорианским» расколами. В 1928 г. «григорианство» получило широкое распространение в Сибири, вследствие чего на рассматриваемой территории наблюдалось противостояние «сергианских», «обновленческих», «григорианских» и автокефальных приходов. К 1930-м гг. противостояние между ними заметно ослабло, главным образом из-за напора советской власти, решившей покончить с религией, независимо от ее направления. Партийный съезд 1927 г. утвердил «ликвидацию всех остатков религиозного быта» как основную цель проводимой религиозной политики, чем спровоцировал волну антирелигиозной пропаганды. Принимаемые меры привели к резкому сокращению количества церквей к марту 1930 г. на территории Западной

Сибири. 14 марта 1930 г. вышло постановление «О борьбе с искривлениями партийной линии в колхозном движении», поставившее и без того небогатых священнослужителей в крайне бедственное положение. Непосильные налоги, взломы храмов и кражи церковного имущества заставляли священников переезжать из прихода в приход. В сложившихся условиях численность православного духовенства в стране, в том числе и на юге Западной Сибири, стремительно снижалась.

В годы Великой Отечественной войны многие священнослужители Алтайского края и Новосибирской области воевали в рядах советской армии и были награждены медалями и орденами. В 1943 г. при СНК СССР были созданы Совет по делам Русской православной церкви и Совет по делам религиозных культов, на которые возлагались задачи осуществления взаимодействия между правительством и различными религиозными объединениями. Активная патриотическая позиция православной церкви подтолкнула советскую власть к изменению курса религиозной политики и спровоцировала возрождение религиозной жизни в середине 1940-х гг. Начиная с 1943–1945 гг. активно открывались храмы как в Алтайском крае, так и в Новосибирской области. В то же время ряд общин столкнулся с невозможностью вернуть себе свои молитвенные здания в связи с тем, что за годы войны бывшие церкви, мечети и синагоги были превращены в склады и зернохранилища, отданы под школы, клубы либо временное жилье эвакуированному с европейской части страны населению. Кроме того, некоторые общины не могли получить регистрацию из-за отсутствия священнослужителей, численность которых в регионе в послевоенное время была крайне мала. С 1947 г. религия оказалась исключенной из социальной жизни страны и предоставленной самой себе вплоть до начала новых гонений, обрушившихся на все конфессии страны с приходом к власти Н.С. Хрущева.

Начавшаяся при Н.С. Хрущеве антирелигиозная кампания сопровождалась массовым закрытием в разных регионах, в том числе на юге

Западной Сибири, храмов, мерами экономического воздействия и уголовным преследованием верующих и священнослужителей. Чаще всего религиозные общины лишались молитвенного дома и регистрации из-за невозможности выполнить предписания различных инстанций. Уцелевшие приходы Алтайского края и Новосибирской области функционировали в тяжелых финансовых условиях. Повышенное внимание уделялось атеистическому воспитанию молодого поколения. Священнослужители действующих приходов находились в полной зависимости от органов государственной власти. При этом с середины 1950-х гг. уполномоченные по делам религий в регионах стали особое внимание уделять личности служителя культа. Как правило, в религиозных общинах старались зарегистрировать наиболее лояльного к советской власти священнослужителя. Примечательно, что к концу 1950-х гг. церковные приходы значительно укрепили свое материальное положение. Кроме того, широкое распространение получила практика поддержки затухающих приходов, что не осталось незамеченным со стороны местных властей, и в 1962 г. все священнослужители были переведены на оклад, формирующийся из пожертвований верующих.

С принятием постановления «Об усилении борьбы с лицами, уклоняющимися от общественно полезного труда и ведущими антиобщественный паразитический образ жизни» в Сибирь были высланы представители различных религиозных групп, некоторые из них продолжили свою миссионерскую деятельность на новом месте, спровоцировав повышение религиозной активности местного населения. Руководители легальных и нелегальных религиозных групп успешно вели агитационную работу в местах заключения и воинских частях, направляли своих представителей во Владивосток, Барнаул, Семипалатинск, Алма-Ату и Кемерово для создания там общин верующих.

Следует подчеркнуть, что служебная переписка Совета по делам религии по Новосибирской области с обкомом КПСС свидетельствует о неудовлетворительном выполнении постановлений ЦК КПСС от 13 января

1960 г. и 16 марта 1961 г. в рассматриваемом регионе. В атеистической пропаганде государственных органов по контролю за религиозными общинами отмечалось две крайности – либо индифферентное отношение к руководителям религиозных общин, либо активное применение административных мер с закрытием всех церквей. При этом как в Алтайском крае, так и в Новосибирской области регулярно выявлялись как нелегально функционирующие религиозные группы, так и отдельные граждане, исполняющие религиозные обряды. Таким образом, несмотря на то, что к концу 1964 г. проявления религиозной жизни среди населения путем административного давления удалось заметно уменьшить, полного «отмирания религии» не удалось достичь ни в стране, ни в отдельно взятых регионах, в том числе на юге Западной Сибири.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

Агитпроп – Отдел пропаганды и агитации

ВИК – Волостной исполнительный комитет

ВЛКСМ – Всесоюзный ленинский коммунистический союз молодежи

ВЦИК – Всероссийский центральный исполнительный комитет

ГААК – Государственный архив Алтайского края

ГАРА – Государственный архив Республики Алтай

ГАРФ – Государственный архив Российской Федерации

ГАТО – Государственный архив Томской области

ГПУ – Государственное политическое управление

Наркомпрос – Народный комиссариат просвещения

НКВД – Народный комиссариат внутренних дел

НКЮ – Народный комиссариат юстиции

РКСМ – Российский коммунистический союз молодёжи

РПЦ – Русская православная церковь

РСФСР – Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика

СНК – Совет народных комиссаров

Совнархоз – Совет народного хозяйства

СССР – Союз Советских Социалистических Республик

ЦК РКП(б) – Центральный комитет Российской коммунистической партии большевиков

Список источников и литературы

Источники

Архивные материалы

Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ, Москва)

1. ГАРФ. Ф. 5263. Постоянная центральная комиссия по вопросам культов при Президиуме Центрального исполнительного комитета СССР. Оп. 1. Д. 666. Л. 23, 84.
2. ГАРФ. Ф. 5263. Постоянная центральная комиссия по вопросам культов при Президиуме Центрального исполнительного комитета СССР. Оп. 1. Д. 669. Л. 2, 9.
3. ГАРФ. Ф. 5263. Постоянная центральная комиссия по вопросам культов при Президиуме Центрального исполнительного комитета СССР. Оп. 1. Д. 671. Л. 1, 55, 60, 78.
4. ГАРФ. Ф. 5263. Постоянная центральная комиссия по вопросам культов при Президиуме Центрального исполнительного комитета СССР. Оп. 1. Д. 677. Л. 5, 8, 50.
5. ГАРФ. Ф. 5263. Постоянная центральная комиссия по вопросам культов при Президиуме Центрального исполнительного комитета СССР. Оп. 1. Д. 679. Л. 75.
6. ГАРФ. Ф. 5263. Постоянная центральная комиссия по вопросам культов при Президиуме Центрального исполнительного комитета СССР. Оп. 1. Д. 680. Л. 3, 3(об), 7.
7. ГАРФ. Ф. 5263. Постоянная центральная комиссия по вопросам культов при Президиуме Центрального исполнительного комитета СССР. Оп. 1. Д. 436. Л. 22.
8. ГАРФ. Ф. 6991. Совет по делам религий при Совете Министров СССР. Оп. 1. Д. 469. Л. 114, 120, 122, 123, 124, 128.

- Областное государственное казенное учреждение**
«Государственный архив Томской области» (ОГКУ ГАТО, Томск)
9. ГАТО. Ф. 1786. Уполномоченный Совета по делам религий при Совете Министров СССР по Томской области (1944–1990 гг.). Оп. 1. Д. 6. Л. 24.

Государственное казенное учреждение Новосибирской области
«Государственный архив Новосибирской области»
(ГКУ НСО ГАНО, Новосибирск)

10. ГКУ НСО ГАНО. Ф. 1. Сибирский революционный комитет. (Челябинск – с ноября 1919 г. Омск – с июня 1921 г. Новониколаевск – 1919–1925 гг.). Оп. 1. Д. 1001. Л. 7, 8.
11. ГКУ НСО ГАНО. Ф. 1418. Совет по связям с религиозными и благотворительными организациями администрации Новосибирской области (Новосибирск, 1943 г. – по настоящее время). Оп. 1. Д. 12. Л. 1, 1(об), 40, 41.
12. ГКУ НСО ГАНО. Ф. 1418. Совет по связям с религиозными и благотворительными организациями администрации Новосибирской области. Новосибирск, 1943 г. – по настоящее время. Оп. 1. Д. 26. Л. 3.
13. ГКУ НСО ГАНО. Ф. 1418. Совет по связям с религиозными и благотворительными организациями администрации Новосибирской области (Новосибирск, 1943 г. – по настоящее время). Оп. 1. Д. 17. Л. 19, 22.
14. ГКУ НСО ГАНО. Ф. 1418. Совет по связям с религиозными и благотворительными организациями администрации Новосибирской области (Новосибирск, 1943 г. – по настоящее время). Оп. 1. Д. 47. Л. 13.
15. ГКУ НСО ГАНО. Ф. 1418. Совет по связям с религиозными и благотворительными организациями администрации Новосибирской области (Новосибирск, 1943 г. – по настоящее время). Оп. 1. Д. 22. Л. 1.
16. ГКУ НСО ГАНО. Ф. 196. Новосибирский окружной комитет Всесоюзного Ленинского Коммунистического Союза молодежи (Новосибирск Сибирского края, 1925–1930 гг.). Оп. 1. Д. 396. Л. 127.

17. ГКУ НСО ГАНО. Ф. 1. Сибирский революционный комитет (Челябинск – с ноября 1919 г. Омск – с июня 1921 г. Новониколаевск – 1919–1925 гг.). Ф. 1. Оп. 1. Д. 1085а. Л. 11.
18. ГКУ НСО ГАНО. Ф. 1. Сибирский революционный комитет (Челябинск – с ноября 1919 г. Омск – с июня 1921 г. Новониколаевск – 1919–1925 гг.). Ф. 1. Оп. 1. Д. 1584. Л. 7, 25, 28.
19. ГКУ НСО ГАНО. Ф. 1. Сибирский революционный комитет (Челябинск – с ноября 1919 г. Омск – с июня 1921 г. Новониколаевск – 1919–1925 гг.). Ф. 1. Оп. 1. Д. 1765. Л. 7, 11, 18.
20. ГКУ НСО ГАНО. Ф. 1. Сибирский революционный комитет (Челябинск – с ноября 1919 г. Омск – с июня 1921 г. Новониколаевск – 1919–1925 гг.). Ф. 1. Оп. 1. Д. 523. Л. 12, 13.
21. ГКУ НСО ГАНО. Ф. 1. Сибирский революционный комитет (Челябинск – с ноября 1919 г. Омск – с июня 1921 г. Новониколаевск – 1919–1925 гг.). Ф. 1. Оп. 1. Д. 978а. Л. 16.

Краевое государственное казенное учреждение «Государственный архив Алтайского края» (КГКУ ГААК, Барнаул)

22. Документы по истории церквей и религиозных объединений в Алтайском крае / Управление архивного дела администрации Алтайского края. Барнаул, 1999. 382 с.
23. КГКУ ГААК Ф. 2. Алтайский губернский комитет РКП(б) (1917–1925 гг.). Оп. 3. Д. 37. Л. 4 (об), 12, 21, 83, 85.
24. КГКУ ГААК Ф. 2. Алтайский губернский комитет РКП(б) (1917–1925 гг.). Оп. 4. Д. 24. Л. 1, 2, 5, 7, 10, 29, 30, 30 (об).
25. КГКУ ГААК Ф. 2. Алтайский губернский комитет РКП(б) (1917–1925 гг.). Оп. 6. Д. 209. Л. 4.
26. КГКУ ГААК Ф. 218. Новоалтайская волостная земская управа Змеиногорского уезда Томской губернии, с. Ново-Алтайское (не уст. – 1919 г.). Оп. 1. Д. 225. Л. 6.

27. КГКУ ГААК Ф. 531. Административный отдел исполнительного комитета Алтайского губернского. Оп. 1. Д. 1. Л. 7, 46.
28. КГКУ ГААК. Ф. 1692. Совет по делам религий при Совете Министров СССР по Алтайскому краю (1943–1991 гг.). Оп. 1. Д. 15. Л. 12, 38, 44, 116.
29. КГКУ ГААК. Ф. 1692. Совет по делам религий при Совете Министров СССР по Алтайскому краю (1943–1991 гг.). Оп. 1. Д. 153. Л. 7.
30. КГКУ ГААК. Ф. 1692. Совет по делам религий при Совете Министров СССР по Алтайскому краю (1943–1991 гг.). Оп. 1. Д. 155. Л. 45.
31. КГКУ ГААК. Ф. 1692. Совет по делам религий при Совете Министров СССР по Алтайскому краю (1943–1991 гг.). Оп. 1. Д. 16. Л. 12, 44, 89, 115, 116, 120, 129, 146, 160, 178, 182, 191.
32. КГКУ ГААК. Ф. 1692. Совет по делам религий при Совете Министров СССР по Алтайскому краю (1943–1991 гг.). Оп. 1. Д. 17. Л. 99, 124, 140, 169, 197, 209, 240.
33. КГКУ ГААК. Ф. 1692. Совет по делам религий при Совете Министров СССР по Алтайскому краю (1943–1991 гг.). Оп. 1. Д. 18. Л. 9, 10, 42, 44, 45, 46, 47, 48.
34. КГКУ ГААК. Ф. 1692. Совет по делам религий при Совете Министров СССР по Алтайскому краю (1943–1991 гг.). Оп. 1. Д. 30. Л. 35, 40, 41, 42, 46, 79, 117, 135, 185, 186, 187, 190, 192, 193, 203.
35. КГКУ ГААК. Ф. 1692. Совет по делам религий при Совете Министров СССР по Алтайскому краю (1943–1991 гг.). Оп. 1. Д. 37. Л. 27, 50, 57, 59, 60, 61, 69, 75, 77, 81, 84, 96, 97, 98, 99, 100, 101, 102, 107, 112, 114, 116, 118, 119, 120, 122, 124, 125, 134.
36. КГКУ ГААК. Ф. 1692. Совет по делам религий при Совете Министров СССР по Алтайскому краю (1943–1991 гг.). Оп. 1. Д. 47. Л. 2, 5, 7, 8, 10, 14, 25.
37. КГКУ ГААК. Ф. 1692. Совет по делам религий при Совете Министров СССР по Алтайскому краю (1943–1991 гг.). Оп. 1. Д. 55. Л. 1–6.

38. КГКУ ГААК. Ф. 1692. Совет по делам религий при Совете Министров СССР по Алтайскому краю (1943–1991 гг.). Оп. 1. Д. 57. Л. 3, 4, 5, 6, 9, 10, 13, 17, 18, 19, 21–24, 33, 36, 40, 51, 56, 57, 58, 59, 64.
39. КГКУ ГААК. Ф. 1692. Совет по делам религий при Совете Министров СССР по Алтайскому краю (1943–1991 гг.). Оп. 1. Д. 58. Л. 17, 90.
40. КГКУ ГААК. Ф. 1692. Совет по делам религий при Совете Министров СССР по Алтайскому краю (1943–1991 гг.). Оп. 1. Д. 75. Л. 17.
41. КГКУ ГААК. Ф. 1692. Совет по делам религий при Совете Министров СССР по Алтайскому краю (1943–1991 гг.). Оп. 1. Д. 1. Л. 43.
42. КГКУ ГААК. Ф. 1692. Совет по делам религий при Совете Министров СССР по Алтайскому краю (1943–1991 гг.). Оп. 1. Д. 37. Л. 12, 21, 80, 83, 85.
43. КГКУ ГААК. Ф. 2. Алтайский губернский комитет РКП(б) (1917–1925 гг.). Оп. 3. Д. 37. Л. 2, 2 (об), 4, 4 (об), 7, 7 (об), 8, 10, 11, 13, 14.
44. КГКУ ГААК. Ф. 2. Алтайский губернский комитет РКП(б) (1917–1925 гг.). Оп. 4. Д. 186. Л. 5, 12, 21, 24(об), 25, 26, 30, 58, 64(об).
45. КГКУ ГААК. Ф. 2. Алтайский губернский комитет РКП(б) (1917–1925 гг.). Оп. 6. Д. 196. Л. 20(об).
46. КГКУ ГААК. Ф. 218. Новоалтайская волостная земская управа Змеиногорского уезда Томской губернии, с. Ново-Алтайское (не уст. – 1919 г.). Оп. 1. Д. 218. Л. 4, 8, 11.
47. КГКУ ГААК. Ф. 218. Новоалтайская волостная земская управа Змеиногорского уезда Томской губернии, с. Ново-Алтайское (не уст. – 1919 г.). Оп. 1. Д. 225. Л. 21, 22, 24, 25, 27, 28.
48. КГКУ ГААК. Ф. 531. Административный отдел исполнительного комитета Алтайского губернского. Оп. 1. Д. 61. Л. 15.
49. КГКУ ГААК. Ф. 536. Барнаульское духовное епархиальное управление староцерковников [1920–1937 гг.]. Оп. 1. Д. 1. Л. 3, 4, 14, 15, 19, 21, 22, 25, 26, 38, 40, 41, 44, 45, 48, 51.

50. КГКУ ГААК. Ф. 536. Барнаульское духовное епархиальное управление староцерковников [1920–1937 гг.]. Оп. 1. Д. 11. Л. 2, 8.
51. КГКУ ГААК. Ф. 536. Барнаульское духовное епархиальное управление староцерковников [1920–1937 гг.]. Оп. 1. Д. 225. Л. 24–28, 131.
52. КГКУ ГААК. Ф. 536. Барнаульское духовное епархиальное управление староцерковников [1920–1937 гг.]. Оп. 1. Д. 233. Л. 25, 62, 85, 91, 99, 100, 103.
53. КГКУ ГААК. Ф. 536. Барнаульское духовное епархиальное управление староцерковников [1920–1937 гг.]. Оп. 1. Д. 235. Л. 77, 78, 187.
54. КГКУ ГААК. Ф. 536. Барнаульское духовное епархиальное управление староцерковников [1920–1937 гг.]. Оп. 1. Д. 236. Л. 127.
55. КГКУ ГААК. Ф. 536. Барнаульское духовное епархиальное управление староцерковников [1920–1937 гг.]. Оп. 1. Д. 238. Л. 116.
56. КГКУ ГААК. Ф. 536. Барнаульское духовное епархиальное управление староцерковников [1920–1937 гг.]. Оп. 1. Д. 240. Л. 17.
57. КГКУ ГААК. Ф. 536. Барнаульское духовное епархиальное управление староцерковников [1920–1937 гг.]. Оп. 1. Д. 242. Л. 72.
58. КГКУ ГААК. Ф. 536. Барнаульское духовное епархиальное управление староцерковников [1920–1937 гг.]. Оп. 1. Д. 27. Л. 7.
59. КГКУ ГААК. Ф. 7. Барнаульский городской комитет ВКП(б) (горрайком) (1920–1930 гг.). Оп. 9. Д. 41. Л. 15 (об).
60. КГКУ ГААК. Ф. 922. Отдел по делам национальностей исполнительного комитета Алтайского губернского совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов (Алтгубнац). Барнаул Барнаульского уезда (1920–1922). Оп. 1. Д. 13.
61. КГКУ ГААК. Ф. 922. Отдел по делам национальностей исполнительного комитета Алтайского губернского совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов (Алтгубнац). Барнаул Барнаульского уезда (1920–1922). Оп. 1. Д. 21. Л. 4 (об).

62. КГКУ ГААК. Ф. 922. Отдел по делам национальностей исполнительного комитета Алтайского губернского совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов (Алтгубнац). Барнаул Барнаульского уезда (1920–1922). Оп. 1. Д. 22.
63. КГКУ ГААК. Ф. 922. Отдел по делам национальностей исполнительного комитета Алтайского губернского совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов (Алтгубнац). Барнаул Барнаульского уезда (1920–1922). Оп. 1. Д. 5. Л. 75.
64. КГКУ ГААК. Ф. 922. Отдел по делам национальностей исполнительного комитета Алтайского губернского совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов (Алтгубнац). Барнаул Барнаульского уезда (1920–1922). Оп. 1. Д. 10. Л. 3.

**Казенное учреждение Республики Алтай «Государственный архив
социально-правовой документации Республики Алтай»**

(КУ РА «Госархив СПД РА», Горно-Алтайск)

65. КУ РА «Госархив СПД РА». Ф. 51. Административный отдел Ойротского облисполкома). Оп. 1. Д. 293. Л. 16, 16 (об).
66. КУ РА «Госархив СПД РА». Ф. 51. Административный отдел Ойротского облисполкома). Оп. 1. Д. 70. Л. 5, 5(об), 8, 16, 32.
67. КУ РА «Госархив СПД РА». Ф. 33. Исполнительный комитет Горно-Алтайского областного Совета народных депутатов (облисполком). Оп. 8. Д. 71. Л. 11.
68. КУ РА «Госархив СПД РА». Ф. 33. Исполнительный комитет Горно-Алтайского областного Совета народных депутатов (облисполком). Оп. 9. Д. 15. Л. 23, 24.
69. КУ РА «Госархив СПД РА». Ф. 33. Исполнительный комитет Горно-Алтайского областного Совета народных депутатов (облисполком). Оп. 9. Д. 67. Л. 88.
70. КУ РА «Госархив СПД РА». Ф. 51. Административный отдел Ойротского облисполкома). Оп. 1. Д. 279. Л. 8, 10, 11, 11(об).

71. КУ РА «Госархив СПД РА». Ф. 51. Административный отдел Ойротского облисполкома). Оп. 1. Д. 312. Л. 7, 25, 28, 29, 30, 31, 51, 66, 91.

72. КУ РА «Госархив СПД РА». Ф. 51. Административный отдел Ойротского облисполкома). Оп. 1. Д. 319. Л. 1, 1(об).

Законодательные источники

1. Декрет о единой трудовой школе РСФСР // Библиотека нормативно-правовых актов Союза Советских Социалистических республик [Электронный ресурс]. URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_377.htm (дата обращения: 16.12.2016).
2. Декрет СНК об отделении церкви от государства и школы от церкви от 23 января 1918 г. // Собрание узаконений и распоряжений рабоче-крестьянского правительства за 1917–1918 гг. – М.: Управление делами Совнаркома СССР, 1942. – №62. – С. 286–287.
3. Декреты Советской власти. 25 октября 1917 г. – 16 марта 1918 г. – М.: Гос. изд-во полит. литературы, 1957. – Т. 1.
4. Законодательство о религиозных культах: сборник материалов и документов. – М.: Юрид. литература, 1971. – 210 с.
5. Конституция (Основной закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики (принята V Всероссийским Съездом Советов в заседании от 10 июля 1918 г.).
6. Конституция (Основной закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики (утв. Постановлением XII Всероссийского Съезда Советов от 11 мая 1925 г.).
7. Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик (утв. Постановлением Чрезвычайного VIII Съезда Советов Союза Советских Социалистических Республик от 5 декабря 1936 г.).
8. Полное собрание законов Российской империи. Собрание I. – СПб., 1830. – Т. XIX. – С. 775–776.

9. Постановление «О школах национальных меньшинств» // Библиотека нормативно-правовых актов Союза Советских Социалистических республик [Электронный ресурс]. URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_386.htm (дата обращения: 16.12.2016).
10. Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1919 г. / Управление делами Совнаркома СССР. – М., 1943.
11. Хронологическое собрание законов, указов Президиума Верховного Совета и постановлений Правительства РСФСР. Т. 2: 1929–1939. – М., 1959. – С. 29–45.

Пресса

1. Б.И.Ф. Пора приняться за работу // За антирелигиозное воспитание в школе. – 1929. – №10. – С. 60–61.
2. Благовидов А. «Антирелигиозная» работа» // Просвещение Сибири. – 1929. – №10. – С. 62.
3. Зайцева А. Первый опыт // Просвещение Сибири. – 1929. – №10. – С. 61.
4. И.З. Школа, интернациональное воспитание и антирелигиозная пропаганда // Просвещение Сибири. – 1929. – №10. – С. 58–59.
5. Петрова А. Моя работа и мои предложения // Просвещение Сибири. – 1929. – №10. – С. 63.
6. Трусевич Г. Надо изжить суеверия // За антирелигиозное воспитание в школе. – 1929. – №10. – С. 57–63.
7. Чертова Н. О сектантах старичках и обманутой ими молодежи // На ленинском пути. – 1928. – №11–12. – С. 64–69.
8. Шмаков А. Нужен умелый подход // За антирелигиозное воспитание в школе. – 1929. – №10. – С. 59–60.

Источники личного происхождения

1. Митрополит Вениамин (Федченков). На рубеже двух эпох. – М.: Отчий дом, 2016. – 704 с.

2. Попков К.Ф. Почему я снял с себя сан священника. – Барнаул: Алт. кн. изд-во, 1960. – 48 с.
3. Святитель Лука (Войно-Ясенецкий). Я полюбил страдание / Свято-Троицкий Ионинский монастырь. Киев, 2015. – 240 с.
4. Чельцов М.П. (протоиерей). Воспоминания «смертника» о пережитом / предисл. В.В. Антонова. – М.: Изд-во им. святителя Игнатия Ставропольского, 1995. – 159 с.

Статистические источники

1. Всесоюзная перепись населения 1926 г. – М., 1928–1929.
2. ГКУ НСО ГАНО. Ф. 1418. Совет по связям с религиозными и благотворительными организациями администрации Новосибирской области. Новосибирск, 1943 г. – по настоящее время. Оп. 1. Д. 12. Л. 23–33.
3. ГКУ НСО ГАНО. Ф. 1418. Совет по связям с религиозными и благотворительными организациями администрации Новосибирской области. Новосибирск, 1943 г. – по настоящее время. Оп. 1. Д. 12. Л. 41.
4. ГКУ НСО ГАНО. Ф. 1418. Совет по связям с религиозными и благотворительными организациями администрации Новосибирской области. Новосибирск, 1943 г. – по настоящее время. Оп. 1. Д. 59. Л. 2.
5. ГКУ НСО ГАНО. Ф. 1418. Совет по связям с религиозными и благотворительными организациями администрации Новосибирской области. Новосибирск, 1943 г. – по настоящее время. Оп. 1. Д. 65. Л. 28.
6. ГКУ НСО ГАНО. Ф. 1418. Совет по связям с религиозными и благотворительными организациями администрации Новосибирской области. Новосибирск, 1943 г. – по настоящее время. Оп. 1. Д. 64. Л. 1.
7. ГКУ НСО ГАНО. Ф. 1418. Совет по связям с религиозными и благотворительными организациями администрации Новосибирской области. Новосибирск, 1943 г. – по настоящее время. Оп. 1. Д. 58. Л. 10.
8. КГКУ ГААК. Ф. 1692. Совет по делам религий при Совете Министров СССР по Алтайскому краю (1943–1991 гг.). Оп. 1. Д. 1. Л. 46.

9. КГКУ ГААК. Ф. 1692. Совет по делам религий при Совете Министров СССР по Алтайскому краю (1943–1991 гг.). Оп. 1. Д. 1. Л. 43.
10. КГКУ ГААК. Ф. 1692. Совет по делам религий при Совете Министров СССР по Алтайскому краю (1943–1991 гг.). Оп. 1. Д. 58. Л. 16,17.
11. КГКУ ГААК. Ф. 2. Алтайский губернский комитет РКП(б) (1917–1925 гг.). Оп. 4. Д. 24. Л. 29.
12. КГКУ ГААК. Ф. 218. Новоалтайская волостная земская управа Змеиногорского уезда Томской губернии, с. Ново-Алтайское (не уст. – 1919 г.). Оп. 1. Д. 225. Л. 21, 22, 24, 25.
13. КГКУ ГААК. Ф. 536. Барнаульское духовное епархиальное управление староцерковников [1920–1937 гг.]. Оп. 1. Д. 242. Л. 72.
14. КГКУ ГААК. Ф.1692. Совет по делам религий при Совете Министров СССР по Алтайскому краю (1943–1991 гг.). Оп. 1. Д. 58. Л. 17.

Литература

1. Адлыкова А.П., Мезенцев Р.В., Шкуратова Д.И. Советское государство и Русская православная церковь в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) // Мир Евразии. – 2015. – №1. – С. 2–6.
2. Алексеев М.Э. Дискуссии об индустриализации в СССР 1924–1928 гг. // Научное сообщество студентов XXI столетия. Экономические науки: сб. ст. по мат. XXVII междунар. студ. науч.-практ. конф. №12(27) [Электронный ресурс]. URL: [http://sibac.info/archive/economy/12\(27\).pdf](http://sibac.info/archive/economy/12(27).pdf) (дата обращения: 28.05.2018).
3. Алов А.А., Владимиров Н.Г. Ислам в России. – М., 1996. – 122 с.
4. Андреев А.П. Идеология и практика современного баптизма (по материалам Западной Сибири): автореф. дис. ... канд. филос. наук. – М., 1973.
5. Арапов Д.Ю. Этническое и конфессиональное в российском «мусульманстве»: исламская политика государства в XX–XXI вв. // Вестник Евразии. – 2007. – №3. – С. 58–67.
6. Аристова К.Г. Декрет об отделении церкви от государства от 20 января 1918 г. и обновленчество в Пензенской епархии: первые уроки советской власти // Известия ПГПУ им. В.Г. Белинского. – 2011. – №23. – С. 306–312.
7. Арсенкин В.К. Отношение коммунистической партии и советского государства к религии и церкви. – Барнаул: Алт. правда, 1959. – 63 с.
8. Ахундова И. Святитель Лука (Войно-Ясенецкий): «Раненые салютовали мне... ногами» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravmir.ru/svyatitel-luka-vojno-yaseneckij-ranenyue-salyutovali-mne-nogami/> (дата обращения 16.01.2018).
9. Бабкин М. Церковь и политика в середине XX в. // Русская народная линия: информ.-аналит. служба [Электронный ресурс]. URL:

- http://ruskline.ru/analitika/2012/01/23/cerkov_i_politika_v_seredine_hh_veka (дата обращения 17.01.2018).
10. Баннова В.И. Государственный атеизм в СССР во второй половине XX в.: теория и практика. – Новосибирск: Сибпринт, 2012. – 138 с.
 11. Барнаульская епархия: 20 лет возрождения: сб. ст. / ред.-сост. прот. Г. Крейдун. – Барнаул: Алт. дом печати, 2014. – 320 с.
 12. Беглов А.Л. К вопросу о масштабах патриотической деятельности Русской православной церкви в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. // Православие и мир [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravmir.ru/cerkovnyj-patriotizm-poziciya-ierarhov-ili-veruyushhix> (дата обращения: 14.01.2017).
 13. Безгина О.А. К вопросу о коллективизации и раскулачивании в Ставропольском районе Средневолжского края // Концепт: науч.-метод. электронный журнал. – 2017. – №15 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-kollektivizatsii-i-raskulachivanii-v-stavropolskom-rayone-srednevolzhskogo-kraya> (дата обращения: 28.05.2018).
 14. Бобровникова А. Мой опыт индивидуальной работы с верующими. – Барнаул: Алт. кн. изд-во, 1964. – 32 с.
 15. Бондаренко С.И. Отношение крестьян к антирелигиозной работе советского государства в 1920-е гг. (региональный аспект) // Религия в истории народов России и Центральной Азии: мат. междунар. науч. конф. / под ред. П.К. Дашковского. – Барнаул, 2014. – С. 150–151.
 16. Бурик Н.М. Образ священника на страницах газет Барнаула накануне Первой мировой войны и в первое десятилетие советской власти // Актуальные проблемы исторических исследований: взгляд молодых ученых: сб. мат. I Всерос. молодеж. науч. конф. / отв. ред. Р.Е. Романов. – Новосибирск, 2011. – С. 185–189.

17. Васильева О.Ю. Русская православная церковь в политике Советского государства: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. М., 1998.
18. Васильева О.Ю. Русская православная церковь в политике Советского государства в 1943–1948 гг. М., 2001. – 214 с.
19. Вейс А.И. Некоторые штрихи из истории евангелизации Сибири // Сибирские нивы. – 2007. – №1 (58). – С. 25–28.
20. Волобуева М.М. Ислам в Алтайском крае // Теология и религиоведение. – Барнаул, 2007. – Вып. 2. – С. 172–177.
21. Володихин Д. Три главных мифа о церкви в годы войны [Электронный ресурс]. URL: <https://foma.ru/3-glavnyih-mifa-o-tserkvi-v-godyi-voynyi.html> (дата обращения: 15.01.2018).
22. Вольтер О.В. Отношения Русской православной церкви и государства в XX – начале XXI в.: идеологическое измерение проблемы // Среднерусский вестник общественных наук. Сер.: История. Исторические аспекты. – 2009. – №3. – С. 100–107.
23. Воробьев В. Житие святителя Тихона, патриарха московского и всея Руси // ПравославиеRU [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravoslavie.ru/41953.html> (дата обращения: 02.01.2018).
24. Время перемен: комсомол и формирование нового общества. 1918–1927 гг. // Государственный архив новейшей истории Новгородской области [Электронный ресурс]. URL: <http://expo.novarchiv.org/vremya-peremen-komsomol-i-formirovanie-novogo-obshchestva-2014> (дата обращения: 29.12.2017).
25. Вскрытие святых мощей и изъятие церковных ценностей 1919–1923 гг.) // История Тамбовской митрополии: документы, исследования, лица: лекции по истории Тамбовской епархии [Электронный ресурс]. URL: <http://www.tambovdoc.ru/issledovaniya/lektsii-po-istorii-eparhii/18-vskrytie-svyatyih-moschey-i-izyatie-tserkovnyih-tsennostey.php> (дата обращения: 29.12.2017).

26. Гаврилов В. Новосибирская епархия: история и современность. – Новосибирск: Новинвест плюс, 2006. – 256 с.
27. Глушаев А.Л. Антирелигиозная кампания 1954 г.: мобилизационные практики и повседневность (на примере Молотовской области) // Вестник Пермского университета. Сер.: История. – 2011. – №2 (16). – С. 120–129.
28. Говорова И.В. Изъятие церковных ценностей в 1922 г. в контексте государственно-церковных отношений // Вестник Самарского государственного аэрокосмического университета им. академика С.П. Королёва (Национального исследовательского университета). Сер.: История. Исторические науки. – 2006. – №3. – С. 99–103.
29. Горбатов А.В. Государство и религиозные организации Сибири в 1940–1960-е гг.: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. – Кемерово, 2009.
30. Горбатов А.В. Государство и религиозные организации Сибири в 1940–1960-е гг. – Томск: Изд-во Том. гос. пед. ун-та, 2008.
31. Горбатов А.В. Государство и Русская православная церковь в Сибири в XX в. // Русская православная церковь юга Западной Сибири (XIX–XX вв.): исторические очерки. – Кемерово: Кузбассвузиздат, 2007. – С. 216–274.
32. Горбатов А.В. Пропаганда и СМИ в период хрущевской антирелигиозной кампании (1954–1964 гг.) // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2014. – №2 (3). – С. 157–160.
33. Горбатов А.В., Серова Е.А. Институциональное становление баптистских организаций в Кемеровской области (1945–1948 гг.) // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2014. – №2 (3). – С. 106–112.
34. Гришаев В.Ф. Невинно убиенные. К истории сталинских репрессий православного духовенства на Алтае. – Барнаул, 2004. – 240 с.

35. Гусева Ю.Н. Объединительные тенденции в деятельности Центрального духовного управления мусульман в 1920-е гг. // Гасырлар авазы. – 2013. – №1–2 (70–71). – С. 50–55.
36. Дашковский П.К., Дворянчикова Н.С. Правовое положение христианских общин в 1953–1964 гг. // Мировоззрение населения Южной Сибири и Центральной Азии в исторической ретроспективе: сб. ст. / под ред. П.К. Дашковского. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2015. – Вып. VIII. – С. 75–83.
37. Дашковский П.К., Зиберт Н.П. Влияние государственно-конфессиональной политики на положение религиозных общин Алтая в первые годы советской власти // Известия Алтайского государственного университета. – 2016. – №4 (92). – С. 50–56.
38. Дашковский П.К., Зиберт Н.П. Изъятие церковных ценностей на территории Алтайской губернии в начале 20-х гг. XX в. // Известия Алтайского государственного университета. – 2017. – №2 (94). – С. 88–93.
39. Дашковский П.К., Зиберт Н.П. Основные особенности развития обновленческого движения в православии на Алтае в 1920-е гг. // Религиоведение. – 2017. – №2. – С. 35–41.
40. Дашковский П.К., Зиберт Н.П. Особенности государственной регистрации религиозных объединений в середине 1950-х – начале 1980-х гг. // Религиозный ландшафт Западной Сибири и сопредельных регионов Центральной Азии: колл. монография. Т. II: XX век / под ред. П.К. Дашковского. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2015. – С. 90–96.
41. Дашковский П.К., Зиберт Н.П. Особенности регистрации религиозных общин на территории Алтайского края в середине 1950-х – начале 1980-х гг. // Мировоззрение населения Южной Сибири и Центральной Азии в исторической ретроспективе: сб. ст. / под ред.

- П.К. Дашковского. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2015. – Вып. VIII. – С. 230–241.
42. Дашковский П.К., Шершнева Е.А. Этнорелигиозный аспект развития образования на Алтае в 20-е гг. XX в. // Народы и религии Евразии. – 2018. – №1. – С. 93–99.
43. Дудина И.С. Эволюция традиционной конфессиональной культуры Курского края в общественно-политических и культурных реалиях 1917–1964 гг.: автореф. дис. ... на канд. ист. наук. – Курск, 2017. – 24 с.
44. Еленова М. Как проводить громкие чтения по антирелигиозной литературе // Беседы на научно-атеистические темы: сб. ст. / под общ. ред. И. Казанцева. – Барнаул: Алт. кн. изд-во, 1959. – С. 104–109.
45. Жанбосинова А.С. Государство и религия – религия и государство: политика противостояния // Религия в истории народов России и Центральной Азии: мат. междунар. науч. конф. / под ред. П.К. Дашковского. – Барнаул, 2014. – С. 21–26.
46. Жанбосинова А.С. Кампания по изъятию церковных ценностей в 20-е гг. XX в. как метод борьбы с культом // Мировоззрение населения Южной Сибири и Центральной Азии в исторической ретроспективе: сб. ст. / под ред. П.К. Дашковского. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2015. – Вып. VIII. – С. 264–275.
47. Жанбосинова А.С. Религиозная политика советского государства в Восточном Казахстане (20–50-е гг. XX в.) // Религиозный ландшафт Западной Сибири и сопредельных регионов Центральной Азии: колл. монография / под ред. П.К. Дашковского. – Барнаул, 2015. – Т. II. – С. 155–174.
48. Желновакова М.Ф. Методы борьбы советской власти с протестантизмом в 1920–1980-х гг. на примере Иркутского региона // Вестник ИрГПУ. – 2010. – №3 (43). – С. 203–207.

49. Жеребятъева Е.Е. Государственно-конфессиональные отношения в Алтайском крае в 1945–1990 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Барнаул, 2012.
50. Жеребятъева Е.Е. О методах антицерковной пропаганды в 1960–1980-е гг. в Алтайском крае // Актуальные проблемы региональных исследований: сб. науч. и науч.-метод. трудов преподавателей, аспирантов и студентов кафедры регионологии АлтГТУ. – 2009. – Вып. IX. – С. 8–12.
51. Жеребятъева Е.Е. Правовое положение протестантских организаций и атеистическая работа в Алтайском крае (1945–1980-е гг.) // Известия Алтайского государственного университета. – 2009. – №4/1. – С. 79–82.
52. Жеребятъева Е.Е. Протестантское сектантство в Алтайском крае в 1970-е гг. // Образование, наука, инновации – вклад молодых исследователей: мат. III (XXXV) Междунар. науч.-практ. конф. – 2008. – Вып. 9, т. 1. – С. 84–88.
53. Жиромская В.Б., Киселев И.Н., Поляков Ю.А. Полвека под грифом «секретно»: Всесоюзная перепись населения. 1937 г. – М.: Наука, 1996. – 152 с.
54. Зиберт Н.П. Антирелигиозная деятельность комсомольских и пионерских организаций на Алтае в 1920-е гг. // Известия Алтайского государственного университета. – 2017. – №5 (97). – С. 44–48.
55. Зиберт Н.П. Деятельность протестантских общин на территории Сибири в 1920-е гг. // Религиоведение. – 2018. – №1. – С. 22–28.
56. Зиберт Н.П. Имущественное положение православного духовенства на Алтае в 1918–1930 гг. // Ломоносовские чтения на Алтае: фундаментальные проблемы науки и образования АлтГТУ: сб. науч. ст. междунар. конф. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2015. – С. 2569–2574.
57. Зиберт Н.П. К вопросу о регистрации религиозных общин на территории Алтайского края во второй половине XX в. // Молодежь и

- наука: региональные и глобальные интересы: мат. междунар. ст. науч.-
практ. конф. – Семей, 2015. – С. 156–158.
58. Игумен Дамаскин (Орловский). Правда о гонениях на Русскую православную церковь в советский период // ПравославиеRU [Электронный ресурс]. URL: <http://orthoview.ru/goneniya-na-russkuyu-pravoslavnuyu-cerkov-v-sovetskij-period/> (дата обращения: 02.01.2018).
59. Ионин З.С. Религия – наш враг // Библиотечка атеиста: сб. ст. – Барнаул: Алт. кн. изд-во, 1963. – С. 19–29.
60. История Евангельских христиан-баптистов в СССР. – М.: Изд-во ВСЕХБ, 1989. – 624 с.
61. Каширский Е. Протестанты готовы служить России // Независимая газета [Электронный ресурс]. URL: http://www.ng.ru/ng_religii/2004-03-03/5_protestanty.html?id_user=Y (дата обращения: 28.12.2017).
62. Кацаева М.В. Иудейские общины Юго-Западной Сибири в начале XXI в. // Мировоззрение населения Южной Сибири и Центральной Азии в исторической ретроспективе: сб. ст. / под ред. П.К. Дашковского. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2016. – Вып. IX. – С. 200–207.
63. Кацаева М.В. Специфика «новой» конфессиональной политики в СССР в середине XX в. и способы ее реализации в Алтайском крае // Религия в истории народов России и Центральной Азии: мат. междунар. науч. конф. / под ред. П.К. Дашковского. – Барнаул, 2014. – С. 231–234.
64. Кацаева М.В., Белецкий А.Ю. Состояние католических общин на Алтае в конце IX – XX в. // Мировоззрение населения Южной Сибири и Центральной Азии в исторической ретроспективе: сб. ст. / под ред. П.К. Дашковского. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2015. – Вып. VIII. – С. 276–283.
65. Кирьянова О.Г. Участь мощей святых в России после 1917 г. // Россия в красках [Электронный ресурс]. URL:

- http://ricolor.org/history/ka/period/4/moshi_1917 (дата обращения 28.12.2017).
66. Кодкин А.С. Советская медицина, предрассудки и суеверия. – Барнаул: Алт. кн. изд-во, 1958. – 40 с.
67. Козик Е.А. Русская православная церковь и органы государственной власти в период становления Советской власти на Алтае (1917–1927 гг.) [Электронный ресурс]. URL: <http://grandov.ru/nuda/russkaya-pravoslavnaya-cerkove-i-organi-gosudarstvennoj-vlasti/main.html> (дата обращения: 22.01.2018).
68. Козлов В.А. Массовые беспорядки в СССР при Хрущеве и Брежневе (1953 – начало 1980-х гг.). – Новосибирск: Сибирский хронограф, 1999. – 416 с.
69. Козлов В.Ф. Вскрытие мощей // Православная энциклопедия / под ред. Патриарха Московского и всея Руси Кирилла. – Т. 9: Владимирская икона Божией Матери – Второе Пришествие. – М.: Православная энциклопедия, 2009. – С. 719–721.
70. Колесов А. Православная церковь в период Великой Отечественной войны // Православие и мир [Электронный ресурс]. URL: <http://lib.pravmir.ru/library/readbook/295> (дата обращения: 16.04.2018).
71. Колокольникова З.У., Шакиров И.Ш. Национальная татарская школа в Приенисейской Сибири в 20-е гг. XX в. // Успехи современного естествознания. – 2014. – №12, вып. 3. – С. 268–272.
72. Костькин Д.А. Содержание воспитательного идеала как фактор развития теории нравственного воспитания в отечественной педагогике (1920–1950 гг.) // Науковедение: Интернет-журнал [Электронный ресурс]. URL: <https://naukovedenie.ru/PDF/102PVN613.pdf> (дата обращения: 20.12.2017).
73. Котельников В.И. Религия и дети // Библиотечка атеиста: сб. ст. – Барнаул: Алт. кн. изд-во, 1963. – С. 37–43.

74. Котляр Т.Н. Из истории православных приходов Новосибирской епархии в эпоху гонений на церковь в 20–40-е гг. XX в. // Богословский сборник. – 2007. – №3. – С. 76–106.
75. Кочетова А.С. Формирование и деятельность комиссии по вопросам религиозных культов при Президиуме ВЦИК–ЦИК СССР // Вестник архивиста. 2014. 21 янв. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vestarchive.ru/pechatnaia-versiia/2445-formirovanie-i-deiatelnost-komissii-po-voprosam-religioznyh-kyltov-pri-prezidiyme-vcik-cik-sssr.html> (дата обращения: 28.06.2018).
76. Крейдун Г. Алтайская духовная миссия в 1830–1919 гг.: структура и деятельность. – М.: Изд-во ПСТГУ, 2008. – 200 с.
77. Крейдун Ю.А. Монастыри Алтайской духовной миссии во второй половине XIX – первой трети XX в. // История Алтайского края XVIII–XX вв.: науч. и документ. материалы / под ред. Т.К. Щегловой (отв. ред.), А.В. Контева. – Барнаул: Изд-во БГПУ, 2005. – 430 с.
78. Крейдун Ю.А. Храмы Горно-Алтайска и его предместий в XX – начале XXI в. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2010. – 202 с.
79. Крестьянинов В.Ф. Кто такие меннониты // Библиотечка атеиста: сб. ст. – Барнаул: Алт. кн. изд-во, 1963. – С. 30–36.
80. Крестьянинов В.Ф. Меннониты. – М.: Политиздат, 1967. – 223 с.
81. Крестьянинов В.Ф. Реакционная сущность идеологии современного меннонитства и пути ее преодоления: дис. ... канд. филос. наук. – Томск, 1964.
82. Кривова Н.А. Хлеб или золото? Политика политбюро ЦК РКП(б) в отношении религии и церкви: цели, методы, организаторы [Электронный ресурс]. URL: <http://krotov.info/history/20/krivova/kriv02.html> (дата обращения 03.01.2018).
83. Крячко Н. Русская православная церковь и Великая Отечественная война 1941–1945 гг. // Московские Епархиальные Ведомости. 2010. №5–6 [Электронный ресурс]. URL:

<http://www.mepar.ru/library/vedomosti/49/738> (дата обращения 16.01.2018).

84. Кузнецов И.С. Социальная психология сибирского крестьянства в 1920-е гг. – Новосибирск, 1992. – 80 с.
85. Куприянова И.В. Старообрядчество Алтая в условиях радикальной трансформации российского общества (конец XIX – первая треть XX в.): дис. ... канд. ист. наук. – Барнаул, 2018.
86. Ларина А. Как возник «Святой ключ» в селе Сорочий лог Краюшкинского района // Беседы на научно-атеистические темы: сб. ст. / под общ. ред. И. Казанцева. – Барнаул: Алт. кн. изд-во, 1959. – С. 97–103.
87. Лысенко Ю.А. Православие и ислам: практики этноконфессиональной коммуникации на примере русских и казахов Верхнего Прииртышья (XIX – начало XX в.) // Вестник археологии, антропологии и этнографии. – 2011. – №2 (15). – С. 196–200.
88. Марченко А.Н. Материальное положение православного духовенства в России в 1918–1957 гг. // Российская история. – 2008. – №4. – С. 104–113.
89. Машковцев А.А. Конфессиональная политика государства в отношении католиков и протестантов Среднего Поволжья и Приуралья во второй половине XIX – начале XX в.: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. – Ижевск, 2015. – 48 с.
90. Мезенцев Р.В. Антирелигиозная политика органов государственной власти на Алтае в 1930–1934 гг. // Макарьевские чтения: мат. X междунар. науч. конф. – Горно-Алтайск, 2015. – С. 192–196.
91. Мезенцев Р.В. Православная церковь на Алтае в 1917–1940 гг.: автореф. ... канд. ист. наук. – Горно-Алтайск, 2003.
92. Мезенцев Р.В., Модоров Н.С. Революционные «потрясения» первых десятилетий XX в. и судьбы русского православия (на примере Алтая)

- // Религия в истории народов России и Центральной Азии: мат. междунар. науч. конф. / под ред. П.К. Дашковского. – Барнаул, 2011. – С. 179–184.
93. Мезенцев Р.В., Сидоренко Д.И. Взаимоотношения православного духовенства и советского государства в 30-е гг. XX в. (на примере Бийской епархии) // Мир Евразии. – 2012. – №2/4. – С. 126–131.
94. Мельник В. Святитель Тихон, патриарх Московский и всея России // Мир православия [Электронный ресурс]. URL: <http://www.baltwillinfo.com/2015/mp04-15/14p.html> (дата обращения: 01.04.2016).
95. Митыпов В.М. История взаимоотношений государства и буддийской церкви в СССР/России (1969–1990-е гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Улан-Удэ, 2006.
96. Молодов О.Б. Понятие и виды религиозных объединений в законодательстве Советской России // Религия в истории народов России и Центральной Азии: мат. междунар. науч. конф. / под ред. П.К. Дашковского. – Барнаул, 2011. – С. 184–187.
97. Мухетдинов Д.В., Хабутдинов А.Ю. Ислам в России в XVIII – начале XXI в.: модернизация и традиции. – Нижний Новгород, 2011. – 282 с.
98. Неживых Н.А. Некоторые аспекты «Григорьевского раскола» // Актуальные проблемы современной науки: свежий взгляд и новые подходы: мат. III Междунар. науч.-практ. конф. – М., 2015. – Ч. 1. – С. 7–10.
99. Неживых Н.А. Религиозный НЭП. Государственно-церковные отношения в 1920-е гг. (на материалах Западной Сибири). – Омск, 2012. – 160 с.
100. О религии и церкви: сборник высказываний классиков марксизма-ленинизма, документов КПСС и Советского государства. – М., 1981. – 166 с.

101. Овчинников В.А. Гонения на Русскую православную церковь на юге Западной Сибири // Религия в истории народов России и Центральной Азии: мат. междунар. науч. конф. / под ред. П.К. Дашковского. – Барнаул, 2014. – С. 243–247.
102. Овчинников В.А. К вопросу о периодизации истории Русской православной церкви в Сибири в советский период (1917–1991 гг.) // Вестник Кемеровского государственного университета. Сер.: История. Исторические науки. – 2015. – №1(61). – С. 72–80.
103. Овчинников В.А. Монастыри Русской православной церкви на юге Западной Сибири (конец XVIII – начало XXI в.). Расцвет. Ликвидация. Возрождение. – Кемерово, 2011. – 544 с.
104. Одинцов М.И. Великая Отечественная война (1941–1945) и религиозные организации в СССР // Православная энциклопедия [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravenc.ru/text/150063.html> (дата обращения 24.01.2018).
105. Одинцов М.И. Власть и религия в годы войны: государство и религиозные организации в СССР в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. – М., 2005. – 540 с.
106. Одинцов М.И. Государство и церковь в России XX в. – М., 1994. – 170 с.
107. Одинцов М.И. Патриотическое служение Русской православной церкви в годы Великой Отечественной войны [Электронный ресурс]. URL: <https://rusoir.ru/03print/03print-04/03print-04-29/> (дата обращения: 15.01.2018).
108. Пантюхин А.М. (диак.) Обновленческое движение Русской православной церкви в 20–40-е гг. XX в. (на материалах Ставрополя и Терека): монография. – Ставрополь: АГРУС Ставропольского гос. аграрного ун-та, 2014. – 280 с.
109. Пащенко Л.С. Сибирский комитет (комиссия) помощи голодающим: организация и деятельность (1921–1922 гг.) // Проблемы истории

- местного управления Сибири конца XVI – XVII в.: сб. ст. / под ред. В.И. Шишкина. – Новосибирск, 1999. – С.102–105.
- 110.Петров С.Г. Духовенство сибирских епархий русской церкви в ежедневных сводках информационного отдела ГПУ 1922 г. // Проблемы истории местного управления Сибири конца XVI – XVII в.: сб. ст. / под ред. В.И. Шишкина. – Новосибирск, 1999. – С. 270–274.
- 111.Петров С.Г. К истории обновленческого раскола в Новониколаевске // Новосибирская область в контексте российской истории: сб. ст. / под общ. ред. А.А Беспаликова. – Новосибирск: Изд-во Ин-та истории СО РАН, 2001. – С. 162–166.
- 112.Петров С.Г. Обновленческий раскол в Сибири // Гуманитарные науки в Сибири. – 2013. – №4. – С. 79–82.
- 113.Писенко К. Налоги и религиозные организации в истории России // Православие.RU [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravoslavie.ru/237.html> (дата обращения 16.01.2018).
- 114.Побережников И.В. Модель фронтальной модернизации в истории России: концептуальная интерпретация // Модернизация в условиях освоения восточных регионов России в XVIII–XX вв. – Екатеринбург, 2012. – С. 16–27.
- 115.Побережников И.В. Переход от традиционного к индустриальному обществу: теоретико-методологические проблемы модернизации. – М., 2006а. – 240 с.
- 116.Побережников И.В. Проблема структурно-функциональной дифференциации в контексте модернизации. Проблемы теории и методологии // Экономическая история. Обзорение. – М., 2006б. – Вып. 12. – С. 148–165.
- 117.Побережников И.В. Региональные варианты российской фронтальной модернизации: сравнительный подход // Региональный фактор модернизации России в XVIII–XX вв. – Екатеринбург, 2013. – С. 18–27.

118. Политбюро и церковь. Предисловие // Архивы кремля [Электронный ресурс]. URL: http://rus-sky.com/history/library/archvs1.htm#_Точ491501083 (дата обращения: 05.02.2016).
119. Пономарев С. Становление альтернативной гражданской службы в России // ПОЛИТ.РУ [Электронный ресурс]. URL: http://polit.ru/article/2004/04/08/civil_service/ (дата обращения: 28.12.2017)
120. Послание заместителя патриаршего местоблюстителя, Митрополита Нижегородского Сергия (Страгородского) и временного при нем Патриаршего Священного Синода («Декларация» Митрополита Сергия). 1927 г. // Церковно-научный центр «Православная Энциклопедия» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sedmitza.ru/index.html?did=16241> (дата обращения: 28.12.2017).
121. Приказчикова О. Б. Деятельность постоянной центральной комиссии по вопросам культов (1929–1938 гг.) // Вестник ПСТГУ. – Вып. 10 (31). – С. 41–76.
122. Проскурина А.В. Советское законодательство о религиозных культах в 1920–1930-е гг. [Электронный ресурс]. URL: http://pskgu.ru/projects/pgu/storage/wt/wt101/wt101_29.pdf (дата обращения 15.01.2018).
123. Прот. Виталий Бочкарев. Священномученики Иннокентий и Николай: опыт документального жизнеописания // Богословский сборник. – 2005. – №1. – С. 17–33.
124. Растишева Г.Т. Изъятие церковных ценностей как направление политики советского государства в отношении культурного наследия церкви в 20-е гг. XX в. // Вестник РМАТ. – 2016. – №2. – С. 18–28.
125. Рафиков Р.Г. Администрация Западно-Сибирского края в решении «церковного вопроса» на рубеже 20–30-х гг. // Страницы истории

- Новосибирской области: люди, события, культура: тез. докл. и сообщ. I обл. науч.- практ. конф. краеведов. – Новосибирск, 1995. – С. 47–49.
126. Религиозный ландшафт Западной Сибири и сопредельных регионов Центральной Азии. – Т. 2: XX век: колл. монография / отв. ред. П.К. Дашковский. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2015. – 194 с.
127. Родионов А.А. Роль протестантизма в развитии российского общества // Вестник Московского университета. Сер.: Социология и политология. – 2015. – №3. – С. 209–221.
128. Рожнева Ж.В. Политические судебные процессы в Западной Сибири в 1920–1930-е гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Томск, 2003.
129. Румянцев Д. Кампания Советского государства по вскрытию и ликвидации святых мощей. Русская православная церковь в годы большевистских гонений 1918–1926 гг. // Азбука веры [Электронный ресурс]. URL: <https://azbyka.ru/parkhomenko/russkaya-pravoslavnaia-cerkov-v-gody-bolshevistskix-gonenij-1918-1926-godov.html> (дата обращения: 02.01.2018).
130. Рябцев А. Святая купель // Беседы на научно-атеистические темы: сб. ст. / под общ. ред. И. Казанцева. – Барнаул: Алт. кн. изд-во, 1959. – С. 72–75.
131. Рясик А.З. Наука и религия: стенограмма лекции. – Барнаул: Алт. правда, 1950. – 37 с.
132. Савин А.И. К вопросу о политике сибирских властей в отношении сектантов в начале 1920-х гг. // Проблемы истории местного управления Сибири конца XVI – начала XX в. – Новосибирск, 1999. – С. 274–278.
133. Савин А.И. Образ врага. Протестантские церкви в сибирской прессе 1928–1930 гг. // Урал и Сибирь в сталинской политике / под ред.

- С. Папкина, К. Тэраямы. – Новосибирск: Сибирский хронограф, 2002. – С. 57–80.
134. Сахаров А.Н., Дьяков Ю.Л. Роль православной церкви и других конфессий в победе над врагом [Электронный ресурс]. URL: <http://moypobeda.ru/rol-pravoslavnoj-cerkvi-i-drugix-konfessij-v-pobede-nad-vragom.html> (дата обращения: 15.01.2018).
135. Сбитнев А. Русская православная церковь в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. // Сибирская православная газета. 2013. №5 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ihtus.ru/052013/st13.shtml> (дата обращения: 16.04.2018).
136. Священник Дмитрий Румянцев. Русская православная церковь в годы большевистских гонений 1918–1926 гг. // Сайт «Азбука веры» [Электронный ресурс]. URL: <https://azbyka.ru/parkhomenko/russkaya-pravoslavnaya-cerkov-v-gody-bolshevistskix-gonenij-1918-1926-godov.html> (дата обращения: 29.12.2017).
137. Сеньюткина О.Н., Гусева Ю.Н. Мусульмане Среднего Поволжья в тисках репрессивной политики советской власти (на материалах Нижегородской и Самарской областей). – М.; Нижний Новгород, 2013. – 232 с.
138. Сервило Н.П. Влияние государственно-конфессиональной политики на религиозную ситуацию в Алтайском крае в 1953–1977 гг. // Труды молодых ученых Алтайского государственного университета: мат. Первой регион. молодеж. конф. «Мой выбор – НАУКА!», ХLI научной конференции студентов, магистрантов, аспирантов и учащихся лицейных классов. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2014. – Вып. 11. – С. 256–259.
139. Силантьев Р.А. Мусульманская дипломатия в России: история и современность. – М., 2010. – 488 с.
140. Синельников Б.М., Горшков В.А., Свечников В.П. Системный подход в научном познании. – М.: Наука, 1999. – 387 с.

141. Сеницын Ф.Л. Советское государство и христианские конфессии в 1944–1945 гг. // Мир и политика [Электронный ресурс]. URL: <http://www.intelros.ru/readroom/mir-i-politika/5-2012/14623-sovetskoe-gosudarstvo-i-hristianskie-konfessii-v-19441945-gg.html> (дата обращения: 16.01.2018).
142. Сколота Р.В. Сущность и региональные особенности обновленческого раскола в Астраханском крае (1920–1925 гг.) // Вестник Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого. Сер.: История. Исторические науки. – 2008. – С. 29–32.
143. Слезин А.А. Государственная политика в отношении религии и политический контроль среди молодежи в начале 1900-х гг. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2009. – №2. – С. 92–98.
144. Смолина И.В. Иркутская епархия в системе государственно-конфессиональных отношений в 1940–1980-е гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Иркутск, 2010.
145. Советское государство и евангельские церкви Сибири в 1920–1941 гг.: документы и материалы / отв. ред. А.Г. Мельников. – Новосибирск: Посох, 2004. – 427 с.
146. Соколов Д. Русская православная церковь в период гонений (1917–1937 гг.) // Православное информационное агентство [Электронный ресурс]. URL: <https://rusk.ru/st.php?idar=112187> (дата обращения: 18.12.2017).
147. Сосковец Л.И. Антирелигиозные практики советского государства: цели, структура, этапы, средства // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2013. – №9/2 (35). – С. 178–182.

- 148.Сосковец Л.И. Верующие как маргиналы в советском обществе // Ученые записки Российского государственного социального университета. – 2010. – №10. – С. 10–15.
- 149.Сосковец Л.И. Положение Русской православной церкви в период «хрущевской» оттепели // Вестник Томского государственного университета. Сер.: История. – 2011. – №4 (16). – С. 29–35.
- 150.Сосковец Л.И. Приходское духовенство Западной Сибири в послевоенный период // Историческая энциклопедия Сибири: [в 3 т.] / Институт истории СО РАН. – Новосибирск: Историческое наследие Сибири, 2009. – С. 153–163.
- 151.Сосковец Л.И. Религиозные конфессии Западной Сибири в 40–60-е гг. XX в. – Томск: Изд-во Томского гос. ун-та, 2003. – 348 с.
- 152.Сосковец Л.И. Советы по делам религий как проводники государственной политики в отношении церкви // Известия Томского политехнического университета. – 2008. – Т. 312, №6. – С. 162–167.
- 153.Справочник административно-территориальных изменений на Алтае. 1917–1980. – Барнаул: Алт. кн. изд-во, 1987. – 360 с.
- 154.Старухин Н.А. Белокриницкое согласие на Алтае: барнаульская Крестовоздвиженская церковь // Старообрядчество: история и культура: сб. ст. / под ред. Л.С. Дементьевой. – Барнаул, 1999. – С. 93–103.
- 155.Табунщикова Л.В. «Красная обрядность» на территории Донобласти в 1923–1924 гг. // Вестник православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Сер. 2: История. История Русской православной церкви. – 2015. – №6 (67). – С. 85–94.
- 156.Тажуризина З. Атеистическое движение в СССР в 20–30-е гг. // Атеистический сайт [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ateism.ru/articles/tazhurisina02.htm> (дата обращения: 28.12.2017).

157. Титова Т.Г. Католическая церковь в Новониколаевске и его округе (начало XX в.) // Новосибирская область в контексте российской истории: сб. ст. / под общ. ред. А.А. Беспаликова. – Новосибирск: Изд-во Ин-та истории СО РАН, 2001. – С. 76–78.
158. Ултургашева О.Г., Карамчаков А.Н. Из истории становления непрерывного национального образования коренных народов Саяно-Алтайского региона (1830–1930) // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. – 2013. – №22. – С. 66–74.
159. Фабрика Ю.А. Патриотическая деятельность Русской православной церкви в начале XX в. (на примере Томской области) // Новосибирская область в контексте российской истории: сб. ст. / под общ. ред. А.А. Беспаликова. – Новосибирск: Изд-во Ин-та истории СО РАН, 2001. – С. 79–82.
160. Фабрика Ю.А. Сибирь и сибиряки в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. – Новосибирск: НГОНБ, 2010. – 60 с.
161. Федирко О.П. Государственно-конфессиональные отношения в сфере образования и пропаганды на российском востоке в 1917–1939 гг.: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. – Благовещенск, 2012.
162. Федирко О.П. Дальневосточный «Союз безбожников»: История создания и основные этапы деятельности // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. – 2013. – №5 (25). – С. 139–144.
163. Фролова Н.В. Государственная политика в области историко-обществоведческого образования в школах Северо-Западной Сибири в 1920–1930-е гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Омск, 2016. – 23 с.
164. Фурсова Е.В. Закрытие православных церквей в Новониколаевске в 1920–1930-е гг. // Новосибирская область в контексте российской истории: сб. ст. / под общ. ред. А.А. Беспаликова. – Новосибирск: Изд-во Ин-та истории СО РАН, 2001. – С. 166–169.

165. Хабутдинов А.Ю. История Оренбургского магометанского духовного собрания (1788–1917): институты, идеи, люди. – Нижний Новгород, 2010. – 208 с.
166. Холодков О.А. Взаимоотношения государства и религиозных объединений Русской православной церкви в СССР в 1960–1962 гг. (на примере Оренбургской епархии) // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – 2016. – №3/1. – С. 115–117.
167. Цыпин В. История русской церкви 1917–1997 // Библиотека Якова Кротова [Электронный ресурс]. URL: http://krotov.info/library/23_ts/yp/tsyp08.html (дата обращения 16.01.2018).
168. Чарный С.А. Государственная политика в отношении еврейских общин в период «оттепели» (1953–1964 гг.): дис. ... канд. ист. наук. – М., 2008.
169. Черказыянова И.В. Диссертационные исследования о немецком населении СССР (1920–1980-е гг.) // Вопросы германской истории. 2010 [Электронный ресурс]. URL: [file:///C:/Users/dom/Downloads/Pni_2010_2010_13%20\(1\).pdf](file:///C:/Users/dom/Downloads/Pni_2010_2010_13%20(1).pdf)
170. Чесноков А. Роль Русской православной церкви в Великой Отечественной войне [Электронный ресурс]. URL: <http://hram-uara.ru/st010.htm> (дата обращения: 16.01.2018).
171. Чуркин В.Ф. Феномен идеократии: из истории ее формирования в СССР // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Сер.: История. Политология. – 2012. – №7. – С. 244.
172. Шабунин Е. А. Обновленческое движение в Сибири // Образование и православие [Электронный ресурс]. URL: <http://www.orthedu.ru/kraeved/1661-10.html> (дата обращения: 17.07.2016).
173. Шахнович М.М. Очерки по истории религиоведения. – СПб.: СПбГУ, 2006. – 290 с.

174. Шахнович М.М., Чумакова Т.В. Идеология и наука: изучение религии в эпоху культурной революции в СССР. – СПб., 2016. – 366 с.
175. Шершнева Е.А. Положение мусульманских общин Томской губернии в контексте государственно-конфессиональной политики Российской империи во второй половине XIX – начале XX в.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Барнаул, 2013. – 24 с.
176. Шершнева Е.А., Зиберт Н.П. Некоторые аспекты изучения государственной политики в отношении мусульманских общин Алтая в первые годы советской власти // Төв ази болон монгол дахь угсаатны үйл явц, чиг хандлага. Сэдэвт олон улсын эрдэм шинжилгээний хурлын илтгэлүүдийн эмхтгэл (Современные этнические процессы на территории Центральной Азии: демографический аспект: мат. междунар. конф.). – Улаанбаатар: MNU, 2018. – С. 168–171.
177. Шилкина М.В. Подходы к изучению «обновленчества» в церковной и светской литературе // Вестник РГГУ. Сер.: История. Филология. Культурология. Востоковедение. – 2011. – С. 174–180.
178. Шильдяшов И.А. Жертва «святого» ключа // Блокнот агитатора. – 1960. – №20. – С. 36–45.
179. Шильдяшов И.А. Из опыта антирелигиозной работы // Беседы на научно-атеистические темы: сб. ст. / под общ. ред. И. Казанцева. – Барнаул: Алт. кн. изд-во, 1959. – С. 52–55.
180. Шильдяшов И.А. Индивидуальная работа с верующими – важнейший метод антирелигиозного воспитания // Библиотечка атеиста. – Барнаул: Алт. кн. изд-во, 1963. – С. 51–64.
181. Шильдяшов И.М. Атеисты наступают. – Барнаул: Алт. кн. изд-во, 1961. – 32 с.
182. Шильдяшов И.М., Кочетов А. Из опыта антирелигиозной работы // Беседы на научно-атеистические темы. – Барнаул, 1959. – С. 52–55.
183. Шкаровский М.В. Русская православная церковь при Сталине и Хрущеве. – М.: Крутицкое Патриаршее подворье, 2000. – 400 с.

184. Шкаровский М.В. Святейший патриарх Сергей в годы Великой Отечественной войны [Электронный ресурс]. URL: <http://spbda.ru/publications/m-v-shkarovskiy-svyateyshiy-patriarh-sergiy-v-gody-velikoy-otechestvennoy-voyny/> (дата обращения: 15.01.2018).
185. Шкаровский М.В. Сталинская религиозная политика и Русская православная церковь в 1943–1953 гг. // Библиотека Якова Кротова [Электронный ресурс]. URL: http://krotov.info/history/20/1940/shkar_01.htm (дата обращения: 15.01.2018).
186. Шмелев Г.И. Экономический аспект взаимоотношений церкви и государства // Православный экономический вестник. – 2004 [Электронный ресурс]. URL: http://www.orthedu.ru/ch_hist/shmelev.htm (дата обращения: 28.12.2017).
187. Эйнгорн И. Октябрьская революция и позиции церковников Западной Сибири: материалы в помощь лекторам и докладчикам. – Новосибирск: Зап.-Сиб. кн. изд-во, 1969. – 16 с.
188. Яковлева Ж.В. Антирелигиозная кампания в Саратовском Поволжье (конец 1920-х – начало 1940-х гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Саратов, 2017.
189. Ярков А.П. Джадидизм в Западной Сибири: попытка культурологического анализа // Топос: литературно-философский журнал. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.topos.ru/article/2216> (дата обращения: 14.12.2016).

Приложения

Таблица 1

**Количество общин баптистов и евангельских христиан
на территории Сибири и число членов, входивших в их состав**

Губернии	На 1 января 1923 г.		На 15 сентября 1923 г.	
	Число общин	Число членов	Число общин	Число членов
Баптисты				
Иркутская	4	143	13	880
Енисейская	9	1121	6	440
Томская	9	268	24	477
Новониколаевская	16	214	23	622
Алтайская	141	6166	105	6186
Семипалатинская	14	116	35	630
Евангельские христиане				
Енисейская	2	неизвестно	11	535
Томская	29	350	7	161
Новониколаевская	56	1200	66	1000
Омская	24	500	35	930
Алтайская	22	400	31	387
Семипалатинская	неизвестно	неизвестно	1	10

Составлено по: КГКУ ГААК. Ф. 2. Оп. 4. Д. 24. Л. 29.

**Количество и состав земель некоторых церквей
Томской епархии до 1918 г.**

Наименование церкви	Предназначение участка	Размер земельного участка, га	Кому принадлежал после национализации
Пророко-Ильинская, с. Чистюньское	нет сведений	80,8	нет сведений
Михаило-Архангельская, с. Фунтиковское	усадыба + погост	5,2	нет сведений
	пашня + сенокос	53,5	центральный земельный отдел
Николаевская, с. Парфеновское	усадыба + погост	2,7	волостной земельный отдел
	пашня + сенокос	19,6	нет сведений
Богородице-Казанская, с. Зиминское	усадыба	1,1	детский дом
	пашня	48,1	коммуна «Пикарь»
	сенокос	22,9	коммуна «Пикарь»
	всего	72,1	
Покровская, с. Н-Колпаковское	нет сведений	1,6	нет сведений
	пашня + сенокос	37,7	нет сведений
	сенокос	15,3	нет сведений

Составлено по: КГКУ ГААК. Ф. 536. Оп. 1. Д. 1, Л. 3, 14, 19, 25, 38.

Таблица 3

**Имущество, конфискованное у религиозных объединений Алтай
в период с 10.03.1922 по 20.05.1922 гг.**

	пу- дов	фун- тов	золотни- ков	долей	руб.	коп.
По Барнаульскому уезду						
Серебро в изделиях	1	2	88	24	–	–
По Барнаулу						
Золото в изделиях	–	–	–	–	–	–
Золото в монетах	–	–	–	–	20	–
Серебро в изделиях	14	–	90	–	–	–
Серебро в монетах	–	–	–	–	15	21
Драгоценные камни	–	1	92	–	–	–
Денежные знаки (до 1922 г.)	–	–	–	–	664.000	–
По Бийскому уезду						
Золото в изделиях	–	1	24	81	–	–
Золото в монетах	–	–	–	–	187	50
Серебро в изделиях	8	16	83	64	–	–
Серебро в монетах	–	–	–	–	886	29
Медь	2	10	–	–	–	–
По Пристанской волости						
Серебро в изделиях	–	12	15	–	–	–
По Змеиногорскому уезду						
Золото в монетах	–	–	–	–	40	–
Серебро в изделиях	–	32	25	–	–	–
По Алейской волости						
Серебро в изделиях	–	32	10	–	–	–
Всего изъято по всей Алтайской губернии за исключением Горно-Алтайского уезда						
Золото в изделиях	–	1	24	81	–	–
Золото в монетах	–	–	–	–	247	50
Серебро в изделиях	25	17	23	88	–	–
Серебро в монетах	–	–	–	–	937	49
Драгоценные камни	–	–	92	–	–	–
Медь	2	10	–	–	–	–
Денежные знаки (до 1922 г.)	–	–	–	–	664000	–

Составлено по: КГКУ ГААК. Ф. 2. Оп. 3. Д. 37. Л. 2, 2 (об).

**Имущество, конфискованное у религиозных объединений Алтая
в период с 10.03.1922 по 10.08.1922 гг.**

Вид имущества	Объем
Серебро в изделиях	46 пудов 7 фунтов 2 золотника 8 долей
Серебро в монетах	3887 руб. 70 коп.
Золото в изделиях	1 фунтов 54 золотника
Золото в монетах	1020 руб.
Драгоценные камни	2 фунта 4 золотника 13 долей
Поддельные драгоценные камни	4 золотника 48 долей
Лом серебра и бронзы	2 фунта
Медь	73 золотника
Медные монеты	85 руб. 40 коп.
Серебряные кресты	2 шт.
Серебряный оклад евангелия	1 шт.
Денежные знаки (до 1922 г.)	664000 руб.
Хлеб	30 пудов 13 фунтов
Холст	16,5 аршин

Составлено по: КГКУ ГААК. Ф. 2. Оп. 3. Д. 37. Л. 7, 7 (об).

**Размер ежемесячной заработной платы
церковно- и священнослужителей в 1924 г.**

Наименование церкви	Священник	Псаломщик
Пророко-Ильинская, с. Чистюньское	квартира с отоплением + приношения прихожан	квартира с отоплением + приношения прихожан
Михаило-Архангельская, с. Фунтиковское	ок 170 кг зерна пшеницы в месяц	163 кг зерна пшеницы
Николаевская, с. Парфеновское	327 кг зерна пшеницы в месяц	163 кг зерна пшеницы
Богородице-Казанская, с. Зиминское	приношения прихожан	приношения прихожан
Свято-Троицкая, с. Безголовово	приношения прихожан	приношения прихожан
Вознесенская, с. Панюшевское	квартира + 204 кг зерна пшеницы	до 53 кг зерна пшеницы в месяц
Митрофановская, с. Ельцовское	приношения прихожан	приношения прихожан
Покровская, с. Хабазинское	до 150 руб. в год	нет сведений
Михаило-Архангельская, с. Колпаковское	191 кг зерна пшеницы в месяц	131 кг зерна пшеницы
Покровская, с. Новоколпаковское	136 кг зерна пшеницы в месяц	49 кг зерна пшеницы в месяц
Свято-Троицкая, с. Ново-Монашинское	81 кг зерна пшеницы в месяц	нет сведений

Составлено по: КГКУ ГААК. Ф. 536. Оп. 1. Д. 1. Л. 3, 14, 19, 26, 33, 38, 40, 44, 48.

Таблица 6

**Сведения о численности православных религиозных групп,
находящихся на территории Алтайской губернии
по состоянию к 1 мая 1925 г.**

	Тихоновская группа	Обновленческая группа
Общее количество общин	290	133
– количество общин в Барнаульском и Рубцовском уездах	166	89
– количество общин в Бийском уезде	124	44
Общее количество верующих, чел.	72500	9975

Составлено по: КГКУ ГААК. Ф. 218. Оп. 1. Д. 225. Л. 21, 22, 24, 25.

Таблица 7

**Количество церквей закрытых постановлениями
Западно-Сибирского крайисполкома в 1931–1937 гг.**

Год	Количество закрытых церквей
1931	17
1932	15
1933	11
1934	31
1935	44
1936	38
1937	27

Составлено по: ГКУ НСО ГАНО. Ф. 1418. Оп. 1. Д. 12. Л. 23 – 33.

Таблица 8

**Количество и статус приходов, действующих на территории
Барнаульской и Бийской епархий по состоянию на 1935 г.**

Барнаульская епархия	
Действующих приходов	36
Закрытых приходов	9
Причина закрытия:	
дезорганизация общества	4
задолженность по налогообложению	2
отказ в регистрации	3
Бийская епархия	
Действующих приходов	49
Закрытых приходов	14
Причина закрытия:	
дезорганизация общества	2
задолженность по налогообложению	1
отказ в регистрации	4
требование капитального ремонта	4
засыпано хлебом	3

Составлено по: КГКУ ГААК. Ф. 536. Оп. 1. Д. 242. Л. 72.

**Перечень похищенных вещей и сумма ущерба
Знаменского собора Барнаула**

Наименование вещей	Кол-во предметов	Сумма, руб.
Антиминс	1	нет сведений
Копие стальное	1	1
Медный подсвечник	1	25
Серебряный ковшик	1	4
Иллитон	5	10
Косяки голубые с херувимами	2	1
Покровы на престол и жертвенник:		
– вязанные с красными цветами	1	3
– желтого цвета	1	3
– желтые с цветами по бокам	2	6
– покров из шелка без кистей	1	3
– парчовый белый с красными цветами	1	3
– покров для умерших розовый атласный	1	3
– кашемировый белый плат	1	3
– покров настольный с красными цветами	1	2
Белье парчовое	1	2
Белье голубого цвета	1	2
Пелены для аналоев	3	6
Кисейная пелена для плащаницы		
Фартуки для подсвечников	17	5
Полотенца	4	2
Облачения настольные и аналойные:		
– клеенчатые	2	3
– желтые с цветами по бокам	1	1
Итого	49	88

Составлено по: КГКУ ГААК. Ф. 536. Оп. 1. Д. 233. Л. 25.

Таблица 10

Стоимость треб в Русской православной церкви

Требы	1925 г.	1932 г.
Крещение	40 коп.	2 руб.
Венчание	6 руб.	нет данных
Соборование	1,5 руб.	нет данных
отпевание взрослых	1 руб.	3 руб.
отпевание младенцев	50 коп.	2 руб.
заказная обедня	1 руб.	нет данных
молебен с акафистом	1 руб.	2 руб.
молебен с водосвятием	50 коп.	нет данных
молебен простой	30 коп.	50 коп.
поминовение за обедней	10 коп.	60 коп.

Составлено по: КГКУ ГААК. Ф. 536. Оп. 1. Д. 225. Л. 131; Д. 233. Л. 85.

Таблица 11

Кадровый состав Барнаульской и Бийской епархий
по состоянию на 1935 г.

	Кол-во человек
Священнослужителей	94
В том числе	
– протоиереев	31
– игуменов	3
– священников	49
– иеромонахов	8
– протодиаконов	1
– диаконов	2

Составлено по: КГКУ ГААК. Ф. 536. Оп. 1. Д. 242. Л. 72.

Таблица 12

Сведения о количестве служителей культа, церковнослужителей, преподавателей и учащихся духовных учебных заведений, насельников православных монастырей по Новосибирской области по состоянию на 1 января 1947 г.

Населенные пункты	Кол-во человек																				
	Священников	Дьяконов	Псаломщиков	Регентов церкви	Певчие		Служащие по найму			Членов исполнительных органов (выборных), не считая настоятелей	Преподавателей и обслуживающий персонал в духовных учебных заведениях					Студентов			Монастыри		
					штатные	нештатные	в церковных приходах	в епархиальных управлениях	на свечных заводах и других предприятиях		в духовных академиях		в духовных семинариях		итого преподавателей	духовных академий	духовных семинарий	итого студентов	духовенство	монашествующих	прочих лиц
											штатных	приватных	штатных	приватных							
В городах	9	2	3	2	-	28	30	5	-	9	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	
В рабочих поселках городского типа	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	
В селах и деревнях	4	-	1	-	-	-	17	-	-	9	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	
Всего	13	2	4	2	-	28	47	5	-	18	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	

Составлено по: ГКУ НСО ГАНО. Ф. 1418. Оп. 1. Д. 12. Л. 41.

Таблица 13**Кадровый состав мусульманской общины по состоянию на 1947 г.**

Должность	ФИО	Оклад, руб.
Имам	Халидулин Х.	600
Муэzzин	Ибрагимов Х.	300
Сторож	Халикова У.	200
Могильщик (при Заельцовском мусульманском кладбище)	Назыров В.	200

Составлено по: ГКУ НСО ГАНО. Ф. 148. Оп. 1. Д. 17. Л. 22.

Таблица 14**Численность незарегистрированных протестантских общин в 1952 г.**

Община	Приблизительное кол-во членов, чел.	Максимальная посещаемость в праздники, чел.
Пятидесятники	нет сведений	40
Лютеране	70	65
Иоанниты	нет сведений	10
Старообрядцы	30	25
Адвентисты седьмого дня	30	25

Составлено по: КГКУ ГААК. Ф. 1692. Оп. 1. Д. 18. Л. 44, 45, 46, 47, 48.

Таблица 15**Численность неофициально действующих религиозных групп Бийска в начале 1960-х гг.**

Название организации	Численность членов
Истинно православные христиане	28
Евангельские христиане-баптисты	54
Адвентисты седьмого дня	35
Старообрядцы	30

Составлено по: КГКУ ГААК. Ф. 1692. Оп. 1. Д. 37. Л. 27, 97.

Таблица 16

Количество религиозных треб, проведенных в 1961 г.

Виды обряда (службы)	Барнаул	Бийск	Рубцовск	Всего
Всего	95425	19725	18932	154082
Крещения	2308	2139	894	5341
Отпевания	846	713	661	2220
Венчания	62	59	22	143
Молебны	4186	3077	600	7863
Акафисты	157	229	114	500
Проскомидии	59762	19007	9678	88447
Панихиды	5792	2442	1200	9434
Исповеди	13882	10623	5100	29605
Соборования	134	133	65	332
Сороковые и сорокоусты	1724	1086	500	300
Причастия на дому	192	187	95	474
Поминания	2	12	3	17
Другие	6378	18	–	6396

Составлено по: КГКУ ГААК. Ф. 1692. Оп. 1. Д. 58. Л. 17.

Таблица 17

Реализация предметов в пасхальные дни 1962 г.

	Барнаул	Бийск	Рубцовск	Всего
Свечи	21758	18186	8246	48190
Крестики	1117	920	560	2587
Иконы	172	121	42	335
Молитвы	401	313	271	985
Венчики	406	320	263	989
Книжки поминальные	103	118	11	232
Медальоны	–	19	–	19
Просфоры	4862	5188	2500	12550
Всего	28819	25285	11893	65997
На сумму	15840	13247	5772	34859

Составлено по: КГКУ ГААК. Ф. 1692, Оп. 1. Д. 58, Л. 64.

Таблица 18

**Реализации предметов религиозного культа
Русскими православными церквями Алтайского края за 1961 г.**

Вид предмета	Барнаул	Бийск	Рубцовск	Всего
Свечи	200000	120000	60000	380000
Крестики	19098	19967	7804	46867
Иконы	2059	2709	1315	6083
Молитвы	7829	7826	2423	18078
Венчики	1785	8038	2131	11954
Книжки поминальные	1419	1440	394	3253
Медальоны	–	699	–	699
Просфоры	59762	19007	9678	88447
Обручальные кольца	162	11	–	173
Календари	139	79	18	236
Всего	298253	179776	83763	561792

Составлено по: КГКУ ГААК. Ф. 1692. Оп. 1. Д. 58. Л. 16,17.

Таблица 19

**Здания закрытых церквей,
не потерявшие своего церковного вида к 1962 г.**

Район	Населенный пункт	Как используется
Усть-Канский	Черный Ануй	сельский клуб
	Белый Ануй	сельский клуб
	Усть-Мота	пустует из-за ветхости
	Тограмено	сельский клуб
Зональный район	Луговское	сельский клуб
	Ново-Чемровка	сельский клуб
	Фоминское	сельский клуб
	Савиново	сельский клуб
Солонешенский	Булатово	зернохранилище
	Демино	пустует
Косихинский	Овчинниково	склад колхоза «Луг Октября»
Ельцовский	Новокаменка	сельский клуб
Усть-Пристанский	нет данных	сельский клуб
Шелаболихинский	нет данных	сельский клуб
Каменский	Камень-на-Оби	ликероводочный завод

Составлено по: КГКУ ГААК. Ф. 1692. Оп. 1. Д. 57. Л. 46.

**Сведения об отправлении всех видов обрядов в Вознесенском кафедральном соборе
Новосибирска за 1958 и 1959 гг., в руб. и количественно**

Название треб и обрядов	В 1958 г.		В 1959 г.	
	кол-во	на сумму	кол-во	на сумму
1. Поминовений о здравии и за упокой:				
а) проскомидийных	8203	24609	12210	36630
б) обеденных	3436	34360	4981	49810
в) молебны в церкви	1686	16860	2464	24640
г) акафисты и водосвятия	216	6480	253	7590
д) молебны на дому	42	4200	22	2000
е) панихиды	нет данных	6275	нет данных	4828
ж) сорокоусты (на 40 дн.)	227	22700	263	26300
з) годовые и полугодовые	34	10200	47	14100
и) радоница	нет данных	18218	нет данных	19014
2. Крещений	6582	317900	6727	324175
3. Венчаний	109	10900	107	10450
4. Отпеваний: очных в церкви, очных на дому и заочно в церкви	444	22200	449	22450
5. Исповедь				
а) великий пост	18895	15027	18340	14835
б) прочие посты (Петров, Успенский, Рождественский)	не учитывались	4957	6356	4305
в) в остальное время года	нет данных	5872	7444	4488
г) по приглашению на дому	225	3671	319	5295
6. Соборование				
на дому вызовов	100	7500	92	6525
в церкви человек	105	1220	186	1831
7. От молитвы матерям при крещении детей	нет данных	6853	нет данных	5606
8. От освящения куличей на пасху	нет данных	1816	нет данных	2160
Итого за год		687010		706102

Составлено по: ГКУ НСО ГАНО. Ф. 1418. Оп. 1. Д. 59. Л. 2.

Таблица 21

**Соотношение мужчин и женщин в общинах
евангельских христиан-баптистов Новосибирска в 1961 г.**

Название общины	Всего членов	Кол-во мужчин	Кол-во женщин
Общины ЕХБ:			
– Новосибирская	1205	250	955
– Первомайская	107	23	84
– Купинская	107	21	86
– Болотнинская	77	16	61

Составлено по: ГКУ НСО ГАНО. Ф. 1418. Оп. 1. Д. 64. Л. 5, 6, 7.

Таблица 22

Годовой план работы уполномоченного на 1962 г.

Срок выполнения	Проводимая работа	Статус выполнения
15.02.1962	Обобщить результаты единовременного учета религиозных объединений, представить информационный материал в Советы по делам РПЦ и религиозных культов, краевому комитету КПСС и крайисполкому	Исполнено
01.03.1962	Подготовить и представить отчеты об итогах работы уполномоченного Совета в 1961 г.	Исполнено
01.06.1962	Изучить и подготовить данные о наличии в Алтайском крае населенных пунктов, имеющих религиозные названия. После чего войти в ходатайство в соответствующие руководящие инстанции по вопросу переименования таких населенных пунктов	Выполняется
01.07.1962	Пересмотреть составы исполнительных церковных органов и ревизионных комиссий с целью замены нежелательных элементов	Исполнено
В течение года	Пересекать попытки епархиального управления или местного духовенства устанавливать для религиозных общин контрольные цифры об отчислении средств в епархиальные кассы и попытки требований от них отчетов об их деятельности	Исполнено
В течение года	Не допускать оскорбительных действий по отношению к верующим и духовенству	Исполнено
В течение года	Своевременно пресекать нарушение советских законов со стороны религиозных объединений и духовенства в проведении ими особой работы среди детей, юношества и женщин	Исполнено

В течение года	Провести совещания-семинары в Барнауле, Бийске, Рубцовске и Славгороде с целью разъяснения новых положений советского законодательства о религиозных культурах	Исполнено частично
В течение года	Поддерживать постоянный контакт с отделами пропаганды и агитации РК и ГК КПСС с секцией атеизма краевого общества по распространению политических и научных знаний в целях совместного проведения мероприятий по линии антирелигиозной работы среди населения края	Исполнено
В течение года	Проводить линию на ликвидацию «затухающих» приходов, которые не поддерживаются населением, отошедшим от религии. Пристальное внимание на Рубцовскую церковь.	Не исполнено, так как нецелесообразно
В течение года	С целью ослабления активности церковников провести необходимую работу с духовенством и исполнительными органами общин о переводе служителей культа с доходов от треб на твердые оклады, проявляя при этом необходимые гибкость и такт	Исполнено
В течение года	Войти в ходатайство перед крайисполкомом о создании при исполкомах городов и районах края, где выявлено наличие сектантства и верующих РПЦ, специальных комиссий общественного контроля за выполнением законодательства о культурах	Исполнено
В течение года	После перевода на оклад каждая треба должна совершаться только при наличии определенного документа (квитанции), выдаваемой исполнительным органом религиозных обществ, в котором бы отмечалось – от кого получено, за совершение какой требы с указанием домашнего адреса	Выполняется

Составлено по: КГКУ ГААК. Ф. 1692. Оп. 1. Д. 55. Л. 1–6.

Таблица 23

Размер заработной платы причта Барнаульской и Бийской церквей

	Должность	Фамилия	Оклад, руб.
Барнаульская церковь	священник	Войтович Н.П.	600
	священник	Титов С.Н.	600
	священник	Сальников Р.К.	600
Бийская церковь	дьяк	Метельницкий Н.А.	450
	священник	Коленде Г.В.	500
	священник	Хомутов С.А.	500
	дьяк	Петров Е.М.	350

Составлено по: КГКУ ГААК. Ф. 1699. Оп. 1. Д. 37. Л. 83, 85.

Таблица 24

**Размер заработной платы причта
Вознесенской церкви Новосибирска в 1960 г.**

Должность	Оклад, руб.
священник	4000
дьякон	3500
протоиерей	3800

Составлено по: ГКУ НСО ГАНО. Ф. 1418. Оп. 1. Д. 60. Л. 5.

Таблица 25

**Характеристики церковно- и священнослужителей
Покровской церкви Барнаула**

Священник	Текст характеристики
Сафронов	Есть основания, что он одумается. Часть верующих на него жалуется и просит заменить, но это крайне нежелательно. Поэтому крайне прошу Вас заявить епископу, что Вы Сафонова не регистрируете.
Миненков В.С.	Не отличается в поведении от остальных граждан, ходит в кино и на танцы. Пытался подкупить старосту для своих выгод, пил с ним церковное вино.
Ремеров И.Н.	Ведет очень скромный образ жизни. Кроме церкви и дома нигде не бывает.
Ткачук	В среде духовенства неуживчив, высокого мнения о себе. Часто пьет, любит общество женщин. Нарушений законодательства о культах за ним не замечено. Оснований для отказа в регистрации нет.
Хомутов С.А.	Активен в церковной деятельности, излишне привержен к этому делу. Персона не очень желательная.

Составлено по: КГКУ ГААК. Ф. 1692. Оп. 1. Д. 37. Л. 122, 124, 125, 134.

Таблица 26

**Единовременный статистический отчет о фактически действующих религиозных объединениях,
молитвенных служителях культа и обслуживающем персонале по Новосибирской области на 1 января 1962 г.**

Наименование культа	Религиозные объединения					Молитвенные здания			Служители культа			Обслуживающий персонал		
	кол-во зарегистрир. обществ	кол-во зарегистрир. групп	кол-во незарегистр. обществ	кол-во незарегис. групп	всего	национализированных и муниципализированных фондов	частновладельческие строения	всего	зарегистриванных	незарегистриванных	всего	обслуж. потреб. культа	обслуж. здание церк.	всего
Евангельские христиане баптисты	3		24	40	67	2	65	67	24	35	59	88	5	93
Мусульманск. вероисповед.	1		3		4	1	3	4	1	5	6		2	2
Старообрядческая церковь белокриницк. согласия	1				1	1		1	1		1	2	4	6
Иудейское вероисповед.	1				1	1		1	1		1	1	2	3
Лютеранская церковь			2	7	9		9	9		2	2			
Адвентисты 7 дня			2	6	8		8	8		2	2		1	1
Пятидесятники			1	3	4		4	4		9	9			
Истинно православные христиане			1	1	2		2	2						
Меннониты				1	1		1	1						
Итого	6		33	97	97	5	92	97	27	53	80	91	14	105

Составлено по: ГКУ НСО ГАНО. Ф. 1418. Оп. 1. Д. 65. Л. 28.

Таблица 27

**Единовременный статистический отчет
о фактически действующих религиозных объединениях,
молитвенных зданиях, служителях культа и обслуживающем персонале
по Алтайскому краю на 1 января 1962 г.**

	Религиозные объединения				Мо- лит- вен- ные зда- ния	Служи- тели культов			Обслуживающий персонал		
	кол-во зарегист- рир. обществ	кол-во не зарегист- рир. обществ	кол-во незарегист- рир. групп	всего		зарегистр.	незарегистр.	всего	потребности культа	зда- ние церкви	всего
Евангельские христиане-баптисты	1	20	11	32	1	1	16	17	35	2	37
Лютеране		4	3	7			9	9	9		9
Истинно православные христиане		2	3	5							
Меннониты		8	4	12			6	6	6		6
Адвентисты седьмого дня			3	3							
Иоанниты			2	2							
Старообрядцы		2		2							
Молокане		1		1			2	2	2		2
Пятидесятники		1	1	2							
Иеговисты			1	1			1	1	1		1
Всего	1	38	28	67	1	1	39	35	53	2	55

Составлено по: КГКУ ГААК. Ф. 1692. Оп. 1. Д. 1. Л. 46.

Таблица 28

**Итоги единовременного учета сектантских объединений
в последнем квартале 1961 г. в Алтайском крае**

Наименование культа	Кол-во		Кол-во участников			Максимальное посещаемость религиозных собраний (чел.)	Служителей культа	
	обществ	групп	членов	в том числе			пресвитеров	проповедников
				сельских	городских			
Евангельские христиане баптисты	21	11	1518	699	819	1416	4	13
Меннониты	8	4	474	388	86	464		6
Лютеране	4	3	192	67	125	175		9
Истинно православные христиане	2	3	104	64	40	69		
Старообрядцы	2	–	60	–	60	40		
Пятидесятники	1	1	52	–	52	47		
Молокане	1	–	50	50		50		2
Адвентисты седьмого дня	–	3	40	–	40	15		
Иоанниты	–	2	15	–	15	15		
Иеговисты	–	1	5	5		5		1
Всего	39	28	2510	1273	1237	2196	4	31

Составлено по: КГКУ ГААК. Ф. 1692. Оп. 1. Д. 1. Л. 43.

**Социальные характеристики новосибирской общины
евангельских христиан-баптистов, 1964 г.**

Состав общины	Кол-во человек
Мужчин	270
Женщин	1145
Род деятельности:	
рабочие и служащие	485
пенсионеры	248
иждивенцы	682
По возрасту:	
до 30 лет	100
30–40 лет	205
50–60 лет	251
старше 60 лет	703
По образованию:	
с высшим	6
со средним	39
с низшим	523
малограмотные	526
неграмотные	321

Составлено по: ГКУ НСО ГАНО. Ф. 1418. Оп. 1. Д. 80. Л. 3, 4.

Таблица 30

**Социальный статус неопитов, принятых в новосибирскую общину
евангельских христиан-баптистов в 1964 г.**

Род деятельности	Кол-во человек
Рабочие и служащие	3
Пенсионеры	8
Иждивенцы	7
По возрасту:	
до 30 лет	2
50–60 лет	3
старше 60 лет	13
По образованию:	
со средним	2
малограмотные	12
неграмотные	4

Составлено по: ГКУ НСО ГАНО. Ф. 1418. Оп. 1. Д. 80. Л. 3.

Таблица 31

**Финансовое положение общины евангельских христиан-баптистов
Новосибирска в 1964 г.**

Расходы в 1964 г., руб.	8093
В том числе:	
– на персонал, руб.	2614
– хозяйственные нужды, руб.	516
– ремонт молитвенного дома, руб.	783
– содержание молитвенного дома, руб.	783
– отчисления Всесоюзному совету ЕХБ, руб.	1734
– перечисления в Фонд мира, руб.	200
– командировки, руб.	121
– хлебопреломления, руб.	361

Составлено по: ГКУ НСО ГАНО. Ф. 1418. Оп. 1. Д. 80. Л. 4.

Таблица 32

**Финансовое положение иудейской общины
Новосибирска в 1963 и 1964 гг.**

	1963 г.	1964 г.
Доход от пожертвований, руб.	3768	3187
Расход, руб.	2974	2759
Выплата персоналу, руб.	1433	1683
В Фонд мира, руб.	100	100

Составлено по: ГКУ НСО ГАНО. Ф. 1418. Оп. 1. Д. 80. Л. 14.

Таблица 33

Финансовое положение мусульманской общины Новосибирска

	1963 г.	1964 г.
Доход, руб.	нет данных	нет данных
Расход, руб.	4298	4063
Выплата персоналу, руб.	нет данных	1620
Выплата духовному управлению, руб.	нет данных	500
Выплата отделу международных связей, руб.	нет данных	300
В Фонд мира, руб.	200	200

Составлено по: ГКУ НСО ГАНО. Ф. 1418. Оп. 1. Д. 80. Л. 15, 16.

Таблица 34

**Обряды, проводимые старообрядческой общиной
Новосибирска в 1963 и 1964 гг.**

Обряд	1963 г.	1964 г.
крещения	25	23
венчания	10	13
погребения	36	27
соборования	14	14
праздничные обедни	нет данных	68
заказные обедни	26	25
молебны	3	6
исповеди	492	603

Составлено по: ГКУ НСО ГАНО. 1418. Оп. 1. Д. 80. Л. 16.

Таблица 35

Финансовое положение старообрядческой общины Новосибирска

	1963 г.	1964 г.
Доходы, руб.	6583	6832
В том числе:		
– доходы от продажи свечей, руб.	нет данных	5445
– доходы от продажи рукописей, руб.	нет данных	125
– доход от продажи крестиков, руб.	нет данных	23
– тарелочный сбор, руб.	нет данных	968
– кружечный сбор, руб.	нет данных	270
– доходы священника, руб.	нет данных	1411
Расходы, руб.	нет данных	6999
В том числе:		
– расход на персонал, руб.	нет данных	1670
– расход на хозяйственные нужды, руб.	нет данных	972
– покупка свечей, руб.	нет данных	3074
– на содержание архиепископа, руб.	нет данных	400
– Фонд мира, руб.	нет данных	400

Составлено по: ГКУ НСО ГАНО. Ф. 1418. Оп. 1. Д. 80. Л. 17.

Таблица 36

Доходы православных церквей Новосибирска от продажи свечей, просфор, венчиков, пожертвований в 1958–1961 гг.

Годы	Сумма дохода
1958	3.310.900
1959	3.550.770
1960	2.832.300
1 квартал 1961	79.000

Составлено по: ГКУ НСО ГАНО. Ф. 1418. Оп. 1. Д. 64. Л. 1.

Таблица 37

Количество крещений в церквях Новосибирска в 1958–1961 гг.

Годы	Кол-во крещений, чел.
1958	8704
1959	8386
1960	5860
1 квартал 1961	1375

Составлено по: ГКУ НСО ГАНО. Ф. 1418. Оп. 1. Д. 64. Л. 1.

Таблица 38

**Справка о количестве обрядов, проведенных в церквях
Новосибирской области в 1958 г. – первом полугодии 1959 г.**

	Вознесенский собор		Успенская церковь		Ново-Луговская		с. Береговое		Болотнинская		Колыванская		Шипуновская	
	1958 г.	1-е полугодие 1959 г.	1958 г.	1-е полугодие 1959 г.	1958 г.	1-е полугодие 1959 г.	1958 г.	1-е полугодие 1959 г.	1958 г.	1-е полугодие 1959 г.	1958 г.	1-е полугодие 1959 г.	1958 г.	1-е полугодие 1959 г.
Крещено детей	6582	4127	2122	916	нет священника	127	63	24	379	239	160	98	318	74
Венчаний	109	78	2	15	–	9	нет	нет	22	5	4	нет	24	3
Отпеваний над гробом	528	310	108	66	–	8	5	2	34	49	10	10	123	6
Отпеваний заочно	4729	2320	821	342	–	42	7	1	106		96	48	120	36
Исповедников перед пасхой	19120	18340	3929	3269	–	нет священника	170	80	663	379	726	324	1208	400

Составлено по: ГКУ НСО ГАНО. Ф. 1418. Оп. 1. Д. 58. Л. 10.

Указ о переводе на оклад причта Вознесенской церкви Новосибирска

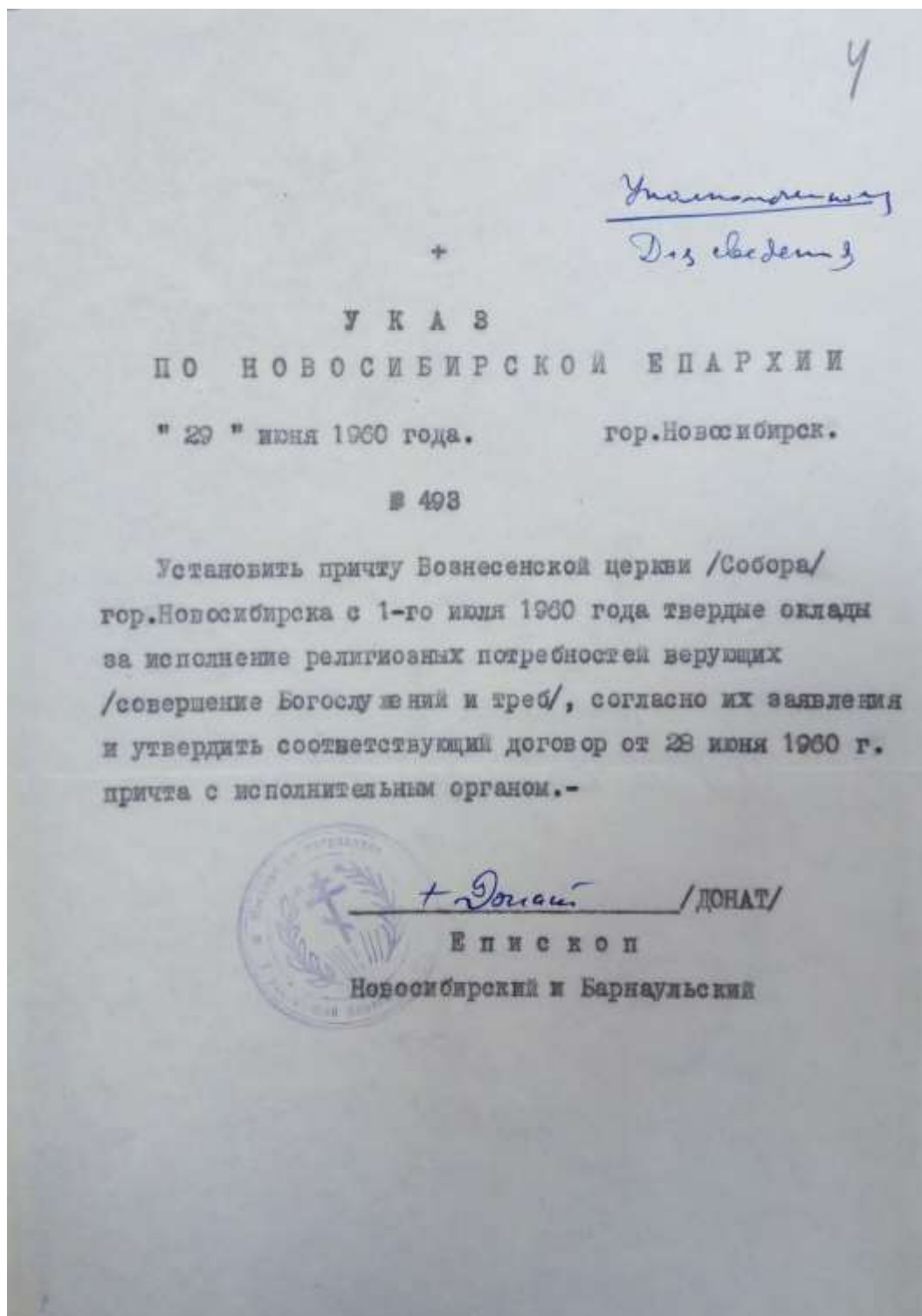

Фото по: ГКУ НСО ГАНО. Ф. 1418. Оп. 1. Д. 60. Л. 4.